

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГКОУ ВО
УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ**

В. Б. Поезжалов

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Курс лекций

Уфа 2016

УДК 343.63
ББК 67.408.112
П45

*Рекомендован к опубликованию
редакционно-издательским советом Уфимского ЮИ МВД России*

Рецензенты: кандидат юридических наук, доцент Р. М. Кашапов
(Дальневосточный юридический институт МВД
России);
В. А. Фатхутдинов (Главное следственное управление
МВД по Республике Башкортостан);
кандидат юридических наук, доцент А. М. Крепышев
(Стерлитамакский филиал БашГУ)

Поезжалов В. Б.

П45 Уголовное право. Общая часть [Текст] : курс лекций /
В. Б. Поезжалов. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2016. – 263 с.

ISBN 978-7247-0903-3

Курс лекций подготовлен на основе действующего уголовного законодательства и практики его применения. В нем рассматриваются задачи, функции, принципы и система уголовного права, отражаются вопросы уголовного законодательства и его системы, понятие преступления, состав преступления, вопросы, связанные с неоконченным преступлением, множественностью преступлений, соучастием в преступлении, обстоятельствами, исключающими преступность деяний, особенностями уголовной ответственности и наказания; освобождение от уголовной ответственности и наказания, особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, иные меры уголовно-правового характера.

Курс лекций предназначен для лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел, проходящих профессиональное обучение (профессиональную подготовку) по должности Полицейский, преподавателей образовательных организаций МВД России, а также для практических работников ОВД.

УДК 343.633
ББК 67.408.112

ISBN 978-7247-0903-3

© Поезжалов В. Б., 2016
© Уфимский ЮИ МВД России, 2016

Предисловие

Настоящий курс лекций подготовлен для профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности «Полицейский».

В связи со спецификой аудитории, для которой предназначен курс лекций, перед автором стояла задача подать учебный материал таким образом, чтобы восприятие и понимание непростых положений теории уголовного права и практики его применения было доступным и обеспечивало получение обучающимися необходимого минимума систематизированных знаний. При изложении материала курса лекций учтены изменения и дополнения, внесенные в Уголовный кодекс Российской Федерации, иные законы и нормативные акты, а также постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации за период, предшествующий изданию. Автор курса лекций использована судебная практика по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и других судов общей юрисдикции.

Лекция 1.

ПОНЯТИЕ, ЗАДАЧИ, ФУНКЦИИ, ПРИНЦИПЫ И СИСТЕМА УГОЛОВНОГО ПРАВА

Вопрос 1. Понятие уголовного права

Уголовное право – одна из фундаментальных отраслей права любого государства. Оно является орудием в борьбе с преступлениями, средством охраны наиболее важных социальных ценностей государства. Это единственная отрасль, предусматривающая возможность применения наказаний, позволяющих существенно ограничивать личную свободу человека и даже лишать его жизни.

Термин – «уголовное право» исторически произошел от употреблявшегося на Руси в ранние века понятия «отвечать головой», т. е. жизнью за совершение наиболее опасных преступлений. Отечественное название «уголовное право» можно назвать истинно русским названием соответствующей отрасли права, поскольку в большинстве других государств эта отрасль права определяется как «право о преступлении» или «право о наказании». Так, в Болгарии уголовное право называется «наказательное право», в Германии – «штрафное право», в Англии – «криминальное» или «право о преступлении».

Уголовное право понимается в трех значениях: 1) как отрасль законодательства, 2) как отрасль науки, 3) как самостоятельная учебная дисциплина (учебный курс).

В качестве отрасли законодательства уголовное право – это государственная воля, возведенная высшим органом законодательной власти в систему юридических норм, предусматривающих основание, принципы и другие общие положения уголовной ответственности, виды преступлений, а также наказания и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Наука уголовного права – это система взглядов об основании, принципах и других общих положениях уголовной ответственности, преступлении и наказании.

Уголовное право как самостоятельная учебная дисциплина – это преподаваемый в высших и средних юридических и ряде других учебных заведений учебный курс, построенный на систематизированном отражении уголовного законодательства и основных положений науки уголовного права.

При безусловной достаточности каждого из указанных определений для уяснения исследуемого понятия при изучении уголовного права как учебной дисциплины (а именно этому и посвящены соответствующие учебники и курсы лекций, где даны упомянутые определения) и привлекательности попыток их авторов определить уголовное право в качестве

«самостоятельной отрасли единой правовой системы», «совокупности однородных норм», «выражающих волю народа правовых норм», «отрасли права, объединяющей правовые нормы», тем не менее, определения уголовного права посредством указания на нормы, «которые содержат описание признаков, позволяющих правоприменителю признавать деяние преступлением», да и, пожалуй, в целом через категорию «уголовная ответственность» логически не безупречны.

При всей важности для уголовного права категории «уголовная ответственность» она все-таки менее пригодна, чем категория «наказание», для определения понятия уголовного права. Не говоря уже о том, что ее содержание не так понятно гражданам, нежели содержание категории «наказание». Уголовная ответственность в понятии уголовного права сама нуждается в весьма детальном описании, обусловленном необходимостью обозначения ее признаков, касающихся соотношения с «преступлением» и «наказанием», ее оснований и пределов, условий освобождения от нее и т. д. Между тем через категории «преступление» и «наказание» и без привлечения категории «уголовная ответственность» понятие уголовного права может быть сформулировано и кратко, и по существу верно¹.

Дело в том, что традиционные определения понятия уголовного права ограничены рамками уголовного законодательства. Это, с одной стороны, подталкивает ко все более широкому применению в понятии уголовного права терминов, понятий и категорий уголовного законодательства, что чревато ненужной детализацией данного понятия. Так, к примеру, с не меньшим основанием (нежели упоминание об уголовной ответственности) в такие определения может быть включено и указание на задачи или принципы уголовного законодательства. С другой стороны, если верно, что уголовное право хоть чем-то отличается от уголовного законодательства, указанные определения понятия уголовного права не полностью отражают его содержание.

Уголовное право – это действительное социальное явление и потому его понятие должно отражать причины его возникновения, назначение, содержание и механизм воздействия на поведение людей. Короче говоря, определение уголовного права как отрасли права должно, прежде всего, отражать содержание его реального предмета и метода.

Предметом уголовного права являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением лицом преступления и применением к нему наказания или иных мер уголовно-правового характера. Содержащиеся и урегулированные в нормах уголовного права общественные отношения становятся правоохранительными уголовными правоотношениями. Их субъектами являются, с одной стороны, лицо, совершившее пре-

¹ См.: Сенцов А.С. Проблемы реализации уголовной ответственности и правового статуса ее субъектов на предварительном следствии // Права человека и правоохранительная деятельность. Волгоград, 2008. С. 132.

ступление и обязанное подвергнуться уголовной ответственности и наказанию, с другой – государство в лице правоохранительных органов, получившее право и обязанное привлечь данное лицо к уголовной ответственности и применить к нему наказание в соответствии с определенной уголовно-правовой нормой.

В предмет уголовного права входят также регулятивные уголовные правоотношения, возникающие в связи с правовым разрешением причинения вреда при необходимой обороне, крайней необходимости и других обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Это такие обстоятельства, которые закон признает даже общественно полезными, определяя лишь условия, при которых они могут быть совершены.

Исходя из предмета уголовного права, можно заключить, что его основным методом правового регулирования выступает запретительный метод. Разрешительный метод допускается только в указанных выше исключительных случаях. Уголовное право обладает также регулятивным методом, определяя порядок и формы уголовных правоотношений.

Учитывая изложенное, можно попытаться определить понятие уголовного права. Уголовное право – это обусловленная общественно опасным поведением людей и предназначенная для охраны наиболее важных общественных отношений отрасль права, заключающая в себе систему правовых норм, определяющих круг общественно опасных и объявляемых преступными деяний, условия назначения, вид и размер наказаний, применяемых за совершение таких деяний. Охрана обусловленных социальным укладом общества отношений осуществляется посредством возникающих на основе уголовно-правовых норм и совершения преступлений отношений между государством и гражданами, регулирующих правила поведения, содержание и применение мер уголовной ответственности при нарушении гражданами этих правил.

Вопрос 2. Задачи и функции уголовного права

Они вполне традиционны и в принципе одинаковы для любого общества и государства; связаны с историческим происхождением уголовного права, возникшего как реакция общества и государства на преступление – наиболее опасное для интересов личности, общества и государства деяние. И в этом смысле уголовное право, как и право вообще, вполне может претендовать на то, чтобы считаться явлением цивилизации и культуры (не случайно и сегодняшние основные уголовно-правовые запреты восходят еще к знаменитым библейским заповедям типа «не убий» и «не укради», сформулированными в Ветхом завете). Уголовное право возникло, чтобы защитить своими специфическими средствами (главным образом угрозой наказания и его применением) личность, общество и государство от преступных посягательств.

В ст. 2 УК РФ выражены и закреплены задачи уголовного законодательства России. Согласно части первой этой статьи задачами УК РФ «являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений». Из этого законоположения вытекают две задачи – охранительная и предупредительная.

Охранительная – это задача охраны уголовным законом важнейших общественных отношений, представляющих собой социальные ценности и закрепленных в Конституции РФ. В соответствии со ст. 2 Конституции «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». В связи с объявлением на конституционном уровне человека, его прав и свобод высшей ценностью в числе задач уголовного права на первое место поставлена задача охраны общественных отношений, обеспечивающих эти права и свободы. Права и свободы человека и гражданина, указанные в ч. 1 ст. 2 УК РФ, понимаются в широком смысле, очерченном в ст. 17 Конституции РФ. Они конкретизированы в ст.ст. 17–64, включенных в главу 2 Конституции. Задача охраны собственности predetermined нормой, содержащейся в ч. 2 ст. 8 Конституции РФ, где указано, что «в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»; задача охраны окружающей среды – нормами, закрепленными в ст.ст. 42 и 58 данной Конституции; задача охраны конституционного строя – нормами, закрепленными в ст.ст. 1–16 главы 1, ст. 55 главы 2, ст.ст. 65–79 главы 3, ст.ст. 80–93 главы 4, ст.ст. 94–109 главы 5, ст.ст. 110–117 главы 6, ст.ст. 118–129 главы 7, ст.ст. 130–133 главы 8 и ст.ст. 134–137 главы 9 Конституции РФ. Задача охраны общественного порядка и общественной безопасности вытекает из необходимости защиты общественных отношений, обеспечивающих нормальное функционирование общества, а обеспечение мира и безопасности человечества – из задач внешней политики Российской Федерации и норм международного права.

Предупредительная – это задача предупреждения как любых преступлений, что обусловлено положением, содержащимся в ч. 1 ст. 2 УК РФ, так и новых преступлений со стороны лиц, уже совершивших преступления, что определено нормой, включенной в ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Этим задачам, закрепленным в УК РФ, соответствуют одноименные функции – охранительная и предупредительная. Кроме них, уголовное право выполняет регулятивную и воспитательную функции, которые вычленены и сформулированы теорией уголовного права на основе анализа уголовного законодательства.

Охранительная функция состоит в том, что уголовное право служит охране общественных отношений от преступных посягательств.

Предупредительная функция заключается в том, что уголовное законодательство направлено на предупреждение преступлений, имеет целью общее и частное (специальное) предупреждение преступных деяний, которые могут быть совершены соответственно всеми гражданами и гражданами, осужденными за совершение преступлений. Эта функция закреплена в упомянутых ч. 1 ст. 2 и ч. 2 ст. 43 УК РФ, а также в ряде статей Особенной части УК РФ, например, ст.ст. 150, 151, 222-225.

Регулятивная функция означает, что уголовное законодательство регулирует правоотношения, возникающие в связи с совершением преступления, между лицом, его совершившим, и государством, то есть между субъектами уголовного правоотношения. Каждый из этих субъектов имеет права и обязанности, корреспондирующие соответствующим обязанностям и правам другого субъекта правоотношения.

Суть воспитательной функции выражается в том, что само содержание уголовно-правовых запретов воспитывает граждан в духе исключения таких деяний из своего поведения, ориентируя их на правопослушное поведение, то есть на неуклонное и точное соблюдение законов, уважение к благам личности, чужому имуществу и иным социальным ценностям.

Вопрос 3. Система курса уголовного права

Система курса уголовного права соответствует в целом системе уголовного законодательства. Курс уголовного права подразделяется на два больших раздела – Общую часть и Особенную часть. В рамках профессионального обучения содержательная сторона указанных частей имеет свои особенности.

Общая часть строится следующим образом: 1) вводная тема; 2) учение об уголовном законе; 3) учение о преступлении; 4) учение о наказании; 5) уголовная ответственность несовершеннолетних; 6) иные меры уголовно-правового характера.

Вводная тема включает вопросы о понятии, задачах, функциях, принципах уголовного права, предмете и методе этой отрасли науки, месте уголовного права в системе наук, системе курса уголовного права.

В учении об уголовном законе изучаются вопросы о его понятии, системе уголовного законодательства, структуре уголовных законов, действии уголовного закона во времени и в пространстве, толковании уголовного закона.

Центральное и важнейшее место занимает учение о преступлении, охватывающее следующие проблемы: уголовная ответственность и ее основание; понятие преступления, категории преступлений, множественность преступлений; состав преступления, его элементы и признаки, в

частности, объект и предмет преступления, деяние, последствия, причинная связь, невменяемость, вина; неоконченное преступление; добровольный отказ от преступления; соучастие в преступлении; обстоятельства, исключающие преступность деяния.

В учение о наказании включены положения о понятии и целях наказания, системе и видах наказаний, назначении наказания, условном осуждении, освобождении от уголовной ответственности и от наказания, амнистии, помиловании, судимости.

В главе об уголовной ответственности несовершеннолетних рассматриваются вопросы об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

В главе об иных мерах уголовно-правового характера рассматриваются основания, цели применения и виды принудительных мер медицинского характера; конфискация имущества и судебный штраф.

Особенная часть курса уголовного права построена в основном в соответствии с системой Особенной части УК РФ, за исключением первых двух тем и последней темы.

Первая тема Особенной части уголовного права посвящена ее понятию и системе, вторая – квалификации преступлений.

Основная, центральная часть курса разделена на темы и подтемы, соответствующие по содержанию разделам и главам Особенной части УК РФ.

В Особенной части курса изучаются понятия, типы, виды и группы преступлений, нормы об ответственности за которые закреплены в соответствующих разделах и главах Особенной части УК РФ, а также конкретные составы преступлений – основные, квалифицированные (с отягчающими обстоятельствами) и привилегированные со смягчающими обстоятельствами).

Между Общей и Особенной частями курса существует неразрывная связь и взаимозависимость, состоящие, в частности, в том, что положения Общей части уголовного права являются частями уголовно-правовых норм, другие части которых относятся к Особенной части уголовного права.

Вопрос 4. Понятия и виды принципов уголовного права

Принципы уголовного права разработаны наукой уголовного права на основе анализа уголовно-правовых норм и выявления закономерностей, присущих этой отрасли права.

Основополагающие принципы уголовного права впервые закреплены в действующем УК РФ – ст.ст. 3–7. К ним относятся принципы: законности (ст. 3), равенства граждан перед законом (ст. 4), вины (ст. 5), справедливости (ст. 6) и гуманизма (ст. 7 УК РФ).

Ранее эти и другие принципы вычленялись и раскрывались лишь в теоретических трудах по уголовному праву.

Принцип законности имеет общеправовое и уголовно-правовое значение и содержание. Как общеправовой, он базируется на нормах, закрепленных в ст.ст. 15, 45–54 Конституции РФ, прежде всего в ч. 2 ст. 15, где указано, что «органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы». Уголовно-правовое содержание принципа законности выражено в нормах, помещенных в ст. 3 УК РФ, в ч. 1 которой установлено, что «преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом», а в ч. 2 – что «применение уголовного закона по аналогии не допускается».

Принцип равенства граждан перед законом, так же как и принцип законности, выступает в качестве общеправового и уголовно-правового. Как общеправовой он сформулирован и закреплен в ст. 19 Конституции РФ. В качестве уголовно-правового он текстуально воспроизведен в ст. 4 УК РФ, установившей, что «лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств».

Вместе с тем из этого принципа в его общеправовом и уголовно-процессуальном значениях предусмотрены изъятия. Они содержатся в ст.ст. 91, 98 и 122 Конституции РФ, устанавливающих общие основания особого порядка привлечения Президента РФ, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ, а также судей к уголовной ответственности. Особый порядок привлечения к уголовной ответственности установлен также для прокуроров – ст. 42 Федерального закона от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации». Собственно уголовно-правовой неприкосновенностью обладают лишь Президент РФ, прекративший исполнение своих полномочий (в отношении общественно опасных деяний, совершенных им в период исполнения полномочий) – в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 12 февраля 2001 г. № 12-ФЗ «О гарантиях Президенту Российской Федерации, прекратившему исполнение своих полномочий, и членам его семьи», а также лица, обладающие дипломатическим статусом в соответствии с международными договорами РФ.

Принцип вины сформулирован и закреплен в ст. 5 УК РФ. Часть 1 этой статьи гласит, что «лицо подлежит уголовной ответственности только за общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина», а ч. 2 – что «объективное вменение, то есть уголовная ответственность

за невиновное причинение вреда, не допускается». Данный принцип означает, что уголовная ответственность наступает за деяние, совершенное лишь умышленно или по неосторожности.

Принцип справедливости предусмотрен ст. 6 УК РФ. В соответствии с ч. 1 этой статьи «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного», а ч. 2 – «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление». Если положение, содержащееся в ч. 2 ст. 6 УК РФ, в полной мере выражает принцип справедливости, то норма, установленная ч. 1 этой статьи, находит свое концентрированное отражение и закрепление в принципе законности. Это обусловлено тем, что справедливость воспринимается разными людьми, в том числе потерпевшим и виновным, неодинаково, и мерилom справедливости является закон. Наказание справедливо только тогда, когда назначено в соответствии с уголовно-правовыми нормами об общих началах назначения наказания, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельствах и т.д. Вместе с тем норма, содержащаяся в ч. 1 ст. 6 УК РФ, в определенной мере конкретизирует принцип законности в той части, которая касается назначения наказания за совершенное лицом преступление.

Принцип гуманизма определен в ст. 7 УК РФ. Согласно ч. 1 этой статьи «уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека», а ее ч. 2 – «наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства».

Этот принцип проявляется также в ряде конкретных законоположений. Во-первых, как усматривается из задач УК РФ, сформулированных в его ст. 2, и анализа совокупности практически всех содержащихся в нем уголовно-правовых норм, Уголовный кодекс России охраняет каждого члена общества в отдельности и общество в целом и допускает возможность применения наказания лишь к лицам, совершившим общественно опасные деяния, предусмотренные в качестве преступлений. Во-вторых, УК РФ закрепляет взаимосвязанную универсальную систему норм, устанавливающих дополнительные гарантии гуманного отношения к лицам, совершившим преступления: ст.ст. 59, 60, 64, 65, 73, 75, 76, 79, 81, 82, 84, 85 и некоторые иные.

Обобщая отмеченные и другие законоположения, можно констатировать, что принцип гуманизма в УК РФ 1996 г. выражается в: 1) обеспечении безопасности человека; 2) гуманном отношении к правонарушителям; 3) направленности на применение наименее строгих мер наказания;

- 4) направленности на разнообразие мер ответственности и наказаний;
- 5) стимулировании исправления правонарушителей.

Кроме рассмотренных принципов, специально определенных и закрепленных в ст.ст. 3–7 УК РФ 1996 г., этому УК присущи и другие принципы, отраженные в его нормах и вычленяемые теорией уголовного права. К ним относятся принципы патриотизма, интернационализма и неотвратимости ответственности.

Принцип патриотизма выражен в ст. 275 УК РФ, где речь идет об ответственности за государственную измену.

Принцип интернационализма выражается как в ст. 4 (говорящей о равенстве перед законом совершивших преступления лиц независимо от расы и национальности), так и в ряде статей Особенной части УК РФ, например, в п. «л» ч. 2 ст. 105, ст. 282, ст. 357 (где предусмотрена ответственность соответственно за убийство по мотиву национальной, расовой ненависти или вражды, за возбуждение национальной, расовой вражды, за геноцид).

Принцип неотвратимости ответственности в уголовно-правовом значении вытекает из смысла и духа УК РФ и состоит в том, что ответственность должен нести каждый совершивший преступление, в том числе соучастник либо лицо, осуществляющее приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению или покушению на любое преступление, если иное прямо не предусмотрено законом.

Лекция 2.

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕГО СИСТЕМА

Вопрос 1. Понятие уголовного закона, его значение

Основываясь на положениях теории права, формой внешнего выражения права являются нормативные акты, которые в свою очередь делятся на законы и подзаконные нормативные акты. Однако данная точка зрения не является однозначной.

Существуют различные мнения по поводу соотношения таких категорий, как право и закон. Так, С.С. Алексеев считает, что закон, с одной стороны, – это источник права (внешняя форма права), с другой – это средство, инструмент конструирования права¹.

Вследствие того, что в теории права традиционно закон рассматривается как основной источник права, мы будем придерживаться этой позиции.

В силу того, что не существует единого общепризнанного определения закона, ученые, занимающиеся исследованием отдельных отраслей права, в частности уголовного права, выдвигают самостоятельные определения уголовного закона. Так, Ю.А. Ткачевский определяет уголовный закон как правовой акт, издаваемый высшим органом законодательной власти, имеющий задачи охраны личности, её прав и свобод, собственности, природной среды, общественных и государственных интересов и всего правопорядка от преступных посягательств, а также способствующий предупреждению преступлений, воспитанию граждан в духе соблюдения Конституции Российской Федерации². Н.Д. Дурманов дает определение уголовного закона как издаваемого высшим органом государственной власти нормативного акта, содержащего юридические нормы, которые устанавливают принципы и общие положения уголовного права, определяют наказание за эти преступления и применение его к виновным в совершении преступлений, а также условия освобождения от наказания³.

Из указанных выше определений наиболее полным нам представляется его определение как нормативно-правового акта, принятого высшим органом государственной власти, устанавливающего основания и принципы уголовной ответственности и определяющего общественно опасные деяния в качестве преступления, а также содержащего виды наказаний за эти преступления и иные меры уголовно-правового воздействия.

На основе вышеизложенных определений как закона вообще, так и уголовного закона в частности, можно выделить следующие признаки:

¹ См.: Алексеев С.С. Теория права. М., 1982. С. 18.

² Уголовное право. Общая часть. М., 2009. С. 66.

³ Советское уголовное право. Общая часть. М., 1981. С. 36.

1) это нормативно-правовой акт, то есть правотворческий акт компетентного органа государства в лице Государственной Думы, с помощью которого устанавливаются или отменяются юридические нормы;

2) регулирует общественные отношения, возникающие при посягательстве на наиболее важные интересы личности, общества, государства. Поскольку уголовным законом регулируются особого рода общественные отношения, которые возникают между государством и лицом, совершившим преступление, данное общественное отношение приобретает в определенный момент форму правоотношения между управомоченными органами государства, осуществляющими борьбу с преступными деяниями (органы дознания, следствия, судебные органы), и лицом, совершившим преступление;

3) по способу регулирования общественных отношений уголовный закон отличается тем, что предусматривает применение особой меры государственного принуждения – наказание. Уголовное наказание является самой суровой мерой государственного принуждения, поскольку посягает на естественное право человека – жизнь, свободу в процессе исполнения таких видов наказаний, как лишение свободы, пожизненное лишение свободы либо смертная казнь;

4) отличается особым порядком принятия. Процедура принятия уголовного закона регламентируется ст.ст. 105, 107 Конституции РФ. Публикуется уголовный закон, как и все другие федеральные законы, в Российской газете или в Собрании законодательства РФ;

5) наделен наибольшей юридической силой, то есть согласно ст. 71 Конституции РФ уголовный закон относится к ведению РФ и имеет прямое действие на всей территории России;

6) Уголовный закон характеризуется воспитательными и предупредительными свойствами. Согласно ст. 43 УК РФ уголовное законодательство применяется в целях достижения социальной справедливости, исправления осужденного, а также для предупреждения совершения новых преступлений.

Говоря о значении уголовного закона, можно выделить две стороны (два аспекта) рассматриваемого вопроса – его социальное и юридическое значение.

Социальная ценность уголовного закона заключается в том, что он является регулятором общественных отношений и является способом достижения социальной справедливости в обществе.

Рассматривая значение уголовного закона как регулятора общественных отношений, нужно отметить, что уже давно существует правовая аксиома, которая заключается в том, что уголовно-правовая норма наделяется свойством влиять на поведение людей, воздействовать на процессы общественной жизни, регулировать общественные отношения. Правильно ли такое положение? На примере целого ряда работ, посвященных теории

уголовно-правового регулирования, можно сделать вывод о том, что методологические позиции многих авторов позволяют наделить норму уголовного права свойством воздействовать на поведение людей, на общественные отношения, их регулировать в силу самой природы и предназначения правовой нормы, в силу одного факта её существования. Например, М.И. Ковалев отмечает, что действие уголовного закона, то есть социальная полезность и эффективность его норм, заключается не только в правильном применении их к конкретным случаям жизни, оно гораздо глубже и многообразнее. Применение правовых норм есть лишь одна из форм жизни права... Но кроме этого, у права есть более сложная и скрытая форма воздействия на общественную жизнь, которая заключается в организующей, воспитательной и мобилизующей роли, присущей праву самим фактором своего существования, и уже оно порождает определенные правоотношения государства и граждан, а также граждан между собой.

Рассматривая данный вопрос, необходимо выявить взаимосвязь уголовно-правовой нормы с социальной обусловленностью (необходимостью) возникновения данной нормы, так как сама уголовная норма не сможет стать регулятором тех или иных общественных отношений, если отсутствует необходимая связь данной нормы с экономическими, социальными условиями, которыми эти нормы определяются. А.А. Герцензон, выясняя сущность и природу уголовно-правовой нормы, верно отмечает, что «эта норма является наиболее абстрактным обобщением явлений общественной жизни, состоящих в уголовных правонарушениях и в государственном реагировании на них, с соблюдением гарантий законности. Таким образом, в юридической уголовно-правовой норме как бы конденсируются определенные стороны общественной жизни. Отрыв такой нормы от её реального содержания неминуемо ведет к идеализму, нормативизму, формально-юридическому, чисто догматическому рассмотрению явлений общественной жизни»¹.

Следовательно, уголовно-правовая норма и уголовный закон в целом только в том случае будут выполнять свою социальную роль в обществе как регулятор общественных отношений, если будут существовать социальные условия, порождающие необходимость создания этой нормы.

Следующее немаловажное значение уголовного закона в социальном аспекте заключается в том, что он является способом достижения социальной справедливости в обществе. Понятие справедливости с уголовно-правовой точки зрения можно представить как соразмерность между деянием одного субъекта и воздаянием ему со стороны другого субъекта (индивида, группы или социума), а также соразмерность между правонарушением и ответственностью. Главная суть достижения социальной справедливости посредством применения уголовного закона заключается в кара-

¹ Герцензон А.А. Уголовное право и социология. М., 1970. С. 8.

тельном воздействии на лицо, совершившее преступление, то есть в назначении наказания.

Юридическое значение уголовного закона следует рассматривать с формальных позиций и определяется оно следующими положениями: 1) уголовный закон закрепляет основания и принципы уголовной ответственности, а также формирует общие положения уголовного права; 2) уголовный закон определяет, какие общественно опасные деяния (действия или бездействия) являются преступлениями, и устанавливает наказания, которые могут быть применены к лицам, совершившим преступления, либо, в определенных случаях, указывает условия освобождения от уголовной ответственности и наказания; 3) уголовный закон является единственным источником уголовного права, поскольку, согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ, уголовное законодательство Российской Федерации состоит из настоящего Кодекса. Новые законы, предусматривающие ответственность, подлежат включению в настоящий кодекс.

Таким образом, уголовный закон – это нормативно-правовой акт, принятый высшим органом государственной власти, устанавливающий основания и принципы уголовной ответственности и определяющий общественно опасные деяния в качестве преступления, а также содержащий виды наказаний за эти преступления и иные меры уголовно-правового воздействия.

Признаки, характеризующие уголовный закон, вытекают из предложенного определения: это нормативно-правовой акт, регулирует общественные отношения, возникающие при посягательстве на наиболее важные интересы; по способу регулирования общественных отношений уголовный закон отличается тем, что предусматривает применение особой меры государственного принуждения – наказание, отличается особым порядком принятия, наделен наибольшей юридической силой. Уголовный закон характеризуется воспитательными и предупредительными свойствами.

Значение уголовного закона предполагает две стороны (два аспекта) рассматриваемого вопроса – его социальное и юридическое значение.

Вопрос 2. Система уголовного закона. Структура уголовно-правовой нормы

Из истории русского права известно, что, например, в Русской правде, в Судных грамотах, в Судебниках и в Уложении царя Алексея Михайловича уголовное законодательство не было отделено от других отраслей права.

В настоящее время в большинстве государств, в том числе и у нас, уголовное законодательство выделяется в самостоятельный кодифицированный нормативный акт – Уголовный кодекс, в котором систематизированы нормы уголовного права. Говоря о системе в целом, её можно опре-

делить как совокупность взаимообусловленных элементов, образующих единое целое. Потому уголовное законодательство с позиции системности определяется как универсальный, систематизированный, законодательный акт, отличающийся внутренним единством. В нем регламентированы все вопросы уголовного права, то есть единство взаимосвязанных уголовно-правовых институтов, норм, расположенных в зависимости от характера и содержания в Общей и Особенной части.

Необходимо отметить, что существует иной подход к определению системы уголовного законодательства. Например, Н.Ф. Кузнецова отмечает, что систему уголовного законодательства можно рассматривать в узком и широком понимании. Узкое понимание – это кодифицированный Уголовный кодекс, широкое понимание включает в себя кодифицированное уголовное законодательство и составляющие большую часть некодифицированные и несистематизированные уголовно-правовые нормы. В данном случае речь идет о наличии бланкетных норм, диспозиции которых отсылают к нормам других отраслей права для устранения противоправности деяния¹.

Данная позиция оправдана, поскольку исходя из понятия системы как совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, существование бланкетных диспозиций уголовно-правовых норм (как одного из элементов, образующих в целом систему) предполагает выявление дополнительных нормативных признаков, регламентируемых другими отраслями права, для установления конкретного состава преступления или нормы уголовного права Общей части.

Таким образом, система уголовного законодательства состоит из Общей и Особенной части. Они представляют собой неразрывное единство, так как положения, содержащиеся в Общей части, в большинстве своем представляют обобщенные правила о запрещении и наказуемости общественно опасных деяний. Эти правила изложены таким образом, что относятся ко всем или многим нормам Особенной части².

Применяя статьи Особенной части, суды, как и органы прокуратуры, следствия, дознания, исходят из положения не только норм Особенной части, но и из ряда положений Общей части. Например, ст. 33 УК РФ определяет понятие соучастия, виды соучастников и устанавливает ответственность за соучастие в умышленных преступлениях, предусмотренных нормами Особенной части. Но некоторые положения, содержащиеся в Общей части уголовного закона, в значительной мере имеют самостоятельный характер, они лишь косвенно связаны с конкретными статьями Особенной

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Основные черты Особенной части УК РФ // Вестник МГУ. Серия 11. Право. 1996. № 5. С. 21.

² См.: Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие. М., 2007. С. 24.

части – это такой институт, например, как освобождение от уголовной ответственности.

Общая часть Уголовного кодекса состоит из шести разделов, которые соответственно озаглавлены: уголовный закон, преступление, наказание, освобождение от уголовной ответственности и от наказания, уголовная ответственность несовершеннолетних, принудительные меры медицинского характера (подробное описание каждой главы содержится в учебной литературе).

Следовательно, система Общей части уголовного закона – это совокупность норм, определяющих принципы и общие положения уголовного права, с разделением этих норм на большие разделы, расположенные в определенной последовательности.

Под системой Особенной части УК РФ принято считать её иерархическую структуру, иначе говоря, последовательность размещения в ней разделов, глав, а внутри глав расположения уголовно-правовых норм. Строение Особенной части УК РФ базируется на объекте уголовно-правовой охраны с использованием иерархических ценностей, существующих в обществе на современном этапе развития. Особенная часть предусматривает уголовную ответственность за общественно опасные деяния, посягающие на интересы личности, общества, государства. В основе деления Особенной части УК РФ на разделы лежит родовой объект, на главы – видовой объект. Например, родовой объект преступлений против личности – личность человека и гражданина (раздел V) представляет собой совокупность видовых объектов – интересы в области жизни и здоровья человека (глава 16 УК РФ); интересы в области свободы, чести и достоинства личности (глава 17 УК РФ); интересы личности в области половой неприкосновенности и половой свободы (глава 18 УК РФ); интересы в области конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 19 УК РФ); интересы семьи и несовершеннолетних (глава 20 УК РФ).

Заслуживает внимания предложение Л.Д. Гаухмана о необходимости ввести качественно новую систему построения уголовного закона. В частности он отмечает следующее: развитие отечественного уголовного законодательства шло по пути от установления в нем только норм об ответственности за отдельные виды преступлений, то есть только Особенной части, к вычленению в нем еще и Общей части с включением туда норм, содержащих положения, относящиеся ко всем или большинству отдельных видов преступлений. Дальнейший путь развития российского уголовного законодательства – исключение из норм Особенной части УК РФ всех санкций и перенесение их в Общую часть. Это может быть достигнуто посредством дифференциации преступлений не на четыре категории, а на 15–25 или более и установления санкций за совершение преступлений каждой из этих категорий. В статьях же Особенной части УК РФ вместо текста санкции после диспозиции каждой статьи достаточно указания но-

мера категории преступлений. Данная система должна примерно наполовину уменьшить текст Особенной части и повысить степень усвоения и знания санкций специалистами, кроме того, предлагаемая новация наглядно проиллюстрирует государственно-правовую оценку соотношения общественной опасности деяния и наказания за него¹.

Таким образом, система уголовного законодательства состоит из Общей и Особенной части. Они представляют собой неразрывное единство, так как положения, содержащиеся в Общей части, в большинстве своем представляют обобщенные правила о запрещении и наказуемости общественно опасных деяний. Эти правила изложены таким образом, что относятся ко всем или многим нормам Особенной части.

Следовательно, система Общей части уголовного закона – это совокупность норм, определяющих принципы и общие положения уголовного права, с разделением этих норм на большие разделы, расположенные в определенной последовательности.

Под системой Особенной части УК РФ принято считать её иерархическую структуру, иначе говоря, последовательность размещения в ней разделов, глав, а внутри глав расположения уголовно-правовых норм.

Как Общая, так и Особенная части уголовного закона делятся на статьи, но по своей структуре и содержанию они отличаются тем, что: 1) в статьях Особенной части определяется уголовная ответственность за конкретные преступления, статьи Общей части в большинстве своем носят декларативный характер, а также раскрывают содержание основных институтов уголовного права; 2) кроме деления статей Общей и Особенной частей на пункты и части, статьи Особенной части делятся на диспозиции и санкции.

Диспозиция – это описание того посягательства, которое запрещается под страхом наказания². Санкцией является «указание на саму ответственность – часть карательная»³.

Диспозиции бывают четырех видов:

1) описательная – содержит развернутое описание наиболее существенных признаков преступления, например ч. 1 ст. 105 УК РФ «Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку»;

2) простая – не содержит описания признаков состава преступления или указывает лишь на самые общие из них, например ч. 1 ст. 126 УК РФ содержит в диспозиции только указание действия – «Похищение человека»;

3) бланкетная – для определения признаков конкретного преступления отсылает к нормативным актам других отраслей права. Так, для ква-

¹ Гаухман Л. Нужен новый УК // Законность. 1998. № 7. С. 22–25.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. М., 1994. Т. 1. С. 78.

³ Там же.

лификации по ст. 143 УК РФ «Нарушение требований охраны труда» необходимо установить правила охраны труда, регламентируемые трудовым законодательством;

4) ссылочная – не содержит ни названия, ни признаков преступления, а отсылает к другой статье или части статьи того же уголовного закона, где это определение дается. Отдельные части статей кодекса имеют ссылочные диспозиции с дополнительным признаком: те же деяния при наличии каких-то условий, например ч. 1 ст. 112 УК РФ.

Санкции статей Особенной части бывают следующих видов:

1) относительно-определенные – устанавливают размер наказания в виде лишения свободы в определенных пределах. Иногда в статье указывается только высший предел наказания и тогда низшим является минимальный срок этого вида наказания, установленный в Общей части Уголовного кодекса РФ. При наличии относительно-определенной санкции возникает большая возможность индивидуализации наказания, поскольку в процессе назначения наказания суд имеет возможность применить наказание в указанных санкцией пределах с учетом личности виновного, характера и степени общественной опасности совершенного деяния. Например, по ч. 1 ст. 105 УК РФ возможность назначить наказание в виде лишения свободы в пределах от шести до пятнадцати лет;

2) альтернативная санкция указывает на возможность применения одного из нескольких видов наказания, например, с учетом личности виновного и общественной опасности совершенного им деяния суд вправе назначить одно из следующих видов наказаний, предусмотренных санкцией статьи 125 УК РФ «Оставление в опасности»: штраф, обязательные работы, исправительные работы, принудительные работы, арест или лишение свободы.

Целесообразно в данном вопросе рассмотреть соотношение таких понятий, как «уголовно-правовая норма» и «статья уголовного закона».

Уголовно-правовая норма – это правило поведения, предоставляющее участникам данных общественных отношений юридические права и возлагающее на них юридические обязанности. Уголовно-правовые нормы отражены в статьях Уголовного кодекса.

Статья Уголовного кодекса – это письменная форма выражения уголовно-правовой нормы.

Соотношение уголовно-правовой нормы и статьи уголовного закона может выглядеть следующим образом:

1) уголовно-правовая норма содержится в одной статье закона, например ст. 109 УК РФ;

2) уголовно-правовая норма формулируется в нескольких статьях, например норма об убийстве содержится в четырех статьях УК РФ (105–108);

3) одна статья УК РФ содержит две и более нормы, например, ст. 204 УК «Коммерческий подкуп» содержит одновременно норму о незаконной передаче лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание ему услуг имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. 1 ст. 204) и норму о незаконном получении лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением (ч. 3 ст. 204).

По своему содержанию уголовно-правовая норма шире статьи уголовного закона, поскольку она подразумевает всегда совокупность элементов конкретного состава преступления. Например, уголовно-правовая норма разбоя состоит из таких элементов состава преступления, как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона, а статья разбоя (ст. 162) содержит лишь конструктивно важный элемент данного состава – объективную сторону, то есть описание внешнего проявления деяния (разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия).

Итак, структура статьи уголовного закона зависит от того, в какой – Общей или Особенной части она находится. Статьи Общей части закрепляют основные положения, раскрывающие содержание институтов уголовного права, и делятся на части и пункты.

Статьи Особенной части содержат описание или указание на конкретный вид преступления и соответственно состоят из диспозиций и санкций. Диспозиции бывают: простая, описательная, ссылочная, бланкетная. Санкции делятся на относительно-определенные и альтернативные.

Уголовно-правовая норма как определенное правило поведения описывается законодателем в статьях Уголовного кодекса и по своему содержанию шире, чем статья.

Таким образом, Общая и Особенная части уголовного закона делятся на статьи, но по своей структуре и содержанию они отличаются тем, что: 1) в статьях Особенной части определяется уголовная ответственность за конкретные преступления, статьи Общей части в большинстве своем носят декларативный характер, а также раскрывают содержание основных институтов уголовного права; 2) кроме деления статей Общей и Особенной частей на пункты и части, статьи Особенной части делятся на диспозиции и санкции.

Вопрос 3. Действие уголовного закона во времени, пространстве и по кругу лиц

Уголовный закон с момента его принятия действует на определенной территории и распространяется на определенный круг лиц. Таким образом, уголовный закон действует в пространстве и во времени.

Действие уголовного закона в пространстве традиционно основывается на принципах территориальности и гражданства.

Территориальный принцип (ст. 11 УК РФ) означает, что лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по настоящему кодексу, кроме того, конкретизируется применение этого принципа в отношении преступлений, совершенных на континентальном шельфе или в исключительной экономической (двухсотмильной) зоне Российской Федерации, а также преступлений, совершенных на приписанном к порту Российской Федерации воздушном или морском (речном) судне, находящемся в водном или воздушном пространстве вне пределов страны. При этом особо выделено, что совершение преступления на военном корабле или воздушном судне Российской Федерации, независимо от места их нахождения (международное пространство, территория иностранных государств), влечет ответственность по российскому уголовному законодательству.

Так как пространственное действие уголовного закона определяется территорией, необходимо выяснить, что понимается под данным термином.

На сегодняшний день понятие государственной территории нормативно отрегулировано законом Российской Федерации от 1 апреля 1993 г. «О государственной границе Российской Федерации».

Под территорией Российской Федерации понимаются находящиеся в пределах её государственных границ: суша, то есть сухопутная территория, водная территория, воздушное пространство, недра, континентальный шельф. Кроме того, уголовный закон действует также на невоенных кораблях и в самолетах Российской Федерации в открытом море и в воздушном пространстве над ним, на военных кораблях и самолетах Российской Федерации в открытом море и в воздушном пространстве над ним, на военных кораблях и самолетах Российской Федерации, где бы они не находились.

Государственная граница Российской Федерации есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющая пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушного пространства) Российской Федерации, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Российской Федерации.

Под водной территорией понимаются внутренние воды, территориальные прибрежные воды или территориальное море шириной в 12 морских миль, а также части пограничных рек и озер.

В понятие «воздушное пространство» входит все воздушное пространство над сухопутной и водной территорией Российской Федерации, в том числе и над территориальными водами.

Недра – это пространство под поверхностью сухопутной и водной территории, ограниченной государственной границей Российской Федерации. Каких-либо ограничений глубины недр, являющихся территорией нашего государства, не существует.

К территории Российской Федерации относится также и континентальный шельф – поверхность и недра морского дна за территориальными водами до глубины 200 метров и глубже, пока глубина покрывающих морское дно вод позволяет вести разработку естественных богатств этих районов.

В ч. 4 ст.11 УК РФ имеется исключение: вопрос об уголовной ответственности дипломатических представителей иностранных государств и иных граждан, которые пользуются иммунитетом, в случае совершения этими лицами преступления на территории Российской Федерации, разрешается в соответствии с нормами международного права. В данном случае речь идет об экстерриториальности, то есть неподсудности местному суду по уголовным делам.

Данным правом, в соответствии с нормами международного права, пользуются: 1) глава иностранного государства, находящийся с официальным визитом в данном государстве по его приглашению (монарх, президент, глава законодательного собрания и т.д.); 2) дипломатические представители иностранных государств (послы, посланники, полномочные министры, поверенные в делах и т.д.), а также атташе, советники, секретари посольств, дипломатические курьеры, все лица, официально аккредитованные при соответствующем правительстве (дипломатический состав правительства), также члены их семей (жена, несовершеннолетние дети). Неофициальные сотрудники дипломатических представительств (вспомогательный персонал), хотя они и являются иностранцами и приехали вместе с дипломатическими представителями (шофер, повар и т.д.), правом экстерриториальности не пользуются.

Экстерриториальность распространяется на все виды преступлений. Освобождение от уголовной юрисдикции исключает возможность привлечения дипломатического представителя к уголовной ответственности в стране пребывания «в порядке международной вежливости», это право, обычно предоставляется также в странах, которые он проезжает, следуя к месту работы или обратно», а также в странах, где он находится по своим личным делам. Экстерриториальность не означает, что уголовная ответ-

ственность за совершенное преступление отпадает, она должна иметь место, но только перед своим судом и по своим законам¹.

Принцип гражданства закреплен в ч. 1 ст. 12 УК РФ и выражается в том, что граждане Российской Федерации и постоянно проживающие в Российской Федерации лица без гражданства, совершившие вне пределов Российской Федерации преступление против интересов, охраняемых УК РФ, подлежат уголовной ответственности в соответствии с УК РФ, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства.

Военнослужащие воинских частей РФ, дислоцирующихся за пределами РФ, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по уголовному законодательству РФ, если иное не предусмотрено международным договором.

УК РФ 1996 г. впервые закрепил реальный и универсальный принцип действия уголовного закона в пространстве.

Под реальным принципом понимается государственное распространение закона на преступление, совершенное за границей этого государства, если оно посягает на его интересы или интересы граждан.

В действующем Уголовном законе данный принцип закреплен в ч. 3 ст. 12 УК РФ: иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне территории Российской Федерации подлежат уголовной ответственности по настоящему кодексу в случаях, если преступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации.

Универсальный принцип заключается в том, что если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершили преступление вне пределов Российской Федерации, то они отвечают по настоящему кодексу в случаях, предусмотренных международным договором РФ, если они не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ (ч. 3 ст. 12 УК РФ).

Универсальный принцип может конкурировать с институтом выдачи преступников (экстрадицией), под которым понимается передача лиц, совершивших преступление, государству, на территории которого они совершили преступление.

Институт экстрадиции является комплексным и регламентируется на основе внутреннего уголовного и международного права. Например, в со-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2012. С. 39–40.

ответствии с международно-правовыми традициями выдача не допускается, если лицо, выдача которого требуется, является гражданином того государства, к кому обращено требование. Поэтому в ст. 61 Конституции РФ установлено правило невыдачи российских граждан другому государству. В связи с этим в ч. 1 ст. 13 УК РФ зафиксировано правило невыдачи граждан РФ, совершивших преступление вне пределов РФ и находящихся на территории иностранного государства.

В ч. 2 ст. 63 Конституции, а также в ч. 2 ст. 13 УК РФ закреплена обычная практика выдачи по требованию иностранного государства граждан этого государства или лиц без гражданства, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации и находящихся на территории нашей страны. Исключение из этого правила установлено в ч. 2 ст. 63 Конституции РФ, в соответствии с которой не допускается выдача другим государствам лиц, преследуемых за политические убеждения, а также за деяния, не признанные в РФ преступлением.

Таким образом, действие уголовного закона в пространстве основано на следующих принципах: территориальном, гражданском, универсальном и реальном, закрепленных в ст.ст. 11, 12 УК РФ.

Действие уголовного закона во времени определяется началом и прекращением его действия.

Преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действующим во время совершения этого деяния. Следовательно, прежде чем применить норму уголовного закона, необходимо выяснить, действовал ли данный уголовный закон во время совершения преступления. Временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч. 2 ст. 9 УК РФ). Время совершения преступления зависит также от характера совершенного преступления, его специфики. В зависимости от протяженности во времени, преступления делятся на продолжаемые и длящиеся.

Временем совершения длящегося преступления следует считать момент пресечения или прекращения преступного состояния, связанного с длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом, а продолжаемого преступления – момент пресечения преступного акта или в момент окончания последнего из них самим виновным. Преступление, совершенное в соучастии, считается оконченным с момента выполнения исполнителем объективной стороны деяния.

Действующим считается закон, вступивший в силу и не утративший её. Порядок опубликования и вступления в силу законов Российской Федерации определён Федеральным законом «О порядке опубликования и вступления в силу Федеральных конституционных законов, Федеральных законов, актов палат Федерального Собрания», принятым Государственной Думой 25 мая 1994 года. Согласно этому закону на территории Рос-

сийской Федерации применяются только те Федеральные конституционные законы, Федеральные законы, акты палат Федерального Собрания, которые официально опубликованы. Датой принятия Федерального закона считается день, когда он одобрен палатами Федерального Собрания в порядке, установленном Конституцией Российской Федерации. Официальному опубликованию федеральный закон подлежит в течение семи дней после дня его подписания Президентом Российской Федерации.

Официальным опубликованием считается первая публикация его полного текста в Российской газете или в Собрании законодательства Российской Федерации.

Вступает в законную силу Федеральный закон одновременно на всей территории Российской Федерации по истечении десяти дней со дня его официального опубликования, если самим законом не установлен другой порядок вступления его в силу.

Например, в Федеральных законах РФ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» от 13 июня 1996 года и «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон „О введении в действие уголовного кодекса Российской Федерации“» от 27 декабря 1996 года закреплены следующие положения: «Ввести в действие Уголовный кодекс Российской Федерации с 1 января 1997 года, за исключением положений, для которых Федеральным законом установлены иные сроки введения в действие». Затем в ст. 4 раскрывается содержание данного ограничения: «Положения настоящего Кодекса о наказаниях в виде обязательных работ, ограничения свободы и ареста вводятся в действие Федеральным законом после вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса РФ по мере создания необходимых условий для исполнения этих видов наказаний, но не позднее 2001 года».

В ст. 10 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено конституционное положение об обратной силе закона: «Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния, до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет».

В теории под обратной силой закона понимается «такое его действие на правоотношение, при котором новый закон предполагается существовавшим в момент, когда правоотношение возникло»¹. Кроме того, констатируется наличие двух типов действия законов во времени, то есть обрат-

¹ Новое уголовное право России. Общая часть: учебное пособие. М., 1996. С. 23.

ное действие может иметь место в случаях исключительных: 1) если в законе или в ином нормативном акте содержится прямое указание об обратной силе его действия; 2) если он устраняет наказуемость деяния или смягчает наказание¹.

В силу того, что законодатель не определил понятие закона, смягчающего наказание, возникают споры, когда законодатель одновременно усиливает и смягчает наказание. Данная проблема рассматривается в работе М.И. Блум и А.А. Тилле «Обратная сила закона». Вот некоторые выводы по данному вопросу:

- новый закон должен быть признан смягчающим наказание, если он устанавливает менее тяжкий вид основного наказания;
- если он снижает низший или высший пределы наказания;
- если он, не изменяя пределов основных наказаний, отказывается от одного или нескольких дополнительных наказаний;
- если он устанавливает альтернативно менее строгие виды основного наказания.

Остановимся более подробно на вопросах о практическом применении обратной силы уголовного закона.

Установив принципиальное положение, что новый уголовный закон, каким-либо образом ухудшающий положение лиц, ранее совершивших преступление, обратной силы не имеет, необходимо выяснить, как определить сроки лишения свободы при смягчении или ужесточении наказания. Например, старый уголовный закон предусматривал наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 10 лет, новый закон за это же преступление устанавливает санкцию в виде лишения свободы от 3 до 8 лет. Какой закон является более мягким? Предпочтительнее представляется позиция, согласно которой строгость законов следует сопоставить по высшему, а не по низшему пределу санкции, т.к. в необходимых случаях суд может назначить более мягкое преступление, чем предусмотрено за данное преступление.

Если новый уголовный закон создает новый состав преступления, в то время как ранее такие деяния подпадали под действие более общей нормы и влекли уголовную ответственность, необходимо сравнить санкции общей и специальной (новой) нормы. Если санкция за выделенное из общей нормы деяние мягче санкции закона, по которому квалифицировались аналогичные действия в прошлом, то новый закон имеет обратную силу, если же санкция специальной более строгая, такой закон обратной силы не имеет.

Прекращение действия или утрата уголовным законом силы – означает прекращение его обязательности. Уголовный закон сохраняет силу до того момента, пока сам законодатель не лишает его силы. Однако наше

¹ Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1969. С. 31.

уголовное законодательство не установило специального порядка утраты законом силы, как это сделано в отношении опубликования законов и вступления их в силу.

В теории уголовного права нет единства по вопросу об основаниях утраты силы уголовного закона. М.И. Блум и А.А. Тилле указывают на безусловное основание – отмена или замена новым, а также основания, которые называют другие теоретики уголовного права – истечение срока действия закона и прекращение особых условий и обстоятельств, вызвавших действие этого закона. Истечение срока действия уголовного закона не может быть признано самостоятельным основанием утраты им силы по той причине, что уголовные законы не издаются на определенный календарный срок.

Нельзя считать самостоятельным основанием утраты силы уголовного закона также прекращение особых условий и обстоятельств, вызвавших их принятие. В качестве примера такого прекращения действия уголовного закона обычно приводятся законы, в которых указывается, что они издаются во время войны (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 года «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения») и делается вывод о том, что с окончанием войны эти законы утрачивают силу.

Утрата силы уголовного закона в результате его полной или частичной отмены законодателем ни у кого сомнений не вызывает. Как справедливо отмечает Н.Д. Дурманов, оформление отмены уголовного закона может происходить путем: а) издания специального акта об отмене закона; б) издания перечня законов, утрачивающих силу в связи с принятием нового закона, в) указания на отмену прежнего уголовного закона в заменяющем его новом законе. Утрата старым законом силы ввиду замены его новым не вызывает затруднений только в тех случаях, когда в новом законе содержится указание на отмену старых.

Таким образом, действие уголовного закона во времени определяется временем совершения общественно опасного деяния независимо от времени наступления последствий.

Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу.

Если новый уголовный закон смягчает наказание за деяние, которое отбывается лицом, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом.

Вопрос 4. Толкование уголовного закона

Под толкованием уголовного закона следует понимать уяснение содержания закона в целях его точного и единообразного применения на всей территории России¹. Толкование уголовного закона неразрывно связано с правосознанием лица, его толкующего, т.к. нормы права проходят через сознание лица и в зависимости от идеологии и социальной принадлежности лица нормы будут истолковываться так или иначе.

Задачей толкования закона является раскрытие его действительного смысла. Ряд авторов ставят перед толкованием закона не только задачу раскрытия содержания данной нормы, но и фактическое создание новых норм. Например, С.В. Васьковский пишет: «Логические выводы из норм, если только, разумеется, они сделаны правильно, имеют такое же обязательное значение. Другими словами, из наличных норм можно извлекать новые нормы, явно законодателем не установленные, но «...содержащиеся в его прямых велениях и поэтому обязательные для всех граждан. Этот процесс можно назвать логическим развитием норм»², то есть в данном случае толкование фактически отождествляется с процессом нормотворчества – созданием новых норм, что, конечно же, неверно поскольку суть толкования заключается в разъяснении нормы и не более.

Необходимость толкования возникает в связи с особенностью конструкции уголовно-правовой нормы, так как признаки, характеризующие состав преступления, должны быть предусмотрены в диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм. Однако лишь незначительная часть уголовно-правовых норм Особенной части полностью описывает все признаки, характеризующие данный состав преступления, поэтому именно с помощью толкования возникает возможность установить все признаки данного состава преступления.

Толкование закона необходимо также и при конкретизации правовых признаков составов преступления. А.А. Пионтковский по этому поводу писал следующее: «Если понимать под толкованием уголовного закона не только раскрытие необходимых признаков данного состава преступления, но и их конкретизацию, то следует сделать вывод, что подлежит толкованию всякий уголовный закон, т.к. применение всякого уголовного закона требует предварительного познания его в указанном выше смысле»³.

Деление толкования уголовного закона на виды осуществляется по субъекту, по приёмам (способам), по объёму.

По субъекту толкование бывает легальное, судебное, доктринальное.

¹ См.: Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие. М., 2007. С. 38.

² Шляпочников А.С. Толкование уголовного закона. М., 1999. С. 78.

³ Курс советского уголовного права. Л., 1969. Т. 1. С. 109.

Легальное толкование – это толкование, исходящее от органа, специально уполномоченного на то законом.

Судебное – это толкование, даваемое судом, применяющим норму уголовного закона при рассмотрении конкретного уголовного дела. Особым видом судебного толкования является судебное толкование закона, даваемое в руководящих постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Такие разъяснения обязательны для всех судов России, а также и для других правоприменителей в лице дознавателей и следователей.

Доктринальное (научное) – это толкование, даваемое в учебниках, научных статьях, монографиях по уголовному праву. Оно не имеет официальной обязательной силы, но будучи основанным на анализе и обобщении материалов судебной практики, имеет большое значение для правильного понимания уголовного закона, а следовательно, и для его применения.

По приемам (способам) толкование бывает грамматическим, систематическим, историческим.

Грамматическое толкование – это уяснение словесного текста закона с помощью правил грамматики и синтаксиса. Систематическое толкование – это уяснение смысла нормы путем установления её связей с другими нормами. Историческое толкование предполагает выяснение причин, обуславливающих принятие правовой нормы, цели, обстановки, в которой она создавалась.

По объёму толкование делится на буквальное, распространительное, ограничительное.

Буквальное – это толкование закона в точном соответствии с его текстом. Распространительное – это толкование, вследствие которого закон применяется к случаям, которые непосредственно в тексте закона не названы, но подразумеваются. Ограничительным является такое толкование, в результате которого уголовный закон применяется не ко всем случаям, определенным буквальным текстом этого закона.

Важно отметить, что распространительное и ограничительное толкование не должны изменять объем содержания уголовного закона, а призваны лишь раскрыть его действительное содержание, которое может быть более широким или более ограниченным по сравнению с дословным текстом соответствующего закона.

Таким образом, под толкованием уголовного закона следует понимать объяснение уголовного закона, выяснение его смысла, определение его содержания, которое вкладывал в него законодатель. Деление толкования уголовного закона на виды осуществляется по субъекту, по приёмам (способам), по объёму.

Лекция 3. ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопрос 1. Понятие и социальная сущность преступления

Преступление – это социальное и правовое явление. Преступность появилась с расколом общества на антагонистические классы. Нормы о преступлениях и наказаниях стали выражать волю экономически и политически господствующих отношений, прежде всего в охране власти и собственности.

В рабовладельческом обществе самый многочисленный класс рабов не был объектом уголовно-правовой охраны. Рабы как «говорящие вещи» рассматривались в качестве не субъектов, а предметов уголовно-правовых отношений. Социально-классовая природа рабовладельческого уголовного законодательства выражалась также в неравенстве граждан перед законом в зависимости от кастовой принадлежности. Древнейшие памятники права, например Законы Хаммурапи или Ману, жестокими наказаниями карали малейшие посягательства на власть фараонов, их собственность, особенно со стороны низших сословий.

«Русская Правда» (II век) также оценивала убийство холопа как повреждение имущества. Пеня (штраф) строго дифференцировалась за идентичные преступления в зависимости от классово-сословных статусов субъектов преступлений и потерпевших. За убийство представителей знати – 80 гривен, смерда – 5 гривен¹.

Интересно, что во введении к Уложению царя Алексея Михайловича (1649 г.), по крайней мере словесно, провозглашалось некое равенство перед судом и наказанием: «Чтобы Московские Государства всяких чинов людям от большего до меньшего чина, суд и расправа были при всяких делах весьма ровно»². Однако дальше этой декларации равенство не пошло и не могло пойти. В классово-сословном обществе и государстве уголовное право объективно, не по чьему-то произволу не может не быть адекватно классово-сословным. Данную закономерность исторического материала следует спокойно констатировать и не пытаться критиковать. Поэтому и в этом Уложении наказания строго взвешивались по классам и сословиям – бояр, крестьян, холопов. Статья 8 гл. XVIII, например, гласила: «А будет чей-нибудь человек помыслить смертное убийство на того, кому он служит, или против его выметь какое оружие хотя его убить, ему за такое дело отсечь руку».

Специфическое для европейского Средневековья каноническое (церковное) право под видом преследования ереси жестоко подавляло сопротивление крестьянства и свободолюбивых слоев горожан. Одновременно

¹ Законодательство Древней Руси. Т. 1. М., 1984.

² Соборное уложение. 1649. Кн. 1. СПб., 1804.

оно освобождало от уголовной ответственности лиц духовного и прочих «благородных» сословий за большое число преступлений либо существенно смягчало наказания за них путем замены наказаний церковной карой.

В отличие от рабовладельческого и феодального законодательства, не знавших общего понятия преступления, буржуазное уголовное законодательство такое понятие выработало. Уголовные кодексы, начиная с французского, стали признавать преступлением деяния, запрещенные уголовным законом под страхом наказания. Такое определение, исходившее из запрета внезаконодательного и несудебного наказания, из признания преступными лишь деяний, а не образа мыслей, из формального равенства всех граждан перед законом независимо от их классовой или сословной принадлежности, явилось крупнейшим, принципиальной важности историческим достижением уголовного права. В нем нашли закрепление многовековые общечеловеческие чаяния о справедливости и гуманизме.

При социализме впервые в мировой практике уголовного законодательства произошло коренное изменение социальной сущности преступного деяния, адекватно, открыто зафиксированного в нормах закона. Преступлениями Советское государство объявило деяния, которые причиняли вред интересам трудящегося народа. Уголовно-правовые нормы стали выражать его волю.

В частности, ст. 7 УК РСФСР 1960 г. «Понятие преступления» давала следующую дефиницию преступления: «Преступлением признается предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на общественный строй СССР, его политическую и экономическую системы, собственность, личность, политические, трудовые, имущественные и другие права и свободы граждан, а равно и иное посягающее на социалистический правопорядок общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом».

По действующему УК РФ 1996 г. «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ст. 14).

Преступление – это, прежде всего, деяние, т.е. выраженный в форме активного действия или пассивного бездействия акт поведения (поступок, деятельность). Мысли, психические процессы, убеждения, их выражение вовне, например в дневниках, высказываниях, сколь негативными они ни были, преступлениями не являются. Конечно, устное или письменное слово тоже поступок, и потому ряд «словесных» деяний признаются преступными (угроза жизни, угроза с целью завладения имуществом). Однако такого рода поведение нацелено на причинение вреда, запрещенного уголовным законом, – вреда здоровью, имущественным правам личности, чести. Поэтому объективирование своих мыслей, например высказывание приятелю намерения убить Н. и угроза жизни – совершенно различные виды поведения.

Преступное деяние, будучи разновидностью человеческих поступков, прежде всего, должно обладать всеми признаками последних в психологическом смысле. В психологии поведением называется социально значимая система действий человека, отдельные поведенческие действия называются поступком, если они соответствуют общепринятым нормам поведения, и проступком, если не соответствуют этим нормам¹. Физиологическую основу поведения составляет активное телодвижение (чаще система их) или торможение активности, воздержание от активных действий при бездействии. Психофизиологическая словесная активность лежит в основе клеветы, угрозы убийством. Физическая – это механическое воздействие на предмет посягательства (убийства, кражи и т.п.). Возможно сочетание механического и словесного воздействия на объект и предмет преступления, например при хулиганстве, превышении должностных полномочий и др.

Психологически всякое человеческое действие или бездействие обладает мотивированностью, т.е. вызывается теми или иными побуждениями либо системой их (корыстью, ревностью и проч.) и целенаправленностью, предвидением результатов своего поведения. Мотивированность и целенаправленность поведения обеспечивают свободу воли лица, т.е. свободу выбора, по крайней мере, между двумя вариантами поведения. В преступном поведении лицо выбирает между антисоциальным и правомерным, как минимум, непроступным поведением. Вследствие отсутствия мотивированности и целенаправленности рефлексорные действия, совершенные в бреду, бессознательно либо вследствие воздействия непреодолимой силы, поведением в психологическом, а тем более в уголовно-правовом смысле не являются. Так, поскользнувшийся на банановой корке гражданин Н., сваливший под идущий трамвай потерпевшего, не может нести уголовную ответственность, так как он не совершал действия: его телодвижение явилось рефлексорным, бессознательным. Также отсутствует свобода выбора, а следовательно, поведение в обстановке непреодолимой силы – природных чрезвычайных обстоятельств (землетрясение, разливы рек, лесные пожары) или созданных людьми (аварии, крушения, лишение свободы). Так, неоказание помощи больному врачом, который из-за аварии машины скорой помощи не мог вовремя прибыть к пациенту, не является деянием.

Отсутствует свобода выбора у лица, подвергшегося физическому принуждению. В ч. 1 ст. 40 УК РФ сказано: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)».

¹ См.: Еникеев М.И., Кочетков О.Л. Общая социальная и юридическая психология: краткий энциклопедический словарь. М., 1997. С. 58.

Активная (действия) или пассивная (бездействие) форма поведения несущественна для криминализации деяния и квалификации преступлений. Главное уравнивающее их свойство деяния – это способность быть причиной общественно опасных последствий. Форма же поведения при этом значения не имеет. Вот почему ни в одной статье Особенной части УК не дифференцируются активная либо пассивная формы поведения. Употребление же в УК РСФСР 1960 г. как однозначных «деяния» и «действия» при описании объективной стороны составов только порождало ненужные споры о форме деяния, когда допустимо было при термине «действие» также и «бездействие». Поэтому УК 1996 г. везде употребляет единое слово – термин «деяние», а оно может быть в обеих формах.

Для бездействия в отличие от действия требуются дополнительные признаки, а именно долженствование действовать, дабы предотвратить наступление вреда, и фактическая возможность так действовать. Целый ряд кодексов вполне обоснованно специально определяет, что такое бездействие. К примеру, § 11 УК ФРГ признает подлежащим наказанию лицо «только тогда, когда оно юридически было обязано не допускать наступления последствий, и если бездействие соответствует выполнению состава преступления путем действия». Однако такое определение неполно. Оно называет лишь один признак бездействия – обязанность действовать, причем юридически определенную. В жизни, чаще всего в бытовых преступлениях, такое юридическое закрепление обязанности присутствует не всегда. Кроме того, не называется второй конститутивный признак бездействия – физическая возможность лица действовать.

Понятие «деяние» по УК РФ охватывает как действие (бездействие), так и причиненные им общественно опасные последствия. Статья 7 УК РСФСР 1960 г. вкладывала в содержание деяния только действие или бездействие, о чем свидетельствует наличие скобок после слова «деяние». В такой редакции из деяния выпадали общественно опасные последствия. Она не согласовывалась с логическим толкованием слов «посягательство», «посягающее на правоохраняемые интересы», так как посягнуть всегда означает причинить тот или иной вред (ущерб) объектам посягательства. На вредные последствия приходится более 4/5 элементов, входящих в систему «общественная опасность» деяния. Поэтому в УК РФ 1996 г. скобки устранены, и деяние включает как действие и бездействие, так и общественно опасные последствия. Теперь не потребуется прибегать к расширительному толкованию вопреки содержанию скобок по прежнему кодексу, чтобы согласовать понятие преступления в Общей части с конструкцией составов преступлений в Особенной части УК. В УК 1996 г. в диспозициях норм Особенной части говорится: «деяния», «те же деяния», «деяние, предусмотренное соответствующей статьей».

Итак, преступление – это деяние. Деяние суть действие или бездействие, причинившее общественно опасное последствие. Последствия воз-

можны в виде физического или психического вреда личности и общественной безопасности, экономического ущерба личности, обществу, государству либо дезорганизации функционирования тех или иных объектов. Действие и бездействие представляют собой виды человеческого поведения и потому должны обладать всеми его психологическими и физиологическими свойствами. Они должны быть мотивированными, целенаправленными, обладать свободой выбора между преступным и не преступным поведением.

Вопрос 2. Признаки преступления

В ч. 1 ст. 14 УК РФ дается определение не конкретного преступления, а понятия преступления, то есть содержатся указания на важнейшие признаки преступления, позволяющие отграничить преступление от иных правонарушений. На основе анализа законодательного определения преступления могут быть выделены следующие его признаки:

- 1) общественная опасность;
- 2) уголовная противоправность;
- 3) виновность;
- 4) наказуемость.

Основным признаком преступления, согласно ст. 14 УК РФ, является общественная опасность. В уголовном праве общественная опасность выступает в двух ипостасях, выполняет двоякую функцию. Как социологическая категория общественная опасность учитывается законодателем в процессе криминализации, при установлении уголовно-правовых запретов за определенные виды деяний, наносящих вред обществу. Когда же уголовный запрет за совершение конкретного деяния установлен, то общественная опасность выступает в узко юридическом значении как социальное свойство, материальный признак преступления.

В отечественной науке уголовного права под общественной опасностью преступления понимается способность деяния причинить вред общественным отношениям или поставить их под угрозу причинения такого вреда. Раскрыть общественную опасность преступления – это значит показать, какой вред для общества несет данное преступление¹. В науке уголовного права наиболее распространенной была концепция, следующим образом объясняющая основной смысл категории общественной опасности: во-первых, речь идет о реальной опасности деяния; во-вторых, имеется в виду опасность не единичного деяния, а определенного вида действий (бездействия); в-третьих, опасность для порядков, угодных и выгодных господствующему классу, не исключает в ряде случаев опасность деяния и для широких слоев населения. Наконец, опасность деяния исторически

¹ См.: Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958. С. 28.

имеет изменчивый характер¹. Нетрудно заметить, что акцент делался на классовом характере общественной опасности, что соответствовало классовому подходу к оценке преступления.

Общественная опасность – объективная категория, она не зависит от воли законодателя. Последний призван выявлять только те деяния, которые являются общественно опасными, и правильно отражать их в нормах уголовного закона.

Общественная опасность преступного деяния состоит из ряда компонентов. Она определяется, прежде всего, важностью объекта преступного посягательства, характером и размером преступных последствий, способом, формой вины и т.д. В уголовно-правовой литературе высказывается мнение о том, что на общественную опасность преступного деяния оказывают влияние особенности личности преступника². Несомненно, что в общественной опасности преступления проявляются и особенности личности преступника, однако личность признается общественно опасной только с момента совершения преступления. Действующее уголовное законодательство строго разграничивает понятия «общественная опасность преступления» и «общественная опасность личности преступника» (ст. 61 и ст. 63 УК РФ).

Общественная опасность преступления имеет качественную и количественную характеристики. Качественная сторона общественной опасности определяется характером преступления. Характер преступления – это специфика каждого конкретного преступления, предусмотренного соответствующими статьями Особенной части уголовного законодательства: кража, убийство, разбой и т.д. Количественная сторона общественной опасности преступного деяния характеризуется ее степенью. Степень общественной опасности преступного деяния – это мера общественной опасности как отдельного преступления, так и группы преступлений. Определение степени общественной опасности имеет важное значение при решении ряда основных вопросов уголовного права. Степень общественной опасности лежит в основе классификации преступлений. По степени общественной опасности отличаются друг от друга преступления внутри данной группы преступлений. Кроме того, степень общественной опасности лежит в основе подразделения составов преступления на простые, квалифицированные, особо квалифицированные и составы со смягчающими обстоятельствами. Степень общественной опасности деяний учитывается законодателем при построении уголовно-правовых санкций. Санкция всегда отражает степень общественной опасности преступлений данного вида. Возможность различия по степени общественной опасности в рамках конкретного вида преступных деяний обуславливает наличие относительно

¹ См.: Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С. 102.

² См.: Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975. С. 68.

определенных санкций. На степень общественной опасности преступного деяния влияет, прежде всего, объект преступления, ибо именно он определяет социальную природу отдельных групп преступлений и каждого преступления в отдельности. Родовой объект посягательства лежит в основе деления преступлений на различные группы в Особенной части Уголовного кодекса РФ в зависимости от важности общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Так, степень общественной опасности преступлений против личности выше степени общественной опасности преступлений против собственности. Помимо родового объекта посягательства в качестве критерия степени общественной опасности выступает также и непосредственный объект. Например, убийство, клевета и похищение человека отнесены законодателем к группе преступлений против личности. Однако степень общественной опасности убийства выше степени общественной опасности оскорбления и клеветы, ибо непосредственным объектом убийства является жизнь человека, а непосредственным объектом оскорбления и клеветы – честь и достоинство граждан. К обстоятельствам, влияющим на степень общественной опасности деяния и учитываемым судом при квалификации, относится также способ совершения преступления. Кража, мошенничество, грабеж и разбой относятся к группе преступлений против собственности (ст.ст. 158, 159, 161, 162 УК РФ). Непосредственный объект у них один и тот же – конкретный вид собственности, отличаются же они друг от друга по способу совершения преступления. Если кража представляет собой тайное похищение, то грабеж является открытым похищением чужого имущества. Степень общественной опасности открытого похищения выше, чем тайного. На степень общественной опасности преступного деяния влияет также тяжесть причиненного вреда (преступные последствия). Преступные последствия двояко влияют на степень общественной опасности преступного деяния: с одной стороны, они влияют на квалификацию преступления, а с другой стороны, играют существенную роль при назначении наказания. Согласно УК РФ наступление тяжких последствий, причиненных преступными действиями, свидетельствует о большей степени общественной опасности и о наличии признаков квалифицированного состава данного преступления (например: ст.ст. 131, 158, 161, 162, ч. 3 ст. 285 и др.).

На степень общественной опасности преступного деяния влияют также форма вины субъекта совершенного преступления. Преступления, совершенные по неосторожности, представляют меньшую общественную опасность, чем преступления умышленные. Мотив и цель совершенного деяния также влияют на степень общественной опасности.

Совершенное лицом общественно опасное деяние только тогда может быть признано судом преступлением, если за него установлен в законе уголовно-правовой запрет. Другими словами, в соответствии с содержанием ст. 14 УК РФ преступлением признается такое общественно опасное

действие (бездействие), которое предусмотрено уголовным законом. Преступление – это не только общественно опасное деяние, но и одновременно противоправное деяние, поскольку совершение преступления всегда связано с нарушением уголовно-правового запрета. Противоправность представляет собой формальный признак преступления. Противоправность действия (бездействия) отражается в Уголовном кодексе двояким образом: как непосредственно уголовная противоправность и как противоправность смешанная. Непосредственная уголовная противоправность выражена в принципах, описанных в диспозиции конкретной уголовно-правовой нормы. Так, в ст. 209 УК РФ бандитизм определяется как создание устойчивой вооруженной группы (банды) с целью нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой). В этой норме уголовно-правовой запрет выражен достаточно четко. Смешанная же противоправность подразумевает случаи, когда уголовно-правовой запрет предусмотрен нормами другой отрасли права. В большинстве случаев смешанная противоправность выражается в нормах с бланкетной диспозицией. Например, в ч. 1 ст. 264 УК РФ устанавливается ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека. Смешанная противоправность характеризуется тем, что ответственность за само нарушение правил безопасности движения предусмотрена Правилами дорожного движения, относящимися к отрасли административного права, а за наступление последствий данного нарушения установлен уголовно-правовой запрет.

Признаком преступления является также виновность лица в его совершении. Последнее означает, что лицо виновно совершило общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Преступлением может быть признано не просто общественно опасное и уголовно-противоправное действие (бездействие), но и обязательно совершенное лицом виновно. Принцип виновной ответственности лица за совершенное им общественно опасное деяние провозглашен в ст. 49 Конституции РФ, который закреплен в ст. 5 УК РФ. В этой статье сказано, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается.

Согласно ст.ст. 24–28 УК РФ к ответственности может быть привлечено лицо, виновное в совершении преступления, т.е. совершившее его при наличии вины в форме умысла или неосторожности.

Следующим признаком преступления согласно ст. 14 УК РФ является наказуемость. Признак наказуемости неразрывно связан с признаком уголовной противоправности. Если противоправность выражается в диспо-

зициях статей Уголовного кодекса, то наказуемость выражена в санкциях. Вместе с тем признак наказуемости не означает, что за каждое совершенное преступление с неизбежностью должно следовать наказание. В части 2 ст. 2 УК РФ закреплено положение, согласно которому за совершенное преступление могут быть применены и иные меры уголовно-правового характера. Так, к несовершеннолетнему, впервые совершившему преступление небольшой или средней тяжести, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, наказание не применяется, а назначаются вышеуказанные меры (ст. 90 УК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ, если совершенное деяние формально содержит признаки какого-либо преступления, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности, то лицо, его совершившее, не привлекается к уголовной ответственности. Вопрос о признании деяния малозначительным решается в каждом конкретном случае с учетом всех обстоятельств дела (размер ущерба, способ совершения деяния, мотив, цель и т.д.). Например, трое четырнадцати-, пятнадцатилетних подростков были осуждены за кражу 26 арбузов, вследствие которой потерпевшей был причинен ущерб на сумму 28 400 руб. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор и дело прекратила производством, указав, что действия виновных, хотя формально и содержат признаки состава уголовно наказуемой кражи, но в силу малозначительности не представляют общественной опасности (минимальный размер оплаты труда на момент совершения преступления составлял 55 тыс. руб., а потерпевшая заявила, что ей ущерб причинен незначительный)¹. Между тем деяние признается малозначительным только в том случае, если при умышленном совершении преступления умысел виновного был направлен на совершение именно общественно опасного деяния и наступление преступного результата (ущерба) от него. В теории уголовного права России выработано строгое правило, согласно которому отсутствие ущерба, вызванное обстоятельствами, не зависящими от воли лица, совершающего деяние, не может характеризовать такое деяние, как малозначительное. Так, лицо, которое, украв кошелек в надежде получить крупную сумму денег, не обнаруживает в нем ни одной копейки, подлежит ответственности за покушение на хищение чужого имущества. Малозначительность деяния в данном случае отсутствует. Совершение же малозначительного деяния не является преступлением. Выступая в качестве правонарушения неуголовного характера, оно влечет применение мер административного или дисциплинарного, или гражданско-правового воздействия. В некоторых случаях малозначительное деяние может рассматриваться как аморальный проступок.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 4. С. 10.

Вопрос 3. Классификация преступлений

Любая классификация имеет своей целью упорядочение массива классифицируемых явлений и предметов, представление их в виде стройной структурированной системы. Вместе с тем всякая классификация должна не только отражать, но и зависеть от природы классифицируемых явлений, их материального содержания. Только в этом случае она может быть признана научной и иметь реальное познавательное и практическое значение.

Классификация преступлений в уголовном праве осуществляется по различным критериям. Одним из способов классификации преступлений является разделение их в Особенной части УК по объекту преступного посягательства. По указанному основанию все преступления подразделяются на виды, объединенные в главы (видовой объект), и разделы (родовой объект).

Так, по родовому объекту преступления классифицируются следующим образом: 1) преступления против личности; 2) преступления в сфере экономики; 3) преступления против общественной безопасности и общественного порядка; 4) преступления против государственной власти; 5) преступления против военной службы; 6) преступления против мира и безопасности человечества.

В свою очередь, по видовому объекту, например, преступления против личности подразделяются на преступления против жизни и здоровья (гл. 16); преступления против свободы, чести и достоинства личности (гл. 17); преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18); преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина (гл. 19); преступления против семьи и несовершеннолетних (гл. 20).

Классификация преступлений может осуществляться также по субъекту (возраст, рецидив, специальные признаки), форме вины (умышленные и неосторожные), по объективной стороне (одномоментные, продолжаемые, длящиеся; совершаемые путем действия либо бездействия).

Важнейшее значение имеет классификация преступлений в зависимости от характера и степени их общественной опасности. В действующем УК РФ 1996 г. впервые на законодательном уровне была произведена классификация преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности деяния. Однако фактически характер и степень общественной опасности определяются тяжестью наказания, поскольку из содержания ст. 15 УК РФ следует, что основанием дифференциации преступлений на категории являются форма вины, а также вид и размер наказания в виде лишения свободы.

Уголовный закон (ч. 1 ст. 15 УК РФ) различает четыре категории преступлений: преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления.

Преступлениями небольшой тяжести признаются умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы.

К преступлениям средней тяжести относятся умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает 5 лет лишения свободы, и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание превышает 3 года лишения свободы.

Третья категория включает в себя тяжкие преступления, которыми признаются только умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает 10 лет лишения свободы.

Особо тяжкими признаются умышленные преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или более строгое наказание.

В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в ч. 3 ст. 15 УК РФ, осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в ч. 4 ст. 15 УК РФ, осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в ч. 5 ст. 15 УК РФ, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Отнесение преступления к той или иной из названных категорий имеет большое практическое значение. В частности, это касается таких правовых последствий, как определение вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы (ст. 58 УК РФ). Категория преступления имеет значение при определении размера наказания при его назначении по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), решении вопроса об уголовной ответственности за приготовление к преступлению (ч. 2 ст. 30 УК РФ), об освобождении от уголовной ответственности (ст. ст. 75-78 УК РФ), при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ), при освобождении от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ), при отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК РФ), при освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК РФ), при погашении или снятии судимости (ст. 86 УК РФ), при освобождении от наказания несовершеннолетних (ст. 92 УК РФ). Категории преступлений лежат в основе определения вида рецидива (ст. 18 УК РФ).

Лекция 4.

СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопрос 1. Понятие и значение состава преступления. Соотношение преступления и состава преступления

Термин «состав преступления» в законодательстве употребляется достаточно редко. В УК РФ он использован в ст. 8 «Основание уголовной ответственности», в ст. 29 «Оконченное и неоконченное преступления», в ст. 31 «Добровольный отказ от преступления», в примечаниях к ряду статей Особенной части УК РФ (к ст. 126 «Похищение человека», 127¹ «Торговля людьми», ст. 205 «Террористический акт» и др. Однако понятие состава преступления, которое в законодательстве не раскрывается, имеет большое значение в уголовном праве.

Личность человека проявляется во взаимодействии с другими людьми, через его поведение. Поведение может быть одобряемым или порицаемым обществом. Нарушение установленных в обществе правил и принятых норм влечет за собой применение к виновному лицу разного рода санкций, от дисциплинарных до уголовных. Однако прежде чем подвергнуть такое лицо определенному воздействию, устанавливается, какие именно правовые предписания им нарушены, какой областью права регулируются отношения, возникающие между виновным и государством. Для этого в законодательстве закрепляются понятия деяний, совершение которых влечет применение конкретных ответных мер со стороны государства, и виды способов реагирования на нарушение охраняемых обществом прав и интересов.

В уголовном праве виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания, признается преступлением (ст. 14 УК РФ). Для того, чтобы определить, соответствует ли поведение человека описанному в УК РФ деянию, необходимо сравнить действие или бездействие этого индивидуума с закрепленными в законе конструкциями.

Преступление невозможно без лица, его совершающего. Оно всегда направлено на определенные блага. Преступление совершается в конкретной обстановке и, как и любой волевой акт, вызывает у совершающего его лица определенное отношение к содеянному. Иначе говоря, деяние, для того, чтобы признаваться преступлением, должно обладать определенными признаками – юридически значимыми свойствами, в обобщенном виде отражающими наиболее существенные черты преступления определенного вида и присущими всем преступлениям этого вида.

Избрание в качестве признака и последующее законодательное закрепление какого-либо свойства преступления происходит в результате изучения и анализа множества преступлений данного вида. Так, при гра-

беже похищается чужое имущество, происходит это открыто, т.е. виновный не скрывает своего намерения завладеть чужим имуществом, преследуя при этом корыстную цель. Повторяющиеся при преступлении определенного вида черты выделяются в виде имеющего юридическое значение свойства – признак состава преступления и закрепляются в описании этого преступления в диспозиции нормы Особенной части УК РФ.

Степень полноты описания конкретных видов преступления в нормах Особенной части УК РФ различна. Например, похищение человека (ч. 1 ст. 126 УК РФ) не раскрывается в законе, а вандализм описывается достаточно полно: «осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах» (ч. 1 ст. 214 УК РФ).

Вместе с тем ни в одной норме Особенной части УК не приводится исчерпывающего описания соответствующего вида преступления, поскольку в них закрепляются признаки, отражающие специфические особенности этого вида преступления и придающие ему индивидуальность, в то время как признаки, присущие любому преступлению вообще, предусмотрены нормами Общей части УК, чтобы избежать дублирования в статьях Особенной части. С этой целью в Общей части УК определяются общие условия уголовной ответственности (ст. 19) и, в частности, возраст, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20), вменяемость лица.

Совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление, именуется составом преступления.

Состав преступления определенного вида состоит только из признаков, присутствующих при каждом случае совершения преступления этого вида, и не включает необязательных, случайных признаков, подверженных изменениям.

Признаки состава преступления тесно взаимосвязаны и составляют единую систему. Отсутствие хотя бы одного из них влечет за собой распад всей системы, и в итоге деяние не может признаваться преступлением, поскольку в нем отсутствует состав преступления.

Состав преступления – это совокупность объективных и субъективных признаков, которые характеризуют общественно опасное деяние как запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

Соотношение преступления и состава преступления

Понятия преступления и состава преступления являются близкими, но не совпадают, их нельзя отождествлять. В соответствии с ч. 1 ст. 14 УК РФ преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

В определении преступления выделяются главные признаки: общественная опасность деяния, его уголовно-правовая противоправность, виновность лица, совершившего это деяние, и наказуемость деяния.

Совокупность этих признаков образует общее понятие преступления, которое позволяет отграничить преступление от иных правонарушений. Приведенное понятие охватывает все преступления. Под это понятие подходит и кража, и убийство, и шпионаж, и любое другое преступление.

Руководствуясь только понятием преступления, нельзя квалифицировать содеянное виновным лицом, т.е. применять к нему ту или иную статью Особенной части УК РФ, предусматривающую ответственность за конкретное преступление.

Этой цели служит разработанное наукой уголовного права понятие состава преступления, которое формируется законодателем в конкретной уголовно-правовой норме.

В конкретных составах преступления признаки преступления и признаки состава преступления совпадают не в полном объеме. В состав преступления законодатель включает только те признаки преступления, которые считает необходимыми и достаточными, наиболее важными. Многие другие признаки преступления остаются за пределами состава. Например, место совершения преступления, время, орудия, обстановка и др.

Если совершение общественно опасного деяния (преступления) является фактическим основанием уголовной ответственности, то юридическим основанием будет наличие в этом деянии состава конкретного преступления, предусмотренного определенной нормой Особенной части УК РФ.

Состав преступления – законодательное определение преступления. Он создается на основе обобщения характеристик преступлений, выделения наиболее существенных их типичных признаков, необходимых и достаточных для констатации наличия в деянии преступления данного вида. Эти признаки включаются в диспозицию статьи Особенной части УК РФ.

В теории уголовного права принято различать понятия общего состава преступления и конкретного состава преступления. Конкретный состав преступления – это совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление. Перечень конкретных составов преступлений дан в Особенной части УК РФ.

Конкретизированным видом состава преступления является совокупность объективных и субъективных признаков, характеризующих кражу, мошенничество, дезертирство и т.д.

Так, кража (ст. 158 УК РФ) с точки зрения общего понятия преступления является общественно опасным, противоправным, виновным и наказуемым деянием. С позиции состава преступления – это тайное хищение чужого имущества. Законодатель ввел в состав кражи способ совершения хищения, что отличает этот вид хищения от других: грабежа, мошенничества и т.д.

Установление конкретного состава преступления дает возможность правильно квалифицировать преступление и правильно решить вопрос об уголовной ответственности.

Вопрос 2. Элементы и признаки состава преступления

Состав преступления как теоретическую модель образуют четыре группы признаков или четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Следует различать такие понятия, как элемент и признак состава преступления. Элемент состава преступления – это часть (одна из четырех) состава преступления, которая выполняет определенные функции. При этом каждый элемент состава характеризуется присущими ему признаками. Следовательно, признак – это черта, характеризующая отдельные элементы состава преступления.

Таким образом, в состав преступления входят четыре элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, каждый из которых характеризуется присущими ему признаками. Причем все четыре элемента состава должны рассматриваться в совокупности. Это значит, что если хотя бы один из четырех элементов состава отсутствует, то состава преступления не будет вообще.

Рассмотрим подробнее элементы общего состава преступления.

Объект преступления – это общественное отношение, охраняемое уголовным законом, на которое посягает преступление. При убийстве объектом преступления является право человека на жизнь, при краже – чужая собственность, т.е. право гражданина на личное имущество и т.д.

Различаются: общий, родовой, видовой и непосредственный объекты.

Общий объект – это все общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Родовой объект может объединять группу родственных объектов видового свойства и непосредственного. Например, объект «личность» объединяет такие видовые объекты, как жизнь, здоровье, свобода, честь, достоинство, половая свобода и др. По признаку родового объекта Особенная часть Уголовного кодекса РФ разделена на 6 разделов, по видовому – на 19 глав. Название каждой главы представляет собой название видового объекта содержащихся в ней норм. Каждая норма уголовного закона охраняет свой непосредственный объект, т.е. определенное общественное отношение.

В свою очередь, непосредственный объект делится на основной, дополнительный и факультативный

Например, объектом кражи является чужая собственность, выражающаяся в праве на имущество, то есть общественные отношения собствен-

ности, а предметами могут быть: деньги, носильные вещи, видеотехника и т.д.

Дополнительным объектом в составе преступления являются такие общественные отношения или законные интересы, которые всегда нарушаются наряду с нарушением основного объекта.

Так, разбой (ст. 162 УК РФ) посягает на собственность, но одновременно объектом посягательства является и личность потерпевшего от преступления, в частности, ее здоровье, так как разбой связан с насилием, опасным для жизни и здоровья, или с угрозой такого насилия.

В качестве факультативного объекта признаются такие общественные отношения, которые могут нарушаться преступлением, наряду с основным объектом и могут не нарушаться. Например, при хулиганстве здоровье человека может нарушаться наряду с нарушением общественного порядка, а могут и не нарушаться.

В отличие от объекта предмет преступления представляет собой вещь либо интеллектуальную (духовную) ценность (честь, достоинство, свободу человека и др.), по поводу которых существуют общественные отношения, охраняемые законом. Таким образом, между объектом преступления и его предметом существует тесная связь, так как объект не может существовать сам по себе, если в его основе не лежит овеществленная или духовная ценность.

Предмет также может определять квалификацию преступления, выступая в качестве обязательного признака в некоторых составах. Например, статьей 221 УК РФ предусмотрена ответственность за хищение либо вымогательство радиоактивных материалов. По данной статье УК РФ наступает ответственность только за хищение и вымогательство указанных в ней предметов.

Объективную сторону преступления характеризует деяние (действие или бездействие), посредством которого совершено преступление. Деяние – обязательный признак объективной стороны.

К объективной стороне относятся последствия преступного деяния и причинная связь между деянием виновного лица и наступившими вредными последствиями, которые во многих составах выступают в качестве обязательных признаков. Такие составы именуются материальными.

К числу других факультативных признаков объективной стороны относятся также обстановка, орудия, средства и способ совершения преступления, место и время его совершения. В качестве обязательных эти признаки законодатель включает лишь в некоторые составы.

Признаки объективной стороны преступления описываются в диспозиции статей Особенной части УК РФ. Например, кража ст. 158 УК РФ определяется как тайное хищение чужого имущества. Здесь, как видим, способ выступает в качестве обязательного признака. Иной способ хище-

ния имущества будет определять иной состав. Например, грабеж (ст. 161 УК РФ) – открытый способ.

В отдельных нормах закона в качестве обязательных законодатель указывает либо место, либо время, либо обстановку и другие объективные признаки преступления, если они имеют важное значение при определении общественной опасности преступления. Например, охота в запрещенных местах или в запрещенное время (ст. 258 УК РФ). Согласно ч. 3 ст. 331 УК РФ уголовная ответственность наступает только за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке.

Субъект преступления – лицо, совершившее преступление и способное при этом нести уголовную ответственность.

Субъектом преступления может быть только физическое лицо, достигшее указанного в законе возраста (ст. 20 УК РФ) и вменяемое (ст. 21 УК РФ).

Есть в уголовном праве понятие специального субъекта, т. е. лица, обладающего, помимо названных общих признаков (возраст, вменяемость), специальными признаками, указанными в законе.

Так, исполнителем преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями), может быть только должностное лицо; за воинские преступления отвечает только военнослужащий.

Специальный субъект выступает в качестве квалифицирующего признака в некоторых составах преступлений, например в преступлениях террористического характера, при бандитизме и др.

Субъективная сторона преступления характеризуется виной лица, совершившего преступление. Вина – обязательный признак любого состава.

Вина может быть умышленной (ст. 25 УК РФ) или неосторожной (ст. 26 УК РФ). Наряду с этим УК РФ предусматривает ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ).

К субъективной стороне преступления относятся также ее факультативные признаки: мотив и цель преступления, эмоциональное состояние субъекта преступления. В некоторых составах эти признаки указываются в качестве обязательных признаков субъективной стороны преступления. Например, цель указана как обязательный признак в составе террористического акта (ст. 205 УК РФ); мотив – в составе злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ); эмоции – в составе убийства, совершенного в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ).

Для наличия состава преступления необходимы все указанные элементы преступления (объект преступления, объективная сторона преступления, субъект преступления, субъективная сторона преступления). При отсутствии хотя бы одного из элементов состава преступления, либо хотя

бы одного из обязательных признаков этих элементов – нет состава преступления, а стало быть, нет и оснований уголовной ответственности.

Следовательно, если в действиях (бездействии) лица не установлен состав преступления, то данное лицо не подлежит уголовной ответственности, так как иных оснований привлечения к уголовной ответственности, кроме состава преступления, не существует.

Итак, составы преступлений имеют обязательные и факультативные признаки. Обязательные признаки присущи всем составам без исключения.

Таковыми признаками являются:

- для характеристики объекта преступления – общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые направлен умысел преступника;

- для характеристики объективной стороны – общественно опасное действие или бездействие, для материальных составов преступлений обязательными являются также преступные последствия (результат) и причинная связь между деянием и наступившими вредными последствиями;

- для характеристики субъективной стороны – вина (в форме умысла или неосторожности);

- для характеристики субъекта преступления – физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста, с которого в соответствии с законом наступает уголовная ответственность (16 или 14 лет).

Факультативные признаки присущи только некоторым составам преступления. Они указываются в законе при описании элементов отдельных составов преступлений в добавление к общим признакам, чтобы отразить специфические свойства данного состава, отразить степень опасности совершаемого деяния, отграничить его от других преступлений. Факультативные признаки могут дополнительно характеризовать объект преступления, объективную сторону, субъективную сторону и субъекта преступления.

Если факультативные признаки указаны в законе, они приобретают значение обязательных признаков для данного состава преступления.

Признаки состава преступления не следует путать с квалифицирующими (отягчающими) признаками. Так, в п. «д» ч. 2 ст. 105 УК говорится об умышленном убийстве, совершенном с особой жестокостью. Для того чтобы виновному лицу вменить этот пункт по делу, должно быть установлено, что умышленное убийство было совершено именно таким способом, т.е. с особой жестокостью. Но это не значит, что если будет отсутствовать особая жестокость, лицо не будет привлечено к ответственности за убийство без отягчающих обстоятельств.

Это относится также и к смягчающим обстоятельствам, которые также могут менять квалификацию преступления с более жесткого состава на более мягкий. Так, смягчающие обстоятельства при убийстве влекут квалификацию по ст.ст. 106, 107, 108 УК РФ.

Вопрос 3. Виды составов преступлений

В теории уголовного права разработана классификация составов преступлений. При этом в основе классификации составов преступлений, деления их на виды лежат различные критерии:

- 1) степень общественной опасности деяния;
- 2) структура составов преступлений;
- 3) конструкция объективной стороны преступления.

В зависимости от степени общественной опасности различают три вида составов преступлений:

- а) основной состав;
- б) состав со смягчающими обстоятельствами;
- в) состав с квалифицирующими (отягчающими) обстоятельствами.

Основной состав преступления – это состав без отягчающих и без смягчающих обстоятельств. Он содержит лишь существенные и типичные признаки, присущие данному виду преступления. Основной состав преступления иногда называют простым составом. Например, при определении основного состава кражи в ч. 1 ст. 158 УК РФ указывается на такой признак, как тайное хищение чужого имущества, что отличает кражу от грабежа – открытого хищения (ст. 161 УК РФ). Но в ч. 1 ст. 158 УК РФ не указано ни смягчающих, ни отягчающих обстоятельств совершения кражи.

Состав преступления со смягчающими обстоятельствами (привилегированный состав) включает в себя обстоятельства, которые снижают степень общественной опасности данного преступления по сравнению с основным его составом. Например, ч. 1 ст. 108 УК РФ предусматривает совершение умышленного убийства при смягчающих обстоятельствах, а именно при превышении пределов необходимой обороны.

Состав преступления с отягчающими обстоятельствами (квалифицированный состав) – это состав, который, помимо признаков основного состава данного преступления, содержит в себе обстоятельства, существенно повышающие его общественную опасность.

Таких обстоятельств может быть несколько. Так, в ч. 2 ст. 105 УК РФ содержится 13 пунктов, в которых предусмотрены квалифицирующие обстоятельства умышленного убийства (умышленное убийство из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. «з»), совершенное с особой жестокостью (п. «д») и др.

В отдельных случаях выделяются составы с особо отягчающими обстоятельствами (особо квалифицированные составы).

В таких составах содержатся указания на обстоятельства, которые придают совершенному преступлению особую опасность. Например, в ч. 3 ст. 163 УК РФ, предусматривающей ответственность за вымогательство, в качестве особо отягчающих обстоятельств указано совершение этого пре-

ступления организованной группой; в целях получения имущества в особо крупном размере; с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего.

Выделение различных видов составов преступлений имеет большое практическое значение.

К примеру, ч. 2 ст. 105 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет либо смертной казни или пожизненного лишения свободы.

В зависимости от способа описания признаков состава преступления в законе различаются два вида составов:

- 1) простой;
- 2) сложный.

При описании простого состава в законе указывают все признаки данного состава преступления одномерно: один объект, одно действие, одно последствие, одна форма вины.

Простым составом является ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство без отягчающих и смягчающих обстоятельств). Объектом данного преступления является жизнь другого человека. Объективная сторона характеризуется одним деянием (действием или бездействием) и наступлением одного последствия – смерти человека.

С субъективной стороны для данного преступления характерна одна форма вины – умысел.

Сложные составы – это составы с двумя объектами, с двумя действиями или с двойной формой вины.

Составы с двумя объектами – это составы преступлений, при совершении которых преступное деяние посягает одновременно на два объекта.

Примером такого состава может служить разбой (ст. 162 УК), который одновременно посягает на два объекта – на собственность и на личность потерпевшего.

Составы с двумя действиями – это составы, объективная сторона которых характеризуется совершением двух действий. Например, для изнасилования (ст. 131 УК РФ) характерны насильственные действия и половое сношение с женщиной вопреки ее воле.

Составы с двумя формами вины – это те составы, для которых характерно различное психическое отношение виновного к своему деянию (действию или бездействию) и к наступившим последствиям. Так, для умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего за собой смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), характерна умышленная вина по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожная вина по отношению к смерти потерпевшего. Согласно ст. 27 УК РФ в целом такое преступление признается совершенным умышленно.

По особенностям конструкции объективной стороны преступления различаются: а) материальные; б) формальные; в) усеченные составы преступлений.

Это деление обусловлено особенностями описания в законе признаков объективной стороны различных составов преступлений.

Материальные составы преступлений – составы, в характеристику объективной стороны которых входит не только деяние (действие или бездействие), но и общественно опасные последствия. Например, для оконченного состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, требуется наступление смерти потерпевшего.

Для квалификации умышленного причинения легкого вреда здоровью по ст. 115 УК РФ необходимо установить, что эти действия повлекли за собой указанные в законе последствия, а именно «кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности».

Формальными называются такие составы преступлений, объективная сторона которых в законе характеризуется с помощью только одного признака – деяния (действия или бездействия). Такие составы имеют оставление в опасности (ст. 125 УК РФ), вымогательство (ст. 163 УК РФ) и др. Они являются оконченными преступлениями в момент совершения описанного в законе деяния, а общественно опасные последствия лежат за пределами объективной стороны и на квалификацию преступления не влияют (хотя и учитываются при назначении наказания).

Усеченные составы преступлений сконструированы таким образом, что окончание преступления переносится на предварительную стадию – приготовление или покушение на преступление. Например, разбой (ст. 162 УК РФ) считается оконченным с момента нападения с целью хищения чужого имущества, т.е. на стадии покушения.

Окончание бандитизма (ст. 209 УК РФ) перенесено законодателем на стадию приготовления, поскольку объективная сторона этого состава преступления заключается в создании устойчивой вооруженной группы (банды).

Перенесение момента окончания преступления на предварительную стадию делается в целях усиления ответственности, как правило, за наиболее опасные преступные деяния. В частности, такое усиление имеет место применительно к случаям, предусмотренным в ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа», – моментом окончания данного деяния выступает факт покушения на убийство указанных в законе лиц.

Помимо названных критериев деления составов преступлений на виды, различаются также общие (родовые) и специальные (видовые) составы преступления.

Общие составы (родовые) содержат признаки преступного деяния, характерные для любых случаев посягательства на определенный объект.

Специальные (видовые) составы включают в себя признаки той или иной разновидности этого преступления. Им присущи какие-то дополни-

тельные признаки. Например, ст. 168 УК РФ предусматривает ответственность за уничтожение или повреждение имущества по неосторожности любым лицом, а в ст. 347 УК РФ предусмотрена ответственность за уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности.

В данном случае ст. 168 УК РФ является общей нормой по отношению к ст. 347 УК РФ, а последняя – специальной. Соответственно, состав преступления, предусмотренный ст. 168 УК РФ, является родовым, а состав преступления, предусмотренный ст. 347 УК РФ, – специальным.

В правоприменительной практике достаточно часто при квалификации преступного поведения виновного лица его действия подпадают под признаки как общей, так и специальной нормы. Такую правовую ситуацию в науке принято называть конкуренцией норм. В случае конкуренции норм, предусматривающих родовой состав преступления и специальный, применяется норма, в которой описаны признаки специального состава преступления (ч. 3 ст. 17 УК РФ)¹.

Вопрос 4. Состав преступления и квалификация преступления

В соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

Согласно ст. 8 УК РФ основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом.

Одной из важнейших форм применения норм уголовного права является квалификация совершенного преступления по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

Квалификация преступления – это, во-первых, установление соответствия признаков совершенного общественно опасного деяния признакам конкретного состава преступления, предусмотренного уголовным законом; во-вторых, процессуальное оформление установленного соответствия конкретного преступления признакам, содержащимся в уголовном законе.

Правильная квалификация преступления является одним из необходимых условий соблюдения законности в деятельности органов дознания и следствия. Допущенные ошибки могут повлечь за собой тяжкие последствия. Установление состава преступления в действиях лица, в которых в действительности отсутствует состав преступления, влечет за собой необоснованное привлечение к уголовной ответственности.

¹ Подробнее данный вопрос будет раскрыт в лекции № 9 «Множественность преступлений».

Напротив, неустановление состава преступления в действиях лица, в которых в действительности содержатся все признаки состава преступления, влечет за собой необоснованное освобождение от уголовной ответственности. Установление в действиях лица не того состава преступления, который в действительности в них содержится, может повлечь за собой назначение наказания, которое не соответствует закону, предусматривающему ответственность за данное преступление.

Лекция 5.

ОБЪЕКТ И ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопрос 1. Понятие, виды и значение объекта преступления

Объект преступления – это то, на что направлено посягательство, чему причиняется или может быть причинен вред в результате совершения преступления.

Законодатель в ч. 1 ст. 2 УК РФ, при регламентации задач, стоящих перед уголовным законом, фактически указывает на перечень объектов уголовно-правовой охраны – это: 1) права и свободы человека и гражданина; 2) собственность; 3) общественный порядок и общественная безопасность; 4) окружающая среда; 5) конституционный строй Российской Федерации; 6) мир и безопасность человечества. При этом в указанной норме уголовного закона перечислены далеко не все объекты уголовно-правовой охраны, а те, что перечислены, сложно объединить каким-то единым основанием. Между тем большинство авторов указывают на то, что рассмотренный нами обобщенный перечень объектов дополняется и конкретизируется в названиях разделов и глав Особенной части УК РФ¹. В частности, объектами преступления могут выступать: 1) жизнь, здоровье, свобода, честь и достоинство личности; 2) половая неприкосновенность и половая свобода; 3) не запрещенная законом экономическая деятельность; 4) интересы службы в коммерческих и иных организациях; 5) здоровье населения и общественная нравственность; 6) государственная власть и интересы государственной службы; 7) правосудие; 8) порядок управления; 9) порядок несения военной службы и др.

Одного указания на то, что объект преступления – это то, на что направлено преступное посягательство, недостаточно, чтобы понять его суть. В связи с этим возникает ряд вопросов: «Что же следует понимать под объектом преступления?» и «На что же направлено посягательство виновного лица?».

Объектом преступления выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения. Данная точка зрения является основополагающей в теории уголовного права².

Определение объекта преступления посредством общественных отношений может создать впечатление о том, что он нереален, не существует

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 112; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М., 2009. С. 89.

² Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960. С. 4; Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Л.В. Сердюк. Уфа, 2013. С. 93.

в действительности, а является некой юридической абстракцией, поскольку его нельзя потрогать, ощутить.

Для того чтобы разобраться с тем, что из себя представляет объект преступления, следует раскрыть структуру и содержание общественных отношений.

В структуру общественного отношения как объекта преступления входят несколько элементов. Первым элементом выступают участники – субъекты общественных отношений. Ими могут быть как отдельные граждане, так и группы граждан, общественные объединения и государственные учреждения, организации и институты, иные коммерческие и некоммерческие структуры и др. Они вступают во отношения между собой. Это образует второй элемент общественных отношений – фактические связи между их участниками. Фактические связи между участниками общественных отношений реализуются в их деятельности. В целях упорядочения, закрепления и развития фактических общественных отношений государством устанавливаются различные по характеру правоотношения: гражданские, трудовые, административные и др. Правоотношения выступают в качестве формы, правовой «оболочки» этих общественных отношений и являются их третьим элементом. Четвертым элементом любого общественного отношения выступают те или иные ценности, которые являются материальной или иной предпосылкой их возникновения и развития. Эти ценности в виде вещей, денег, социальных благ (например, права граждан), социально полезной деятельности составляют предмет общественных отношений, их материальное выражение.

Виновный, совершая преступление, причиняет ущерб тем или иным элементам общественного отношения, при этом нарушение одного из элементов – разрушает данное отношение целиком. Нарушение общественных отношений в результате преступления происходит путем воздействия на материальные предметы, вещи, людей либо путем разрыва социальной связи.

Общественные отношения могут быть объектом преступления только при наличии двух взаимосвязанных условий. Во-первых, они должны быть поставлены под охрану уголовным законом. Отсутствие правовых предпосылок исключает возможность признания общественных отношений в качестве объекта преступления.

Во-вторых, необходимость уголовно-правовой охраны общественных отношений возникает только при наличии соответствующего характера и степени общественной опасности посягательства. Так, в одних случаях уголовная ответственность предусматривается при наличии умышленного посягательства, в других – при наступлении общественно опасных последствий либо причинении существенного вреда (ущерба), в третьих – при использовании общеопасного способа совершения преступления и др.

Способность общественного отношения быть объектом преступления не зависит от субъективного намерения лица, совершающего посягательство. С одной стороны – незнание закона не исключает ответственность, с другой – если лицо считает, что совершает преступление, а фактически не нарушает общественных отношений, то содеянное им не может быть признано преступным.

Поскольку преступное воздействие имеет, безусловно, вполне конкретную направленность, постольку имеются современные подходы, в которых в качестве объекта преступления называют уже не общественные отношения, а конкретные блага, права и интересы, на которые посягает виновный.

Вместе с тем сами по себе блага, ценности, права и интересы не могут быть объектом преступления, поскольку они в отрыве от личности, включенной в общественные отношения, останутся лишь «идеей», которая не будет наполнена внутренним содержанием.

Таким образом, объект преступления – это общественные отношения, поставленные под охрану уголовным законом и обеспечивающие защиту социально значимых благ, прав и интересов, на которые посягает лицо, совершающее преступление, и которым в результате его совершения причиняется или может быть причинен существенный вред.

Для того чтобы иметь целостное представление об объекте преступления, недостаточно определиться с его понятием, следует указать на то, какими могут быть объекты преступления и по какому критерию их можно классифицировать.

Анализ содержания ч. 1 ст. 2 и структуры Особенной части УК РФ указывает на то, что общественные отношения, взятые под охрану уголовным законом, достаточно неоднородны. Это обстоятельство вызывает необходимость классификации всех объектов посягательства для приведения последних в определенную систему.

Все объекты преступления можно классифицировать на виды: 1) по «вертикали» и 2) по «горизонтали».

В основе классификации объектов преступления по «вертикали» лежит структура Особенной части уголовного закона. На основании данного критерия в научной и учебной литературе уже стало традиционным выделение общего, родового, видового и непосредственного объектов преступления. Вся совокупность указанных объектов представляет своего рода вертикаль, в которой основанием является общий объект, а вершиной – непосредственный объект преступления. Эти виды объектов соотносятся подобно философским категориям «общее», «особенное» и «отдельное» («единичное»).

Общий объект – это совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом, на которые посягают лица, совершающие любые преступления, предусмотренные уголовным законом. Общий объ-

ект – это целое. Конкретное же преступление или совокупность преступлений могут посягать на какую-то часть целого, то есть на отдельные общественные отношения или их группу. Следовательно, общий объект является объединяющим понятием и фактически представлен законодателем в обобщенном виде в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Общий объект дает представление о том, какие социальные ценности находятся под охраной уголовного закона.

Родовой объект – это часть общего объекта, которая характеризуется как совокупность однородных по своей социальной природе общественных отношений, охраняемых в силу этого единым комплексом уголовно-правовых норм.

С помощью родового объекта все преступные посягательства могут быть разделены на довольно большие группы. В основу разделения Особенной части УК РФ по разделам положен именно родовой объект преступления. К родовым объектам законодатель отнес личность (раздел VII), экономику (раздел VIII), общественную безопасность и общественный порядок (раздел IX), государственную власть (раздел X), военную службу (раздел XI), мир и безопасность человечества (раздел XII).

Видовой объект – это часть родового объекта преступления. Видовой объект является объединяющим для близких по своей природе общественных отношений, на которые посягают преступления, предусмотренные в одной и той же главе Особенной части УК РФ.

Так, родовым объектом преступлений, расположенных в разделе VII УК РФ «Преступления против личности», выступает личность, а видовыми объектами соответственно следует признавать: жизнь и здоровье (гл. 16), свободу, честь и достоинство личности (гл. 17), половую неприкосновенность и половую свободу личности (гл. 18), конституционные права и свободы человека и гражданина (гл. 19), интересы семьи и несовершеннолетних (гл. 20).

Непосредственный объект – это объект отдельно взятого преступного деяния. Непосредственный объект – это часть видового объекта. В отличие от общего, родового и видового объектов, которым вред конкретным преступлением причиняется опосредованно, ущерб от преступления всегда терпит непосредственный объект. Так, непосредственным объектом убийства (ст. 105 УК РФ) является жизнь другого человека, клеветы – честь и достоинство личности, его репутация (ст. 128¹ УК РФ) – здоровье, мошенничества (ст. 159 УК РФ) – отношения собственности и т. д.

Значение непосредственного объекта может быть сведено к трем составляющим: 1) на его основе устанавливается характер общественной опасности преступления; 2) с его помощью можно выяснить, какому конкретному общественному отношению причиняется вред при совершении преступления; 3) он является одним из четырех обязательных элементов любого без исключения состава преступления, а потому является одним из

оснований уголовной ответственности и имеет важное значение для правильной квалификации преступления.

Как правило, одно преступление причиняет вред одному объекту – отношениям собственности, общественному порядку, здоровью человека, свободе и т.д. Вместе с тем в тексте уголовного закона достаточно таких посягательств, которые относят к числу многообъектных преступлений.

В таких случаях законодатель предусматривает преступные деяния, которые посягают на два или более непосредственных объекта, которые, как правило, лежат в плоскости разных родовых (видовых) объектов (это имеет место только применительно к основным составам преступлений, предусмотренных в частях первых той или иной статьи Особенной части УК РФ).

Таким образом, возникает необходимость разделения (классификации) непосредственных объектов по горизонтали, т.е. одного непосредственного объекта относительно другого на одном уровне.

В данном случае принято выделять основной и дополнительный непосредственные объекты.

Наиболее важное уголовно-правовое значение имеет основной непосредственный объект преступления. Под основным объектом преступления понимается конкретное общественное отношение, ради охраны которого была принята соответствующая уголовно-правовая норма. Основной непосредственный объект нарушается во всех без исключения случаях совершения преступлений того или иного вида. Основной непосредственный объект определяет место уголовно-правовой нормы в структуре Особенной части УК РФ.

Дополнительный непосредственный объект существует наряду с основным. Уже из названия следует сделать вывод о том, что он как бы дополняет основной непосредственный объект.

Под дополнительным объектом понимается конкретное общественное отношение, которому причиняется вред при посягательстве на основной объект. Дополнительный объект охраняется соответствующей уголовно-правовой нормой как бы попутно, поскольку она, прежде всего, устанавливается для охраны основного объекта. При иных обстоятельствах такое посягательство заслуживает самостоятельной уголовно-правовой оценки.

Так, если речь о разбое, то, поскольку ст. 162 УК РФ помещена в главу «Преступления против собственности», поэтому его основным непосредственным объектом выступает собственность, а дополнительным – жизнь и здоровье личности. В случае с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, предусмотренным ст. 264 УК РФ, основным непосредственным объектом выступает общественная безопасность в области дорожного движения, а в качестве дополнительного непосредственного объекта – здоровье человека.

Если дополнительный объект, наряду с основным, предусмотрен нормой Особенной части УК в качестве обязательного, то он должен одновременно признаваться в качестве неотъемлемого элемента соответствующего состава преступления. Он поэтому (как и основной объект) должен приниматься во внимание при квалификации преступления.

Наряду с основным и дополнительным, выделяется и факультативный объект преступления. Факультативный объект может рассматриваться лишь в плоскости дополнительного объекта преступления. Не может быть факультативным основной объект. Последний всегда является обязательным элементом состава преступления. Факультативным объект называется потому, что в одних случаях совершения определенного вида преступления он нарушается, а в других, наоборот, вред ему не причиняется.

Уголовно-правовое значение объекта преступления может быть сведено к следующим позициям:

1) объект преступного посягательства имеет решающее значение для уяснения сущности преступления и его общественной опасности, поскольку в соответствии с УК РФ преступными могут быть признаны только такие виновно совершаемые деяния, которые причиняют или могут причинить существенный вред тому или иному социальному благу, охрану и функционирование которого обеспечивают регулируемые им общественные отношения;

2) объект преступления является элементом каждого состава преступления. При отсутствии объекта посягательства деяние не может признаваться преступлением;

3) объект преступления решающим образом определяет характер преступного деяния, т.е. его направленность и качественную характеристику. Поэтому не случайно законодатель в основу построения Особенной части УК РФ (распределения составов преступлений по разделам и главам) положил именно объект преступления;

4) правильное установление объекта преступления позволяет отграничить как преступление от других правонарушений и аморальных поступков, так и одно преступление от другого;

5) квалификация преступления начинается с установления объекта преступного посягательства. Только на основе изменений, наступивших в результате совершения общественно опасного деяния, можно установить характер вреда, размер причиненного им ущерба.

В рамках изучения вопроса об объекте преступления важное теоретическое и практическое значение имеет определение его соотношения с предметом преступления.

Как нами уже было отмечено выше, одним из признаков объекта преступления является предмет преступного посягательства, под которым понимается то, по поводу чего или в связи с чем возникает и функционирует общественное отношение, охраняемое уголовным законом.

В основе любого общественного отношения лежат определенные материальные и иные ценности, выступающие в качестве предпосылки его установления или же предмета этого отношения. Собственно говоря, если бы не было предметов материального мира и иных ценностей, то и не возникла бы необходимость в установлении и охране каких-либо общественных отношений.

Под предметом преступления понимаются вещи материального мира или интеллектуальные ценности, воздействуя на которые, преступник нарушает общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Им признается все то, что доступно для восприятия, измерения, фиксации, а в некоторых случаях и оценки.

В качестве материальных предметов в статьях Особенной части УК РФ указываются:

1) материальные ценности (деньги, драгоценные металлы и драгоценные камни, ценные бумаги, предметы или документы, имеющие историческую, научную, художественную или культурную ценность (ст.ст. 164, 185, 186, 192 УК РФ), кредитные, расчетные карты, иные платежные документы (ст. 187 УК РФ);

2) вещи, материалы и вещества, имущество (ст.ст. 158–163 УК РФ), сырье, оборудование (ст. 189 УК РФ), оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства (ст.ст. 222–226¹ УК РФ), радиоактивные материалы и радиоактивные вещества (ст.ст. 220, 221 УК РФ), наркотические средства и психотропные вещества (ст.ст. 228–233 УК РФ), сильнодействующие ядовитые вещества (ст. 234 УК РФ), товары и продукция, не отвечающие требованиям безопасности (ст. 238 УК РФ), транспортные средства (ст.ст. 263–267 УК РФ);

3) объекты природы (земля, недра, атмосфера, морская среда, континентальный шельф, исключительная экономическая зона, водные животные, растения, рыбные запасы, звери, птица, лес, деревья, кустарники (ст.ст. 246–262 УК РФ);

4) символы государства – Государственный герб РФ, Государственный флаг РФ (ст. 329 УК РФ);

5) документы, государственные награды, штампы печатей, бланки, марки акцизного сбора, знаки соответствия и др. (ст.ст. 327, 327¹ УК РФ).

В одних составах предмет преступления конкретизируется (деньги, сырье, земля и др.), в других – указывается в обобщенном виде (имущество, материалы, товары, оборудование и др.).

Предмет преступного посягательства – это элемент объекта преступления, его материальное выражение. Однако если объекту преступления, как правило, причиняется вред при совершении любого преступления, то предмет не всегда следует этой участи и даже наоборот. Например, в отношении денег, ценных бумаг, предметов, имеющих особую ценность, лю-

бого имущества виновный стремится к сохранению и улучшению их качеств.

Воздействуя на предмет, преступник причиняет вред общественным отношениям, т.е. объекту преступления. Формы этого воздействия могут быть разными, например, предмет преступления может уничтожаться или приводиться в непригодное состояние – ст.ст. 167, 267 УК РФ, изыматься – ст.ст. 158–164 УК РФ, видоизменяться – ст. 327 УК РФ, изготавливаться – ст.ст. 186, 228 УК, приобретаться, передаваться, сбываться, храниться, перевозиться, носиться, пересылаться – ст.ст. 222, 228 УК РФ, недоброкачественно ремонтироваться – ст. 266 УК РФ, создаваться, использоваться и распространяться – ст. 273 УК РФ, передаваться, собираться – ст. 276 УК РФ, утрачиваться – ст. 284 УК РФ, получаться, передаваться – ст.ст. 290, 291 УК РФ и др.

Предмет преступного посягательства указывается в качестве признака не во всех составах преступлений. Иначе говоря, он является факультативным признаком, характеризующим объект преступления.

Предмет преступления необходимо отграничивать от средств и орудий преступления. Предмет – это то, на что воздействует преступник, а средства и орудия – это те предметы материального мира, которые он использует для реализации своего преступного намерения. Одни и те же предметы материального мира при совершении одних преступлений могут выступать в качестве предмета, а других – в качестве средства или орудия совершения преступления. Например, по смыслу ст. 234 УК РФ ядовитые вещества являются предметом преступления, а если посредством дачи ядовитого вещества совершается убийство, такое ядовитое вещество должно рассматриваться как средство совершения данного преступления. Подобные примеры можно привести в отношении транспортных средств, оружия и др.

В посягательствах на личность не принято выделять предмет преступления. Человек является носителем общественных отношений, его нельзя отождествлять с вещью. Поэтому лицо, пострадавшее от преступления, признается потерпевшим. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический или моральный вред.

Личность потерпевшего имеет такое же значение, как и предмет преступления.

Вопрос 2. Объективная сторона преступления

Объективная сторона преступления характеризует его внешнюю сторону, внешнее проявление, которое происходит в объективной реальности и выражается в общественно опасном деянии. Объективная сторона преступления означает отрицательное воздействие общественно опасного деяния на охраняемые уголовным законом общественные отношения, блага и

ценности и сопровождается причинением вреда этим объектам либо созданием угрозы причинения им вреда.

Объективная сторона преступления – важный элемент основания уголовной ответственности. Это вытекает из ст. 8 УК РФ, которая устанавливает, что основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК РФ.

Объективную сторону преступления следует понимать как совокупность юридически значимых, указанных в уголовном законе признаков, характеризующих внешнюю сторону конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект.

В нормах Особенной части УК РФ всегда указываются те или иные признаки, составляющие содержание объективной стороны преступления. К ним относятся:

- общественно опасное деяние (действие или бездействие);
- вредные последствия (преступный результат);
- причинная связь между деянием и последствиями;
- способ, орудия, средства, место, время и обстановка совершения преступления.

Обязательным для объективной стороны всех составов преступлений является общественно опасное деяние, поскольку без описания его признаков невозможно закрепление конкретного состава преступления. Остальные признаки объективной стороны относятся к факультативным, поскольку в одних случаях они включаются в содержание объективной стороны, и в этом случае являются обязательными для конкретных составов преступления, в других – не включаются и не влияют на квалификацию преступлений. Например, для всех составов хищений (ст.ст. 158–162, 164 УК РФ) обязательными признаками, помимо деяния, являются последствия и, следовательно, наличие причинной связи. Для большинства составов преступлений, предусмотренных УК РФ, юридически безразличным является место совершения преступлений. Однако этот признак является обязательным для ответственности за незаконную госпитализацию лица в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ). Аналогично дело обстоит с другими факультативными признаками (способом, орудием, средствами, временем и обстановкой совершения преступления).

Вместе с тем факультативные признаки объективной стороны, даже если они не влияют на квалификацию преступления, имеют важное уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение. В частности, они учитываются при назначении наказания, выступая в качестве обстоятельств, смягчающих либо отягчающих ответственность виновного (ст.ст. 60–64 УК РФ). В уголовном процессе преступление не может считаться расследованным и доказанным, если не установлены место и время

его совершения, даже в том случае, когда они не указаны в диспозиции соответствующей уголовно-правовой нормы.

Таким образом, значение объективной стороны определяется тем, что она, во-первых, как элемент состава преступления входит в основание уголовной ответственности; во-вторых, является юридической основой квалификации преступлений; в-третьих, позволяет разграничить преступления, схожие между собой по другим элементам и признакам состава; в-четвертых, содержит критерии отграничения преступлений от иных правонарушений; в-пятых, служит обоснованием для назначения виновному справедливого наказания. Названные условия в полной мере определяют значение объективной стороны преступления в правоприменительной деятельности.

Перейдем к рассмотрению признаков объективной стороны преступления.

Центральное место среди признаков объективной стороны преступления занимает общественно опасное деяние. Как уже отмечалось, это обязательный признак объективной стороны. Понятие и содержание данного признака основываются на совокупности свойств уголовно-правового характера. Российское уголовное право не предусматривает наступления уголовной ответственности за мысли, взгляды, намерения человека или свойства его личности. Лишь совершение деяния в форме действия или бездействия дает основания ставить вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности.

Деяние, составляющее объективную сторону преступления, отличается от остальных действий человека рядом признаков. В частности, деяние должно быть общественно опасным, противоправным, осознанным и волевым; оно может быть сложным или простым, конкретным по содержанию. Часть этих признаков (например, общественная опасность и противоправность) прямо указаны в уголовном законе как признаки преступления (ч. 1 ст. 14 УК РФ), другие – например осознанность и волевой характер деяния – опосредуются через такой признак преступления, как виновность.

Наиболее значимым среди названных признаков деяния является общественная опасность. Содержание общественной опасности составляет то, что деяние причиняет вред охраняемым законом отношениям, благам, ценностям и интересам либо создает реальную угрозу причинения такого вреда. Поэтому и не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Далее, уголовную ответственность может повлечь только такое общественно опасное деяние, которое прямо предусмотрено уголовным законом. Это означает уголовную противоправность (противозаконность) деяния, которая определяется тем, что конкретное деяние запрещено зако-

ном под угрозой наказания и совершение подобного деяния всегда нарушает норму (статью) Уголовного кодекса Российской Федерации.

Уголовно-правовое деяние должно иметь осознанный и волевой характер. Поведение человека, если оно не осознавалось им и не являлось выражением его воли, не может считаться преступлением независимо от наступивших последствий. Это означает, что сознанием лица, совершающего конкретное деяние, должна охватываться общественная опасность этого деяния, включая характер и степень общественной опасности, а также предвидение наступления преступных последствий (вреда).

Преступное деяние должно быть не только осознанным, но и волевым. Это означает, что уголовная ответственность наступает только в тех случаях, когда виновный мог и должен был не поступать или, наоборот, поступать определенным образом. Поэтому необходимо установить фактическую возможность воздержаться от преступного действия или совершить требуемое действие, с тем, чтобы предотвратить вредные последствия. Субъект, лишенный в конкретной обстановке фактической возможности проявить свою волю и действовать определенным образом, в уголовно-правовом смысле не может быть признан ответственным ни за действие, ни за бездействие. Такие ситуации могут возникнуть под воздействием непреодолимой силы, физического и психического принуждения, когда воля лица парализуется.

Непреодолимая сила – общеправовое понятие. Она понимается как чрезвычайное и непредотвратимое в данных конкретных условиях событие: стихийное бедствие (землетрясение, наводнение, пожар, эпидемия и т.п.), социальное явление (военное нападение извне, чрезвычайное положение и др.) либо состояние, вызванное воздействием других людей (крушение, авария и т.д.). Деяние, совершенное лицом под воздействием непреодолимой силы, не имеет уголовно-правовых последствий и не влечет уголовной ответственности. Не несет, например, ответственности шофер-экспедитор, из-за наводнения не доставивший товар по назначению, вследствие чего этот товар пришел в негодность и организации был причинен крупный ущерб.

Исключает уголовную ответственность за совершение общественно опасного деяния и непреодолимое физическое принуждение при условии, что оно полностью парализует волю лица и лишает его возможности выбора поведения. Не может быть, например, привлечен к уголовной ответственности водитель транспортного средства, если он в ходе борьбы с напавшим на него преступником не справился с управлением и совершил аварию, в результате которой пострадали люди. Вместе с тем, если физическое принуждение не исключало для лица возможности действовать по своей воле, оно не освобождается от уголовной ответственности.

Аналогичный подход законодатель определил и для психического принуждения. Под психическим принуждением понимается угроза причи-

нения какого-либо вреда, включая физический, с целью заставить человека совершить определенное общественно опасное деяние. Такое принуждение чаще всего не исключает наказуемости лица, совершившего под влиянием психического насилия подобное деяние.

Общественно опасное деяние может быть совершено и под воздействием гипноза. В этой связи следует согласиться с тем, что гипноз - это особая форма психического принуждения, которое может полностью парализовать волю лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии гипнотического внушения. Поэтому совершенное в таком состоянии деяние нельзя считать волевым и, следовательно, уголовно наказуемым.

Как признак объективной стороны деяние может быть простым и сложным, конкретным по содержанию. Это означает, что деяние включает одно либо, чаще всего, несколько телодвижений. Иногда такие телодвижения образуют совокупность объединенных единой целью и умыслом актов поведения человека. Например, при осуществлении незаконного предпринимательства (ст. 171 УК РФ) и других подобных преступлениях.

Конкретное содержание общественно опасного деяния предполагает точное описание в диспозиции уголовно-правовой нормы и установление в процессе доказывания признаков этого деяния. Иными словами, необходимо выяснить и указать, какие именно действия (бездействие), предусмотренные конкретным составом преступления, совершены и в чем конкретно выразилось данное преступное деяние.

Дав характеристику признакам, составляющим понятие и содержание общественно опасного деяния, следует разграничить формы, в которых это деяние осуществляется. Статья 14 УК РФ предусматривает две формы деяния: активное поведение – действие и пассивное – бездействие. Чаще всего преступления совершаются в форме действия. Значительное количество преступных деяний могут совершаться в форме как действия, так и бездействия. Реже всего преступления совершаются в форме бездействия.

Действие – это активное поведение, которое не сводится к обычному рефлексорному, инстинктивному телодвижению человека, а, как было уже сказано, включает осознанные волевые акты, поступки, в том числе и процессы, направляемые сознанием человека, а именно действия других лиц (малолетних, душевнобольных), поведение животных (чаще всего собак), работу механизмов (транспортных средств, компьютерной техники и др.).

В большинстве случаев действие выражается в физическом воздействии на предметы материального мира (людей, животных, имущество и т.п.). Некоторые преступления могут выражаться в словесном либо письменном воздействии (например, оскорбление или клевета, угроза убийством, фальсификация избирательных документов, внесение в официальные документы заведомо ложных сведений и т.д.). Реже действие может быть выражено жестом (например, оскорбление действием, угроза и др.).

Бездействие – это пассивное поведение человека, которое в уголовно-правовом смысле представляет собой общественно опасное противоправное осознанное и волевое невыполнение лицом возложенной на него обязанности действовать определенным образом. В этой связи следует различать физическую и социальную характеристику пассивного поведения. В физическом смысле лицо может вести себя очень активно, но если оно при этом не выполнило определенной обязанности, нарушив уголовно-правовой запрет, налицо уголовно наказуемое бездействие. Например, отказ от дачи показаний в качестве свидетеля (ст. 308 УК РФ) при активной работе в это время на ином поприще.

Обязанность лица действовать определенным образом может возникнуть из разных оснований:

а) в силу требований закона или подзаконного акта (например, обязанность совершеннолетних детей оказывать помощь нетрудоспособным родителям, а родителей – содержать несовершеннолетних детей);

б) из обязательств, принятых по договору (например, обязанность экспедитора сохранить и доставить по назначению груз);

в) в силу должностного положения, служебных или профессиональных требований (например, обязанность работника милиции пресекать обнаруженные преступления, обязанность врача оказывать помощь больному);

г) из предшествующего поведения лица либо вследствие добровольно принятых на себя обязательств (например, альпинист, согласившись пойти в поход в составе группы, должен выполнять принятые на себя обязанности и оказывать помощь в критических ситуациях);

д) исходя из нравственных норм и правил общежития (например, обязанность лица либо самому оказать помощь человеку, находящемуся в опасном для жизни состоянии, либо сообщить органам власти о необходимости оказания такой помощи).

Обязательным условием уголовно-правового бездействия является то, что наряду с установлением обязанности действовать определенным образом необходимо выяснить, что у лица была реальная возможность совершить требуемые действия.

В уголовном праве различают виды преступного бездействия. К ним относятся чистое бездействие и смешанное бездействие. Чистое бездействие состоит в невыполнении обязанностей, которые лицо должно было и могло совершить независимо от наступления каких-либо последствий (например, уклонение от призыва на военную службу – ст. 328 УК РФ). Смешанное бездействие заключается в невыполнении обязанностей, с которым закон связывает наступление определенных вредных последствий (например, халатность – ст. 293 УК РФ). В случаях смешанного бездействия лицо выполняет не все возложенные на него обязанности, а лишь часть их; не предотвращает наступление вредных последствий, хотя долж-

но было и могло их предотвратить. В действующем УК РФ ответственность в большинстве случаев предусматривается именно за смешанное бездействие.

Следующим признаком объективной стороны выступают общественно опасные последствия.

Совершение любого общественно опасного деяния вызывает негативные изменения в объективной действительности, наносит вред охраняемым законом объектам либо создает угрозу причинения такого вреда, характер и размер причиненного вреда и определяет, прежде всего, степень общественной опасности самого преступления. Общественно опасное последствие – это предусмотренный уголовным законом реальный вред (ущерб), причиняемый объекту уголовно-правовой охраны в результате совершения преступного деяния (действия или бездействия).

Исходя из этого определения, к последствиям преступления нельзя относить угрозу наступления вреда. Возможность наступления вреда характеризует само общественно опасное деяние, а не его последствия.

Вредные последствия в большинстве случаев наступают в результате общественно опасных действий. Вместе с тем в ряде случаев они могут наступить и в результате преступного бездействия. Общественно опасные последствия могут быть разделены на два вида: материальные и нематериальные.

Материальные последствия носят физический, осязаемый характер, который может быть точно установлен, зафиксирован, подсчитан, что имеет существенное значение при доказывании и квалификации преступлений. В свою очередь, материальные последствия могут быть разделены на личностные, физические (например, причинение смерти, телесных повреждений) и имущественные (в частности, хищение, уничтожение или повреждение имущества).

Нематериальные последствия возникают в результате деяний, направленных на объекты (предметы) нематериального характера. Такие последствия могут наступить вследствие посягательства на честь и достоинство граждан, на их конституционные, политические, трудовые и личные неимущественные права, на нормальную деятельность политических и общественных организаций и учреждений. В этой связи можно утверждать, что при совершении преступления всегда будет иметь место вред, причиняемый охраняемому законом объекту (моральный, политический и т.д.), хотя в таких случаях и невозможно определить конкретного ущерба.

Характеризуя общественно опасные последствия, следует отметить, что, с одной стороны, внешне схожие преступные деяния могут повлечь вредные последствия различной тяжести, поскольку характер наступивших последствий зависит не только от содержания и характера деяния, но и от конкретных условий, в которых это деяние совершается. С другой сторо-

ны, преступные последствия оказывают влияние на решение вопроса об уголовной ответственности не только своим содержанием (материальные или нематериальные), но и степенью их тяжести.

Всякое преступление причиняет те или иные общественно опасные последствия, однако они не всегда указаны в уголовном законе. В этой связи важное значение для характеристики объективной стороны преступления в целом и для общественно опасных последствий, в частности, имеет принятое в уголовном праве, как было указано в предыдущей лекции, условное деление составов преступления (по их конструкции) на формальные и материальные.

К формальным относятся такие составы преступлений, которые с объективной стороны предусматривают только один признак – совершение общественно опасного деяния (например, ст. 157 УК РФ – злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей). Такое преступление считается оконченным с момента совершения деяния. Наступившие последствия находятся в этом случае за пределами состава преступления и на квалификацию деяния не влияют. Вместе с тем они могут учитываться при назначении наказания.

Материальными называются составы преступления, объективная сторона которых включает помимо общественно опасного деяния вредные последствия, указанные в диспозиции нормы Особенной части уголовного закона (например, все виды убийств – ст.ст. 105–108 УК РФ, причинение смерти по неосторожности – ст. 109 УК РФ). Эти преступления считаются оконченными с момента наступления предусмотренных законом последствий (например, смерти потерпевшего). Если такие последствия не наступили, то содеянное может рассматриваться лишь как покушение на преступление. В принципе нет и не может быть преступлений без последствий, суть состоит в уголовно-правовой оценке этих последствий.

Следующий признак объективной стороны – причинная связь между общественно опасным деянием и наступившими последствиями.

Причинная связь входит в число обязательных признаков объективной стороны преступлений с материальным составом. Это означает, что для наступления уголовной ответственности необходимо установить, что преступные последствия вызваны действием (бездействием) виновного лица, т.е. находятся между собой в причинной связи.

Уголовное право не раскрывает понятия и содержания причинной связи. Эта категория рассматривается в материалистической философии как объективно существующая связь. В основе понимания причинной связи в уголовном праве лежит диалектическое учение о причинности, имеющее в своей основе философские категории причины и следствия. В соответствии с ним под причинной связью понимается такое отношение между явлениями, при котором одно (причина) закономерно порождает другое (следствие).

Уголовно-правовое исследование причинной связи заключается в рассмотрении вопроса о наличии таковой между общественно опасным деянием (действием или бездействием) и теми вредными последствиями (результатом), которые наступили в результате поведения виновного. Объективный характер причинной связи в уголовном праве означает, что органы предварительного расследования и суд в процессе своей деятельности устанавливают не какую-то абстрактную, воображаемую связь между деянием и его последствиями, а вполне конкретную, объективно существующую причинную связь между ними.

Однако процесс установления причинной связи не всегда является простым. В одних случаях такая связь между преступным деянием и наступившими вредными последствиями очевидна и не требует особого доказывания (например, удар ножом в грудь – немедленная смерть). В других случаях, когда между деянием и его последствиями имеется определенный промежуток времени, в течение которого имело место вмешательство дополнительных факторов (действий других лиц, самого потерпевшего, сил природы, механизмов), для установления причинной связи возникает необходимость тщательного доказывания. Например, такого доказывания требуют обстоятельства, связанные со смертью пострадавшего, которая наступила по пути в больницу, когда бригада скорой помощи не смогла своевременно доставить больного из-за технических неполадок автомобиля.

Любая причинная связь, в том числе и причинная связь в уголовном праве, характеризуется рядом признаков. Поскольку причинная связь – это процесс, протекающий во времени, то *первый критерий* такой связи – временной. Это означает: для наличия причинной связи между общественно опасным деянием и вредными последствиями необходимо установить, что данное деяние предшествовало во времени наступившим последствиям. Однако простая последовательность во времени еще не создает причинной связи. Поэтому *вторым критерием* причинной связи является реальная возможность наступления рассматриваемых последствий в результате совершения данного деяния. Иными словами, действия лица являются причиной нанесенного вреда в тех случаях, когда создают либо неизбежную, либо реальную возможность наступления последствия, предусмотренного конкретной уголовно-правовой нормой. Наконец, для наличия причинной связи требуется, чтобы среди всех обстоятельств, способствовавших наступлению конкретных общественно опасных последствий, совершенное деяние было определяющим (главным) и с неизбежностью вызвало наступление именно этого преступного результата. Таким образом, признание деяния непосредственной причиной общественно опасного последствия позволит установить наличие третьего критерия причинной связи – неизбежности наступления предусмотренных уголовным законом последствий в результате совершения данного деяния.

Если преступный результат наступил вследствие случайных обстоятельств, не вытекающих закономерно из характера данного деяния, то оно не может считаться его причиной. По общему правилу причинная связь устанавливается в преступлениях с материальным составом. Однако, по нашему мнению, причинная связь должна устанавливаться и в некоторых преступлениях с формальным составом, в которых признаком объективной стороны является создание лицом реальной угрозы наступления соответствующего вреда (например, при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью – ст. 119 УК РФ).

Аналогично сказанному решается вопрос об установлении причинной связи между бездействием и преступным результатом. Однако специфические особенности бездействия как пассивного поведения человека определяют своеобразие причинной связи в данном случае. О совершении преступления и, следовательно, наличии причинной связи можно утверждать лишь тогда, когда на правонарушителе лежала специальная обязанность совершить конкретные действия.

В некоторых случаях причинную связь необходимо устанавливать между деяниями нескольких лиц и общим преступным результатом. Это касается, в частности, фактов совершения преступлений с материальным составом в соучастии, что вызывает необходимость установления причинной связи между наступившими общественно опасными последствиями и действиями каждого лица, принимавшего участие в совершении данного преступления.

Таким образом, причинной связью в уголовном праве следует считать объективно существующую связь между общественно опасным деянием и наступившими вредными последствиями при условии, что деяние во времени предшествует последствию, создает реальную возможность его наступления, является необходимым и единственным условием такого результата, а последствие с неизбежностью закономерно вытекает именно из данного деяния.

Факультативные признаки объективной стороны преступления

Всякое преступление совершается в определенных конкретных условиях (обстоятельствах), которые связаны с местом и временем, обстановкой, средствами и орудиями, а также способом совершения преступления. Наряду с общественно опасными последствиями и причинной связью эти обстоятельства относятся к факультативным признакам объективной стороны преступления. В том случае, если они включены в диспозицию уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ, эти признаки являются обязательными для состава конкретного преступления, что необходимо учитывать при квалификации преступлений. В других случаях названные обстоятельства как факультативные признаки объективной стороны учитываются при назначении наказания, поскольку влияют на характер и степень общественной опасности совершенного преступления.

Кроме того, место, время и способ совершения преступления в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона включены в предмет доказывания по каждому уголовному делу. Как правило, в рамках уголовного дела устанавливаются также обстановка, средства и орудия преступления, поскольку характеризуют другие обстоятельства дела. В этой связи следует сказать, что факультативные признаки нельзя трактовать как необязательные или второстепенные. Эти признаки необязательны лишь для обобщенного описания объективной стороны преступления. Вместе с тем они могут быть обязательными для конкретных составов преступлений.

Более того, названные признаки имеют существенное значение для определения ответственности и назначения наказания за конкретное преступление, поскольку понятие «преступление» имеет гораздо более богатое содержание, нежели понятие «состав преступления» и составляющие его элементы, в которых фиксируются лишь минимально необходимые для типовой характеристики признаки преступления. Можно сказать, что от установления места, времени, обстановки, средств и орудий, а также способа совершения преступления зависит конкретизация (индивидуальные особенности) самого события преступления и виновности лица, совершившего это преступление.

Место совершения преступления – это определенная территория, пространство, на котором происходит преступление. Им могут быть континентальный шельф (ст. 253 УК РФ), открытое море (ст. 256 УК РФ) или другие виды территории и пространства. Важное уголовно-правовое значение имеет территория государства, на которой совершено преступление, поскольку это ставит вопрос о том, уголовный закон какого государства должен быть применен к виновному.

Время совершения преступления – это определенный временной период (промежуток, отрезок), в течение которого осуществляется преступление. В уголовном законе упоминаются время бедствия на море (ст. 270 УК РФ), период производства предварительного расследования (ст. 307 УК РФ), период вооруженного конфликта (ст. 356 УК РФ). Следует отметить, что действующее уголовное законодательство относительно редко указывает на время совершения преступления как на конструктивный признак объективной стороны. Чаще этот признак подразумевается в случаях, когда речь идет о преступлениях, совершенных в период военной службы, в период отбывания наказания или в других подобных ситуациях.

Обстановка совершения преступления – это определенная ситуация, условия, в которых протекает конкретное преступление. Прежде всего, она характеризуется обстоятельствами, смягчающими и отягчающими наказание (например, совершение преступления при стечении тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания – п. «д» ч. 1 ст. 61 УК РФ; при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержа-

ния лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения – п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ; в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках – п. «л» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Реже указание на обстановку совершения преступления содержится в нормах Особенной части уголовного закона (в частности, об условиях публичности при клевете говорится в ст. 128¹ УК РФ).

Орудия и средства преступления – это те предметы, приспособления, вещества, транспортные средства, при помощи которых совершаются преступления. В частности, к ним относятся: оружие, яды, взрывчатые вещества, химические реактивы, документы, разнообразные отмычки, автомобили, компьютеры и т.п. Различие между орудием и средством преступления состоит в том, что орудие используется при выполнении объективной стороны и, следовательно, при непосредственном совершении преступления (например, ножи, кастеты, цепи и т.п. – при хулиганстве по ст. 213 УК РФ), а средство способствует совершению преступления, облегчает его совершение (например, веревки, с помощью которых лицо, совершившее квартирную кражу, проникло на балкон квартиры, а затем покинуло ее).

Как правило, орудия и средства совершения преступлений повышают степень общественной опасности преступлений и поэтому выступают в качестве квалифицирующих признаков. Например, разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, влечет квалификацию по ч. 2 ст. 162 УК РФ либо – в качестве обстоятельств,отягчающих наказание (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

При этом орудия и средства совершения преступления не следует смешивать с предметом преступления. Например, автомобиль при его хищении или угоне является предметом преступления, а при использовании для последующей транспортировки похищенного имущества тот же автомобиль выступает соответственно в качестве орудия или средства совершения преступления.

Способ совершения преступления – это та форма, приемы и методы, которые использует виновное лицо для совершения общественно опасного посягательства. Способ является важным уголовно-правовым признаком объективной стороны, поскольку может содержать один или несколько факультативных признаков. Например, общеопасный способ убийства или причинения тяжкого вреда здоровью (п. «е» ч. 2 ст. 105, п. «в» ч. 2 ст. 111 УК РФ) характеризуется местом, временем, обстановкой, орудием и средствами совершения преступления. Способ совершения преступления может быть критерием в разграничении сходных между собой однородных составов преступлений (например, именно по способу различаются формы хищения: кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж и разбой – ст.ст. 158–162 УК РФ, и отграничивается от них вымогательство – ст. 163 УК РФ). Способ совершения общественно опасного деяния, если он не

является конструктивным или квалифицирующим признаком состава преступления, может признаваться обстоятельством, отягчающим наказание (например, совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего – п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Как показывает действующее уголовное законодательство и подтверждает правоприменительная практика, наиболее распространенными являются такие способы совершения преступных деяний, как насилие над личностью или угроза такого насилия (насильственные преступления); тайные и открытые похищения имущества, обман или злоупотребление доверием, вымогательство (имущественные преступления); злоупотребление должностными полномочиями, служебные подлоги, взяточничество (должностные преступления).

Таким образом, значение рассмотренных факультативных признаков объективной стороны преступления заключается в том, что они могут выступать в качестве: 1) обязательных (конструктивных) признаков состава конкретного преступления; 2) квалифицирующих признаков; 3) смягчающих или отягчающих обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания за совершенное преступление.

Лекция 6.

СУБЪЕКТ И СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопрос 1. Понятие, признаки и виды субъекта преступления

Законодатель при формулировании положений действующего уголовного закона не использует термин «субъект преступления». Для его обозначения в статьях УК РФ употребляются слова «виновный», «осужденный», «лицо, совершившее преступление», «лицо, признанное виновным в совершении преступления», просто «лицо» и т.п. Глава 4 УК РФ, характеризующая субъекта преступления, называется: «Лица, подлежащие уголовной ответственности».

В ст. 19 УК РФ дается указание на то, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом.

По существу, это определение субъекта преступления. Указанные признаки определены законом для любого субъекта преступления.

По сути, законодатель выделяет три признака субъекта преступления: 1) физическое лицо, 2) достижение возраста уголовной ответственности, 3) вменяемость.

Понятие «физическое лицо» означает, что субъектом преступления может быть только человек. В настоящее время представляется очевидным, что ни животные, ни неодушевленные предметы не могут совершать преступления.

Иначе относилось к этому вопросу уголовное право не только древнего мира, но и средних веков: процессы против насекомых и животных, истреблявших посевы, жатву, виноградники, против быков и свиней, причинивших смерть человеку, были распространенным явлением, особенно в католических странах. В России известен факт осуждения церковного колокола за государственное преступление – им был поднят набат по случаю гибели царевича Дмитрия в Угличе. Колокол был наказан кнутом и сослан в Тобольск в 1593 г. Во Франции последний процесс против крыс и мышей, повредивших хлебные поля, состоялся в 1710 г.¹

Люди, совершая преступления, могут объединять свои усилия и принимать коллективные решения. Однако уголовная ответственность всегда строго персональная. Не могут рассматриваться в качестве субъекта преступления масса людей, толпа либо иная группа лиц.

Например, если речь идет о банде, то уголовную ответственность несет не банда, а персонально каждый из ее участников, хотя все они являются соучастниками. Поэтому нельзя согласиться с высказанным в литературе мнением о том, что «уголовное право в своих нормах и уголовно-правовая наука в своих понятиях признают коллективный субъект пре-

¹ См.: Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 142, 143.

ступления через институт соучастия, через понятия «банда», «организованная группа», «группа лиц» и т.д.¹

В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям встать на путь признания юридических лиц субъектами уголовной ответственности, в частности, за экологические преступления². Данная рекомендация пока не нашла своей реализации в отечественном уголовном праве. Юридические лица несут лишь имущественную ответственность за причиняемый вред, к ним могут быть применены определенные финансовые и административные санкции вплоть до ликвидации юридического лица (ст.ст. 56, 61 ГК РФ). Однако эти санкции не являются наказанием, а их применение не требует установления вины юридического лица в смысле гл. 5 УК РФ. Уголовную ответственность несут только конкретные лица.

Достижение установленного уголовным законом возраста – второй признак субъекта преступления.

Необходимость установления в законе минимального возраста уголовной ответственности обусловлена, прежде всего, тем, что это обстоятельство неразрывно связано со способностью лица осознавать значение своих действий и руководить ими.

Для привлечения лица к уголовной ответственности требуется, чтобы у него были определенный уровень правового сознания, способность оценивать не только фактическую сторону своих поступков, но и их социально-правовую, а иногда и политическую значимость.

Достижение установленного возраста уголовной ответственности предполагает также наличие у лица способности правильно воспринять уголовное наказание, которое к нему может быть применено, поскольку только в этом случае наказание может достигнуть стоящих перед ним целей.

В УК РФ имеет место дифференцированный подход к установлению возраста уголовной ответственности. Так, согласно ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее шестнадцати лет на момент совершения преступления.

В ч. 2 ст. 20 УК РФ перечислены преступные деяния, при совершении которых ответственность наступает с четырнадцати лет.

Этот перечень включает в себя 32 статьи, предусматривающие ответственность за убийство (ст. 105), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), кражу (ст. 158),

¹ См.: Хачашуров Р.П., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 1995. С. 98.

² См.: Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 268.

грабеж (ст. 161), разбой (ст. 162), вымогательство (ст. 163), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (часть вторая статьи 167), террористический акт (ст. 205), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205³), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205⁴), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205⁵), несообщение о преступлении (ст. 205⁶), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207), участие в незаконном вооруженном формировании (ч. 2 ст. 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211), участие в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч.ч. 2, 3 ст. 213), вандализм (ст. 214), незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 222¹), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (ст. 223¹), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267), посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360), акт международного терроризма (ст. 361).

Данный перечень является исчерпывающим. Следует отметить, что это в основном преступления достаточно высокой степени общественной опасности, носящие умышленный характер.

Вместе с тем в число указанных выше статей входят – ст. 214 «Вандализм» – преступление небольшой тяжести; ст. 267 «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения» – неосторожное преступление.

Следовательно, перечень преступлений, для которых законодатель снизил нижний возрастной предел до 14 лет, во-первых, образуют деяния, общественная опасность которых осознается подростками в этом возрасте; во-вторых, данные посягательства имеют достаточно большую распространенность у 14–15-летних.

В УК РФ имеются и такие преступления, за совершение которых, в силу особых признаков субъекта или особенностей объективной стороны, могут быть привлечены к уголовной ответственности только совершеннолетние лица.

Иногда об этом прямо говорится в нормах Особенной части УК РФ. Например, по ст. 150 УК РФ за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления может быть привлечено к ответственности только лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста. В ч. 2 ст. 157 УК РФ

устанавливается ответственность совершеннолетних трудоспособных детей за неуплату в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание нетрудоспособных родителей (если это деяние совершено неоднократно).

В других случаях это вытекает из смысла уголовно-правовых предписаний. Так, лица, не достигшие восемнадцати лет, практически не могут быть субъектами воинских и должностных преступлений, а также многих преступлений, связанных с нарушением различных требований (правил) безопасности на транспорте, во взрывоопасных производствах и т.д. Последнее связано с тем, что законодательством о труде запрещается применение труда лиц моложе 18 лет на работах, связанных с вредными или опасными условиями труда.

Установление строго формализованной возрастной границы уголовной ответственности имеет важное общепредупредительное значение, является одним из выражений регулирующей функции права и служит гарантией против субъективизма и произвола. Поэтому при привлечении к уголовной ответственности несовершеннолетнего большое значение придается точному установлению возраста виновного (число, месяц, год рождения). Этот вопрос решается в судебной практике применительно к требованиям уголовного процесса. Если документ о возрасте отсутствует, используются другие доказательства, вплоть до проведения судебно-медицинской экспертизы. Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суду следует исходить из предлагаемого экспертами минимального возраста такого лица¹.

Третий признак субъекта преступления – это вменяемость.

Вменяемость в широком смысле слова означает способность нести ответственность перед законом за свои действия.

В уголовном праве данное понятие употребляется в более узком, специальном смысле, как антитеза понятию «невменяемость». Именно этим понятием оперирует уголовный закон. Часть 1 ст. 21 УК РФ гласит: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, т.е. не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие

¹ Пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 3.

хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики».

Следовательно, вменяемость – это такое состояние психики, при котором человек в момент совершения общественно опасного деяния может осознавать значение своих действий и руководить ими и потому способен нести ответственность за свои действия.

Рассмотрим понятие вменяемости с позиций характеристики ее как признака субъекта преступления.

Вменяемость есть предпосылка (обязательное условие) вины. Очевидно, что лишь при установлении вменяемости лица может быть поставлен вопрос о его виновности за содеянное. А вина, в свою очередь, – это обязательное условие уголовной ответственности (ст. 5 УК РФ).

Уголовный закон обращен к вменяемым лицам: только психически здоровый человек может быть ответственен за свое общественно опасное поведение, и по отношению к нему возможно применить наказание.

Невменяемый не может нести уголовную ответственность за свои объективно опасные для общества поступки, прежде всего потому, что в них не участвовали его сознание и (или) воля.

Общественно опасные деяния психически больных обусловлены их болезненным состоянием. Какой бы тяжелый вред обществу они ни причинили, у общества нет оснований для вменения этого вреда им в вину.

Применение наказания к невменяемым было бы несправедливым и нецелесообразным еще и потому, что по отношению к ним недостижимы цели уголовного наказания – исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

К лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, по назначению суда могут быть применены принудительные меры медицинского характера, если эти лица по характеру совершенного ими деяния и своему психическому состоянию представляют опасность для общества.

Это особые меры, которые не являются наказанием, а служат для защиты граждан от общественно опасных действий невменяемых и одновременно для защиты самих лиц, страдающих психическими расстройствами, и их лечения.

В соответствии со ст. 21 УК РФ состояние невменяемости определяется двумя критериями.

Одним из них является медицинский (или биологический). Он характеризуется наличием у лица болезненного состояния психики.

Второй критерий – юридический (психологический) – означает отсутствие у лица возможности сознавать значение своих действий или руководить ими.

Для признания лица невменяемым необходимо установить оба критерия.

Не всякий страдающий психическим расстройством является невменяемым. Расстройство психической деятельности может быть различным по своей тяжести. Лишь когда оно достигло такой степени, что человек вследствие этого не осознает значение своих действий или не может руководить ими, только тогда можно считать его невменяемым.

Во всех случаях, когда у суда или органа следствия возникает сомнение относительно вменяемости, обязательно проводится судебно-психиатрическая экспертиза.

На основании заключения экспертизы окончательное решение о признании человека вменяемым или невменяемым выносит суд. Порядок проведения судебно-психиатрической экспертизы регулируется уголовно-процессуальным законодательством.

Медицинский критерий невменяемости в ст. 21 УК РФ представляет собой обобщенный перечень психических расстройств, включающих четыре их вида:

- 1) хроническое психическое расстройство;
- 2) временное психическое расстройство;
- 3) слабоумие;
- 4) иное болезненное состояние психики.

Этими категориями охватываются все известные науке болезненные расстройства психики.

Из содержания медицинского критерия следует, что неболезненные расстройства психической деятельности не должны исключать вменяемость. Примером временного неболезненного изменения психики может служить состояние аффекта (сильного душевного волнения).

У человека в таком состоянии сужено сознание и ограничены возможности руководить своими действиями. Однако физиологический аффект не является болезненным расстройством психики, поэтому не служит критерием невменяемости.

Совершение преступления в состоянии аффекта учитывается лишь как признак привилегированных составов убийства и причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью (ст.ст. 107, 113 УК РФ).

Для наличия медицинского критерия достаточно одного из упомянутых видов психических расстройств.

Понятием хронического психического расстройства охватывается группа заболеваний, носящих длительный характер, трудно поддающихся излечению, протекающих непрерывно или приступообразно, имеющих тенденцию к прогрессированию.

К ним относятся, например, шизофрения, эпилепсия, прогрессивный паралич, маниакально-депрессивный психоз, предстарческие и старческие психозы, некоторые органические заболевания центральной нервной системы и другие психические болезни.

К временному расстройству психики относятся психические заболевания, которые быстро развиваются, длятся непродолжительное время и заканчиваются полным выздоровлением. Это:

1) острые психозы при общих инфекционных заболеваниях (например, при тифе);

2) реактивное состояние (временные расстройства психической деятельности под влиянием тяжелых душевных потрясений);

3) исключительные состояния, вызывающие помрачение сознания на короткий срок (патологическое опьянение, сумеречное состояние сознания, патологические просоночные состояния, патологический аффект и др.).

Слабоумие – болезненное состояние психики, главным признаком которого является общая психическая неполноценность.

Самостоятельное судебно-психиатрическое значение имеет врожденное слабоумие (олигофрения).

По степени поражения умственной деятельности различаются три формы олигофрении:

- легкая (дебильность);
- средняя (имбецильность);
- тяжелая (идиотия).

Приобретенное слабоумие (деменция), которое характеризуется снижением или полным распадом прежде нормальной мыслительной деятельности, оценивается обычно в связи с вызвавшим его основным психическим заболеванием.

Иное болезненное состояние психики – такое расстройство психической деятельности болезненного характера, которое не подпадает под признаки названных трех категорий. Сюда могут быть отнесены наиболее тяжелые формы психопатии, аномалии психики у глухонемых, последствия черепно-мозговой травмы (травматическая энцефалопатия).

Соответствующий вывод может быть сделан только при условии, что данное болезненное изменение психики привело к невозможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Поскольку этот вывод имеет юридическое значение, последний критерий и называют юридическим.

Юридический критерий невменяемости характеризуется двумя признаками:

1) интеллектуальным (невозможностью осознавать значение своих действий);

2) волевым (неспособностью руководить своими действиями).

Для признания лица невменяемым достаточно одного из этих признаков, если он обусловлен болезненным состоянием психики (любого вида из четырех названных выше).

Необходимо отметить, что вопрос о вменяемости (невменяемости) всегда решается в отношении конкретного деяния.

Никто не может быть признан невменяемым вообще, безотносительно к содеянному. Это объясняется следующим:

- во-первых, течение хронических психических заболеваний допускает возможность улучшения состояния (ремиссии);
- во-вторых, при некоторых болезненных состояниях психики, например при олигофрении, лицо может осознавать фактический характер и общественную опасность одних своих действий (таких, как причинение побоев, кража) и не осознавать общественной опасности других действий, затрагивающих более сложные общественные отношения (нарушение санитарно-эпидемиологических правил, возбуждение национальной вражды).

Невменяемость обосновывается болезненным состоянием психики «во время совершения общественно опасного деяния» (ст. 21 УК РФ), – поэтому неправильным является употребление термина «невменяемый» к лицу, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления.

Если состояние психики такого лица делает невозможным назначение или исполнение наказания, то к нему могут быть применены принудительные меры медицинского характера, но на другом основании (п. «б» ч. 2 ст. 97 УК РФ).

Состояние простого физиологического опьянения следует отличать от психических расстройств, связанных с опьянением или возникающих на фоне опьянения. Одним из них является патологическое опьянение. В противоположность простому алкогольному опьянению патологическое относится к группе острых, кратковременно протекающих психических расстройств. Оно рассматривается как сумеречное состояние психики, временное помрачение сознания, продолжающееся от нескольких минут до нескольких часов и относится к невменяемости.

Патологическое опьянение возникает обычно в результате приема алкоголя и одновременно воздействия ослабляющих организм вредных факторов (переутомление, перегревание, астеническое состояние после перенесенных заболеваний и т.п.). Заканчивается патологическое опьянение чаще всего также внезапно, как и начинается, иногда оно переходит в глубокий сон, после которого отмечается полная амнезия, хотя могут сохраняться отрывочные воспоминания о пережитом¹.

Следовательно, совершение лицом общественно опасного деяния в состоянии патологического опьянения исключает уголовную ответственность в отношении данного лица.

¹ См.: Морозов Г.В. Судебная психиатрия. М., 1997. С. 231–239.

На почве систематического употребления алкоголя могут развиваться и другие болезненные расстройства психики: алкогольный делирий (белая горячка), алкогольный галлюциноз, алкогольный паранойд и т.д.

Нередко лица в силу психического расстройства при совершении преступления не в полной мере могут осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Такие лица признаются ограниченно вменяемыми, но от уголовной ответственности не освобождаются. На основании ст. 22 УК РФ (уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости) суд учитывает это обстоятельство при назначении наказания, и оно может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Из положений же ст. 22 УК РФ вытекает следующее:

- во-первых, закон не признает промежуточного состояния между вменяемостью и невменяемостью;
- во-вторых, признанное вменяемым лицо, которое во время совершения преступления не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности;
- в-третьих, наличие у виновного психических аномалий, не исключающих вменяемости, «учитывается судом при назначении наказания» и «может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера».

Статья 22 УК РФ не использует термины «уменьшенная вменяемость» или «ограниченная вменяемость». Очевидно, позиция законодателя по-прежнему состоит в том, что вменяемость не может иметь степеней.

Наличие у лица определенных нарушений интеллектуальных и эмоциональных функций может сказываться на мотивации его противоправного поведения, определять способы реализации преступных намерений, снижать сопротивляемость к негативному воздействию ситуации. И в то же время при психических аномалиях, не исключающих вменяемости, у лица сохраняется возможность осознавать свое преступное поведение и руководить им.

Особое положение в уголовном праве занимает вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних с признаками отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством.

Этот вопрос является и относительно новым для российского законодательства. Часть 3 ст. 20 УК РФ гласит: «Если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой и второй настоящей статьи (16 и 14 лет соответственно), но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (без-

действия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности».

Темпы психического развития у подростков неодинаковы. Возможно значительное отставание в развитии, которое не связано с психическим заболеванием и потому не служит критерием невменяемости, тем не менее является одним из обстоятельств, исключающих уголовную ответственность в отношении несовершеннолетнего лица.

Для установления отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, как на предварительном следствии, так и суде должна в обязательном порядке проводиться комплексная психолого-медико-педагогическая экспертиза, в работе которой желательно участие эксперта-психиатра, а при необходимости целесообразно приглашение и других специалистов или консультантов. Возможно также в отношении данной категории лиц проведение комплексной судебной психолого-медико-психиатрической экспертизы с приглашением на нее педагога, желательно специалиста в области дефектологии.

Освобождение от ответственности в данном случае имеет особое основание и является воплощением принципа гуманизма.

Важное значение имеет также выяснение влияния состояния опьянения в момент совершения преступления на уголовную ответственность.

Согласно ст. 23 УК РФ «лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности».

Следовательно, состояние опьянения по действующему законодательству не освобождает лицо, совершившее преступление, от уголовной ответственности и наказания, но и не признается отягчающим обстоятельством.

Обоснование уголовной ответственности за действия, совершенные в состоянии опьянения, наука уголовного права видит, прежде всего, в отсутствии медицинского критерия невменяемости. Обычное алкогольное опьянение не связано с галлюцинациями, обманом слуха, зрения и ложным восприятием окружающего. С точки зрения медицины, опьянение хотя и вызывает нарушение психической деятельности, но не является болезненным состоянием психики.

При опьянении, как правило, отсутствует и психологический критерий невменяемости. Даже в тяжелой степени опьянения нарушение психических процессов не приводит к полному устранению контроля сознания и возможности руководить своими действиями. Кроме того, учитывается, что в состоянии опьянения человек приводит себя сознательно, намеренно.

Как было отмечено выше, субъект обладает тремя обязательными признаками. В этом случае принято говорить о так называемом общем

субъекте. Наряду с таковым, в теории уголовного права и правоприменительной практике принято говорить еще и о специальном субъекте.

Специальным субъектом преступления называют лицо, обладающее наряду с общими признаками субъекта (достижение возраста уголовной ответственности и вменяемость) также дополнительными признаками, обязательными для данного состава преступления.

Общие признаки субъекта не упоминаются в диспозициях норм Особенной части УК РФ, так как они присущи всем составам преступления. Дополнительные признаки субъекта конкретного преступления либо прямо названы (или описаны) в диспозиции соответствующей нормы, либо устанавливаются путем толкования. Иногда признаки специального субъекта указаны в особой норме.

Например, понятие должностного лица дано в примечании к ст. 285 УК РФ, а в ст. 331 УК РФ перечислены те категории лиц, которые могут нести ответственность за преступления против военной службы.

Дополнительные признаки субъекта обычно формулируются в законе. Так, по ст. 235 УК РФ за незаконное осуществление частной медицинской деятельности может нести ответственность только лицо, не имеющее лицензии на избранный вид деятельности.

По своему содержанию признаки специального субъекта очень разнообразны. Они могут касаться различных свойств личности. Эти свойства настолько существенны, что их наличие, с точки зрения уголовного закона, либо делает деяние общественно опасным, либо резко меняет характер и степень его общественной опасности.

Признаки, относящиеся к специальным субъектам, могут быть классифицированы следующим образом:

1) по государственно-правовому положению: субъектом государственной измены (ст. 275 УК РФ) может быть только гражданин РФ; субъектом шпионажа (ст. 276 УК РФ) – иностранный гражданин и лицо без гражданства;

2) по демографическому признаку, по полу – непосредственным исполнителем изнасилования (ст. 131 УК РФ) может быть только мужчина; по возрасту – субъектом вовлечения лица, не достигшего 18 лет, в совершение преступления (ст. 150 УК РФ) может быть только совершеннолетний;

3) по семейно-родственным отношениям: родители и лица, их заменяющие, дети (ст.ст. 106, 156, 157 УК РФ);

4) по должностному положению: должностное лицо (части 2 ст. 137 и 138; ч. 3 ст. 139, ст. 143; части 2 ст. 144, 145; ст.ст. 285–287, 289, 290, 292, 293 УК РФ и др.);

5) по должностному положению лиц, работающих в специальных государственных системах: дознаватель, следователь, прокурор, судья, работник милиции (ст.ст. 299–305, 310, 311 УК РФ);

6) по отношению к воинской обязанности: субъектом уклонения от прохождения военной или альтернативной службы может быть только лицо, в законном порядке призываемое на военную или альтернативную службу (ст. 328 УК РФ); субъектами преступлений против военной службы могут быть лишь лица, проходящие военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях РФ, или граждане, пребывающие в запасе во время прохождения ими военных сборов, и некоторые другие категории лиц (ст.ст. 331–352 УК РФ);

7) по профессиональным обязанностям: врач, другие медицинские и фармацевтические работники (ст.ст. 124, 128 УК РФ);

8) по занимаемой должности: капитан (ст. 270 УК РФ), командир воздушного судна (ст. 271 УК РФ);

9) по характеру выполняемой работы: лицо, которому сведения, составляющие государственную тайну, были доверены по службе или по работе (ст.ст. 283, 284 УК РФ), член избирательной комиссии (ст. 142 УК РФ; работник железнодорожного, водного, воздушного транспорта, связанной со службой движения, эксплуатации или ремонта транспорта (ст.ст. 263, 266 УК РФ);

10) по характеру обязанностей граждан в отношении государства: свидетель, потерпевший, эксперт, переводчик (ст.ст. 307, 308 УК РФ);

11) по особому положению лица в отношении потерпевшего: убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ); лицо, на иждивении или в подчинении которого находился потерпевший (ст.ст. 125, 133 УК РФ);

12) по другим обстоятельствам: водитель или лицо, управляющее транспортным средством (ст. 264 УК РФ), и др.

Особенность признаков специального субъекта проявляется, по меньшей мере, в трех аспектах:

1) они могут выступать конструктивными признаками состава преступления, без которых данный состав отсутствует, т.е. они являются обязательными для квалификации преступления. Например, субъектом незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) может быть только прокурор, следователь или лицо, производящее дознание;

2) они могут выступать квалифицирующими признаками, образующими состав преступления приотягчающих обстоятельствах. Например, субъектом получения взятки, квалифицируемой по ч. 4 ст. 290 УК РФ, может быть не любое должностное лицо, а лишь занимающее государственную должность РФ или субъекта Федерации, а равно глава органа местного самоуправления;

3) не влияя на квалификацию содеянного, специальные признаки субъекта могут иметь значение для индивидуализации наказания, выступая в качестве обстоятельства, смягчающего илиотягчающего его (например,

п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства предусматривает привлечение к преступным действиям лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста уголовной ответственности).

Установление признаков специального субъекта в процессе квалификации преступления столь же обязательно, как и определение признаков общего субъекта.

Вопрос 2. Субъективная сторона совершения преступления: понятие, признаки и содержание

Субъективная сторона преступления – это психическое отношение виновного к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законом в качестве преступления. Она представляет собой обязательный элемент состава преступления. Ее отсутствие исключает наличие состава преступления, а точное установление обеспечивает правильную квалификацию конкретного деяния и, как следствие, законную и обоснованную ответственность виновного.

Признаки, составляющие субъективную сторону преступления, разнообразны, и не все они имеют одинаковое уголовно-правовое значение. Важнейшими из них, образующими структуру субъективной стороны любого преступления, являются вина, мотив и цель преступления. Вина является обязательным признаком субъективной стороны во всех составах преступлений, а мотив и цель, реже особое эмоциональное состояние – дополнительными ее признаками.

Вина в форме умысла или неосторожности – необходимый признак любого состава преступления. Отсутствие умысла или неосторожности в действиях лица исключает вину, а следовательно, и уголовную ответственность. Факультативные признаки указываются в качестве конструктивных или квалифицирующих обстоятельств лишь при характеристике отдельных составов преступлений. Например, значение необходимого (конструктивного) признака в УК РФ придано мотиву в составе подмены ребенка (ст. 153), разглашения тайны усыновления (удочерения) (ст. 155), злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285), цели – в составе террористического акта (ст. 205), захвата заложника (ст. 206) и др.

Вина – важнейший признак субъективной стороны преступления. Она характеризует интеллектуальный и волевой аспекты противоправного поведения. Для определения вины, прежде всего, важно установить, сознавало ли лицо социальный смысл своих действий, общественно опасный характер содеянного, насколько четко оно предвидело последствия своего общественно опасного поведения. С другой стороны, определение вины в немалой степени зависит от волевого содержания поведения. Иначе говоря, для характеристики вины важно установить, являлось ли совершенное

преступление актом свободно проявленной воли, или волепроявление было ограничено какими-то обстоятельствами внешнего или внутреннего характера, которые затрудняли свободное поведение.

Вина в форме умысла или неосторожности является основной субъективной предпосылкой уголовной ответственности. Поэтому в каждом конкретном случае, когда встает вопрос об уголовной ответственности, должен быть точно установлен характер психического отношения лица к совершенному им общественно опасному действию (бездействию) и наступившим последствиям, а когда в статье УК РФ на наступление последствий не указывается – к самому действию или бездействию.

Однако, как ни важно для уголовной ответственности установить, умышленным или неосторожным было отношение лица к совершенному им действию и наступившим последствиям, это отношение далеко не исчерпывает того сложного содержания, которым характеризуется психическая деятельность, связанная с совершением преступления.

Важная роль в содержании субъективной стороны преступления принадлежит мотиву и цели преступления. Мотив и связанная с ним цель накладывают отпечаток на весь волевой процесс, регулирующий поведение, определяют содержательную и побудительную стороны этого поведения. Именно от мотива зависит, какой смысл и значение для данного человека имеет совершенное им деяние.

Содержанием мотива и цели в значительной мере определяется морально-этическая оценка совершенных лицом действий. При одинаковых условиях осознания виновным своих действий вина и ответственность может быть большей или меньшей, если были неодинаковыми по своему содержанию мотивы и цели, которые лежали в основе этих действий.

Немаловажное значение в характеристике субъективной стороны имеет эмоциональное состояние лица в момент совершения преступления.

Любой вид деятельности характеризуется сложными человеческими отношениями, сопровождается определенными эмоциями, переживаниями, которые накладывают отпечаток на сознание и понимание человеком совершаемых им действий. Психическая деятельность включает в себя как чувства – устойчивые отношения личности, так и эмоции, характеризующиеся кратковременным процессом, через который переживаются чувства.

Для уголовно-правовой оценки деяния, связанной с характеристикой субъективной стороны, наибольшее значение имеет эмоциональное состояние лица в момент совершения им преступления. Эмоциональное состояние может оказать большое влияние на интеллектуальные и волевые процессы деятельности человека. Оно может усилить восприятие совершаемых им действий, делая их более яркими, или, наоборот, способно значительно сузить пределы сознания, как бы отодвинуть их «на второй план». Страх, перерастающий в ужас, гнев, переходящий в ярость, тоска, достигая отчаяния, – вот те особые эмоциональные состояния, с которыми

чаще всего сталкивается судебная практика при исследовании актов преступной деятельности. По-своему окрашивая психическую деятельность, они могут оказать существенную помощь в определении содержания умысла и неосторожности, в установлении мотива и цели преступления.

Эмоции выступают фоном всех протекающих в человеческой психике процессов, поэтому являются необходимым элементом любой психической деятельности человека, входят в содержание субъективной стороны любого преступления. В таком качестве их уголовно-правовое значение нейтрально, не отражается законодателем в качестве структурного элемента субъективной стороны преступления.

Эмоциональные особенности по общему правилу не указываются в качестве признаков состава преступления. Уголовный закон учитывает лишь состояние аффекта (внезапно возникшего сильного душевного волнения). Характеризуясь бурным нарастанием эмоционального напряжения, состояние аффекта извращает сознательную волевою деятельность, накладывает заметный отпечаток на содержание волевого и интеллектуального моментов как признаков вины. Для обозначения умысла в этих случаях в уголовно-правовой литературе используется специальный термин «аффектированный умысел». В действующем уголовном законодательстве указанный признак во взаимосвязи с определенными извинительными обстоятельствами, вызывающими это особое эмоциональное состояние виновного, учитывается лишь в составах преступлений, предусмотренных ст.ст. 107 и 113 УК РФ.

Таким образом, содержание субъективной стороны преступления, как и психическая деятельность любого иного сознательно-волевого акта поведения, состоит из определенного соотношения интеллектуальных, волевых и эмоциональных моментов, которые в той или иной мере проявляют себя в конкретном содержании таких ее уголовно-правовых структурных единиц-признаков, как вина, мотив и цель. Если интеллектуально-волевые моменты являются обязательными во всех указанных признаках субъективной стороны преступления, а их соотношение в них позволяет отграничить умысел от неосторожности, отличить различные виды умысла и неосторожности друг от друга, определить степень субъективной оценки содеянного виновным лицом и степень вменяемости последнего, то эмоциональные моменты, как отмечалось, имеют уголовно-правовое значение лишь в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 107, 113 или ст. 106 УК РФ в случаях убийства новорожденного ребенка матерью в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, и ч. 1 ст. 108 УК РФ, когда состояние аффекта не позволило обороняющемуся объективно оценить степень и характер опасности нападения, и он должен быть освобожден от уголовной ответственности.

Значение субъективной стороны преступления состоит в следующем:

1) субъективная сторона преступления – обязательный элемент любого состава преступления. Ее отсутствие исключает преступление;

2) установление субъективной стороны состава преступления, всех ее признаков, включенных в данный состав, – обязательное и необходимое условие правильной и обоснованной квалификации содеянного, ограничения одного преступления от другого;

3) точное установление субъективной стороны преступления является предпосылкой для индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

Вина

Вина – основной, обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления. Согласно ч. 1 ст. 5 УК РФ: «Лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина». Часть 2 этой статьи гласит: «Объективное вменение, т.е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается».

Согласно действующему уголовному закону вина есть психическое отношение виновного к объективным признакам, включенным в состав преступления.

Более широкое понимание вины как психического отношения и к объективным признакам, предусмотренным уголовным законом в качестве обстоятельств,отягчающих ответственность, прямо законом не регламентировано и является теоретическим выводом. Он основан на принципе отечественного уголовного права, исключающем объективное вменение любых указанных в законе обстоятельств, обуславливающих общественную опасность деяния, и не только не противоречит положениям уголовного закона, но и способствует полному и всестороннему соблюдению законности при применении уголовно-правовых норм.

Уголовная ответственность наступает, как отмечалось, только при наличии вины. Невиновное же причинение вреда, каким бы тяжким он ни был, исключает уголовную ответственность. Невиновное причинение вреда определяется в ст. 28 УК РФ. В ч. 1 этой статьи указано, что «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть». Согласно ч. 2 данной статьи «деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических ка-

честв требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам».

В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ вина может выражаться в форме умысла или неосторожности, а согласно ст. 27 УК РФ вина может быть с двумя формами, т.е. сложной, представляющей собой сочетание умысла и неосторожности.

Таким образом, вина характеризуется уголовным законом как сочетание интеллектуального и волевого моментов психического отношения лица к содеянному, а при небрежности – отрицанием указанных моментов.

Понятие вины включает ее психологическое, социально-политическое и уголовно-правовое содержание.

Психологическое содержание вины состоит в том, что в ее основе находятся процессы, объективно происходящие в психике людей. Таковыми являются мышление, воля, эмоции, присущие психике любого душевно здорового человека. Эти процессы исследованы и определены психологией. Посредством мышления сознание человека отражает предметы и явления объективного мира, их существенные признаки и взаимосвязи. Воля представляет собой сознательное регулирование индивидом своей практической деятельности, направление им умственных и физических усилий на достижение цели или удержание от активности. К эмоциям относятся чувства, аффекты, проявляющиеся как эмоциональные состояния, реакции, избирательность чувственных отношений к тому или иному объекту. Эти процессы характеризуют соответственно интеллектуальный (мышление), волевой (воля) и эмоциональный (эмоции) моменты психической деятельности человека. В детализированном виде они выражаются в способности психически здорового человека: осознавать и оценивать объективную действительность (в частности, социальное значение своих действий или бездействий); предвидеть их последствия, включая социально вредные (понимать развитие причинной связи между осуществляемыми действиями и грядущими последствиями); обладать предусмотрительностью, т.е. определенной долей прогнозирования более отдаленных последствий, а также тех, предвидение которых требует повышенного внимания и психических усилий, связанных с приобретенным опытом, знаниями, навыками (интеллектуальный момент); стремиться к достижению цели; желать достижения результата либо относиться к этому безразлично, не желать наступления тех или иных последствий (волевой момент); выражать свои чувства, проявлять эмоциональные реакции или состояния (эмоциональный момент).

Перечисленные и некоторые другие объективно существующие элементы психики человека составляют психологическое содержание вины по отечественному уголовному праву. При определении вины, ее форм и видов законодатель отражает в Общей части УК РФ (ст.ст. 25–28) наличие или отсутствие интеллектуального и волевого моментов, их сочетания,

наполняя тем содержанием, которое объективировано в реальной психической деятельности людей.

Уголовный закон дифференцирует формы и виды вины исходя из разновидностей содержания этих моментов и их сочетаний. Так, при прямом и косвенном умысле интеллектуальный момент характеризуется осознанием общественной опасности действия (или бездействия) и предвидением возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий (при прямом умысле) или только возможности их наступления (при косвенном умысле), а волевой момент – желанием (при прямом умысле) либо сознательным допущением или безразличным отношением к ним (при косвенном). При преступном легкомыслии интеллектуальный момент выражается в предвидении возможности наступления общественно опасных последствий и самонадеянном без достаточных к тому оснований расчете на их предотвращение, а волевой – в нежелании их наступления, стремлении предотвратить.

Для преступной небрежности свойственны отрицательные интеллектуальный и волевой моменты, т.е. их отсутствие при наличии обязанности и возможности определенного интеллектуального отношения к общественно опасным последствиям, состоящего в том, что при необходимой внимательности и предусмотрительности лицо должно было и могло предвидеть эти последствия.

Эмоциональный момент в нормах Общей части уголовного права при определении вины не выражен, так как он не имеет здесь существенного значения применительно ко всем составам преступлений. Вместе с тем этот момент отражен при характеристике психического отношения виновного к содеянному в отдельных составах преступлений. К таковым относятся составы, предусмотренные ст.ст. 107 и 113 УК РФ, где указывается соответственно на психотравмирующую ситуацию или на состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), характеризующее эмоциональный момент психической деятельности лица.

Таким образом, психологическое содержание вины выражается в том, что отечественное уголовное законодательство определяет ее исходя из объективного, реально существующего психического отношения человека к окружающей действительности, причем такого, знание о котором базируется на научных положениях и выводах психологии.

Социально-политическое содержание вины базируется на материальном определении преступления как виновно совершенном общественно опасном деянии, запрещенном уголовным законом под угрозой наказания. Такое содержание заключается в том, что вина представляет собой психическое отношение лица не к любым своим деяниям и их последствиям (в частности, порицаемым кем-либо), а только к общественно опасным, запрещенным уголовным законом под угрозой наказания, т.е. осуждаемым и порицаемым государством, поскольку они представляют опасность для

общественных отношений, указанных в ч. 1 ст. 2 УК РФ. Совершая преступление, лицо виновно, т.е. умышленно или по неосторожности, проявляет отрицательное психическое отношение к социальным ценностям общества, что осуждается государством.

Уголовно-правовое содержание вины характеризуется тем, что ее формы определены в ст.ст. 24–27 УК РФ, где отражена сущность психологического и социально-политического содержания вины, причем дифференцированно, применительно к ее формам и видам. Будучи отраженной в уголовном законе, вина приобретает значение признака субъективной стороны состава преступления, выражаемого в умысле или неосторожности и обязательного для любого состава. Таким образом, вина по отечественному уголовному праву – это обязательный признак субъективной стороны любого состава преступления, выражаемый в форме умысла или неосторожности либо того и другого; представляющий собой характеристику уголовным законом интеллектуального и волевого моментов (включая их отсутствие) психического отношения лица к предусмотренному уголовным законом в качестве преступления общественно опасному деянию и его последствиям и определенных сочетаний этих моментов; выражающий отрицательное субъективное отношение лица к социальным ценностям; имеющий психологическое, социально-политическое и уголовно-правовое содержание.

Формы вины

В ч. 1 ст. 24 УК РФ определено, что вина может существовать в двух формах: в форме умысла и неосторожности.

Умысел представляет собой одну из форм вины. Умышленная вина опаснее неосторожной, что подтверждается, в частности, отнесением законодателем к числу тяжких и особо тяжких преступлений только тех, которые совершены умышленно (чч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ).

Определение умышленной вины содержится в ст. 25 УК РФ. В ч. 1 ст. 25 УК РФ указано, что «преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом». В соответствии с ч. 2 ст. 25 УК РФ «преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления». Согласно ч. 3 ст. 25 УК РФ «преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично». В этих определениях умысла выражено психологическое и социально-политическое содержание рассматриваемой формы вины.

Каждому из определенных в ст. 25 УК РФ видов умысла присущи интеллектуальные и волевой моменты. Интеллектуальных моментов два. Первый выражается в осознании лицом, совершающим преступление, общественно опасного характера своих действий или бездействия, т.е. того, что относится к настоящему времени (на момент совершения деяния), а второй – в предвидении его общественно опасных последствий (при прямом умысле – возможности или неизбежности их наступления, а при косвенном – только возможности), т.е. того, что относится к будущему времени. На необходимость осознания общественно опасного характера своего деяния и предвидения его общественно опасных последствий лицом, признаваемым виновным в совершении умышленного преступления, неоднократно обращалось внимание высшими судебными инстанциями.

Волевой момент прямого умысла состоит в желании наступления общественно опасных последствий, а волевой момент косвенного умысла – в нежелании, но сознательном допущении этих последствий или безразличном отношении к ним.

Таким образом, прямой умысел характеризуется наличием у виновного осознания общественно опасного характера своих действий или бездействия, предвидения возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий (интеллектуальные моменты) и желания их наступления (волевой момент). Косвенный умысел выражается в наличии у виновного осознания общественно опасного характера своих действий или бездействия, предвидения возможности наступления общественно опасных последствий (интеллектуальные моменты) и нежелания, но сознательного допущения наступления этих последствий или безразличного отношения к ним (волевой момент). При этой общей характеристике интеллектуальные моменты обоих видов во многом схожи (хотя степень предвидения общественно опасных последствий у них не совпадает), а волевые – различны.

Осознание общественно опасного характера действия или бездействия означает знание, понимание виновным того, что совершаемое действие или воздержание от него носит общественно опасный характер, т.е. представляет опасность для общественных отношений. При этом предполагается знание, понимание виновным конкретной, а не абстрактной общественной опасности действия или бездействия.

Уголовный закон указывает на осознание именно общественно опасного, а не противоправного характера деяния. Вот почему для наличия данного интеллектуального момента не требуется, чтобы виновный осознавал запрещенность совершаемого действия или воздержания от него уголовным законом. Это положение корреспондирует с принципом, согласно которому незнание закона не освобождает от уголовной ответственности. Если человек не осознавал, что его действие или бездействие

запрещено уголовным законом, то налицо юридическая ошибка, которая не влияет на уголовную ответственность.

Указание на осознание общественно опасного характера действия или бездействия связано с различным подходом законодателя к установлению возраста наступления уголовной ответственности за разные по характеру преступления. Такой подход выражается в том, что законодатель учитывает здесь возможность, способность человека (исходя из его умственного развития, определяемого достижением определенного возраста) понимать, что данное по характеру деяние представляет общественную опасность. Например, то, что нельзя убивать, воровать, понятно 14-летнему. Это обуславливает установление уголовной ответственности, в частности, за убийство, кражу с момента достижения лицом такого возраста.

Совершение умышленного преступления предполагает, как отмечалось ранее, осознание виновным и других объективных признаков, влияющих на определение общественно опасного характера действия или бездействия, имеющих уголовно-правовое значение, которые сопровождают деяние, т.е. проявляются в момент его совершения или воздержания от него.

Предвидение общественно опасных последствий – это понимание лицом того, что его действие или бездействие повлечет конкретные последствия, которые находятся в причинной связи с самим деянием.

Совершая умышленное преступление, виновный предвидит, во-первых, конкретные последствия; во-вторых, их общественно опасный характер и, в-третьих, неизбежность или реальную вероятность наступления таковых.

При совершении преступления с прямым умыслом виновный предвидит неизбежность или возможность как большую степень вероятности наступления общественно опасных последствий. Например, предвидит наступление смерти потерпевшего, когда стреляет в жертву в упор (в висок или в область груди).

Совершая преступление с косвенным умыслом, виновный предвидит возможность, но меньшую, чем при прямом умысле, наступления общественно опасных последствий. В этом состоит отличие косвенного умысла от прямого по интеллектуальному моменту.

Волевой момент прямого умысла характеризуется желанием того, чтобы наступили общественно опасные последствия, которые являются либо единственной целью (например, при убийстве из мести), либо необходимым средством для достижения иной цели (например, при убийстве с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение).

Волевой момент косвенного умысла выражается в том, что виновный не желает наступления общественно опасных последствий, но сознательно допускает наступление их или относится к ним безразлично. Основное отличие косвенного умысла от прямого проявляется в том, что виновный, во-

первых, не стремится к наступлению указанных последствий, во-вторых, допускает их наступление в данной конкретной обстановке и, в-третьих, относится к ним безразлично, т.е. рассчитывает не на какие-либо определенные обстоятельства (собственные действия, действия других людей или сил природы), которые, по его мнению, могут воспрепятствовать наступлению последствий, а на какую-нибудь случайность.

Приведенное ранее определение умышленной вины, содержащееся в ст. 25 УК РФ, дано применительно ко всем умышленным преступлениям с материальными составами. Конструируя формальные составы, законодатель не включает в них последствия. Поэтому определение умысла в преступлениях с формальными составами усечено. Если интеллектуальными и волевыми моментами умысла в преступлениях с материальными составами охватываются действие, бездействие, последствие, то в преступлениях с формальными составами – только действие или бездействие. Так как в преступлениях с формальными составами отсутствует указание на последствия, то для наличия таких составов не требуется и предвидения последствий. Здесь умысел выражается в осознании виновным общественно опасного характера своего действия или бездействия (интеллектуальный момент) и в желании совершить его или воздержаться от этого (волевой момент). Как было отмечено, уголовно-правовое значение имеет только сознательное действие (или бездействие). Осознавая и совершая его (или воздерживаясь от его совершения), человек не может не желать этого. Следовательно, волевой момент умысла в преступлениях с формальными составами выражается только в желании совершить действие или воздержаться от него, т.е. такие деяния могут совершаться только с прямым умыслом.

В каждом составе преступления умысел имеет определенное содержание. На практике встречаются случаи, когда в процессе виновного совершения конкретного преступления прямой умысел виновного, соответствующий по содержанию одному составу, например кражи чужого имущества, трансформируется также в прямой умысел, соответствующий по содержанию другому составу, например грабежа или разбоя. Поэтому когда, например, виновный, изъяв чужую вещь, но не получив реальной возможности распоряжаться по своему усмотрению или пользоваться ею (т.е. при неоконченной краже), встречает сопротивление потерпевшего и применяет насилие к нему с целью удержать изъятое имущество, то налицо перерастание кражи в грабеж, соединенный с насилием (если насилие не опасно для жизни или здоровья потерпевшего), или в разбой (если насилие представляет такую опасность).

В подобных случаях умысел на совершение кражи трансформируется в процессе совершения преступления в умысел на совершение грабежа или разбоя. При квалификации деяния оно рассматривается как одно более опасное, совершенное с умыслом преступление.

Следует отметить, что указанная трансформация возможна лишь при совершении преступлений, во-первых, с прямым умыслом, во-вторых, однородных и, в-третьих, до момента окончания начального менее опасного деяния. При совершении, в частности, неоднородных преступлений (например, когда у грабителя, отнявшего у потерпевшей шубу, возникает намерение изнасиловать женщину, и он его реализует) имеет место не трансформация, а возникновение умысла на совершение нового преступления. Тогда содеянное как содержащее два различных состава преступления квалифицируется по их совокупности.

Помимо деления умысла на прямой и косвенный в целях правильной и обоснованной квалификации преступлений теорией уголовного права и судебной практикой разработана его дифференциация на виды еще по двум основаниям: по времени возникновения и степени определенности.

В первом случае умысел подразделяется на заранее обдуманый и внезапно возникший. При этом выделяется его разновидность – аффектированный умысел, указания на который содержатся в ст.ст. 107, 113 УК РФ.

Во втором случае умысел по степени определенности делится на определенный (конкретизированный) и неопределенный (неконкретизированный). В свою очередь, первый бывает двух видов – простой и альтернативный.

Умысел заранее обдуманый и умысел внезапно возникший имеют как уголовно-правовое, так и криминологическое значение.

В криминологическом понимании, которое шире уголовно-правового, оба вида умысла выступают как разновидности психического отношения лица не только к совершенному преступлению, но и к возможности такого совершения. В частности, это означает, что для криминологии имеют значение возникновение, формирование, обнаружение умысла, источники его возникновения, а также любые, в том числе не являющиеся признаками субъективной стороны конкретного состава преступления мотивы и цели, которые могут быть удовлетворены или достигнуты преступным путем.

Все это вместе взятое создает возможность более целенаправленного и эффективного применения специальных мер предупреждения умышленных преступлений. В криминологическом понимании внезапно возникшим является такой умысел, при котором вследствие незначительности промежутка времени от его появления до реализации практически исключается возможность спланировать и реализовать меры по предупреждению данного деяния. Когда же имеется возможность спланировать и реализовать меры по предупреждению деяния, умысел признается заранее обдуманным.

Уголовно-правовое значение рассматриваемого деления умысла на виды заключается в том, что, во-первых, только при заранее обдуманном

умысле могут быть стадии приготовления к преступлению, соучастие, выражающееся в совершении преступления по предварительному сговору группой лиц, организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Во-вторых, такая разновидность внезапно возникшего умысла, как аффектированный, признается отдельными уголовно-правовыми нормами привилегирующим обстоятельством (ст.ст. 107 и 113 УК РФ).

Аффектированный умысел определяется в законе как состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения и признается привилегирующим обстоятельством лишь при условии, если он возник вследствие противоправных или аморальных действий (бездействия) потерпевшего либо вызванной таким систематическим поведением потерпевшего психотравмирующей ситуацией. В данном случае речь идет о физиологическом аффекте.

Дифференциация умысла на определенный и неопределенный имеет значение для точной квалификации прежде всего преступлений против личности. В первом случае в предвидении виновного точно конкретизирован преступный результат (общественно опасные последствия) его деяния, при простом определенном уме́сле предвидение охватывает только один преступный результат. Альтернативный умысел характерен тем, что лицо предвидит наступление одного из нескольких индивидуально конкретизированных в его сознании преступных результатов (например, то, что нанесенный им удар ножом в живот может повлечь смерть или тяжкий вред здоровью).

Неопределенный умысел выражается в том, что причиненный преступный результат, хотя и охватывается предвидением виновного, в его представлении индивидуально не определен. Например, бросая камень в толпу, виновный предвидит причинение различного по степени тяжести вреда здоровью или смерти.

Значение деления умысла на определенный и неопределенный состоит в следующем. В первом случае деяние квалифицируется по направленности умысла. Если причиняется преступный результат, не охватывавшийся предвидением виновного, то содеянное квалифицируется как покушение на то преступление, последствия которого были отражены в таком предвидении. Например, лицо, нанося удар в живот, полагало, что причинит другому человеку смерть, а фактически был причинен тяжкий вред здоровью. Данное преступление квалифицируется как покушение на убийство, поскольку, с одной стороны, умысел был направлен именно на это, с другой – смерть не наступила. При неопределенном уме́сле содеянное квалифицируется по фактически наступившему результату. Если видоизменить фабулу последнего примера и принять, что предвидением виновного охватывалось любое из последствий (причинение смерти или вреда здоровью различной тяжести), то следует прийти к другому выводу: он дей-

ствовал с неопределенным умыслом и потому содеянное подлежит квалифицировать как оконченное преступление – причинение тяжкого вреда здоровью.

При покушении на преступление с альтернативным умыслом содеянное квалифицируется как покушение на преступление, наименьшее по степени тяжести. В данной ситуации действует правило, согласно которому все сомнения, в том числе и в части квалификации деяния, толкуются в пользу виновного.

Определенный умысел, как простой, так и альтернативный, может быть только прямым. Действуя с таким умыслом, виновный всегда желает наступления преступного результата. Неопределенный умысел может быть прямым или косвенным, т.е. лицо может желать наступления общественно опасных последствий своих действий или бездействия либо сознательно допускать их или относиться к ним безразлично.

Неосторожная вина менее опасна, чем умышленная. Данная форма вины определена в ст. 26 УК РФ. На основании ч. 1 ст. 26 УК РФ «преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности». Согласно ч. 2 ст. 26 УК РФ «преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий». В соответствии с ч. 3 ст. 26 УК РФ «преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия».

Преступление квалифицируется как совершенное по неосторожности независимо от того, в каком из указанных видов выразилось психическое отношение лица к содеянному.

Преступное легкомыслие характеризуется интеллектуальным и волевым моментами. Первый сводится к предвидению возможности наступления общественно опасных последствий и самонадеянному расчету на их предотвращение, а второй – к желанию не допустить их наступления.

При характеристике интеллектуальных моментов законодатель не указывает на осознание виновным общественной опасности его действий или бездействия. Это вызвано тем, что при данной форме вины лицо осознает лишь само совершение действия или удержание от его осуществления, но не усматривает его общественно опасного характера, поскольку таковой обнаруживается лишь при наступлении общественно опасных последствий.

Предвидение возможности наступления общественно опасных последствий как первый интеллектуальный момент преступного легкомыс-

лия выражается в том, что виновный предвидит абстрактную возможность этого. Он понимает, что вообще действие (или бездействие), аналогичное совершаемому им, может привести и иногда приводит к общественно опасным последствиям, но полагает, что такие последствия от его собственного конкретного действия не наступят. Этот элемент отличается от предвидения возможности наступления общественно опасных последствий при косвенном умысле: в первом случае предвидится абстрактная возможность наступления общественно опасных последствий, а во втором – конкретная.

Легкомысленный расчет на предотвращение указанных последствий как второй интеллектуальный момент преступного легкомыслия состоит в следующем. Во-первых, лицо прогнозирует их недопущение; во-вторых, учитывает конкретные обстоятельства, имеющиеся, в частности, по его мнению, в момент совершения действия или воздержания от него, которые должны исключать наступление общественно опасных последствий (профессиональный опыт, мастерство, совокупность существующих в данный момент объективных обстоятельств); в-третьих, строит расчет на указанных обстоятельствах без достаточных к тому оснований, т.е. поверхностно, неточно (например, оценивает обстановку односторонне, без учета всех наличных факторов) и самонадеянно (например, преувеличивает свои способности, умение).

В отличие от косвенного умысла, при котором виновный, предвидя наступление общественно опасных последствий, не рассчитывает ни на какие конкретные обстоятельства их недопущения, при преступном легкомыслии он учитывает такого рода обстоятельства.

Желание не допустить общественно опасных последствий как волевой момент преступного легкомыслия заключается в психических усилиях (стремлении) виновного направить свою деятельность на их предотвращение. По волевому моменту желание не допустить общественно опасных последствий также отличается от косвенного умысла, при котором виновный к наступлению общественно опасных последствий относится безразлично.

Примером преступного легкомыслия является психическое отношение к причинению смерти со стороны водителя автомашины, который, развив большую скорость и полагая, что в любой момент может затормозить и избежать несчастного случая, в решающее мгновение обнаруживает неисправность тормоза и сбивает переходящего улицу пешехода. В данном случае виновный, желая не допустить общественно опасных последствий, предвидит абстрактную возможность их наступления, но рассчитывает на исправность всех частей и механизмов автомашины, учитывая последнее как реальное конкретное обстоятельство, обеспечивающее, на его взгляд, исключение указанных последствий. Однако этот расчет оказывается неточным.

Преступная небрежность существенно и явно отличается от рассмотренных видов вины – прямого и косвенного умысла и преступного легкомыслия. Отличие состоит в том, что при преступной небрежности отсутствуют интеллектуальный и волевой моменты, т.е. они выражаются как отрицательные.

Лицо не только не желает, не допускает наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но даже не предвидит такой возможности. Вместе с тем лицо действует или бездействует виновно, так как на нем лежит обязанность быть внимательным и предусмотрительным в отношении вероятных последствий при наличии возможности их предусмотреть.

Преступная небрежность характеризуется, таким образом, двумя критериями – объективным и субъективным. Первый заключается в обязанности лица предвидеть вероятность наступления общественно опасных последствий, а второй – в наличии у него возможности предвидеть это. В части 3 ст. 26 УК РФ объективный критерий выражен словами «должно было», а субъективный – «могло» предвидеть наступление общественно опасных последствий. Суть объективного критерия состоит в том, что на человека вследствие его должностного статуса, профессии, юридических предписаний либо положения в системе общественных отношений возложена обязанность предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий того или иного действия или бездействия. Например, на того, кто управляет транспортными средствами, возложена правилами безопасности движения и эксплуатации транспорта обязанность предвидеть такую возможность в результате их нарушения.

Субъективный критерий преступной небрежности заключается в возможности лица предвидеть наступление общественно опасных последствий. Это зависит от физических или интеллектуальных данных человека в конкретной ситуации. При этом имеют значение и его индивидуальные особенности, и специфика окружающей обстановки. Так, водитель автомашины, причинивший в результате нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, которые выражены в предписании, содержащемся в дорожном знаке, последствия, указанные в ст. 264 УК РФ, виновен в преступлении тогда, когда мог видеть этот знак (например, когда ночью тот был освещен).

При определении объективного и субъективного критериев преступной небрежности закон (ч. 3 ст. 26 УК РФ) требует установления, что лицо не проявило необходимой внимательности и предусмотрительности как к выполнению обязанности, так и к возможности предвидеть общественно опасные последствия.

Для признания наличия преступной небрежности необходима совокупность объективного и субъективного критериев. Отсутствие того или иного из них исключает вину, а следовательно, уголовную ответственность

лица независимо от тяжести последствий, причиненных его действием или бездействием.

Если человек не должен был или не мог предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, то налицо случай (казус), исключающий уголовную ответственность. Так, У., проезжая на лошади, запряженной в сани, в которых кроме него сидели его малолетний ребенок и гражданки Л. и Б., при обгоне трактора не заметил лежащего на дороге бревна, сани полозом наехали на него, опрокинулись, и выпавшая из них Л. попала под трактор и была задавлена.¹ В другом случае К. и Н., распивая у оврага глубиной 32 метра спиртные напитки, поспорили, стали бороться и, не заметив края обрыва, оба упали в овраг, в результате чего Н. погиб². В первом случае У., а во втором К., как было установлено материалами уголовных дел, не предвидели, не должны были и не могли предвидеть наступления указанных общественно опасных последствий, которые были признаны судами несчастными случаями. Установление судами отсутствия вины этих лиц, в частности в виде преступной небрежности, исключило их уголовную ответственность.

Такое невиновное причинение вреда, отличающее его от небрежности, в настоящее время впервые регламентировано ч. 1 ст. 28 УК РФ, согласно которой «деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть».

Кроме того, совершенно новое положение о невиновном причинении вреда, отличающем его от легкомыслия, закреплено в ч. 2 ст. 28 УК РФ, на основании которой «деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психологическим перегрузкам».

В ситуациях, регламентированных данной нормой, интеллектуальный и волевой моменты психического отношения виновного к общественно опасным последствиям своих действий (бездействия) совпадают с соответствующими моментами, присущими легкомыслию. Вместе с тем в отличие от легкомыслия предусмотрены критерии, исключающие данный вид вины и вину в целом.

Для признания причинения вреда невиновным необходима совокупность субъективного и одного из двух объективных критериев невиновного причинения вреда.

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1965. № 9. С. 10, 11.

² См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1963. № 7. С. 15, 16.

Субъективный критерий – это фактические психофизиологические качества конкретного лица. Ими являются уровень интеллектуального развития (знания, навыки, умения и т.д.), волевые качества, физическая подготовка, состояние здоровья и т.д.

Первый альтернативный объективный критерий – экстремальные условия, которые представляют собой крайние, т. е. выходящие за рамки обычных, условия, осложняющие или обостряющие ситуацию, требующие повышенного внимания, немедленного реагирования и т.п.

Второй альтернативный объективный критерий – нервно-психические перегрузки лица, выражающиеся в особом нервно-психологическом состоянии организма человека (вызванном, например, переутомлением, угнетающей или подавляющей волю реакцией на известие о смерти близкого человека или о его собственной неизлечимой болезни).

Для признания причинения вреда невиновным необходимо, чтобы субъективный критерий не соответствовал любому из объективных критериев, т.е. чтобы психофизиологические качества лица не были подготовлены или приспособлены к экстремальным условиям или нервно-психологическим перегрузкам.

Наряду с указанием на умышленную и неосторожную форму вины, уголовный закон дает понятие двойной (сложной) формы вины.

Так, в частности, ст. 27 УК РФ регламентирует ответственность за преступление, совершенное с двумя формами вины. Согласно этой статье, «если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно».

При сложной (двойной, смешанной) форме вины психическое отношение лица, совершившего преступление, к ближайшим и менее тяжким последствиям, предусмотренным статьей Особенной части УК РФ, выражается в умысле, а к более отдаленным и тяжким – в неосторожности. Следовательно, речь идет только о преступлениях с материальными составами, в которых содержится не менее двух последствий, различных по степени тяжести и общественной опасности и разделенных по времени их наступления. Например, это имеет место при умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В данном составе психическое отношение виновного к ближайшему

последствию (причинению тяжкого вреда здоровью) выражается в умысле, а к более отдаленному (смерти) – в неосторожности.

В соответствии со ст.ст. 25, 26 УК РФ форма вины в преступлениях с материальными составами определяется не отдельно по отношению к действию или бездействию, но и к последствию. При наличии двух последствий форма вины определяется отдельно по отношению к каждому из них. Когда формы вины применительно к ближайшему и более отдаленному последствиям различны и выражаются соответственно в умысле и неосторожности, то согласно ст. 27 УК РФ налицо преступление с двумя формами вины (или ее еще называют сложной формой вины).

В соответствии со ст. 27 УК РФ преступление, совершенное с двумя формами вины, в целом признается умышленным.

Необходимо отличать сложную форму вины, характеризующую один состав преступления, от разных ее форм в двух разных составах, представляющих собой идеальную совокупность деяний и проявляющихся чисто внешне как одно преступление. Например, виновный с целью завладения чужим имуществом, срывая с головы потерпевшего шапку, толкает его, последний падает, ударяясь головой о кромку тротуара, от чего ему причиняется перелом основания черепа, т.е. тяжкий вред здоровью. На первый взгляд может показаться, что здесь имеет место разбой с причинением тяжкого вреда здоровью по неосторожности, т.е. деяние со сложной формой вины (умысел в отношении хищения имущества и неосторожность применительно к тяжкому вреду здоровью потерпевшего). Однако такое решение неправильно, ибо содеянное не является разбоем, поскольку насилие не опасно для жизни или здоровья, а представляет собой идеальную совокупность двух преступлений – грабежа с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, и причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности. В данном случае налицо два состава преступления и каждый из них с присущей ему формой вины.

Важное значение имеет выяснение того, в каких случаях исходя из описания в уголовном законе конкретных составов преступлений деяние может быть только умышленным, только неосторожным либо умышленным или неосторожным.

Анализ диспозиций статей Особенной части УК РФ позволяет констатировать, что конкретный состав с субъективной стороны характеризуется умышленной формой вины при наличии любого из следующих условий:

1) сконструирован как формальный (ст.ст. 213, 297 УК РФ) или усеченный (ст.ст. 162, 209, 210 УК РФ);

2) в законе прямо указано на умышленный характер данного преступления (ст.ст. 105–108, 167 УК РФ);

3) в законе указано на цель совершения преступления (примечание 1 к ст. 158, ст.ст. 158–162, 164) или мотив его совершения (ст. 145 УК РФ);

4) в законе содержится указание на признак «заведомость» (ст. 140 УК РФ) или «самовольность» (ст. 330 РФ).

Следует отметить, что преступления с формальными и усеченными составами или составами, содержащими указание на цель, могут быть совершены только с прямым умыслом.

Мотив и цель совершения преступления

Мотив и цель – факультативные признаки субъективной стороны преступления.

Под мотивом преступления имеется в виду побудительный стимул, источник активности человека.

Цель преступления есть представление человека о результате своей деятельности или идеальный результат.

Они присущи любой человеческой деятельности, в том числе и вредной для общества. Всякое умышленное преступление совершается по какому-либо мотиву и (или) с той или иной целью. Между тем не каждый состав характеризуется мотивом или целью.

Когда в юридической литературе отмечается, что любое умышленное преступление совершается по какому-либо мотиву или с какой-нибудь целью, то они понимаются в социально-правовом или криминологическом значении. Если же упоминается о мотиве и цели как факультативных признаках субъективной стороны преступления (т.е. они присущи не каждому составу преступления), то имеется в виду их уголовно-правовое значение, влияющее на квалификацию преступления.

Мотив и цель – обязательные признаки субъективной стороны конкретных составов преступлений при наличии одного из следующих условий. Во-первых, на мотив или цель должно быть указано в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Например, о мотиве говорится в п. «з» (из корыстных побуждений), в п. «и» (из хулиганских побуждений), в п. «л» (кровной мести и др.) ч. 2 ст. 105, предусматривающей ответственность за убийство при отягчающих обстоятельствах, и в ряде других статей УК РФ, а о цели – в ст. 162, устанавливающей ответственность за разбой (цель – хищение имущества), и др.

Во-вторых, мотив или цель представляют собой обязательные признаки субъективной стороны состава преступлений в тех случаях, когда необходимость их наличия вытекает из юридической природы данного конкретного состава. Такая природа определяется в результате сопоставления содержания нормы Особенной части УК РФ, которой предусмотрен данный состав преступления, с содержанием других норм Особенной части УК РФ, предусматривающих смежные составы. Так, открытое завладение чужим имуществом, например шапкой, чтобы ее присвоить, т.е. с корыстной целью, представляет собой грабеж, ответственность за который предусмотрена ст. 161 УК РФ. Такое завладение исключительно для того,

чтобы ее уничтожить (сжечь на костре, утопить в реке), по мотиву мести потерпевшему и с целью навредить ему образует состав умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, предусмотренный ст. 167 УК РФ, а такое же по объективным признакам деяние, совершенное из хулиганских побуждений, – состав хулиганства, установленный ст. 213 УК РФ. Подобного рода сопоставления позволяют определить, свойственны ли данному конкретному составу те или иные мотивы или цели, если они прямо не указаны в соответствующей норме Особенной части УК РФ.

В тех случаях, когда мотив и цель являются обязательными признаками субъективной стороны конкретного состава, отсутствие их в содеянном исключает какой-либо состав преступления.

Необходимо отличать цель в качестве составной части «желания» как волевого момента прямого умысла от цели как самостоятельного признака субъективной стороны преступления. В первом случае цель является отражением объективной стороны, имеет материальное, объективное воплощение в признаках последней, указанных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ. Цель же, как самостоятельный признак субъективной стороны преступления, не имеет такого воплощения. Она характеризует психическое отношение виновного к последствиям, выходящим за пределы состава преступления, т.е. к тем, которые не служат признаками данного конкретного состава, предусмотренными статьей Особенной части УК РФ.

Наличие и содержание мотива и цели как вины и ее форм устанавливаются в каждом конкретном преступлении на основе анализа и оценки всех обстоятельств содеянного, отраженных в материалах уголовного дела, доказанных по правилам, предусмотренным уголовно-процессуальным законодательством.

Вопрос 3. Ошибка и ее уголовно-правовое значение

В теории уголовного права под ошибкой понимается заблуждение лица относительно юридической характеристики деяния или относительно фактических обстоятельств, определяющих характер и степень общественной опасности совершенного деяния. Соответственно, ошибка подразделяется на юридическую и фактическую.

Под юридической ошибкой имеется в виду неверное представление лица относительно оценки содеянного со стороны уголовного закона. При этом ошибочная оценка деяния как преступного не влияет как на его уголовно-правовую оценку, так и на квалификацию преступления.

Юридическая ошибка дифференцируется на два вида. Суть первого вида заключается в ошибочной оценке виновным деяния как преступного, тогда как закон не относит его к преступлениям. Этот вид ошибки не влияет на решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности.

Лицо не может быть привлечено к ответственности, поскольку не совершило преступления, т.е. виновного общественно опасного деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания.

Второй вид юридической ошибки выражается в неверной оценке совершаемого деяния как непроступного, в то время как в действительности оно является преступлением. Это не влияет на положительное решение вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности и на квалификацию содеянного, поскольку незнание уголовного закона не может быть обстоятельством, исключающим уголовную ответственность или освобождающим от нее либо способным изменить квалификацию деяния.

Фактической ошибкой называют неправильное представление лица о фактических обстоятельствах содеянного им. В одних случаях фактическая ошибка влияет на уголовно-правовую оценку содеянного и квалификацию преступления, а в других – нет. При ошибке, влияющей на квалификацию преступления, в большинстве ситуаций действует правило, согласно которому содеянное квалифицируется как покушение на то преступление, на совершение которого был направлен умысел виновного.

В теории отечественного уголовного права выделяется целый ряд разновидностей фактических ошибок: в объекте, в предмете, в личности потерпевшего, в способе совершения преступления, в средствах преступления, в последствиях преступного деяния, в квалифицирующих (особо квалифицирующих) обстоятельствах.

Ошибка в объекте – это заблуждение, когда лицо полагает, что посягает на одни общественные отношения, а фактически затрагиваются другие. Эта ошибка не меняет формы вины, но она предопределяет ее содержание. Например, лицо полагает, что посягает на жизнь работника правоохранительного органа, а реально вред причиняется обычному гражданину. Ошибка в объекте действия виновного квалифицируется исходя из его намерений. В нашем примере – это преступление против порядка управления. Поскольку эти общественные отношения фактически не пострадали, действия виновного следует оценивать как покушение на это преступление (ст. 317 УК РФ).

Ошибка в предмете посягательства – это заблуждение в отношении свойств и материально выраженных характеристик предметов в рамках тех общественных отношений, на которые посягало лицо. Ошибка в предмете может быть:

а) ошибкой в отношении отсутствующего предмета. Например, лицо вскрыло сейф, а денег там не оказалось. В этом случае действия виновного следует квалифицировать как покушение на кражу;

б) ошибкой относительно качества предмета. Ошибка этого рода имеет место тогда, когда происходит посягательство на «негодный» предмет или на предмет не в том объеме или размере, с которыми законодатель связывает пределы ответственности. Например, лицо совершает действие,

направленное на похищение имущества в крупном размере, а фактически изымает пять тысяч рублей. При такой ошибке действия виновного квалифицируются исходя из его намерений, т.е. как покушение на кражу в крупном размере;

в) ошибкой в равноценном предмете. Она не изменяет квалификацию. Например, если вместо мешка сахара виновный похитил мешок муки примерно той же стоимости.

Ошибка в личности потерпевшего заключается в том, что, заблуждаясь, лицо причиняет вред другому человеку. Ошибка подобного рода, как правило, не изменяет квалификацию. Какая, например, разница, если по ошибке вместо П. убивают С. Однако в отдельных случаях, когда с личностью потерпевшего связаны особые условия, влияющие на уголовно-правовую оценку содеянного, то ошибка в отношении их исключает вину и уголовную ответственность. Например, если виновный ошибся в отношении возраста вовлекаемого в преступление соучастника, ему нельзя вменять ст. 150 УК РФ.

Ошибка в способе совершения преступления заключается в том, что лицо заблуждается относительно особенностей тех приемов и методов, которые использует при совершении преступления. Она может изменить уголовно-правовую оценку (квалификацию) преступления, однако далеко не во всех случаях. Так, если лицо полагало, что оно изымает имущество тайно, а фактически присутствующие видели, как похищается имущество, то действия виновного необходимо квалифицировать исходя из того, какой способ изъятия охватывался сознанием виновного. В рассматриваемом примере он полагал, что действует тайно, поэтому ему должна вменяться кража чужого имущества.

Ошибка в средствах преступления – это заблуждение относительно того «инструментария», с помощью которого совершалось преступление. В процессе совершения преступления наряду с пригодными средствами могут быть использованы по ошибке абсолютно (использует в качестве яда большое количество поваренной соли) или относительно (стреляет с большого расстояния в жертву, да еще слабым зарядом) непригодные средства. Из-за этого уголовно наказуемый результат не наступает. Действия виновного в таких случаях квалифицируются как покушение или приготовление к преступлению. Если же используется ничтожное средство, с помощью которого вообще никогда невозможно совершить преступление, в основе которого лежит невежество и суеверие лица, его чрезвычайно низкая грамотность в виде гаданий, нашептываний, заклинаний, заговоров, то действия, в основе которых лежат подобные средства, уголовно-правового значения не имеют. Они имеют лишь криминологическое значение, так как по своей сути являются стадией формирования или обнаружения умысла. В уголовном праве этот вид ошибки изучают при исследовании стадий

преступной деятельности и называют её покушением «с ничтожными средствами».

Ошибка в последствиях преступного деяния – это заблуждение относительно наличия или отсутствия преступных последствий или же ошибка в отношении качества или количества этих последствий. Примером первого вида ошибки будет ситуация, когда лицо считает, что оно своими действиями уничтожает или повреждает чужое имущество, а фактически этого не происходит. Подобные действия необходимо расценивать как покушение или приготовление к уничтожению имущества. Иное значение ошибки лица в отношении качества последствий или их количества. Если с этими критериями законодатель не связывает пределы уголовной ответственности, то ошибка не влияет на квалификацию содеянного. Если же ответственность дифференцируется в зависимости от этих обстоятельств, то действия лица квалифицируются с учетом направленности его умысла. Например, если намерением лица охватывалось причинение вреда здоровью, а была причинена смерть, то эта ошибка исключает уголовную ответственность за убийство.

Ошибка лица в причинной связи – это заблуждение лица в развитии причинной связи между деянием и наступившим результатом. Как правило, ошибка в развитии причинной связи не имеет значения для квалификации содеянного. Так, для уголовного права безразлично, что избитый человек умер не от ударов виновного, как он полагал, а от асфиксии, после того как виновный сбросил потерпевшего с моста в реку. Иное значение имеет ошибка в причинной связи, когда, по мнению виновного, предпринимаемые им меры должны воспрепятствовать ее развитию. Это особенно характерно для легкомысленного расчета при совершении преступления по неосторожности.

Ошибка в квалифицирующих (особо квалифицирующих) обстоятельствах есть заблуждение лица относительно их наличия или отсутствия. Действия виновного квалифицируются исходя из содержания его намерений. Если же этих квалифицирующих обстоятельств нет в законе, они представлены только в психике виновного, то они не вменяются виновному, а действия лица получают правовую оценку без учета квалифицирующих признаков.

Лекция 7.

НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Вопрос 1. Понятие и виды стадий совершения умышленного преступления и их соотношение с неоконченным преступлением

Стадии совершения преступления – это те этапы, которые проходит преступление в своем развитии.

Преступление как разновидность поведения человека протяженно во времени и пространстве, обладает его психофизиологическими и психическими свойствами. Физической активности в виде действия либо воздержания от него (бездействия) предшествует психологический процесс мотивации, определение цели (целеполагания) и принятие решения.

Конечным итогом формирования мотивов и целей является принятие решения, исходя из свободного выбора поведенческой линии, которое выражается в решении совершать или не совершать то или иное деяние, в том числе и преступное. После принятого решения человек приступает к выполнению задуманного и в конечном счете достигает (или не достигает) поставленной цели.

Такая деятельность возможна только в умышленных преступлениях, поскольку только к ним можно «предварительно готовиться», обдумывать и поступательно реализовывать, двигаясь к намеченной цели – преступному результату.

Умышленное преступление в своем развитии может проходить несколько взаимосвязанных этапов, именуемых стадиями совершения преступления. При этом данные этапы имеют разное уголовно-правовое значение.

Первый этап.

Конкретным преступным действиям виновного лица всегда предшествует определенная мыслительная деятельность. В умышленных преступлениях появление намерения совершить преступление именуется как возникновение (формирование) умысла.

В действительности формирование умысла (злоумышление) как не объективированный вовне психологический процесс не может быть предметом уголовно-правовых отношений. Общепризнанный принцип уголовного права гласит: «Cogitationes poenam nemo patitur» («Мысли ненаказуемы»). Беснаказанность формирования умысла проистекает из международного и конституционного права свободы мыслей и убеждений.

Второй этап.

По тем же основаниям не имеет уголовно-правового значения обнаружение умысла вовне в словах, письменно, конклюдентными действиями. Обнаружение умысла не является общественно опасным потому, что никоим образом не способствует продвижению к задуманной цели. В самом

по себе обнаружении умысла не содержится никакой общественной опасности. Часто такое обнаружение даже мешает исполнению задуманного, поскольку намерение лица становится достоянием третьих лиц.

Следует отметить, что обнаружение умысла нельзя отождествлять с так называемыми «словесными» преступлениями, которые считаются оконченными в момент определенных высказываний, характеризующих объективную сторону некоторых преступлений. Так, призывы к массовым беспорядкам или насилию над гражданами – образуют оконченное преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 212 УК РФ «Массовые беспорядки». Аналогично обстоит дело с посредничеством во взяточничестве, которое признается оконченным преступлением в случае высказанного виновным обещания или предложения осуществить посредничество во взяточничестве (ч. 5 ст. 291¹ УК РФ). Если обнаружение умысла никакого ущерба правоохраняемым интересам не причиняет, то в случае с массовыми беспорядками и посредничеством во взяточничестве – ущерб общественной безопасности и интересам государственной власти налицо.

Следующие этапы развития преступной деятельности отличаются от первых двух не только активным поведением виновного лица, но и тем, что влекут за собой уголовную ответственность.

Принято выделять три уголовно наказуемых этапа (стадии) совершения умышленного преступления:

- 1) подготовка к совершению преступления;
- 2) исполнение задуманного;
- 3) окончание преступления с наступлением общественно опасных последствий.

Не все преступные деяния проходят в обязательном порядке все стадии совершения преступления. Та или иная стадия может отсутствовать по той или иной причине.

Следовательно, стадии совершения преступления – это этапы, которые может проходить преступление в своем развитии от начала (подготовительных действий) до конца (наступления общественно опасных последствий).

При этом следует учитывать, что каждая предшествующая стадия совершения преступления поглощается последующей и самостоятельного квалификационного значения не имеет. Иными словами, если лицом вначале совершены подготовительные действия, затем оно посягает на жизнь человека и в итоге убивает его, оно будет привлечено к ответственности за оконченное убийство, которым поглощаются и стадия подготовки, и стадия исполнения состава до его окончания.

Практический интерес представляет не столько то, какие этапы может проходить преступление в своем развитии, а то – на каком этапе оно прервано (окончено).

В связи с этим законодатель в тексте УК РФ не говорит о стадиях совершения умышленного преступления, а указывает на то, что преступление может быть оконченным или неоконченным, и это справедливо, поскольку уголовно-правовой оценке подлежит факт причинения вреда охраняемым интересам, и важно знать доведено ли виновным преступление до конца или нет, а не то, какие этапы оно прошло в своем развитии.

Преступление признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного действующим Уголовным кодексом (ч. 1 ст. 30 УК РФ).

Применительно к каждому составу преступления, содержащемуся в Особенной части УК РФ, законодателем предусмотрен свой строго определенный набор признаков, который позволяет идентифицировать тот или иной состав преступления. Именно этот набор признаков позволяет говорить о наличии или отсутствии основания для привлечения к уголовной ответственности (ст. 8 УК РФ). Следовательно, законодатель, давая определение оконченного преступления, фактически отождествил его с основанием уголовной ответственности.

Справедливости ради, следует отметить, что для признания преступления оконченным важно выяснить конструкцию состава того или иного преступления и доведено ли задуманное виновным лицом преступление до конца или нет.

В этой связи ориентиром для определения окончания преступления должно выступать совершение виновным действий (формальный состав) или наступление от них общественно опасных последствий (материальный состав), предусмотренных конкретным составом отдельно взятого преступления.

Неоконченным преступлением признается приготовление к преступлению и покушение на преступление (ч. 2 ст. 29 УК РФ).

Следует отметить, что в учебной литературе, как правило, отождествляются стадии совершения преступления и неоконченные ввиду «вынужденной» прерванности преступления. Соответственно, и главы учебников называются «Стадии совершения преступления», а не как в УК РФ «Неоконченное преступление». Отсюда первая стадия совершения преступления именуется не подготовительными действиями (бездействием), а приготовлением к преступлению, вторая стадия – не исполнением объективной стороны состава, а покушением на преступление. Между тем приготовление к преступлению, как следует из ч. 1 ст. 30 УК РФ, состоит из умышленных подготовительных действий и прерванности их до начала исполнения состава преступления по не зависящим от лица обстоятельствам. Без такой прерванности приготовление преступления отсутствует. Аналогичное положение с покушением – это прерванное исполнение состава преступления. Прерванные этапы совершения преступления не могут

по своей сути вести к оконченному преступлению. Стадии же, как этапы совершения преступления, исключают их прерванность.

Вопрос 2. Понятие и признаки приготовления к преступлению

Приготовление к преступлению представляет собой подготовительные действия, создающие благоприятные условия для совершения запланированного преступления, при наличии которых преступление не доведено до конца по причинам, не зависящим от воли виновного. Примерный перечень указанных действий дан в ч. 1 ст. 30 УК РФ. Это могут быть, например, сговор с соучастником для совершения корыстного преступления, покупка огнестрельного оружия для совершения убийства, изучение режима работы банка для совершения хищения денег и т.д.

Длительность и тщательность preparatory действий определяются характером готовящегося преступления. Чем оно сложнее и опаснее, тем, как правило, многостороннее и продуманнее приготовление к его совершению. В ситуативных преступлениях стадия preparatory действий протекает свернуто, и преступление прекращается на ней редко (например, при внезапно возникшем и немедленно реализованном умысле хулигана). В таких преступлениях, как захват заложника, террористический акт, preparatory действия многочисленны и основательны.

Ориентируясь на ч. 1 ст. 30 УК РФ, следует указать, что preparatory действия весьма разнообразны – это приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления или иное умышленное создание условий для совершения преступления.

Под приисканием средств и орудий преступления понимается любой способ их добычи (законный или незаконный): поиск, покупка, обмен, похищение, присвоение и т.д.

К приспособлению средств и орудий совершения преступления относятся разнообразные действия, связанные с их обработкой, в результате которой они становятся пригодными для реализации задуманного преступления (ремонт, изменение размеров, формы и свойств предметов и др.)

Под изготовлением средств или орудий совершения преступления понимается технологический процесс создания этих предметов.

Для квалификации действий лица как приготовления необходимо установить, чтобы лицо, готовя, приспособляя либо изготавливая средства или орудия, делало это с целью совершить конкретное преступное деяние. Приготовление исключается, когда лицо «на всякий случай» приобретает, приспособливает или изготавливает какие-либо предметы, которые в дальнейшем могут быть использованы в качестве средств или орудий совершения преступного деяния. Такое понимание указанных действий сле-

дует из необходимости установления только прямого умысла виновного на приготовление к конкретному преступлению.

Кроме того, разновидностью приготовления является приискание соучастников, т.е. вербовка исполнителей и пособников для последующего совершения преступления.

Так, О. предложил К. и Ю. совершить разбойное нападение на водителя автомашины с применением оружия, пообещав обоим материальное вознаграждение и передав К. обрез и боевые патроны. Согласно разработанному О. плану Ю. должен был остановить автомобиль, а К., угрожая оружием, вынудить водителя выйти из машины, после чего передать автомобиль О. Однако данное преступление не удалось довести до конца, поскольку автомашина, в которой находились К. и Ю., была задержана работниками ГИБДД¹.

В качестве вида приготовления к преступлению закон называет наличие сговора на совершение преступления, под которым понимается достижение предварительной договоренности как минимум между двумя лицами о последующем совершении преступления. Форма такой договоренности (словесная, письменная, телекоммуникационная и пр.) юридической роли не играет.

Перечень видов приготовления в законе не является исчерпывающим, так как под таковым может пониматься любое иное создание условий, облегчающих совершение преступления. Так, известен случай, когда сообщение о заложенной в дом бомбе повлекло эвакуацию жильцов, что облегчило совершение виновным задуманной кражи. Такие действия, выразившиеся в создании обстановки совершения преступления, были расценены не как заведомо ложное сообщение об акте терроризма, а как приготовление к хищению.

Наконец, надо отметить, что приготовительная деятельность виновного может сочетать в себе несколько различных действий по облегчению совершения задуманного преступления.

Например, К. работал кладовщиком у частного предпринимателя Ш. Имея денежные долги, он решил совершить разбойное нападение на Ш. с целью хищения чужого имущества. Для участия в преступлении К. в течение нескольких дней склонял сторожа офиса к совершению преступления, разработал план нападения и намеревался использовать при нападении имеющееся у сторожа оружие. Однако последний явился в органы внутренних дел, в связи с чем К. не удалось совершить подготавливаемое разбойное нападение по не зависящим от него причинам².

В ряде преступлений, объективная сторона которых сконструирована по типу усеченных составов, действия виновных, расцениваемые по обще-

¹См.: Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 16-Д02-7 по делу О. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3. С. 10.

²См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 5. С. 6–7.

му правилу как приготовление, образуют состав самостоятельного преступления. Так, в соответствии с п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения законодательства об ответственности за бандитизм» создание вооруженной банды (ч. 1 ст. 209 УК РФ) может быть выражено в форме сговора или приискания соучастников и является окончанным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления.

Приготовление к преступлению совершается исключительно с прямым умыслом. С такой формой вины коррелирует обязательный объективный признак приготовления – прерванность до начала исполнения состава по не зависящим от лица обстоятельствам. Именно желая наступления общественно опасных последствий, субъект создает все необходимые условия, и только непредвиденные обстоятельства срывают его планы.

Действия виновного, осуществившего приготовление к преступлению, квалифицируются по ч. 1 ст. 30 УК РФ и по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за то преступление, к которому готовился виновный.

Возможны случаи, когда до пресечения действий виновный успевает выполнить состав другого преступления. Например, приобрести огнестрельное оружие или купить наркотические средства, чтобы усыпить жертву, и т. д. В таких случаях на общих основаниях виновный подлежит ответственности за оконченное преступление – незаконный оборот оружия либо наркотиков и, кроме того, за приготовление соответственно к убийству или разбойному нападению.

Согласно ч. 2 ст. 30 УК РФ уголовная ответственность наступает за приготовление к тяжкому или особо тяжкому преступлению. Подготовительные действия применительно к преступлениям небольшой или средней тяжести уголовно не наказуемы. Наказание за приготовление к преступлению подлежит обязательному снижению в сравнении с окончанным преступлением. Срок или размер наказания за приготовление не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Кодекса за оконченное преступление (ч. 2 ст. 66 УК РФ). При этом в соответствии с ч. 4 ст. 66 УК РФ смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление к преступлению не назначаются.

Вопрос 3. Понятие, признаки и виды покушения на преступление

В ч. 3 ст. 30 УК РФ законодателем дано следующее определение покушения на преступление: «Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Признаки покушения на преступление могут быть сведены к следующим:

1. Преступные действия или бездействие лица, образующие покушение на преступление, должны быть непосредственно направлены на совершение преступления.

Фактически речь идет о том, что виновный приступил к исполнению преступления. Начало исполнения состава преступления имеет место с момента, когда совершено хотя бы одно действие (бездействие), входящего в объективную сторону того или иного состава преступления. Например, при краже, которая представляет собой тайное хищение чужого имущества (ч. 1 ст. 158 УК РФ), виновный должен приступить к изъятию имущества потерпевшего. При изнасиловании, которое характеризуется половым сношением с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или иным лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (ч. 1 ст. 131 УК РФ), достаточно, чтобы виновный начал преодолевать сопротивление потерпевшей, с целью вступления с ней в половую связь.

2. Наряду с тем, что виновный начал исполнение объективной стороны преступления, признаком покушения на преступление является то, что эти действия не доведены до конца по не зависящим от лица обстоятельствам. Не зависящие от воли лица обстоятельства, прерывающие исполнение состава до наступления общественно опасного последствия, чаще всего имеют внешний, объективный источник. Это могут быть действия сотрудников полиции, граждан, проявивших общественный долг, или самого потерпевшего, оказывающего активное сопротивление виновному. Однако в отдельных случаях такие обстоятельства могут носить субъективный характер, т.е. происходить от самого виновного лица, но во время совершения преступления против его воли.

Например, П. проник в квартиру для совершения кражи ценных вещей. Но, соблазнившись содержимым бара в буфете, «додегустировался» до глубокого опьянения, уснул и в таком состоянии его застал хозяин квартиры.

В другом уголовном деле М., хронический наркоман, решил убить свою сожительницу, которая отказалась с ним встречаться. Захватив холодное оружие и приняв сильную дозу наркотиков, М. пришел к ней в дом. Во время ссоры он размахивал ножом, угрожая убить потерпевшую. Внезапно наступил наркотический шок, виновный упал на пол и потерял сознание. Потерпевшая оперативно вызвала наряд полиции, М. был арестован, затем осужден за покушение на убийство и за незаконный оборот наркотиков.

В обоих приведенных примерах имеется покушение соответственно на кражу и убийство. Обстоятельства, прервавшие доведение преступле-

ния до конца, вначале инициировались виновными, но затем оказались ими неуправляемыми.

3. С субъективной стороны покушение на преступление возможно только с прямым умыслом. Это положение четко выдерживается и в теории, и на практике.

Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления № 1 от 17 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)», давая разъяснения относительно квалификации покушения на убийство, отметил, что оно возможно только с прямым умыслом¹. При этом, если лицо желало наступления смерти, но фактически причинило жертве тяжкий или средней тяжести вред здоровью, его действия не могут быть квалифицированы как преступление против здоровья, а только как покушение на убийство, исходя из направленности умысла на лишение жизни потерпевшего.

При покушении лицо должно желать наступления преступного результата от своих действий или бездействия.

Установление же в деянии косвенного умысла означает наличие не состава неоконченного преступления – покушения, а иного оконченного состава преступления, поскольку при косвенном умысле результат лицу безразличен, и оно не направляет свои усилия на его достижение. Поэтому и ответственность наступает за фактически причиненный преступлением вред, а не исходя из направленности умысла.

При покушении умысел может быть только конкретизированным (определенным). В случае неконкретизированного умысла, который довольно близок к косвенному умыслу, уголовная ответственность наступает также не за покушение на преступление, а за фактически совершенное оконченное преступление.

Иное положение с покушениями в преступлениях с альтернативным прямым умыслом. При нем лицо желает причинить два или более ущерба соответственно двум и более объектам. Какой из них фактически пострадает, ему все равно. Поэтому правило квалификации преступлений с альтернативным прямым умыслом «по фактическим последствиям» пригодно и для покушений. Лицо отвечает за фактически совершенное покушение на одно из альтернативно состоявшихся преступлений. Например, лицо дает взятку чиновнику, не зная точно, государственное ли это должностное лицо либо управленец частной фирмы. Дача взятки не состоялась ввиду задержания виновного. Налицо покушение на дачу взятки чиновнику или покушение на коммерческий подкуп лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Как покушение на преступление должны оцениваться действия виновных лиц, в чьих действиях имела место фактическая ошибка.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3. С. 3.

От оконченного преступления покушение отличается лишь одним признаком – отсутствием общественно опасного последствия. Это последствие, с одной стороны, должно входить в содержание умысла и цели покушавшегося, с другой – соответствовать законодательному описанию последствий, не наступивших исключительно по не зависящим от лица обстоятельствам. Как и при приготовлении, в случае, когда покушавшийся успевает выполнить состав другого преступления, он несет ответственность и за него.

В теории уголовного права покушение на преступление принято подразделять на оконченное, неоконченное и негодное.

Последнее, в свою очередь, подразделяется на покушение на негодный объект и покушение с негодными средствами.

При оконченном покушении лицо полностью исполняет преступное деяние, но преступление остается неоконченным по не зависящим от воли виновного причинам (например, промах при выстреле с целью убийства). Оконченное покушение, как правило, возможно в умышленных преступлениях с материальным составом.

При неоконченном покушении по не зависящим от воли лица причинам не доводится до конца (пресекается) само преступное деяние (например, пресечение изнасилования до начала полового сношения). Неоконченное покушение возможно в умышленных преступлениях как с материальным, так и с формальным составом.

В юридической литературе часто встречается выражение «покушение на негодный объект», которое ошибочно. Объект правоохраны всегда пригоден для посягательства, потому и покушавшийся на него несет уголовную ответственность. Речь должна идти о покушении на негодный предмет, включающий как неодушевленные вещи, животных, птиц, так и человека (потерпевшего). Негодным для посягательства предмет может оказаться ввиду его отсутствия, а также вследствие утраты им прежних своих свойств, защищаемых законом.

Покушением на негодный предмет является, например, попытка приобретения наркотического средства, вместо которого субъекту был продан безвредный порошок, выстрел в голову потерпевшему, убитому полчаса назад, о чем стрелявший не знал.

Во всех случаях покушения на негодный предмет налицо фактическая ошибка лица относительно свойств предмета посягательства. Такая ошибка охватывается не зависящими от лица обстоятельствами, которые прерывают покушение. Поэтому на общих основаниях виновный подлежит ответственности за покушение на соответствующее преступление.

Также фактическую ошибку допускает лицо, пытающееся достичь преступной цели негодными средствами. Подобные средства могут оказаться таковыми лишь в конкретном случае, но могут быть и абсолютно непригодными при других обстоятельствах. Иллюстрацией первой разно-

видности непригодности средств может служить дача по ошибке вместо яда безвредного лекарственного препарата или попытка выстрелить в жертву из незаряженного оружия. Абсолютно непригодны средства, связанные с суеверием или полным невежеством, например, заговоры, «напущение порчи, сглаза» и т.п. Первый вариант использования случайно непригодных средств влечет ответственность за покушение, ибо результат не наступил по не зависящим от покушавшегося обстоятельствам. Во втором случае, скорее всего, дело не будет возбуждено или будет прекращено за малозначительностью деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Уголовная ответственность за покушение наступает по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за оконченное преступление, со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК РФ.

Покушение на любое преступление наказуемо, однако УК РФ устанавливает обязательное снижение наказания за покушение.

Так, ч. 3 ст. 66 УК РФ гласит: «Срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное преступление». Аналогично приготовлению к преступлению законодатель указывает, что за покушение на преступление смертная казнь или пожизненное лишение свободы не назначается (ч. 4 ст. 66 УК РФ).

Вопрос 4. Добровольный отказ от преступления, его признаки и значение

Добровольный отказ от преступления – это прекращение лицом подготовительных действий или исполнения состава преступления при осознании возможности доведения преступления до конца.

Добровольный отказ не может быть охарактеризован как неоконченное преступление, поскольку имеет иную правовую природу. В его основе лежит проявление свободной воли лица, прекращающего преступное поведение, при наличии возможности довести задуманное до конца.

Признаки добровольного отказа изложены в чч. 1 и 2 ст. 31 УК РФ:

«1. Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца.

2. Лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца».

Добровольный отказ может побуждаться любыми мотивами – состраданием, страхом перед наказанием, нецелесообразностью и др. Глав-

ное, чтобы мотивация не устраняла понимания лицом того, что оно способно довести начатое преступление до конца.

Инициатива отказа может исходить от свидетеля, соучастников, жертвы, близких виновному лиц. Однако решение об отказе всегда свободно избирает само лицо, выбирая один из двух вариантов – продолжить преступление или прекратить его. Закон обоснованно делает акцент на осознание возможности беспрепятственно завершить преступление.

Отказ означает окончательное прекращение начатого преступления. Перерыв в начатом преступлении по «тактическим» соображениям не образует отказа. Виновный в этом случае должен отвечать за приготовление к совершению преступления. Отказ от повторения попытки совершить преступление не означает добровольного отказа от начатого преступления. Окончателность отказа распространяется только на начатое преступление, а не на последующие преступные деяния.

Основанием непривлечения к уголовной ответственности и освобождения от нее является отсутствие состава преступления. В поведении добровольно отказавшегося от преступления нет признаков неоконченного, прерванного против его воли приготовления к преступлению или покушения на преступление.

До момента добровольного отказа лицо может причинить потерпевшему какой-либо вред: например, при изнасиловании – причинить вред здоровью. Однако добровольно отказавшийся от совершения этого преступления не подлежит ответственности за покушение на изнасилование, поскольку при покушении деяние прерывается, а преступный результат не наступает по обстоятельствам, не зависящим от воли покушавшегося лица. Ответственность в данном случае может наступить за фактически причиненный до добровольного отказа вред.

Добровольный отказ не следует смешивать с деятельным раскаянием, которое относится к положительному посткриминальному поведению виновного лица и представляет собой добровольное заглаживание причиненных общественно опасных последствий. Деятельное раскаяние находит свое выражение в явке с повинной, способствовании раскрытию и расследованию преступления, возмещении причиненного ущерба или ином заглаживании вреда, причиненного в результате преступления.

Добровольный отказ от преступления отличается от деятельного раскаяния следующим: во-первых, добровольный отказ происходит до наступления общественно опасных последствий, а раскаяние осуществляется после их наступления; во-вторых, при добровольном отказе – нет состава преступления, а при деятельном раскаянии – состав преступления налицо; в-третьих, добровольный отказ дает основание для непривлечения лица к уголовной ответственности, а деятельное раскаяние выступает как основание освобождения от уголовной ответственности или смягчающее вину обстоятельство.

Лекция 8.

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Вопрос 1. Понятие и признаки соучастия в преступлении

Понятие соучастия в преступлении закреплено на законодательном уровне. В соответствии со ст. 32 УК РФ соучастие в преступлении – это умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления.

В данном понятии содержится обобщенная характеристика всех проявлений совместной преступной деятельности виновных. Оно имеет универсальное значение и распространяется на все случаи совершения преступления совместными усилиями нескольких лиц.

Соучастие не создает никаких особых оснований уголовной ответственности. Вместе с тем, являясь особой формой совершения преступления, соучастие характеризуется рядом объективных и субъективных признаков.

Объективные признаки:

- 1) участие в преступлении двух или более лиц;
- 2) совместность их деятельности.

Наименьшее число виновных при соучастии – два лица, каждое из которых является вменяемым (ст. 21 УК РФ) и достигшим установленного законом возраста, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ).

Не образует соучастия совершение преступления совместно двумя лицами, одно из которых невменяемо или не достигло возраста уголовной ответственности, поскольку последние не могут быть субъектом преступления. Это, в данной ситуации, исключает взаимную согласованность их действий и, следовательно, соучастие.

В случае совершения преступления двумя людьми, один из которых является невменяемым, действия вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности, являющегося исполнителем, квалифицируются как совершение преступления одним лицом, а не группой. Организаторы, подстрекатели или пособники в таком случае играют «роль» исполнителя преступления, и их принято именовать посредственными исполнителями.

Однако соучастие не исключается, если кто-либо из соучастников по каким-либо иным основаниям будет в дальнейшем освобожден от уголовной ответственности (например, по основаниям, предусмотренным ст.ст. 75, 76, 76¹, 76², 90 УК РФ).

Другой объективный признак – совместность деятельности соучастников. Она выражается в том, что, во-первых, преступление совершается взаимосвязанными и взаимообусловленными действиями (или бездействи-

ем) участников, во-вторых, они влекут единый для участников преступный результат и, в-третьих, между действиями каждого соучастника и общим преступным результатом имеется причинная связь.

Отсутствие взаимообусловленных действий исключает соучастие.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР не признала соучастием действия П. и Л., которые поочередно изнасиловали В., уединяясь с ней в одном и том же помещении, так как они не содействовали друг другу в совершении с потерпевшей насильственных половых актов путем применения к ней насилия¹.

Совместное причинение вреда объекту или поставление его в опасность есть общий, единый результат совместной деятельности всех соучастников.

Преступление, совершенное сообща, является единым и неделимым.

Соучастие отсутствует в случаях, когда лица причастны к одному событию преступления, но умыслом каждого из них охватываются различные результаты, которых они и достигают.

Пленум Верховного Суда СССР признал необоснованным осуждение Ц. и Ч. за соучастие в убийстве К., поскольку в момент драки, внезапно возникшей в ресторане, они хотя и наносили удары одному и тому же лицу, но стремились к различным результатам. Ч. намеревался ограничиться побоями, а Ц. – причинить смерть, и ударом стула нанес потерпевшему смертельное ранение. Пленум пришел к выводу о том, что Ц. виновен в убийстве, а Ч. – в совершении другого преступления – злостного хулиганства².

Необходимое условие совместности – причинная связь между действиями каждого соучастника и преступным результатом в целом. Ее отсутствие исключает соучастие.

Причинная связь выражается в следующем. Во-первых, каждый соучастник взаимосвязан хотя бы с одним из других соучастников, вкладывает свои усилия в достижение общего преступного результата, создает для этого необходимые условия и участвует в причинении вреда объекту посягательства. Во-вторых, действия соучастников по времени предшествуют или совпадают с совершением преступления.

Причинная связь позволяет отграничить соучастие, например, от заранее не обещанного укрывательства преступлений (ст. 316 УК РФ). Последнее не является соучастием, так как не находится в причинной связи с совершенным преступлением.

Причинная связь при соучастии имеет некоторые особенности:

а) деятельность соучастников создает или существенно облегчает исполнителю реальную возможность приступить к совершению преступления и выполнить намеченное;

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1982. № 8. С. 4–5.

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1966. № 6. С. 27–28.

б) при соучастии причинная связь между действиями соучастника и совершенным преступлением характеризуется, с одной стороны, созданием реальной возможности исполнителю совершить преступление, с другой – реализацией им этой возможности.

В ст. 32 УК РФ указано, что соучастием признается умышленная деятельность – умышленное совместное участие в совершении умышленного преступления.

Это означает, что, во-первых, действия каждого соучастника являются умышленными и, во-вторых, оно возможно лишь при совершении умышленного преступления. Поэтому соучастие исключается тогда, когда психическое отношение лица к содеянному или к созданию исполнителю реальной возможности совершения преступления, даже умышленного, выражается в форме неосторожности. В данном случае отсутствует такой субъективный признак соучастия, как согласованность, и каждое из этих лиц несет ответственность только за свои неосторожные действия самостоятельно и независимо от другого.

Субъективными признаками соучастия являются:

- 1) взаимная осведомленность о совершении преступления;
- 2) согласованность действий соучастников.

Взаимная осведомленность характеризуется тем, что каждый из них осознает:

- а) факт совместного совершения преступления, а не в одиночку;
- б) совершение определенного, а не любого преступления;
- в) общественно опасный характер не только своего деяния, но и деяния других соучастников (хотя бы одного).

Осознание совместности представляет собой осведомленность соучастника о том, что к его усилиям, направленным на совершение преступления, присоединяются усилия хотя бы одного соучастника и не обязательно знание всех соучастников.

Соучастник должен осознавать совершение другими соучастниками не любых общественно опасных деяний, а определенного преступления деяния или определенного круга преступных деяний.

Согласованность состоит во взаимном выражении намерения и желания лица участвовать в совершении преступления вместе с другим лицом.

Согласованность, или соглашение, представляет собой субъективное выражение совместности совершения преступления, ту необходимую психологическую связь между соучастниками, которая характеризует совместность их деятельности с субъективной стороны. Отсутствие этого неотъемлемого признака соучастия исключает последнее.

Соглашение – это сговор. Соучастие возникает с момента сговора, содержание и формы которого могут быть разнообразными.

По содержанию он может включать в себя соглашение о целях преступления, о способе его совершения, об условиях использования преступных результатов и т.д.

Существенным моментом сговора является изъявление намерения и желания совершить определенное преступление или определенный круг преступлений, ибо соучастники несут ответственность лишь за то преступление (или тот круг преступлений), которое было предметом сговора. Его форма может быть письменной, словесной, в виде жестов или конклюдентных действий, т.е. заменяющих словесное соглашение.

Сговор может быть предварительным, т.е. состоявшимся до начала совершения преступления¹, либо осуществленным в процессе такого совершения до его окончания.

Мотивы и цели соучастников могут совпадать или быть неодинаковыми. Их общность не является необходимым признаком соучастия.

Объединенные намерением совершить одно и то же преступление, соучастники могут руководствоваться разными мотивами и целями.

Например, подстрекатель к убийству может руководствоваться целью отомстить будущей жертве, а исполнитель – корыстным мотивом (получить материальное вознаграждение от подстрекателя).

Вместе с тем соучастие исключается, если подстрекатель и исполнитель намерены и совершают разные преступления, которые объединены едиными для них признаками. Так, подстрекатель желает избавиться от жертвы, поскольку имеет место мотив ревности (ст. 105 УК РФ), а исполнитель действует с целью прекращения его государственной или общественной деятельности (ст. 277 УК РФ).

Вопрос 2. Виды соучастников преступления

Соучастниками называются лица, объединившиеся для совместного участия в совершении умышленного преступления. В зависимости от ролей, которые они при этом выполняют, уголовный закон (ч. 1 ст. 33 УК РФ) выделяет следующие их виды: 1) исполнитель; 2) организатор; 3) подстрекатель; 4) пособник.

В основе такого разграничения лежит содержание содеянного лицом совместно совершенного преступления.

Каждый соучастник характеризуется специальными признаками.

Исполнителем (ч. 2 ст. 33 УК РФ) признается лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1979. № 10. С. 7.

подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ.

По сути, законодатель называет три вида исполнителей: 1) исполнитель в узком смысле этого слова; 2) соисполнитель; 3) посредственный исполнитель.

Исполнителем в узком смысле этого слова является соучастник, который полностью или частично совершает деяние, образующее объективную сторону того или иного преступления.

Исполнитель, причем только он, может совершить действие (или бездействие), содержащее признаки покушения или оконченного преступления.

Значение его действий состоит также в том, что деяние, совершенное им по сговору с другими соучастниками, есть содеянное всеми участниками совместно.

В действиях исполнителя, таким образом, сконцентрированы усилия всех соучастников, направленные на совершение преступления.

Исполнитель выступает неким центром, на который направляют свои усилия все другие соучастники преступления для достижения общего для них преступного результата. С субъективной стороны он осознает, что совершает общественно опасные действия, в которых реализуется замысел всех соучастников, предвидит общий преступный результат и желает наступления этого результата.

В преступлениях, которые могут быть совершены только специальным субъектом, исполнитель должен обладать его признаками.

Соисполнитель – это исполнитель, участвующий в совершении преступления совместно с другим исполнителем или другими исполнителями, хотя бы с одним из них.

Роль соисполнителей может выражаться в том, что:

а) каждый соисполнитель полностью выполняет объективную сторону преступления;

б) один соисполнитель выполняет одну часть действий, описанных в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, а другой – другую (например, при изнасиловании один применяет насилие к потерпевшей, а другой совершает с ней половой акт);

в) один осуществляет действия, описанные в диспозиции статьи Особенной части УК РФ, а другой, не выполняя их, во время, на месте и в процессе преступления прибегает к действиям, которые органически вплетаются в ход его совершения и без которых было бы невозможно или крайне осложнено совершение преступления вообще.

Так, в соответствии с п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» «Если другие участники в соответствии с распределением ролей совершили согласованные действия, направленные на оказание

непосредственного содействия исполнителю в совершении преступления (например, лицо не проникало в жилище, но участвовало во взломе дверей, запоров, решеток, по заранее состоявшейся договоренности вывозило похищенное, подстраховывало других соучастников от возможного обнаружения совершаемого преступления), содеянное ими является соисполнительством и в силу ч. 2 ст. 34 УК РФ не требует дополнительной квалификации по ст. 33 УК РФ»¹.

г) соисполнитель осуществляет действия, направленные на совершение преступления, в том числе состоящие в создании условий для совершения преступления. Так, исполнителем убийства является и тот, кто наносит смертельное ранение, и тот, кто в процессе убийства держит жертву.

Исполнителем в соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ является также лицо, использовавшее как бы «в качестве орудия совершения преступления другого человека». Это так называемое посредственное исполнение.

В чистом виде назвать посредственное исполнение соучастием нельзя, поскольку отсутствуют необходимые для соучастия признаки, в частности, признак совместности.

Посредственное исполнение представляет собой умышленное использование для выполнения объективной стороны преступления другого лица, которое не может быть субъектом преступления или которое действовало по неосторожности.

Их деяния рассматриваются как совершенные самим посредственным исполнителем, который и несет за них уголовную ответственность.

В процессе посредственного исполнения в качестве «орудия» или «средства совершения преступления» могут быть использованы:

- 1) лицо, не достигшее возраста, с которого наступает уголовная ответственность;
- 2) невменяемое лицо;
- 3) лицо, действующее под влиянием физического принуждения, если его воля полностью подавляется, в связи с чем оно освобождается от уголовной ответственности;
- 4) лицо, действующее в условиях ошибки, исключаящей его ответственность либо допускающей ответственность лишь за неосторожное преступление.

Организатором, согласно ч. 3 ст. 33 УК РФ, признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

По этому определению, во-первых, в понятие организатора включен и руководитель, во-вторых, это понятие делится на организатора преступ-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2. С. 4.

ления и организатора организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Организатор – наиболее опасный из соучастников.

Он наряду с возбуждением намерения у другого лица или других лиц совершить преступление создает и иные условия для осуществления преступного деяния (объединяет преступные усилия всех других соучастников, придавая им организованность, взаимную согласованность, целеустремленность, разрабатывает план совершения преступления и т.д.).

Деятельность организатора преступления может заключаться в выполнении следующих функций:

- 1) вовлечении других лиц в процесс совершения преступления;
- 2) создании иных условий осуществления преступного деяния;
- 3) руководстве уже сложившимися соучастниками;
- 4) руководстве совершением преступления.

Для признания лица организатором достаточно выполнения им одной из перечисленных функций.

Действия организатора могут конкретно проявляться в вербовке соучастников, обеспечении их орудиями и средствами совершения преступления, разработке преступных планов, распределении ролей между соучастниками, руководстве подготовкой или совершением преступления и т.д.

Действия организатора, принимавшего непосредственное участие в совершении преступления, квалифицируются по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Выполнение этой роли учитывается при назначении наказания как особо активная роль в совершении преступления (п. «г» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Ссылка на ст. 33 УК РФ необходима только тогда, когда организатор не принимал непосредственного участия в совершении преступления, в частности, не выполнял объективной стороны, обрисованной в диспозиции статьи Особенной части УК РФ.

Деятельность организатора организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) может выражаться в осуществлении, наряду с функциями организатора преступления или помимо них, следующих функций:

- 1) вовлечения в организованную группу или преступное сообщество их участников;
- 2) определения и закрепления за ними их ролей в составе организованной группы или преступного сообщества, то есть направлений деятельности и функциональных обязанностей;
- 3) обеспечения иных условий совершения преступлений, например, приобретения и распределения между членами организованной группы или преступного сообщества орудий и средств совершения преступлений,

планирования преступных действий организованной группы или преступного сообщества в целом и их отдельных участников и т.д.;

4) объединения уже существующих организованных групп, образованных для совершения тяжких или особо тяжких преступлений;

5) управления участниками уже созданных организованной группы или преступного сообщества;

6) распределения и перераспределения функциональных обязанностей между ними;

7) поддержания внутригрупповой дисциплины;

8) вовлечения в организованную группу или преступное сообщество новых членов;

9) предотвращения выхода из них отдельных участников путем, например, применения к ним насилия и угроз;

10) оснащения сообщества техническими средствами;

11) установления связей с должностными лицами государственных органов, а также представителями коммерческих и других организаций с использованием различных приемов и способов, включая дачу взятки» обман, насилие и т.д.

В соответствии с ч. 5 ст. 35 УК РФ организатор организованной группы или преступного сообщества несет уголовную ответственность за организацию или руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом преступления, если они охватывались его умыслом, по статье Особенной части УК РФ об ответственности за эти преступления без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Подстрекателем на основании ч. 4 ст. 33 УК РФ «признается лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом».

Общественная опасность подстрекателя заключается во вредном влиянии, оказываемом на неустойчивых лиц, в возбуждении у них умысла на совершение преступления.

Он выступает инициатором преступления. Объективная сторона подстрекательства характеризуется только действиями, содержанием которых является возбуждение у другого лица намерения или решимости совершить конкретное преступление.

По способу и форме это может выражаться в уговоре, подкупе, угрозе, убеждении, приказе, насилии и т.д., причем как словесно или письменно, так и путем конклюдентных или иных действий (жестами, мимикой и т.п.).

Закон не содержит исчерпывающего перечня действий подстрекателя вследствие их разнообразия, а указывает лишь на сущность подстрекательства и его отдельные способы.

Подстрекательство – это склонение конкретного лица или группы конкретных лиц к совершению определенного, а не вообще любого преступления.

Призыв к преступной деятельности вообще или обращенный к неопределенному кругу лиц не является подстрекательством. Такие действия при определенных условиях могут образовать самостоятельный состав преступления, например призывы к массовым беспорядкам или участию в них (ч. 3 ст. 212 УК РФ); публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ).

Субъективная сторона подстрекательства характеризуется осознанием подстрекателем того, что он вызывает у другого лица решимость совершить конкретное преступление, предвидением того, что в результате его действий подстрекаемый осуществит преступное деяние, и желает этого.

Подстрекатель не принимает непосредственного участия в выполнении действий, входящих в объективную сторону преступления, и поэтому его действия квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Пособником в соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ признается лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы.

Пособник – обычно наименее опасный из соучастников. Его действия носят вспомогательный характер, менее активны, чем действия других соучастников.

Перечень способов пособничества, содержащихся в приведенной выше норме, является исчерпывающим.

Анализ способов пособничества, перечисленных в законе, позволяет разделить его на два вида: интеллектуальное и физическое.

Интеллектуальное пособничество состоит в содействии совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, а также заранее данным обещанием скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы.

Оно заключается в психическом воздействии на сознание и волю исполнителя преступления, в укреплении у него решимости совершить преступление.

Советы, указания и предоставление информации как способы интеллектуального пособничества содействуют исполнителю в выполнении им

преступления; помогают уяснить обстановку, условия совершения преступления; выбрать наиболее приемлемый его способ.

Советы и указания – это передача пособником исполнителю своих знаний, а предоставление информации – известных ему сведений, необходимых для совершения преступления. Их форма может быть словесной, письменной и т.д.

Способом интеллектуального пособничества является также обещание укрывательства, данное заранее, то есть до совершения преступления.

Именно заранее данное обещание укрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления, предметы, добытые преступным путем, приобрести или сбыть такие предметы, укрепляет решимость исполнителя совершить деяние, ибо, в частности, уменьшает риск быть разоблаченным. Оно может быть выражено словесно, письменно, в форме конклюдентных или иных действий.

Физическое пособничество состоит в предоставлении средств или орудий для совершения преступлений или устранении препятствий осуществлению преступного намерения и выражается, как правило, в совершении действий.

В отдельных случаях оно может проявляться и в бездействии при условии, что на лице лежит специальная правовая обязанность противодействовать совершению преступления.

Такая обязанность должна быть именно правовой, т.е. вытекать из требований службы, профессиональных обязанностей или постановлений закона.

Например, пособничеством является бездействие сторожа склада, не выполняющего своего долга, из-за сговора с исполнителем хищения. Подобное пассивное поведение равнозначно устранению препятствий на пути исполнителя.

Физическое пособничество путем предоставления средств или орудий совершения преступления может конкретно выразиться в передаче отмычек, оружия, предоставлении транспортных средств и т.д., то есть в обеспечении исполнителя предметами материального мира, способными облегчить совершение преступления.

Пособничество проявляется и в осуществлении каких-либо действий, позволяющих устранить ту или иную помеху в совершении преступления. Так, пособник может отвлечь внимание сторожа или других лиц, охраняющих чужое имущество, отключить охранную сигнализацию и т.п.

Пособничество представляет собой оказание содействия конкретному лицу или группе конкретных лиц в совершении определенного, а не любого преступления.

С субъективной стороны пособник осознает фактические обстоятельства совместно совершаемого преступления; тот факт, что своими действиями он оказывает содействие конкретному лицу или группе кон-

кретных лиц в совершении деяния; а также то, что его действия находятся в причинной связи с преступлением, совершенным исполнителем, вследствие чего он совместно с исполнителем участвует в его осуществлении.

Пособник предвидит общий преступный результат и желает его наступления.

Мотивы и цели пособника и исполнителя могут совпадать, а могут и различаться. Возможно, в частности, что при совершении кражи исполнитель действует из корыстных побуждений, а пособник оказывает ему содействие с целью отомстить потерпевшему.

Действия пособника квалифицируются по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление, которому он способствовал, со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Если лицо принимало непосредственное участие в совершении преступления, то ссылка на ст. 33 УК РФ не требуется, ибо такой «пособник» по своей юридической природе является исполнителем.

Вопрос 3. Формы и виды соучастия

Наиболее типичные варианты связи между двумя и более лицами, совместно совершающими умышленное преступление, образуют формы соучастия.

О формах и видах соучастия в юридической литературе высказаны разнообразные суждения.

Так, одни авторы в основу дифференциации соучастия на формы кладут субъективный критерий, который представляет собой характер субъективной связи между соучастниками, состоящий в степени согласованности их преступной деятельности и зависящий от наличия или отсутствия предварительного сговора и от его содержания.

Другие авторы в основу дифференциации соучастия на формы кладут объективный критерий, который представляет собой характер объективной связи между соучастниками, т.е. характер объединения и способ их взаимодействия.

При определении форм соучастия один из упомянутых критериев используется как основной, другой – как дополнительный.

Нет единства и в терминологическом обозначении форм соучастия.

Одни авторы считают дифференциацию по субъективному критерию – формами, а по объективному – видами соучастия¹, другие – наоборот².

Эти терминологические особенности важно учитывать при самостоятельном изучении разных литературных источников.

¹ См., например: Курс советского уголовного права. Т. II. М., 1970. С. 464; Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1964. С. 200–201.

² Ковалев М.И. Виды соучастия и формы участия в преступной деятельности: ученые труды. Свердловск, 1962. Т. V. С. 198–200.

Исходя из субъективного критерия, выделяют два вида соучастия:

- а) простое;
- б) сложное.

Соучастие дифференцируется на формы по объективному критерию – характеру объективной связи между соучастниками, т.е. по характеру объединения и способу их взаимодействия.

Этот критерий позволяет на основе положений ст. 35 УК РФ выделить следующие четыре формы:

- 1) группа лиц;
- 2) группа лиц по предварительному сговору;
- 3) организованная группа;
- 4) преступное сообщество.

Простое соучастие, именуемое также соисполнительством или совиновничеством, характеризуется тем, что каждый участник группы является исполнителем преступления.

Он полностью или частично осуществляет действия, образующие объективную сторону преступления, либо непосредственно участвует в совершении преступления.

Например, один из соучастников угрожает потерпевшему ножом, а другой срывает с руки потерпевшего часы. Каждый из них является исполнителем разбоя.

Простое соучастие может возникнуть как по предварительному сговору, так и по сговору в процессе совершения преступления, т.е. после начала действий, образующих его объективную сторону, по существу, с момента покушения на преступление до его окончания.

Отсутствие сговора вообще, хотя бы в процессе совершения преступления, означает отсутствие согласованности и, следовательно, соучастия.

Совершение преступления при простом соучастии представляет собой совершение преступления группой лиц без предварительного сговора или с предварительным сговором.

Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора».

На основании ч. 2 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

При простом соучастии действия соисполнителей квалифицируются по статье Особенной части УК РФ, устанавливающей ответственность за совершенное преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ, так как каждый соисполнитель непосредственно «выполняет» состав преступления.

Когда закон признает квалифицирующим обстоятельством совершение преступления группой лиц (например, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ) или по предварительному сговору группой лиц (например, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ), действия соисполнителей квалифицируются по тому пункту и (или) той части соответствующей статьи УК РФ, которая предусматривает данное обстоятельство.

Сложное соучастие характеризуется тем, что действия (или бездействие), образующие объективную сторону преступления, совершаются непосредственно не всеми соучастниками, а лишь одним или некоторыми из них.

При сложном соучастии имеет место распределение ролей, т.е. иной способ взаимодействия соучастников, иной характер объединения: одни являются исполнителями преступления, другие организуют его совершение либо склоняют исполнителя к этому, либо содействуют совершению им преступления.

При сложном соучастии только исполнитель (соисполнители) выполняет действия, образующие объективную сторону преступления. Другие соучастники их непосредственно не осуществляют.

Действия организатора, подстрекателя и пособника, взятые сами по себе, вне связи с деятельностью исполнителя, не причиняют непосредственного вреда объекту посягательства.

Действия подстрекателя опасны тем, что вызывают действия исполнителя и преступный результат. В нем реализуются преступные замыслы и инициатива подстрекателя, осуществляемые через исполнителя и совместно с ним. Еще в большей степени это относится к организатору.

Деятельность пособника опасна тем, что исполнитель при ее помощи совершает преступление и причиняет вред объекту посягательства.

Таким образом, организатор, подстрекатель и пособник создают реальные условия для совершения преступления и реализуют через исполнителя свои преступные намерения.

Тем самым они прямо причастны к преступлению, совместное совершение которого и составляет основание их ответственности.

Сложное соучастие возможно как по предварительному сговору, так и сговору в процессе совершения преступления, но до его окончания.

При сложном соучастии действия соучастников, не являющихся исполнителями преступления, квалифицируются по статье УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ.

Организованная группа – более опасная форма соучастия, чем группа лиц по предварительному сговору.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ «преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой груп-

пой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений».

От предварительно сговорившейся группы она отличается присущим ей оценочным признаком устойчивости, одним из элементов которой является наличие организатора группы. Устойчивость характеризуется временным показателем. Он связан с длительностью существования группы или длительностью подготовки к совершению преступления.

Именно организатор, включая руководителя, разрабатывает план преступных действий, распределяет роли между членами группы, направляет и корректирует их действия, поддерживает дисциплину в группе и т.д.

В ч. 5 ст. 35 УК РФ указывается: «Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных ст.ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных ст.ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали».

Согласно ч. 6 ст. 35 УК РФ только само «создание организованной группы в случаях, не предусмотренных статьями Особенной части настоящего Кодекса, влечет уголовную ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана».

Преступное сообщество, или преступная организация, – это наиболее опасная форма соучастия. Определение преступного сообщества содержится в ч. 4 ст. 35 УК РФ, согласно которой «преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Понятие преступного сообщества основано на понятии организованной группы. Признаки, присущие последней, характеризуют и преступное сообщество.

Вместе с тем преступному сообществу свойственны и другие признаки, отличающие его от организованной группы, которыми, в частности, являются:

- 1) момент окончания, перенесенный на раннюю стадию;
- 2) цель создания;

3) уголовно-правовое значение конститутивного признака состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Для преступного сообщества характерны такие признаки, как круговая порука, конспирация, общая касса (общак), наличие специальных технических средств и т.д.

Круговая порука может быть основана на таких обстоятельствах, как:

- совместное совершение участниками группы преступления ранее, включая осуждение за него по одному и тому же уголовному делу;
- отбывание участниками прежде наказания в одном и том же месте лишения свободы;
- взаимная осведомленность участников о компрометирующих друг друга материалах;
- использование для поддержания дисциплины в группе насилия, угроз, жестокости и т.п.

Она может выступать в виде:

- договоренности об отказе от показаний в случае разоблачения;
- умолчания о членах группы, их связях и действиях, о взаимной выручке и т.п.

Конспирация чаще всего выражается в использовании условных наименований и сигналов, уголовного жаргона, шифров, паролей и т.д.

Общая касса – это находящиеся в распоряжении группы денежные средства и иные ценности, добытые в результате преступной и иной незаконной деятельности.

Специальные технические средства – это различные подслушивающие и антиподслушивающие устройства, охранная сигнализация, транспорт, которыми оснащена организованная группа.

Моментом окончания преступления, совершенного преступным сообществом, является создание, организация преступного сообщества, тогда как создание организованной группы представляет собой лишь приготовление к преступлениям, для совершения которых она образована.

Цель создания преступного сообщества – совершение тяжких или особо тяжких преступлений, определения которых содержатся соответственно в чч. 4 и 5 ст. 15 УК РФ.

Уголовно-правовое значение преступного сообщества состоит в том, что оно выступает в качестве конститутивного признака основных и квалифицированных или только основных составов преступлений, определенных в ст.ст. 205⁴, 208, 209, 210 и 282¹ УК РФ, и не предусмотрено ни в одном из составов преступлений в качестве квалифицирующего признака.

Организованная группа как таковая не образует какого-либо самостоятельного состава преступления, а совершение ею преступления является в случаях, предусмотренных статьями Особенной части названного УК РФ, квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком.

Вместе с тем на основании п. «в» ст. 63 УК РФ совершение преступления в составе как организованной группы, так и преступного сообщества (преступной организации), а равно и в составе группы лиц или группы лиц по предварительному сговору признается обстоятельством, отягчающим наказание.

Преступным сообществом (преступной организацией) признается также объединение организованных групп, действующее под единым руководством.

Такое объединение должно состоять из двух или более указанных групп и характеризоваться устойчивостью.

Момент окончания преступления в этом случае – создание объединения, а цель – совершение тяжких или особо тяжких преступлений.

Структурное подразделение преступного сообщества – это входящая в него группа из двух или более лиц, включая руководителя, которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет действия определенного направления, например, подготовку преступления; подыскание мест сбыта имущества, приобретаемого преступным путем, или наркотических средств; обеспечение преступного сообщества транспортом или иными техническими средствами; установление связи с должностными лицами государственных органов, представителями коммерческих и других организаций для обеспечения безнаказанности преступного сообщества и совершаемых им преступных деяний, отмыwania денежных средств или иного имущества, приобретенного незаконным путем; создание условий для сокрытия членов преступного сообщества, средств или орудий совершения преступлений, следов преступлений либо предметов, добытых преступным путем, и т.д.

Решающий критерий выделения преступного сообщества в самостоятельную форму соучастия и, соответственно, отграничения от всех других форм соучастия – момент окончания преступления.

Только данная форма соучастия признается оконченным преступлением в момент создания, организации преступного сообщества.

Для всех других форм соучастия таким моментом является момент окончания конкретного преступления, совершенного в соучастии.

Вопрос 4. Ответственность соучастников преступления

Общие вопросы ответственности соучастников

УК РФ не устанавливает каких-либо особых принципов, оснований или пределов ответственности за соучастие в преступлении. Это означает, что, как и при совершении преступления одним лицом, каждый соучастник несет ответственность, во-первых, за конкретное совместно совершенное общественно опасное деяние, содержащее все признаки состава преступления; во-вторых, в пределах своей виновности; в-третьих, самостоятельную.

На основании ч. 1 ст. 34 УК РФ ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

В соответствии с ч. 2 этой статьи соисполнители отвечают по статье Особенной части УК РФ за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 УК РФ, а в соответствии с ч. 3 ст. 34 УК РФ уголовная ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на ст. 33 УК РФ, за исключением случаев, когда они одновременно являлись соисполнителями преступления.

Отдельные нормы Особенной части прямо предусматривают совершение преступления в соучастии, например, организацию преступного сообщества (преступной организации) (ст. 210 УК РФ), изнасилование, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ). Формулируя эти нормы, законодатель заранее предусмотрел в них и признаки ответственности за соучастие. Поэтому действия соучастников, подпадающие под такие нормы, квалифицируются без применения ст. 33 УК РФ.

В случае если преступная деятельность исполнителя была прервана на стадии покушения или приготовления, это обстоятельство должно найти отражение и при квалификации действий остальных соучастников путем применения ст. 30 УК РФ. Данное положение закреплено в ч. 5 ст. 34 УК, где указано, что «в случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам остальные соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление».

Ответственность каждого соучастника за совместно совершенное преступление возможна только в пределах личной виновности (ст. 5 УК РФ), причем лишь вины в виде прямого умысла (ч. 2 ст. 25 УК). Соучастнику могут быть вменены только те деяния исполнителя, которые охватывались прямым умыслом соучастника, то есть в пределах соглашения о совместном совершении преступления.

Каждый соучастник несет самостоятельную ответственность за преступление. Основным положением ответственности за соучастие по УК РФ является то, что соучастники несут ответственность за единое и неделимое преступление, совершенное совместно и в пределах взаимного соглашения с учетом степени и характера участия каждого из них.

Специальные вопросы ответственности соучастников

Эксцесс исполнителя

В соответствии со ст. 36 УК РФ «эксцессом исполнителя признается совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников».

Такой эксцесс возможен при любой форме соучастия и выражается в совершении исполнителем иного преступления, нежели то, которое было предметом соглашения, либо квалифицированного вида преступления, когда в процессе сговора речь шла об этом деянии, но без квалифицирующих обстоятельств.

Согласно ст. 36 УК РФ «за эксцесс исполнителя другие соучастники уголовной ответственности не подлежат».

Их ответственность ограничивается теми действиями, которые совершил исполнитель в пределах сговора.

Если, например, подстрекатель склонил его к совершению кражи, а тот совершил разбой, то подстрекатель может нести ответственность только за соучастие в краже.

Эксцесс исполнителя не может быть вменен другим соучастникам.

С объективной стороны между их действиями и достигнутым преступным результатом нет причинной связи, а с субъективной – у соучастников отсутствует предвидение, что исполнитель совершит действия, выходящие за пределы сговора.

Эксцесс исполнителя может быть количественным и качественным. Количественный эксцесс характеризуется тем, что исполнитель, выходя за рамки задуманного соучастниками, совершает однопорядковое преступление (вместо кражи – грабеж). Качественный эксцесс имеет место, когда исполнитель совершает другое по характеру преступление (вместо или наряду с грабежом – убийство).

Добровольный отказ соучастников

При добровольном отказе соучастников от участия в преступлении применяются положения ст. 31 УК РФ.

Добровольный отказ исполнителя или соисполнителя регламентирован ч. 2, а организатора, подстрекателя и пособника – ч. 4 этой статьи.

На основании ч. 2 данной статьи «лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца».

Согласно ее ч. 4 «организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления».

По УК РФ добровольный отказ исполнителя от совершения преступления не освобождает других соучастников от уголовной ответственности, которые привлекаются соответственно за приготовление или покушение на преступление – в зависимости от того, на какой стадии произошел этот отказ.

Как вытекает из содержания ч. 5 ст. 31 УК РФ, добровольный отказ организатора или подстрекателя должен выражаться в действиях, обеспечивающих предотвращение готовящегося преступления.

Помимо своевременного сообщения органам власти, иные предпринятые меры могут быть разнообразными и выражаться, например, в том, что организатор или подстрекатель отговорят исполнителя от совершения преступления или пособника от оказания содействия исполнителю, своевременно известят о грозящей опасности лицо, против которого направлено посягательство.

Добровольный отказ организатора и подстрекателя возможен только при условии предотвращения преступного результата.

В противном случае они несут ответственность за совершенное деяние, а их усилия предотвратить его могут быть учтены судом при назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, что предусмотрено ч. 5 ст. 31 УК РФ.

Добровольный отказ пособника может выражаться как в действиях, так и в бездействии. Первые необходимы тогда, когда пособник уже оказал содействие исполнителю. При этом он должен совершить нечто, направленное на нейтрализацию оказанной помощи.

Например, в случае передачи оружия исполнителю – должен взять его обратно сам или обратиться за содействием к органам власти. Если все же преступление не будет предотвращено, но пособник предпринял все зависящие от него меры по предотвращению его совершения, он не подлежит уголовной ответственности.

Бездействие пособника, создающее основание для добровольного отказа, может выражаться в несовершении тех действий, которые он должен был выполнить, например, пообещал передать исполнителю ключи от сейфа, но не сдержал обещание.

Вопрос 5. Прикосновенность к преступлению и ее отличие от соучастия

К совершенному преступлению, помимо соучастников, могут иметь отношение также другие лица, не участвовавшие в его совершении. Они признаются в отечественном уголовном праве прикосновенными к преступлению.

Прикосновенность – это уголовно наказуемая причастность к преступлению, не находящаяся с ним в причинной связи.

Прикосновенность отличается от соучастия тем, что поведение виновных не находится в причинной связи с преступлением, совершенным другим лицом, и не способствует существенно наступлению преступного результата.

Прикосновенность может проявляться в трех формах: заранее не обещанное укрывательство преступлений, недоносительство и попустительство.

Уголовный закон предусматривает ответственность только за один вид прикосновенности – заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ).

Общественная опасность заранее не обещанного укрывательства состоит в том, что оно затрудняет раскрытие преступления, а попустительства – что оно является условием, способствующим его совершению.

Заранее не обещанное – это укрывательство, которое не было обещано исполнителю до окончания преступления. Оно не находится в причинной связи с преступлением и этим отличается от пособничества в форме заранее обещанного укрывательства.

С объективной стороны, заранее не обещанное укрывательство выражается в действии, а именно – в физическом содействии преступнику в сокрытии от органов правосудия (в предоставлении убежища, где он может скрываться, в снабжении поддельным или чужим паспортом и т.д.). Сокрытие следов состоит в их уничтожении на месте преступления, в уничтожении или сокрытии предметов, имеющих на себе следы преступления, и т.п. действиях. Укрывательство орудий и средств совершения преступления выражается в сокрытии или уничтожении их или изменении их внешнего вида.

Так называемое интеллектуальное укрывательство или ненаказуемо вообще, или наказуемо как самостоятельное преступление, например заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), заведомо ложное показание, заключение эксперта или неправильный перевод (ст. 307 УК РФ), совершенные с целью выгородить виновного.

С субъективной стороны, укрывательство характеризуется только прямым умыслом. Укрыватель осознает, что, во-первых, укрывает особо тяжкое преступление и, во-вторых, общественную опасность своих действий. Лицо может отвечать за укрывательство лишь того преступления, которое оно осознавало. Поскольку состав преступления укрывательства формальный, виновный желает совершения осуществляемых им действий.

Одним из видов укрывательства является приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем. Ответственность за это предусмотрена специальной нормой, содержащейся в ст. 175 УК РФ.

Кроме того, видом прикосновенности является попустительство. Однако оно не предусмотрено УК РФ в качестве самостоятельного состава преступления. Попустительство – невоспрепятствование преступлению или его непредотвращение лицом, которое имело возможность сделать это. Уголовный закон не содержит специальных норм об ответственности за попустительство. Предотвращение преступлений, как правило, лишь моральный долг всех граждан.

Попустительство влечет ответственность лишь в случаях, когда оно совершено лицами, в обязанности которых входит воспрепятствование данному преступлению, и когда оно вследствие невыполнения этой обязанности образует самостоятельное преступление. Невоспрепятствование преступлению со стороны должностных лиц, на которых возложена такая обязанность, образует злоупотребление должностными полномочиями, разумеется, при наличии всех признаков, присущих этому преступлению, предусмотренных ст. 285 УК РФ.

Попустительство, совершенное лицом, на которое не возложена обязанность воспрепятствовать преступлению, ненаказуемо.

С объективной стороны попустительство выражается в бездействии. Виновный не пресекает преступной деятельности сам или при посредстве других лиц или органов, хотя на него возложена такая обязанность. Попустительство не является причиной преступления и возможно только в момент его совершения.

С субъективной стороны оно характеризуется прямым умыслом.

Лицо сознает, что не препятствует преступлению и не пресекает его, сознает, что на нем лежит такая правовая обязанность, для выполнения которой имеется реальная возможность, и желает не воспрепятствовать совершению преступного деяния.

Попустительство, заранее обещанное преступнику, становится соучастием и приобретает все признаки интеллектуального пособничества. Основанием для признания его соучастием является содержащееся в ст. 33 УК РФ указание на то, что пособником считается лицо, содействовавшее совершению преступления, в частности, устранением препятствий. Поэтому заранее обещанное попустительство становится соучастием в тех случаях, когда само по себе является преступным. При этом ответственность виновного наступает по совокупности преступлений – за злоупотребление должностными полномочиями и соучастие в том преступлении, совершению которого он дал обещание не препятствовать.

От заранее не обещанного укрывательства попустительство отличается тем, что совершается только лицом, имеющим возможность предотвратить преступление, и происходит в момент его совершения. Укрывательство выражается в действии, а попустительство – в бездействии.

Недонесение о преступлении в целом декриминализировано, за исключением положений, изложенных в ст. 205⁶ УК РФ, которая предусматривает ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит, совершает или совершило хотя бы одно из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205¹-205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ.

Лекция 9.

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вопрос 1. Понятие и признаки множественности преступлений

В практике часто встречаются случаи, когда лицо совершает не одно, а сразу несколько преступлений. Такое поведение называется множественностью преступлений.

Термин «множественность преступлений» в тексте УК РФ не используется. В юридической литературе понятие множественности преступлений понимается по-разному. Однако большинство авторов сходятся во мнении, что множественностью преступлений признается совершение одним лицом двух и более преступных деяний, каждое из которых является самостоятельным преступлением и сохраняет свое юридическое значение.

С юридической точки зрения множественность преступлений характеризуется тремя обязательными признаками.

Первый признак – совершение одним лицом не менее двух преступлений. Это количественный признак множественности преступлений. Для данного признака характерно то, что, во-первых, каждый из актов общественно опасного поведения должен быть именно преступлением. Следовательно, множественность отсутствует в случаях, образуемых сочетанием нескольких административно наказуемых правонарушений. Во-вторых, этих актов (преступлений) должно быть как минимум два.

Характерной чертой второго – качественного признака является то, что деяния, охватываемые понятием множественности, должны содержать признаки самостоятельного состава преступления. Это означает, что каждое из таких деяний обладает известной самостоятельностью и может выступать в качестве основания уголовной ответственности.

Множественность преступлений образуется при стечении (наличии в действиях виновного лица) как оконченных, так и неоконченных преступлений, как преступлений, совершенных виновным лицом единолично, так и в соучастии с другими лицами.

Множественность преступлений образуют единичные преступления. Нередко единичное преступление имеет сложную внутреннюю структуру, что делает его похожим на множественность преступлений.

Единичным преступлением признается деяние, которое содержит состав одного преступления и квалифицируется по одной статье или ее части. Такое деяние может осуществляться как одним действием (бездействием), так и системой действий (актов бездействия), может влечь за собой одно или несколько последствий, может совершаться с одной или двумя формами вины (в отношении разных последствий), но во всех этих случаях оно остается единичным преступлением и понятием множественности не охватывается.

По своей законодательной конструкции все единичные преступления делятся на простые и сложные.

Отличительной чертой простого единичного преступления является то, что все его признаки характеризуются в законе одномерно. Оно посягает на один объект, совершается одним деянием, влечет одно последствие, имеет одну форму вины, содержит один состав преступления, предусмотренный одной статьей или ее частью.

В правоприменительной деятельности сложностей при разграничении единичных простых преступлений и множественности не возникает. Иначе обстоит дело со сложными единичными преступлениями.

В сложных единичных преступлениях имеет место усложнение одного или нескольких элементов состава. Сложными единичными преступлениями являются деяния, посягающие на несколько объектов, характеризующиеся осложненной объективной стороной, наличием двух форм вины или дополнительных последствий.

К сложным единичным преступлениям относятся: длящиеся; продолжаемые; составные; с альтернативными действиями (бездействиями) или с альтернативными последствиями; состоящие из повторных действий; осложненные дополнительными тяжкими последствиями и наличием двух форм вины в отношении разных последствий.

Продолжаемое преступление – это такое сложное единичное преступление, которое складывается из нескольких тождественных преступных действий, которые направлены на один и тот же объект и охватываются единым умыслом виновного. Эпизоды, образующие продолжаемое преступление, даже если они содержат в себе признаки самостоятельного преступления, тем не менее самостоятельного значения не имеют, поскольку являются лишь этапами в реализации единого преступного умысла виновного. Более того, при продолжаемом преступлении между отдельными актами противоправных действий имеется специфическая субъективная связь, выражающаяся в том, что каждый очередной акт продолжаемого преступного поведения выступает в качестве приема, звена или этапа реализации лицом его преступного намерения.

К продолжаемым преступлениям относится, например, истязание, выражающееся в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иных насильственных действий (ст. 117 УК РФ).

Наиболее часто продолжаемые преступления являются посягательствами на собственность. С учетом этого Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» предложил определение этой разновидности единого сложного преступления. Согласно ему элемент продолжаемого преступления могут образовать только такие действия, которые по своей сущности являются преступными. Следовательно, тождественные админи-

стративные правонарушения, а тем более действия, вообще не являющиеся противоправными (явно малозначительные деяния), в своей совокупности охватываемые единой целью и совершаемые лицом через относительно непродолжительные промежутки времени, юридически не могут образовывать единое преступление. Однако в теории уголовного права высказано и иное мнение, согласно которому деяния, в совокупности составляющие продолжаемое преступление, могут рассматриваться в качестве административно наказуемых правонарушений либо вообще не влечь юридической ответственности.

Примером продолжаемого преступления являются действия должностного лица, которое несколько раз (частями) получает в виде взятки деньги от взяткодателя за совершение в его интересах действий по службе (ст. 290 УК РФ).

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в ред. от 14.03.1963) «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а моментом его окончания – момент пресечения последнего преступного действия лица, тождественного ранее совершенным.

От продолжаемого преступления следует отличать длящееся преступление, которое, подобно ему, как бы растянуто во времени. Тем не менее по своей природе этот вид сложного единичного преступления заметно отличается от предыдущего. Под длящимся преступлением понимается такое, которое, начавшись совершением противоправного действия или бездействия, в последующем выражается в непрерывном продолжительном нарушении связанного с этим действием (бездействием) уголовно-правового запрета.

В соответствии с п. 1 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. «длящееся преступление можно определить как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования».

Примерами преступлений, именуемых длящимися, могут служить незаконное лишение свободы (ст. 127 УК РФ), злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей (ст. 157 УК РФ), уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177 УК РФ), небрежное хранение огнестрельного оружия (ст. 224 УК РФ), самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ) и др.

Длящееся преступление начинается с какого-либо преступного действия (например, при незаконном лишении свободы) или с акта преступного бездействия (при незаконном хранении огнестрельного оружия).

Момент окончания длящегося преступления определяется двояко. Оконченным (в юридическом смысле) длящееся преступление признается с того момента, когда виновный своими действиями или бездействием нарушил уголовно-правовой запрет. При этом стадия оконченого преступления не завершается, а длится все то время, пока виновное лицо продолжает нарушать требование уголовно-правовой нормы (статьи Особенной части УК РФ) о недопустимости определенного преступного поведения. Фактическое прекращение длящегося преступления происходит вследствие действия самого виновного, направленного на прекращение преступления (например, явка с повинной, уничтожение незаконно хранимого огнестрельного оружия) или в результате наступления событий, препятствующих совершению преступления (вмешательство органов власти, задержание лица, совершившего преступления). Однако на признание преступления окончанным, в уголовно-правовом смысле, данные обстоятельства влияния не оказывают.

Составное преступление образуют два или более самостоятельных действия, каждое из которых, взятое в отдельности (как правило), предусмотрено в УК РФ в качестве самостоятельного преступления.

Данные посягательства относят к числу так называемых двухобъектных (многообъектных) преступлений.

Наиболее часто составные преступления образуются путем объединения в самостоятельном составе преступления таких уголовно наказуемых деяний, как применение насилия, угроза убийством, причинением тяжкого вреда здоровью, а также какого-либо иного простого преступления. Примером составного преступления является разбой (ч. 1 ст. 162 УК РФ). При разбое преступная цель открытого завладения чужим имуществом достигается с помощью нападения, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, или угрозы применением такого насилия. В подобных случаях отдельные преступные действия в виде насилия над личностью – с одной стороны и открытое хищение или покушение на хищение чужого имущества – с другой стороны, образуют единый сложный состав преступления – разбой, который обладает повышенной общественной опасностью сравнительно с общественной опасностью преступных действий, входящих в состав этого преступления (посягающих одновременно на два объекта: отношения собственности и жизнь либо здоровье личности).

Другой пример составного преступления – изнасилование (ст. 131 УК РФ). В отличие от состава разбоя, состав изнасилования не складывается из двух самостоятельных составов преступлений, а его объективная сторона состоит из двух деяний – полового сношения (которое само по себе не преступно) и действий, направленных на подавление воли потерпевшей либо на использование ее беспомощного состояния.

Разновидностью сложных единичных преступлений являются преступления с альтернативными действиями (бездействиями). Специфика данных преступлений состоит в том, что их объективная сторона может выражаться в любом действии (бездействии) из числа описанных в законе. Примером такого рода преступлений является ст. 222 УК РФ. В ней предусмотрена уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Совершение любого действия из перечисленных в диспозиции данной статьи является достаточным для признания указанного состава преступления оконченным. При этом виновный не совершает нового преступления, если он осуществляет два или даже все названные в ч. 1 ст. 222 УК РФ действия, например, вначале незаконно приобретает оружие, хранит его, а затем сбывает.

Сложными единичными преступлениями могут выступать и преступления с альтернативными последствиями. Например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью может повлечь одно или несколько последствий из числа перечисленных в ч. 1 ст. 111 УК РФ – потерю зрения, слуха, речи, какого-либо органа и т.д.

Преступления, состоящие из повторных действий, законодателем в ряде случаев отнесены к числу сложных единичных преступлений. Деяние, образующее объективную сторону данных преступлений, состоит из нескольких повторяющихся поступков, которые лишь в своем сочетании образуют единичное преступление. Так, в ст. 154 УК РФ преступными признаются незаконные действия по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, если они совершены неоднократно (два или более раза); аналогичным образом незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров образует состав преступления, предусмотренный ст. 180 УК РФ, если это деяние совершено неоднократно.

В качестве сложного единичного преступления выступают преступления, осложненные дополнительными тяжкими последствиями. Таким преступлением является, например, деяние, отраженное в ч. 3 ст. 126 УК РФ, где предусмотрена уголовная ответственность за похищение человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Субъективная сторона некоторых сложных единичных преступлений может быть осложнена наличием двух форм вины в отношении разных последствий. Наиболее характерным является в этой связи умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). В данном случае налицо два указанных в законе последствия, которые имеют различное юридическое значение. Тяжкий вред здоровью выступает в качестве последствия как обязательно-

го признака основного состава преступления, а смерть – квалифицирующего признака. Но, исходя из их внутреннего единства, они образуют не два преступления, а одно единое сложное посягательство, характеризующееся двумя формами вины (ст. 27 УК РФ).

Третий признак множественности преступлений характеризуется тем, что каждое из преступлений, охватываемых ею, влечет за собой уголовно-правовые последствия. Оно, следовательно, должно быть либо самостоятельным основанием уголовной ответственности, либо в силу прямого предписания закона сохранять способность оказывать существенное влияние на характер и размер избираемого наказания. Если хотя бы по одному из двух преступлений такие последствия отсутствуют, то множественности преступлений нет.

В связи с этим следует выделить те обстоятельства, которые исключают множественность преступлений. Такие обстоятельства следует разделить на две группы.

Первую группу составляют обстоятельства, погашающие уголовно-правовое значение ранее совершенного преступления. К ним могут быть отнесены:

1) обстоятельства, при наличии которых лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с принятием нового уголовного закона, устраняющего преступность деяния (ч. 1 ст. 10 УК РФ); добровольным отказом от преступления (ст. 31 УК РФ); деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ); примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ); освобождением от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76¹ УК РФ); применением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ); истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ); актом амнистии (ст. 84 УК РФ); применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ); специальными случаями освобождения от уголовной ответственности, указанными в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ (ст. ст. 126, 127¹, 204, 205¹, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282¹, 282², 291, 307, 337, 338);

2) обстоятельства, при наличии которых лицо освобождается от наказания или от его отбывания: в связи с истечением испытательного срока условного осуждения (ст. 73 УК РФ); изменением обстановки (ст. 80¹ УК РФ); болезнью (ст. 82 УК РФ); истечением срока давности обвинительного приговора (ст. 83 УК РФ); актом амнистии (ст. 84 УК РФ) или помилования (ст. 85 УК РФ);

3) обстоятельства, при наличии которых судимость за ранее совершенное преступление снимается или погашается в общем порядке (ст. 86 УК РФ) либо в силу актов амнистии (ст. 84 УК РФ) или помилования (ст. 85 УК РФ).

Во вторую группу входят обстоятельства, при наличии которых нельзя возбудить уголовное дело, а возбужденное дело подлежит прекращению (ч.ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ).

Таким образом, множественность преступлений – это совершение лицом двух или более преступлений, когда по крайней мере по двум из них не исключается возможность привлечения к уголовной ответственности.

Институт множественности преступлений имеет важное уголовно-правовое значение:

1) установление множественности преступлений обязывает суд применять особые правила назначения наказания. Так, совершение не менее двух преступлений, ни за одно из которых лицо не привлекалось к уголовной ответственности, может дать основания для назначения наказания по правилам совокупности преступлений в соответствии со ст. 69 УК РФ. Если новое преступление совершается в период отбывания лицом наказания за предыдущее, то это дает суду основание применить правила совокупности приговоров согласно ст. 70 УК РФ;

2) рецидив преступлений предусматривается как отягчающее обстоятельство (ст. 63 УК РФ), которое должно быть учтено судом при назначении наказания. Установление же рецидива преступлений при условиях, указанных в ст. 68 УК РФ, обязывает суд определить наказание не менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление;

3) наличие множественности преступлений может накладывать определенные ограничения на применение других правовых институтов, в частности, исключает для лица возможность некоторых видов освобождения от уголовной ответственности, применяемых только в случаях, когда преступление совершено впервые (ст.ст. 75, 76, 76¹, 76² УК РФ).

Вопрос 2. Формы множественности преступлений

В теории уголовного права существуют различные точки зрения о количестве и содержании форм и видов множественности преступлений. Так, В.Н. Кудрявцев формами множественности преступлений называл их совокупность, неоднократность, повторность и рецидив. Р.Р. Галиакбаров выделяет две формы множественности – повторность преступных деяний и их совокупность. Ю.Н. Юшков выделил три вида множественности: повторность, совокупность и фактическую множественность.

Большинство ученых, изучающих институт множественности преступлений, к формам множественности преступлений относят те, которые определены нормами УК РФ. В основе данной классификации лежит юридический критерий, заключающийся в наличии или отсутствии судимости за ранее совершенное преступление. В ранних работах выделялись три формы множественности: неоднократность, совокупность и рецидив пре-

ступлений¹, в современных источниках – две: совокупность преступлений (реальная и идеальная) и рецидив преступлений.

В.П. Малков, А.В. Наумов и ряд других ученых реальную совокупность преступлений и рецидив объединяют в одно понятие – повторность преступлений, а в качестве второй формы множественности выделяют идеальную совокупность преступлений (случаи, когда лицо одним действием совершает сразу два преступления). Критерием данной классификации форм множественности выступает не юридический, а социальный признак – характер поведения лица при совершении им двух или более преступлений: соединено ли совершение им множества преступлений с моментом их повторения или нет.

При этом в качестве дополнения к существующим законодательным формулировкам совокупности преступлений и рецидива преступлений, предусмотренным в ст.ст. 17 и 18 УК РФ, некоторые авторы указывают на необходимость рассматривать в качестве самостоятельной формы множественности преступлений – совокупность приговоров².

Совокупностью приговоров признается совершение лицом преступления до полного отбытия наказания, назначенного ему ранее за другое преступление.

Данное правовое явление соответствует всем основным признакам множественности: одно и то же лицо, после вынесения приговора за совершение первого преступления вновь совершает новое преступление; отсутствуют уголовно-правовые и уголовно-процессуальные препятствия для привлечения лица к уголовной ответственности. Кроме того, ни совокупность преступлений, ни рецидив не охватывают ситуации, которые могут сложиться при совокупности приговоров. В частности, это имеет место, когда лицо, отбывая наказание за неосторожное преступление в местах лишения свободы, совершает новое умышленное преступление – налицо множественность преступлений, которая не охватывается понятием совокупности преступлений, поскольку имеется факт осуждения, и рецидива, т.к. при рецидиве не учитываются преступления, совершенные по неосторожности.

Вопрос 3. Совокупность преступлений

В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из кото-

¹ Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ неоднократность преступлений, предусмотренная ст. 16 УК РФ, была исключена из текста уголовного закона.

² См.: Малков В.П., Чернова Т.Г. Совокупность приговоров и применение наказания. Казань, 2003. С. 30–32; Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005. С. 344, Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М., 2012. С. 153–154.

рых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух и более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признается и одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ.

Совокупность преступлений обладает следующими признаками:

1) совершено два или более самостоятельных преступления.

В совокупность преступлений могут входить различные преступления:

- умышленные и неосторожные, поскольку в ст. 17 УК РФ какого-либо ограничения в связи с формой вины преступного поведения виновного не установлено;

- оконченные и неоконченные, поскольку и те и другие предполагают возможность осуждения виновного лица;

- тождественные (предусмотренные одной и той же статьей УК РФ, например, несколько грабежей), однородные (посягающие на одинаковые или сходные непосредственные объекты, совершенные с одинаковой формой вины и сходными мотивами, например, кража, мошенничество, грабеж) и разнородные (которые не имеют сходства и единой основы).

При совокупности преступлений все преступления квалифицируются самостоятельно, и лицо несет уголовную ответственность за каждое преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ;

2) ни за одно из совершенных преступлений лицо не было осуждено. Понятия осуждения и судимости следует различать. Под осуждением, применительно к совокупности преступлений, следует понимать акт публичного провозглашения обвинительного приговора. Судимость же, согласно ч. 1 ст. 86 УК РФ, возникает с момента вступления обвинительного приговора в законную силу. Данное положение вытекает из ч. 2 ст. 47 УПК РФ. В качестве совокупности преступлений закон рассматривает и случаи, когда после вынесения приговора по делу установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу (ч. 5 ст. 69 УК РФ).

При этом совокупность преступлений исключается, если

1) по одному из преступлений исчезли основания для привлечения к уголовной ответственности (например, истекли сроки давности) либо возникли процессуальные препятствия к возбуждению уголовного дела;

2) совершенные преступления указаны в статьях Особенной части УК РФ в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание.

В данном случае речь идет о ситуациях, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено в качестве квалифицированного состава

ва преступления в той или иной статье УК РФ. Совершение нескольких преступлений в качестве квалифицирующего признака предусмотрено законодателем в тексте УК РФ в следующих формах:

- когда преступление совершается в отношении двух и более лиц. Квалифицирующий признак совершения умышленного преступления в отношении «двух и более лиц» предусмотрен в п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 107, п. «б» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «ж» ч. 2 ст. 126, п. «ж» ч. 2 ст. 127, п. «а» ч. 2 ст. 127.1, п. «а» ч. 2 ст. 127², п. «ж» ч. 2 ст. 206, п. «в» ч. 2 ст. 230, п. «б» ч. 2 ст. 335 УК РФ.

Так, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999 г. (в ред. от 03.12.2009) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» отмечается, что «в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ»;

- когда одно преступление (менее тяжкое) выступает способом или средством совершения другого преступления (более тяжкого). Например, согласно ч. 1 ст. 117 УК РФ истязанием признается причинение физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев либо иными насильственными действиями, если это не повлекло последствий, указанных в ст.ст. 111 и 112 УК РФ. Анализ закона позволяет утверждать, что способом истязания является систематическое (не менее трех раз) нанесение потерпевшему легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ), или побоев, или иных насильственных действий (ст. 116 УК РФ) с целью причинения ему физических или психических страданий. Это рассматривается законом как обстоятельство, влекущее за собой более строгое наказание;

- когда в квалифицированном составе закреплено последствие, за причинение которого в отдельной статье УК РФ уже установлена уголовная ответственность. Например, в ст. 109 УК РФ закреплена уголовная ответственность за причинение смерти по неосторожности, в ч. 1 ст. 126 УК РФ – за похищение человека, а в ч. 3 ст. 126 УК РФ – за похищение человека, повлекшее по неосторожности его смерть. Совокупность ч. 3 ст. 126 и ст. 109 УК РФ исключается, поскольку причинение смерти по неосторожности уже указано в ч. 3 ст. 126 УК РФ как обстоятельство, влекущее более строгое наказание.

Отдельные авторы отмечают, что аналогично указанной ситуации следует оценивать случаи, когда в тексте уголовного закона дано указание на сопряженность двух преступлений. В частности, указывается, что убийство, сопряженное с разбоем, должно квалифицироваться только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ без совокупности со ст. 162 УК РФ, поскольку такое

убийство уже предусмотрено в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание¹.

Данную позицию нельзя признать вполне справедливой, поскольку выражение «сопряженное с ...» предполагает, что одно деяние существует наряду с другим, а не охватывает его. Указанный вывод вытекает из систематического толкования текста УК РФ и изменений, внесенных в него, в частности, Федеральным законом № 321-ФЗ от 30 декабря 2008 г. В результате названных изменений признак квалифицированного убийства, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ – «убийство, сопряженное с захватом заложника» – был исключен из текста УК РФ. Одновременно с этим в ст. 206 УК РФ была введена ч. 4, предусматривающая уголовную ответственность за захват заложника, повлекший умышленное причинение смерти человеку. При этом каких-либо изменений относительно других действий, сопряженных с убийством и предусмотренных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, законодателем не было произведено, что может свидетельствовать о необходимости рассматривать убийство сопряженное с захватом заложника как сложное единичное преступление, а указанные случаи сопряженности – как совокупность преступлений;

- когда одно преступление перерастает в другое однородное преступление. Так, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 27 декабря 2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» сказано, что «если в ходе совершения кражи действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества либо другими лицами, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, содеянное следует квалифицировать как грабеж, а в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, либо угрозы применения такого насилия – как разбой».

В теории уголовного права, тексте уголовного закона (ч. 1 и ч. 2 ст. 17 УК РФ) и судебной практике выделяются два вида совокупности преступлений: реальная и идеальная.

Под реальной совокупностью преступлений следует понимать случаи одновременного совершения двух и более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено.

Реальная совокупность преступлений является наиболее распространенным и общепризнанным видом. Реальную совокупность преступлений могут образовать разнородные, однородные и тождественные преступления. Например, виновный совершает разбой (ст. 162 УК РФ), а затем спустя некоторое время – изнасилование (ст. 131 УК РФ). При реальной совокупности между преступлениями существует промежуток времени.

¹ См., например: Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М., 2012. С. 157.

При реальной совокупности преступления совершаются путем учинения самостоятельных действий (бездействия). Для рассматриваемого вида совокупности преступлений характерно то, что в данном случае преступления совершаются различными по замыслу и исполнению действиями и поэтому могут и должны рассматриваться как форма повторения преступлений.

Отличительным признаком реальной совокупности является признак одновременности совершения преступлений. В то же время данный признак может быть выражен нечетко. Иными словами, преступные деяния, входящие в эту совокупность, хотя и могут совпадать по времени, но при этом одно из преступлений обязательно должно быть начато раньше другого.

Изучение судебной практики показывает, что входящие в реальную совокупность преступные деяния по-разному характеризуются по субъективной направленности, по способу, времени и месту их совершения, по характеру отношения преступлений друг к другу. А это свидетельствует о том, что различные сочетания преступлений в реальной совокупности по-разному выражают отрицательные (антиобщественные) качества, навыки и привычки личности преступника, его общественную опасность.

Теория уголовного права давно подметила указанные различия и выдвинула определенные критерии деления реальной совокупности на виды. Правильное понимание различных случаев реальной совокупности способствует уяснению вопросов отграничения ее от сложных единичных преступлений, дает возможность решать процессуальные вопросы и индивидуализировать наказание виновному.

Вопрос о видах реальной совокупности в свое время был поставлен и удачно решен А.М. Яковлевым. Он различал два вида реальной совокупности: 1) реальную совокупность преступлений, связанных определенным образом друг с другом; и 2) реальную совокупность, где преступления связаны между собой только фактом совершения их одним и тем же лицом¹.

Как показывает практика, связь между преступными деяниями, входящими в реальную совокупность первого вида, состоит в том, что одно из них выступает в качестве условия, средства, способа совершения другого преступления, либо одно из них является средством или способом сокрытия другого преступления, либо они совершены по одним и тем же мотивам и т.п.

Подобного рода случаи реальной совокупности вызывают трудности при отграничении их от единичных сложных преступлений. Примером такого рода реальной совокупности будет следующий случай: Ш., будучи в нетрезвом состоянии, зашёл в квартиру незнакомых ему граждан. Увидев, что в квартире кроме гражданки Б. никого нет, он пытался её изнасиловать,

¹ Яковлев А.М. Совокупность преступлений. М., 1960. С. 39–41.

однако этому помешала мать потерпевшей, вошедшая в квартиру. Когда потерпевшая и её мать пытались выпроводить Ш. из квартиры, он начал выражаться нецензурными словами, ударил мать потерпевшей по голове и толкнул её на кровать, пытался ударить потерпевшую стулом, сорвал с окна штору. Будучи «выдворенным» из квартиры, он выломал замок и опять ворвался в квартиру, где продолжал выражаться нецензурными словами и ударил Б. табуретом по голове. В действиях Ш. имеется реальная совокупность преступлений, предусмотренных ст. 30, ч. 1 ст. 131 и п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ.

Иной характер связи между преступными деяниями имеет место в случаях реальной совокупности второго вида. Здесь одно преступное деяние не обуславливает другое, не связано друг с другом ни местом, ни временем посягательства. Например, Б. совершил грабеж, а через несколько дней совершил неправомерное без цели хищения завладение автомобилем.

Под идеальной совокупностью понимается совершение одним действием (актом бездействия) двух различных преступлений (ч. 2 ст. 17 УК РФ). Например, в случае поджога дома с целью убийства находящихся в нем людей имеет место идеальная совокупность преступлений – убийства с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и умышленного уничтожения чужого имущества, повлекшего причинение значительного ущерба, совершенного путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Идеальная совокупность имеет место в том случае, когда одним деянием совершается как минимум два самостоятельных преступления, охватываемых различными статьями или частями статьи Уголовного кодекса. Ее отличительной особенностью является то, что виновным совершается одно деяние, причиняющее вред разным объектам преступления. Эти объекты не соотносятся между собой как часть и целое. Преступное деяние не охватывается одной нормой, а требует квалификации по различным статьям Уголовного кодекса.

При идеальной совокупности преступлений субъект иногда посредством одного действия совершает покушение на какое-либо преступление и одновременно выполняет состав другого оконченного преступления.

Так, Б., желая причинить тяжкий вред здоровью П., бросил в нее на улице камень, но попал не в П., а в Т., причинив тяжкий вред его здоровью. В приведенном примере Б. посредством одного действия (бросил в П. камень) совершил два преступления: покушение на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью П. и причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью Т. (отклонение действия).

При идеальной совокупности действие, посредством которого субъект совершает два или более преступления, иногда носит характер одного-единственного телодвижения, как, например, в случае с поджогом дома и убийством находящегося в нем человека, а также при некоторых фактических ошибках. Однако в большинстве случаев действие при идеальной со-

вокупности представляет собой сложное явление и состоит из системы определенных телодвижений¹.

Например, должностное лицо органов государственной власти или органов местного самоуправления умышленно содействует уклонению от уплаты налогов. В соответствии с п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» «действия должностных лиц органов государственной власти и органов местного самоуправления, умышленно содействовавших уклонению от уплаты налогов, надлежит квалифицировать как соучастие в уклонении от уплаты налогов, а если при этом они действовали из корыстной или иной личной заинтересованности, то и по ст. 285 или ст. 292 УК РФ»².

При идеальной совокупности преступления находятся в более тесной связи между собой, чем при реальной. Однако они не настолько близки, как при единичном преступлении.

В целях отграничения идеальной совокупности преступлений от единичного преступления в литературе принято различать разнобъектную и однообъектную идеальную совокупность.

Разнобъектная идеальная совокупность является наиболее распространенной разновидностью. При ее совершении ущерб причиняется различным непосредственным объектам. Для разнобъектной идеальной совокупности наиболее характерна, как правило, одинаковая, совпадающая форма вины. Такая совокупность возможна и при различной форме вины по отношению к разным преступным результатам.

При однообъектной идеальной совокупности преступления направлены на причинение вреда или причиняют вред одному и тому же объекту. Как свидетельствует судебная практика, при наличии одного и того же непосредственного объекта посягательства содеянное квалифицируется как идеальная совокупность при наличии следующих различий в вине каждого из деяний, ее составляющих:

1. Когда в отношении одного последствия вина умышленная, а в отношении другого – неосторожная (например, лицо стреляет с целью причинения тяжкого вреда здоровью своего обидчика и при этом по неосторожности еще причиняет тяжкий вред здоровью другого человека).

2. Когда в отношении обоих преступных действий имеет место совпадение форм вины, но налицо различие в видах умысла (прямой и косвенный, определенный и неопределенный) либо имеет место различие в видах неосторожности (легкомыслие и небрежность).

3. Когда при одном объекте посягательства имеет место два или более потерпевших, и при этом в отношении одного из них умысел виновно-

¹ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012. С. 211.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3. С. 22.

го реализован полностью, а в отношении другого не реализован до конца по не зависящим от виновного причинам¹.

Реальная и идеальная совокупность являются разновидностями одной и той же формы множественности преступлений и в целом имеют одинаковое уголовно-правовое значение.

При любом виде совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ, и за каждое из деяний виновному должно быть назначено свое наказание. Наказание по совокупности преступлений назначается по правилам, предусмотренным в ст. 69 УК РФ.

Совокупность преступлений необходимо отграничивать от случаев конкуренции уголовно-правовых норм. Конкуренция – это такое положение, при котором совершенное лицом преступное деяние одновременно подпадает под действие двух или более норм, охватывающих это деяние в разном объеме, с различной степенью точности описания преступлений. Как по объему, так и по содержанию эти нормы частично совпадают. При этом применению подлежит только одна из конкурирующих норм.

Теория уголовного права выделяет следующие виды конкуренции норм: конкуренция общей и специальной нормы; части и целого; основной и квалифицированной нормы; квалифицированной и особо квалифицированной нормы; квалифицированной и привилегированной нормы; двух привилегированных норм.

Наиболее часто в правоприменительной практике имеет место конкуренция общей и специальной нормы и конкуренция части и целого.

Конкуренция общей и специальной нормы встречается в тех случаях, когда одна уголовно-правовая норма излагается в нескольких статьях УК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 17 УК РФ если преступление одновременно предусмотрено двумя нормами УК РФ – более общей и специальной, – то содеянное квалифицируется только по специальной норме.

Как правило, общая норма приводится в начале какой-либо главы УК РФ и дает общее представление о характерных признаках тех преступлений, которые входят в данную главу в качестве специальных. Примером сочетания общей и специальной норм служит глава 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», где ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» является общей нормой, в частности, по отношению к ст. 290 УК РФ «Получение взятки» или ст. 292 УК РФ «Служебный подлог».

Специальной должна признаваться норма УК РФ, более детально описывающая объективные и (или) субъективные признаки содеянного.

¹ См.: Малков В.П. Множественность преступлений и ее формы по советскому уголовному праву. Казань, 1982. С. 111–112.

Примером общей и специальной норм можно назвать ст. 105 УК РФ «Убийство» и другие виды убийств, предусмотренных ст.ст. 106, 107, 108 УК РФ, в которых предусматривается ответственность за убийство, совершенное при наличии специфических для каждой из названных статей признаков. При этом ст. 105 УК РФ является общей нормой по отношению и к ряду других специальных норм, таких как ст. 277 УК РФ «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля», ст. 295 УК РФ «Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование», ст. 317 УК РФ «Посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа». Во всех указанных случаях конкуренция общей и специальной норм разрешается в пользу последней по правилам ч. 3 ст. 17 УК РФ.

Конкуренция части и целого имеет определенное сходство с идеальной совокупностью преступлений. Она состоит в том, что преступное деяние одновременно подпадает под действие двух и более норм, одна из которых охватывает совершенное деяние в целом, а другая – лишь отдельные его части, т.е. одна норма как бы подчиняется другой. Такая ситуация чаще всего возникает в случаях, когда одно преступление выступает в качестве средства совершения другого и в соответствии с законом это средство является самостоятельным преступлением¹.

Так, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью сами по себе требуют самостоятельной правовой оценки по ст. 116, ст. 115 и ст. 112 УК РФ соответственно. Если же они выступают средством преодоления сопротивления при изнасиловании, то происходит конкуренция части (либо ст. 116, ст. 115 и ст. 112 УК РФ) и целого (ч. 1 ст. 131 УК РФ). Правило разрешения такого вида конкуренции гласит: при конкуренции части и целого предпочтение отдается норме, охватывающей деяние в целом. В приведенном примере квалификация действий виновного должна осуществляться по ч. 1 ст. 131 УК РФ, которая отражает содержание ст. 116, ст. 115 и ст. 112 УК РФ в словах: «Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия...», и устанавливает для виновного более суровое наказание.

Вопрос 4. Рецидив преступлений

Наиболее опасной формой множественности преступлений выступает рецидив преступлений. В соответствии с ч. 1 ст. 18 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Из данного законодательного определения видно, что рецидиву присущи следующие три основных признака:

¹ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М.; Екатеринбург, 2010. С. 145.

- 1) наличие не менее двух преступлений, совершенных одним лицом;
- 2) совершение только умышленных преступлений;
- 3) наличие судимости за ранее совершенное преступление.

Таким образом, рецидив как форма множественности преступлений характеризуется тем, что лицо, осужденное за умышленное преступление, до погашения или снятия судимости вновь совершает умышленное преступление. Рецидив в уголовно-правовом смысле не может образовываться при повторном совершении неосторожных преступлений.

Факт совершения лицом нового умышленного преступления после применения к нему мер уголовно-правового воздействия означает серьезное возрастание общественной опасности личности преступника и как следствие влечет за собой соответствующую реакцию в виде возможности назначения более суровых мер уголовного наказания и особо строгих условий его исполнения.

Согласно ч. 4 ст. 18 УК РФ, при признании рецидива не учитываются:

- а) судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;
- б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет;
- в) судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, установленном ст. 86 УК РФ.

При установлении рецидива преступлений ни степень их завершенности (оконченное или неоконченное), ни роль, которую выполнял виновный в ходе реализации умысла (исполнитель, организатор, пособник, подстрекатель), значения не имеют.

Рецидив как проявление множественности преступлений можно разделить на виды, избирая для этого различные критерии.

Уголовный закон подразделяет рецидив на три вида:

- 1) простой (ч. 1 ст. 18 УК РФ);
- 2) опасный (ч. 2 ст. 18 УК РФ);
- 3) особо опасный (ч. 3 ст. 18 УК РФ).

Критериями дифференциации рецидива на виды являются категория преступлений (ст. 15 УК РФ) и число судимостей.

Простым рецидивом признается совершение любого, независимо от его тяжести, умышленного преступления лицом, имеющим судимость за любое ранее совершенное умышленное преступление (за исключением указанных в ч. 4 ст. 18 УК РФ).

При этом для признания содеянного простым рецидивом не имеет значения, к какому виду наказания за умышленное преступление лицо бы-

ло осуждено в свое время и к какому виду наказания оно осуждено за новое умышленное преступление, кроме случаев, предусмотренных в чч. 2, 3 ст. 18 УК РФ.

Опасный рецидив предусмотрен ч. 2 ст. 18 УК РФ. Он присутствует:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раз было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы.

Осуждение к реальному лишению свободы означает, что к лицу не применялись условное осуждение или отсрочка исполнения приговора. Само лишение свободы может быть как срочным, так и пожизненным;

б) при совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

В данном случае вид конкретного наказания, определенного приговором суда за последнее тяжкое преступление, значения не имеет. Однако закон специально оговаривает, что при предшествующем осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления субъекту приговором определялось именно реальное лишение свободы. Если же другое наказание (исправительные работы) было заменено на лишение свободы, то оснований для признания опасного рецидива нет.

В абз. 2 п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» разъяснено, что по смыслу ст. 18 УК РФ опасный рецидив преступлений образует и совершение особо тяжкого (а не только тяжкого, как об этом сказано в п. «б» ч. 2 ст. 18 УК РФ) преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы. Такая позиция основана на расширительном толковании понятия опасного рецидива.

Рецидив преступлений признается особо опасным:

а) при совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

б) при совершении особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

Конкретные виды наказания, назначенные судом за любые из этих преступлений, значения не имеют.

Суд, рассматривая вопрос о признании особо опасного рецидива, не учитывает данные о личности виновного, мотивы, степень осуществления преступных намерений, характер участия в совершении преступления. Он принимает в расчет только фактическое наличие (набор) судимостей, предусмотренных ст. 18 УК РФ.

Случаи рецидива, т.е. когда совершается второе (или последующее) преступление лицом после осуждения за первое (или предыдущие), достаточно разнообразны. Деление рецидива на виды имеет теоретическое и практическое значение, поскольку позволяет более детально изучить его во всех разновидностях, так как каждое из этих понятий представляет научно-практический интерес. В теории уголовного права существует множество суждений о видах рецидива, что обусловлено использованием авторами различных критериев при классификации рецидива.

Так, различают легальный и фактический рецидив преступлений. Легальным считается такой рецидив преступлений, за который законом специально устанавливается особая ответственность. Именно о нем идет речь в ст. 18 УК РФ. Фактический же рецидив связывается с любым повторным совершением преступлений (вне зависимости от формы вины и тяжести совершенных преступлений).

В зависимости от отбытия наказания можно выделить рецидив преступления до полного отбытия наказания по предыдущему приговору и рецидив преступления после полного отбытия наказания по прежнему приговору. Если лицо совершает преступление до полного отбытия наказания, то ему назначается наказание по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ).

В зависимости от характера совершенных преступлений различают общий и специальный виды рецидива преступлений. Под общим рецидивом понимается совершение лицом после осуждения нового неоднородного преступления. Под специальным рецидивом понимается совершение лицом после осуждения нового тождественного или однородного преступления.

На основе количественного признака различают однократный и многократный рецидивы преступлений. Под однократным рецидивом понимается совершение преступления лицом, имеющим одну судимость. Под многократным рецидивом понимается совершение нового преступления лицом, имеющим две и более судимости.

В качестве самостоятельного вида в юридической литературе выделяют так называемый «пенитенциарный» рецидив преступлений. Под ним следует понимать совершение лицом, отбывшим наказание в виде лишения свободы, нового преступления, повлекшего повторное осуждение к лишению свободы и его отбывание.

Правовые последствия (значение) рецидива заключаются, прежде всего, в том, что он влияет на выбор судом вида, срока и размера наказания. В соответствии с ч. 5 ст. 18 УК РФ «рецидив преступлений влечет более строгое наказание на основании и в пределах, предусмотренных УК РФ, а также иные последствия, предусмотренные законодательством Российской Федерации». В частности:

1) пункт «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ относит рецидив к обстоятельствам, отягчающим наказание. Пленум Верховного Суда РФ неоднократно обращал внимание судов на то, что недопустимо необоснованное назначение мягких мер наказания лицам, ранее судимым¹;

2) при рецидиве предусмотрен особый порядок назначения наказания (ст. 68 УК РФ). По общим правилам, изложенным в ч. 2 ст. 68 УК РФ, при любом виде рецидива срок наказания не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление;

3) рецидив влияет на выбор вида исправительного учреждения. В соответствии со ст. 58 УК РФ наличие рецидива преступлений исключает возможность отбывания наказания в колонии-поселении.

В соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 58 УК РФ женщинам, осужденным к лишению свободы при любом виде рецидива отбывание наказания назначается в исправительных колониях общего режима.

Мужчинам при рецидиве или опасном рецидиве преступлений (если они ранее отбывали наказание в виде лишения свободы) отбывание лишения свободы назначается в исправительных колониях строгого режима (п. «в» ч. 1 ст. 58 УК РФ), при особо опасном рецидиве преступлений – в исправительных колониях особого режима (п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ).

Кроме того, мужчинам при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме (ч. 2 ст. 58 УК РФ);

4) наличие рецидива преступлений может влечь и иные последствия, предусмотренные законодательством РФ. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» в отношении совершеннолетнего лица, освобожденного из мест лишения свободы за совершение преступления при рецидиве преступлений, устанавливается административный надзор. Он заключается в осуществляемом органами внутренних дел наблюдении за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением обязанностей, предусмотренных в указанном выше Федеральном законе.

¹ Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2010. С. 45.

Лекция 10.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Вопрос 1. Понятие и виды обстоятельств, исключающих преступность деяния

Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются такие обстоятельства, наличие которых превращает внешне сходные с преступлениями деяния в правомерные, а некоторые – даже в общественно полезные.

В систему обстоятельств, исключающих преступность деяния, действующий УК РФ включил: необходимую оборону (ст. 37); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38); крайнюю необходимость (ст. 39); физическое или психическое принуждение (ст. 40); обоснованный риск (ст. 41); исполнение приказа или распоряжения (ст. 42). Законодатель втрое увеличил количество обстоятельств по сравнению с УК РСФСР 1960 г., чем значительно усилил как профилактическую функцию уголовного закона, так и его эффективность.

В теории уголовного права 50-70-х гг. прошлого столетия велась оживленная дискуссия относительно рассматриваемого института. Итоги этой дискуссии в определенной мере были подведены в Теоретической модели Уголовного кодекса, в которой впервые была выделена самостоятельная глава, посвященная рассматриваемым обстоятельствам.

К числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, в Теоретической модели Уголовного кодекса, предлагалось относить: необходимую оборону, крайнюю необходимость, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также согласие потерпевшего, осуществление лицом своего права, исполнение профессиональных функций и обязанностей. В отношении последних из числа перечисленных обстоятельств содержалась оговорка, согласно которой уголовная ответственность в этих случаях не исключалась, «если эти действия (бездействие) являются общественно опасными и запрещенными уголовным законом».

Вслед за Теоретической моделью Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. также включили самостоятельную главу об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, дополнив существовавшие ранее в УК РСФСР 1960 г. обстоятельства (необходимую оборону и крайнюю необходимость), таким обстоятельством, как причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление.

В теории уголовного права предлагалось дополнить указанный перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, следующими обстоятельствами: согласие потерпевшего, осуществление общественно по-

лезных профессиональных функций, осуществление своего права, принуждение к повиновению, исполнение предписаний закона и др.¹

Вопрос об условиях ответственности при наличии таких обстоятельств дискутировался и в литературе досоветского периода. Эти обстоятельства ни Уложением о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ни Уголовным уложением 1903 г. не относились прямо к числу обстоятельств, исключающих ответственность, хотя отдельные косвенные указания об этом в законе имелись².

Представляется, что законодатель вполне обоснованно не включил рассматриваемые обстоятельства в число обстоятельств, исключающих преступность деяния, по следующим основаниям.

Так, осуществление профессиональных функций регулируется отраслевым законодательством. В наиболее опасных случаях нарушения профессиональных обязанностей предусмотрена уголовная ответственность. Например, неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ); незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128 УК РФ); незаконное освобождение от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ); принуждение к даче показаний (ст. 302 УК РФ) и многие другие. Менее опасные случаи причинения вреда при осуществлении профессиональных функций для уголовного права безразличны, так как регулируются нормами других отраслей права: Федеральными законами «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «Об основах охраны труда в Российской Федерации», уголовно-процессуальным законодательством и пр.

Что касается согласия потерпевшего, то рассмотрение этого вопроса может иметь место не вообще, а только применительно к конкретным составам преступления.

Так, в частности, в соответствии с примечанием к ст. 122 УК РФ «Заражение ВИЧ-инфекцией» лицо, совершившее деяния, предусмотренные чч. 1 или 2 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ-инфекцией, было своевременно предупреждено о наличии у первого этой болезни и добровольно согласилось совершить действия, создавшие опасность заражения. При этом законодателем сделан акцент на то, что согласие потерпевшего является не обстоятельством, ис-

¹ См.: Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 1. Л., 1968. С. 463–464; Уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 262, 287.

² Так, в ст. 455 Уголовного уложения (глава о посягательствах на жизнь) говорилось об уменьшенной ответственности за убийство, учиненное по настоянию убитого. В Уложении допускалось применение чрезвычайных мер не уполномоченным на то лицом, если потом будет доказано, что эти меры были необходимы для государственной пользы и без вреда для службы нельзя отложить принятие этих мер до высшего на то разрешения (ст. 340).

ключающим преступность деяния, а специальным видом освобождения от уголовной ответственности.

При лишении жизни и причинении любого, кроме легкого, вреда здоровью согласие потерпевшего правового значения не имеет¹. Отнесение умышленного причинения легкого вреда здоровью к делам частного обвинения означает не согласие потерпевшего на такие действия, а его отказ от возможного уголовного преследования своего обидчика по тем или иным соображениям.

Согласие потерпевшего на уничтожение или повреждение своего личного имущества исключает уголовную ответственность при условии, что такие действия не совершены общественно опасным способом и не повлекли тяжких последствий. Вне этого вопрос регулируется нормами гражданского законодательства. В этом случае речь идет не столько о согласии потерпевшего, сколько об осуществлении им своего субъективного права.

Осуществление своего права также предполагалось относить к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния². Гарантом осуществления гражданином своих прав является Конституция РФ. Если же при осуществлении своего права причиняется вред правоохраняемым интересам, то, следовательно, лицо, осуществляя свои права, вышло за их пределы и должно нести ответственность за причиненный вред.

Что касается исполнения закона, то, как отмечал еще Н.С. Таганцев, «Непреступность деяний, учиненных в силу требования закона, по большей части так очевидна, что этот вопрос не возбуждает сомнений ни в теории, ни на практике»³. Ставить вопрос об освобождении от ответственности за вред, причиненный при исполнении закона и теоретически, и практически необоснованно. Об ответственности лиц, исполняющих закон, может идти речь в случаях его неисполнения либо нарушения. Правомерность же действующего закона презюмируется, и отнесение исполнения закона к обстоятельствам, исключающим преступность деяния, означает принижение роли и значения действующего законодательства.

В действующем УК РФ ни одно из рассмотренных выше обстоятельств не предусмотрено в качестве обстоятельств, исключающих

¹ В некоторых случаях предусмотрена даже уголовная ответственность, например за членовредительство с целью уклонения от военной службы (ст. 339 УК РФ).

² См.: Уголовное право. Общая часть. М., 1997. С. 287. Примеры, приведенные в подтверждение обоснованности выделения такого обстоятельства, малоубедительны, например лишение свободы передвижения своего малолетнего ребенка. Однако абсолютным правом на своего ребенка родители не обладают. Лишение свободы передвижения своего малолетнего ребенка, например сектантами, влечет за собой ответственность. Другой пример – самовольное тайное изъятие своего имущества, которое арендатор не возвращает, освобождает от ответственности за самоуправство (ст. 330 УК РФ).

³ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 188.

преступность деяния. Это связано с тем, что они имеют иную правовую природу.

Природа обстоятельств, исключающих преступность деяния, в теории уголовного права оценивалась по-разному: как обстоятельства, исключающие общественную опасность, исключающие уголовную ответственность и наказуемость, исключающие противоправность деяния и др.

С принятием УК РФ 1996 г. вопрос о юридической природе данных обстоятельств, казалось, был разрешен, поскольку все эти обстоятельства были включены в самостоятельную главу 8 «Обстоятельства, исключающие *преступность деяния*», но споры не утихают до сих пор¹.

Законодатель вполне справедливо относит рассматриваемые обстоятельства к числу исключающих преступность деяния, поскольку социально значимое поведение в рамках ст.ст. 37–42 УК РФ, выражающееся в причинении вреда охраняемым уголовным законом интересам, исключает общественную опасность, виновность, уголовную противоправность и наказуемость, а значит – в целом и преступность деяния. Каждое из обстоятельств, предусмотренных в главе 8 УК РФ, исключает разные признаки из числа потенциально преступного деяния, хотя в целом результат одинаков, поскольку отсутствие хотя бы одного из признаков преступления лишает деяние преступного характера.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния, предусмотренные в УК РФ, могут быть разделены на две группы: 1) общественно полезные (необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление) и 2) все остальные, признаваемые правомерными, непротивоправными, но не общественно полезными, а социально целесообразными (крайняя необходимость, обоснованный риск, физическое или психическое принуждение, исполнение приказа или распоряжения).

Необходимо отметить, что при наличии любого из указанных в законе исключающих преступность деяния обстоятельств уголовно-правовой оценке подлежит (вернее, может подлежать) не само это обстоятельство, а *факт причинения того или иного вреда* при указанных в законе обстоятельствах.

В связи с этим в теории уголовного права обоснована позиция, согласно которой правоотношение, возникающее по поводу любого из указанных обстоятельств, имеет управомачивающий характер, так как законодатель дает право на причинение вреда объектам уголовно-правовой охраны в состоянии необходимой обороны, обоснованного риска и т.д. и обеспечивает непривлечение к уголовной ответственности в случае причинения вреда при использовании этого правомочия².

¹ См., например: Ситникова А.И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции. М., 2011. С. 26–27.

² См.: Келина С. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: понятие и виды // Уголовное право. 1999. № 3. С. 5.

Вопрос 2. Необходимая оборона

Право на необходимую оборону, закрепленное в ст. 37 УК РФ, является важной гарантией конституционных положений о неприкосновенности личности, жилища и имущества граждан, охраняемых законом интересов общества и государства.

Несмотря на довольно детальную регламентацию вопросов необходимой обороны в уголовном законе, наличие разъяснений высшей судебной инстанции, большого числа научных публикаций, они были и остаются одними из самых сложных и спорных, как в теоретическом, так и в практическом плане.

Необходимая оборона является обстоятельством, исключающим преступность деяния, под которым принято понимать правомерную защиту, выражающуюся в причинении вреда посягающему лицу.

В соответствии с ч. 3 ст. 37 УК РФ: необходимая оборона – право любого человека, присущее ему как вне зависимости от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, так и вне зависимости от возможности избежать нападения или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

При этом данное право, естественно, имеет свои границы или, как их еще называют, «пределы». По этому поводу Н.С. Таганцев отмечал: «Оборона не может быть беспредельна; защищающийся только тогда может перейти к насильственным мерам, когда ненасильственные меры оказались недействительными или когда он добросовестно предполагал их недействительными»¹.

Пределы необходимой обороны имеют важное юридическое значение, т.к. определяют конкретные условия правомерности, соблюдение которых или, правильнее, соответствие которым не является преступлением. Почему «правильнее»? Потому, что «обычный» гражданин: во-первых, может и не знать права лица, находящегося в состоянии необходимой обороны; во-вторых, необходимая оборона практически всегда носит вынужденный характер²; в-третьих, обороняющийся находится в экстремальной ситуации, когда подчас принять решение необходимо за доли секунды. Законопослушный гражданин потенциально является гарантом интересов посягающего на него лица. По сути, имеет место принцип: «Я тебя бью, а ты мне еще и должен».

Правоприменительная практика по делам о необходимой обороне и превышении ее пределов непоследовательна и противоречива. В ней господствует обвинительный уклон, о чем, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что фиксируемое судебной статистикой количество экс-

¹ Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 210.

² Побегайло Э. О пределах необходимой обороны // Уголовное право. 2008. № 2. С. 70.

цессов обороны значительно превышает число случаев правомерной необходимой обороны.

В этой связи установление четких критериев-пределов необходимой обороны и неукоснительное их соблюдение судом – первостепенная задача, которая является условием правильной квалификации действий обороняющегося лица.

Условия правомерности необходимой обороны принято разделять на относящиеся к посягательству и относящиеся к защите.

Условия, относящиеся к посягательству:

1) общественная опасность посягательства – нападающий должен причинять вред или создавать угрозу его причинения личности и правам обороняющегося лица, охраняемым законом интересам общества и государства.

В правовом отношении посягательство чаще всего проявляется в преступлении¹, причем данное преступление должно быть умышленным, выражающемся в действии немедленно и неотвратно влекущем причинение вреда правоохраняемым интересам (покушение на убийство, изнасилование, грабеж, разбой и т.д.).

Вместе с тем Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 19 от 27 сентября 2012 г. «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»² указал, что «не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред другому лицу в связи с совершением последним действий, хотя формально и содержащих признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законодательством, но заведомо для причинившего вред не представлявших в силу малозначительности общественной опасности» (например, кража малоценных предметов, хищение подростками фруктов и ягод с приусадебных участков). За подобные действия лицо, причинившее вред, подлежит ответственности на общих основаниях;

2) наличность посягательства – посягательство, которое уже началось и еще не завершилось. Началом общественно опасного посягательства следует считать совершение действий, непосредственно направленных против охраняемых уголовным законом интересов обороняющегося или других лиц, общества или государства. Окончание посягательства выражается в фактическом прекращении таких действий, независимо от того, доведены они до конца или нет с юридической точки зрения, а также независимо от причин, обусловивших их прекращение. При этом, как отмечает Е.В. Кобзева, «окончание общественно опасного посягательства нужно от-

¹ Посягательства невменяемых и малолетних лиц при определенных условиях могут быть общественно опасны, поэтому необходимая оборона против таких деяний допустима.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

личать от случаев его приостановления, когда посягающий не завершает свои вредоносные действия, а лишь использует перерыв во времени для обеспечения их дальнейшего продолжения»¹;

3) реальность (действительность) посягательства – оборона допустима лишь против реального, существующего в действительности, а не только в воображении лица посягательства. В противном случае речь идет о мнимой (воображаемой) обороне.

В абз. 1 п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 сказано: «Судам необходимо различать состояние необходимой обороны и состояние мнимой обороны, когда отсутствует реальное общественно опасное посягательство и лицо ошибочно предполагает его наличие».

В соответствии со сложившейся судебной традицией ответственность лица при мнимой обороне наступает по следующим правилам:

- в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершается реальное общественно опасное посягательство, и лицо, применившее меры защиты, не осознавало и не могло осознавать отсутствие такого посягательства, его действия следует рассматривать как совершенные в состоянии необходимой обороны. При этом лицо, превысившее пределы защиты, допустимой в условиях соответствующего реального посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, или с непосредственной угрозой применения такого насилия, подлежит ответственности за превышение пределов необходимой обороны;

- в тех случаях, когда лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать отсутствие реального общественно опасного посягательства, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности;

- если же общественно опасного посягательства не существовало в действительности и окружающая обстановка не давала лицу оснований полагать, что оно происходит, действия лица подлежат квалификации на общих основаниях за совершение соответствующего умышленного причинения вреда жизни и здоровью потерпевшего (ст.ст. 105, 111–112, 115–116 УК РФ).

Под условиями правомерности защиты понимаются:

- 1) вред должен быть причинен только посягающему лицу, а не третьим лицам.

Данное условие характеризуется тем, что защита всегда выражается в действии, заключающемся в причинении физического или имущественного вреда, который должен быть причинен только посягающему лицу. В

¹ Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М., 2012. С. 395.

случае отклоняющегося поведения или вследствие ошибки в посягающем действии защищаемого должны квалифицироваться на общих основаниях.

Указанное положение было и остается ключевым. Защита – ответная реакция на посягательство. При этом речь идет о защитных действиях конкретного лица. А как быть с защитой, скажем, интересов общества или государства, которая осуществляется в ходе проведения спецоперации? Можно ли говорить, что в этом или подобных случаях речь идет о применении правил необходимой обороны?

Однозначный ответ на этот вопрос дает Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»¹. В соответствии с ч. 3 ст. 7 вышеназванного закона «в случае, если имеется достоверная информация о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна *путем его уничтожения*». Далее в ст. 22 «Правомерное причинение вреда» указывается, что «лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью и имуществу такого лица либо охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по борьбе с террористическими действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными».

Фактически Федеральный закон «О противодействии терроризму» говорит о правомерном причинении смерти не только террористам, но и заложникам, т.е. третьим лицам.

Следует отметить, что законодатель отдельным нормативным актом, наряду с УК РФ, указывает на случаи правомерного причинения вреда. Данное обстоятельство нельзя признать приемлемым. В соответствии с ч. 1 ст. 1 УК РФ «новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс», а следовательно, и вопросы правомерного вреда правоохраняемым интересам также должны прописываться в тексте УК РФ, в частности, в рамках главы 8 «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния». При этом условия правомерности являются несколько иными, отличающимися от необходимой обороны, требующими самостоятельной регламентации²;

¹ Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

² См. об этом, например: Кашепов В. Уголовно-правовое регулирование противодействия терроризму // Уголовное право. 2006. № 3. С. 36.

2) защита должна быть своевременной, т.е. она должна быть осуществлена в пределах того времени, которое занимало общественно опасное посягательство, до его фактического окончания.

Из данного правила есть изъятия:

- возможна так называемая «превентивная» (упреждающая) оборона, т.е. оборона при реальной угрозе нападения. В соответствии с абз. 3 п. 3 вышеназванного постановления Пленума Верховного Суда РФ «состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. Суду необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства». Возможность упреждающей обороны допускается и в судебной практике.

Так, в одном из решений Верховного Суда указывалось, что состояние необходимой обороны наступает не только в случае, когда оборона осуществляется непосредственно в процессе нападения, но и тогда, когда начало реального осуществления нападения настолько очевидно и неминуемо, что непринятие предупредительных мер ставит в явную, непосредственную и неотвратимую опасность лицо, вынужденное к принятию этих мер¹;

- состояние необходимой обороны может иметь место и тогда, когда защита последовала непосредственно за актом хотя бы и оконченного посягательства, но по обстоятельствам дела для оборонявшегося не был ясен момент его окончания (абз. 1 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.09.2012).

Необходимо иметь в виду, что посягательство и оборона нередко приобретают характер борьбы. При этом возможен переход оружия из рук нападающего в руки обороняющегося лица. В соответствии с абз. 2 п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.09.2012 «Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства»²;

3) защита не должна превышать пределов необходимости.

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда СССР от 4 мая 1945 г. по делу Симахина и др. // Судебная практика Верховного Суда СССР. 1945. Вып. V. С. 4–6.

² См. также постановление Президиума Верховного суда РСФСР по делу Гавриловой // Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С.В. Бородин, И.Н. Иванова; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2005. С. 158.

Под «пределами необходимости» следует понимать соответствие способов и средств защиты характеру и интенсивности посягательства. Речь идет о соразмерности защиты и общественно опасного посягательства.

В соответствии с ч. 1 ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение любого вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, если «посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Таким образом, если нападающий применяет насилие, непосредственно угрожающее жизни другого человека, то защищающийся вправе применить любые способы и средства обороны – пределы правомерности причинения вреда со стороны обороняющегося в данном случае отсутствуют.

Однако в законе не определено, что надо считать насилием, «угрожающим жизни». В связи с этим существует реальная опасность того, что вопрос об оценке такого насилия будет сведен только к субъективному восприятию обороняющегося.

В целях единообразного решения вопроса о содержании общественно опасного посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, Пленум Верховного Суда РФ (п. 2) дал разъяснения о том, что такое посягательство «представляет собой деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни обороняющегося или другого лица. О наличии такого посягательства могут свидетельствовать, в частности:

- причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);
- применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы».

Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2 ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, не сопряженных с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой такого насилия.

В соответствии с ч. 2 ст. 37 УК РФ защита от такого посягательства является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны. Превышение таких «пределов», так называемый «эксцесс» обороны, представляет собой общественно опасное деяние.

Преступник в ходе осуществления своего замысла делает осознанный выбор между противоправным и правомерным поведением, жертва же подвергается воздействию без какого-либо согласования с нею, поэтому законодатель допускает причинение посягающему как равного, так и несколько большего вреда.

Так, состоянием необходимой обороны признана следующая ситуация. С. попросил К. вспахать ему огород за вознаграждение, на что тот согласился. Когда С. пришел в дом К., последний, находясь в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно начал оскорблять С., а затем избил руками и ногами. Повалив С. на пол, К. сел на него, коленом ударил по лицу, ручкой кухонного ножа – по голове, приставил нож к горлу и стал угрожать расправой. Затем К., приставив нож к спине С., повел его к выходу из дома. Последний, опасаясь за свою жизнь, выбил из его рук нож и нанес им К. два ранения, после чего убежал и обратился в полицию.

В результате происшедшего С. причинены легкие телесные повреждения, а К. – тяжкие телесные повреждения, опасные для жизни в момент причинения¹.

Под превышением пределов необходимой обороны законодатель понимает совершение *умышленных действий*, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства (ч. 2 ст. 37 УК РФ). Терминологически данное определение нельзя признать вполне точным, поскольку необходимая оборона в тексте закона определяется не как действия, а как «причинение вреда посягающему лицу» (ч. 1 ст. 37 УК РФ). Никакие действия сами по себе, если они не причинили вреда посягающему лицу, не могут и не должны признаваться превышением пределов необходимой обороны². Правильнее говорить об умышленном причинении вреда, явно не соответствующего характеру и опасности посягательства³. Данное обстоятельство должно найти свое отражение в ч. 2 ст. 37 УК РФ.

Представляется, что к случаям, о которых говорит законодатель применительно к вопросу о «применении насилия, не опасного для жизни» и соответственно о превышении пределов необходимой обороны, следует относить оборону от таких посягательств, как умышленное причинение вреда здоровью, похищение человека и незаконное лишение свободы, изнасилование и насильственные действия сексуального характера, грабеж с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, разбой, хули-

¹ См.: Бюллетень Верховного суда РФ. 1998. № 6. С. 12.

² См.: Попов К.И. Понятие и юридическая природа превышения пределов необходимой обороны // <http://www.optim.ru/bh/2002/2/rporov/rporov.asp>.

³ Побегайло Э. Указ. соч. С. 70.

ганство и пр., результатом которых является причинение тяжкого вреда здоровью посягающего либо лишение его жизни.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 11 постановления № 19 от 27.09.2012 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» указал, что превышение пределов необходимой обороны имеет место, «когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч. 2 ст. 37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства».

Таким образом, Пленум рекомендует судам по делам данной категории использовать наряду с принципом соразмерности и принцип необходимости. Последний заключается в том, что оправданы могут быть только такие меры защиты, в результате которых причиняется вред, достаточный для пресечения общественно опасного посягательства¹.

Разрешая вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны, должны учитываться:

- объект посягательства;
- избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;
- место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;
- возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.);
- иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лица.

По сути, и законодатель, и высшая судебная инстанция указывают на то, что понятие пределов необходимой обороны относится к числу оценочных, разрешаемых в каждой отдельно взятой ситуации сугубо индивидуально. Думается, что это не лучшим образом влияет на положение за-

¹ См.: Блинников В.А. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь, 2001. С. 90.

щищающегося лица, которой должен быть уверен, что при защите правоохраняемых благ государство должно быть на его стороне.

Существует точка зрения, согласно которой пределы необходимой обороны должны определяться степенью и характером общественной опасности посягательства, объективным выражением которых выступает санкция, предусмотренная конкретной статьей УК РФ¹. Данная позиция является неопределенной и, как отмечает Д. Гарбатович, «непонятно, при каких конкретно обстоятельствах причинение тяжкого вреда здоровью или смерти нападающему для отражения тяжкого преступного деяния будет признано необходимой обороной»².

Определенным выходом из создавшейся ситуации мог бы быть переход к перечневой (казуальной) системе. Сущность ее заключается в том, что законодатель четко устанавливает перечень защищаемых благ и максимальный предел того вреда, который допускается причинить посягающему в целях их обороны³. Вместе с тем Э.Ф. Побегайло, в целом поддерживающий переход к перечневой (казуальной) системе защищаемых обороной благ, отмечает, что и она не лишена недостатков, поскольку предусмотреть в законе все варианты криминальной ситуации «посягательство – защита» невозможно, т.к. жизнь гораздо шире законодательных амбиций⁴.

Рассматривая вопросы о превышении пределов необходимой обороны, нельзя не отметить, что в соответствии с ч. 2¹ ст. 37 УК РФ не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

По существу, в данном случае речь идет о законодательной регламентации двух обстоятельств:

- в случае реального нападения лицо не подлежит ответственности, если не смогло оценить характер угрозы вследствие растерянности или страха;
- лицо, вследствие неожиданности нападения, не смогло осознать реальность последнего.

Защита при превышении ее пределов является чрезмерной, что очевидно как для самого защищающегося, так и для других лиц. Превышение пределов необходимой обороны характеризуется общественной опасностью и влечет в связи с этим самостоятельную уголовную ответственность

¹ См.: Попов А.Н. Преступления против личности при смягчающих обстоятельствах. СПб., 2001. С. 361.

² Гарбатович Д. Необходимая оборона при защите свободы и половой неприкосновенности // Уголовное право. 2008. № 1. С. 36.

³ См.: Дмитренко А.П. Пределы правомерности права на необходимую оборону. Ставрополь, 2000. С. 100.

⁴ Побегайло Э. Указ. соч. С. 71–72.

по ч. 1 ст. 108 УК РФ в случае убийства или по ч. 1 ст. 114 УК РФ в случае умышленного причинения посягающему тяжкого вреда здоровью.

При нарушении иных условий правомерности необходимой обороны, уголовное преследование причинителя вреда осуществляется в общем порядке, но с учетом смягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Вопрос 3. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление

В ч. 1 ст. 38 УК РФ определено, что не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения пределов необходимых для этого мер.

Кто может задерживать «преступника»?

Право на задержание лица, совершившего преступление, в соответствии с п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 19 от 27.09.2012, имеют не только уполномоченные на то представители власти, но и иные лица, в том числе пострадавшие от преступления, или ставшие его непосредственными очевидцами, или лица, которым стало достоверно известно о его совершении. Положения ст. 38 УК РФ могут быть применены в отношении указанных лиц в случае причинения ими вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Для ряда специальных лиц задержание преступника является обязанностью. Такая обязанность возложена на сотрудников полиции, часовых, работников охраны и т.д. Правовая основа такой обязанности определяется уставами, правилами и другими нормативными актами.

Если задержание производится представителем власти в уголовно-процессуальном порядке, то должны соблюдаться требования ст. 91 УПК РФ:

- 1) лицо застигнуто на месте совершения преступления или непосредственно после его совершения;
- 2) очевидцы, в том числе потерпевшие, прямо укажут на данное лицо, как на совершившее преступление;
- 3) на подозреваемом и на его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Несомненным основанием для задержания является побег лица из мест лишения свободы, так как отбывание этого наказания свидетельствует об осуждении за преступление, и, помимо этого, сам побег – преступление средней тяжести (ч. 1 ст. 313 УК РФ) или тяжкое преступление (ч. 2 ст. 313 УК РФ).

Условия правомерности причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ), состоят в следующем:

1) вред может причиняться только лицу, совершившему преступление.

Исключение составляют случаи, когда задерживаемое лицо совершает общественно опасное деяние, будучи невменяемым либо не достигшим возраста уголовной ответственности, при неочевидности невменяемости или малолетнего возраста для задерживающего.

В законе говорится о совершении задержания лица, совершившего преступление, т.е. об активном действии. Это, например, противодействие попытке вырваться.

От сопротивления необходимо отличать неповиновение – отказ следовать в органы власти, т.е. пассивное поведение.

Сопротивление может перерасти в насилие – посягательство, порождающее право на необходимую оборону.

Основанием для задержания может быть как оконченное преступление, так и приготовление к нему или покушение на его совершение. Но необходимо, чтобы лицо уже осуществило те или иные действия и после этого пыталось скрыться, избежать ответственности. Если преступные действия еще не прекращены и перерастают в общественно опасное посягательство, то возникает ситуация необходимой обороны.

Возможно задержание лица, уже осужденного судом и пытающегося избежать исполнения наказания.

Некоторые юристы полагают, что право на задержание возникает при совершении правонарушителем любого преступления, и в том числе неосторожного. Однако на практике сложилось мнение о недопустимости по общему правилу применения насильственных действий к лицам, совершившим преступления небольшой тяжести. Вред, причиняемый задержанному в подобных случаях, более значителен, чем вред, причиненный преступлением. Это превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;

2) вред причиняется с целью задержания преступника для доставления в органы власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений;

3) причинение вреда должно быть вынужденной мерой, когда иными средствами задержать это лицо не представляется возможным;

4) вред, причиняемый лицу, должен соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом деяния и обстоятельствам задержания и не должен превышать мер необходимых для задержания.

Подчеркнем, что уголовно значимым является не сам факт задержания лица, совершившего преступление, а факт причинения ему вреда при таком задержании.

Следует отметить, что в ст. 38 УК РФ речь идет о причинении вреда лицу, скорее предположительно совершившему преступление, а не признанному виновным в его совершении. Такое причинение вреда возможно в силу презумпции материального правоотношения уголовной ответственности. Последняя заключается в допущении того факта, что любое вменяемое лицо, достигшее соответствующего возраста, может совершить преступление. В противном случае ст. 38 УК РФ потеряла бы всякий смысл.

Превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие следующим характеристикам:

а) явное несоответствие характера и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, *когда лицу без необходимости умышленно причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред;*

б) цели задержания не соответствуют указанным в ст. 38 УК РФ.

Уголовная ответственность наступает только за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью или смерти задерживаемому при превышении рассматриваемых мер (ч. 2 ст. 108 и ч. 2 ст. 114 УК РФ).

При этом надо указать на некоторое несоответствие положений ст. 38 и ч. 2 ст. 108 УК РФ между собой: если обязательной целью задержания лица, совершившего преступление, надо считать его доставку в правоохранительные органы, то любое умышленное причинение смерти такому лицу следует квалифицировать по ч. 2 ст. 108 УК РФ (а в ней речь идет только об убийстве при превышении пределов допустимости мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление).

Исходя из положений ст. 38 УК РФ, задерживающее лицо должно быть уверено, что причиняет вред именно тому лицу, которое совершило преступление (например, когда задерживающий является пострадавшим либо очевидцем преступления, на задерживаемого прямо указали очевидцы преступления как на лицо, его совершившее, когда на задерживаемом или на его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления).

Если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо невменяемого лица, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершаемого деяния, его действия следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, в том числе и о допустимых пределах причинения вреда.

Аналогичным образом следует оценивать и ситуации, когда при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно того, кто именно совершил преступление, а обстановка давала ему основание полагать, что преступление было совершено задержанным им лицом, и при этом лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать ошибочность своего предположения.

Если при задержании лицо не осознавало, но по обстоятельствам дела должно было и могло осознавать указанные обстоятельства о характере противоправного деяния и о том, кто именно совершил преступление, его действия подлежат квалификации по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления, совершенные по неосторожности.

При отсутствии указанных обстоятельств причинение вреда лицу при его задержании подлежит квалификации на общих основаниях.

Превышение пределов задержания лица, совершившего преступление (или осужденного), является обстоятельством, смягчающим наказание при совершении иных преступлений (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в п. 18 постановления от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» обращает внимание на признаки, отграничивающие необходимую оборону от причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление.

Так, в частности, задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Если в процессе задержания задерживаемое лицо совершает общественно опасное посягательство, в том числе сопряженное с насилием, опасным для жизни задерживающего его лица или иных лиц, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, причинение вреда в отношении задерживаемого лица следует рассматривать по правилам о необходимой обороне (ст. 37 УК РФ).

Вопрос 4. Иные обстоятельства, исключаяющие преступность деяния

В числе «иных» обстоятельств, исключаяющих преступность деяния, в настоящей лекции предлагается рассмотреть: крайнюю необходимость, физическое или психическое принуждение, обоснованный риск и исполнение приказа или распоряжения.

Крайняя необходимость

Крайняя необходимость – это состояние, когда лицо причиняет вред охраняемым интересам для предотвращения реально угрожающего большего вреда.

В ст. 39 УК РФ определено, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т.е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом, интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости.

По существу, состояние крайней необходимости – это состояние вынужденного выбора причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны, когда причинитель «из двух зол выбирает меньшее». Говоря иными словами, возможность правомерного причинения вреда в состоянии крайней необходимости основана на «столкновении» (конфликте) двух правоохраняемых интересов, когда предотвратить наступление вреда одному из них можно, лишь причинив вред другому.

Условия правомерности крайней необходимости определены в законе и достаточно глубоко изучены в литературе. Их принято делить на условия:

- относящиеся к опасности;
- относящиеся к защите.

Условия (критерии), относящиеся к опасности:

- 1) есть опасность причинения вреда личности, обществу, государству;
- 2) источник опасности – действия сил природы, нападение животных, действия людей и т.д.

Стихийные силы природы, например лесной пожар, вызванный молнией, обвал, разлив реки, сход лавины и др., могут явиться источником опасности для жизни людей, их материальных ценностей и т.д. Неисправность машин и механизмов также может быть источником опасности, а следовательно, и основанием для реализации крайней необходимости. Так, у находившегося в воздухе самолета вышел из строя мотор. Летчик, выбросившийся из такого самолета с парашютом, не несет ответственности за уничтожение техники. Он находился в состоянии крайней необходимости.

Источником опасности, являющимся основанием для осуществления акта крайней необходимости, может быть нападение животного. Так, если человек, убегая от преследовавшего его разъяренного быка, взламывает дверь дома и скрывается в нем – налицо крайняя необходимость, реализованная повреждением имущества и нарушением неприкосновенности чужого жилища.

Физиологические процессы, происходящие в организме человека, могут вызвать состояние крайней необходимости. Это болезни, голод, роды, ранение и т.д.

Например, заблудившийся в горной местности человек использует часть продуктов, оставленных для геологической группы. Примером, когда состояние здоровья человека выступает в качестве источника опасности, являющегося основанием для осуществления акта крайней необходимости, может служить следующий случай. Группа сельских жителей вынуждена была отобрать автомашину у ее владельца, отказавшегося предоставить ее для доставки в больницу истекающего кровью мальчика.

Основанием для осуществления акта крайней необходимости может быть и противоправное действие человека.

Если лицо, защищая какие-либо правоохраняемые интересы от общественно опасного посягательства, причиняет вред посягающему, то налицо необходимая оборона. Если же в такой ситуации вред причиняется третьим лицам, обществу или государству, то имеет место крайняя необходимость.

Водитель автобуса Д. вечером вез пассажиров из города в поселок. Неожиданно из-за поворота на большой скорости выехала автомашина, двигавшаяся в нарушение правил дорожного движения по той же полосе дороги. Для того чтобы избежать лобового столкновения, Д. сделал резкий поворот, в результате чего автобус перевернулся и некоторые его пассажиры получили увечья. Д. действовал в состоянии крайней необходимости, вызванной неправомерными действиями шофера встречной автомашины О. Путем причинения меньшего вреда Д. предотвратил наступление более тяжкого вреда.

Состояние крайней необходимости может быть вызвано несколькими обстоятельствами в совокупности;

3) наличность опасности, т.е. она проистекает в настоящем времени.

Опасность налицо, если она грозит причинением вреда незамедлительно либо через определенный промежуток времени, но при этом ее превращение в действительность в случае непринятия каких-либо мер неизбежно или степень вероятности этого крайне высока, либо имеющегося времени недостаточно, чтобы обнаружить не связанные с причинением вреда средства ее устранения.

Угроза причинения вреда в отдаленном будущем не порождает состояние крайней необходимости. Не может являться основанием для акта крайней необходимости и миновавшая, прекратившаяся опасность. Миновавшей признается, в частности, опасность, причинившая такой вред, вследствие которого то или иное благо уже было утрачено и возратить его путем акта крайней необходимости невозможно;

4) опасность должна быть реальной, действительной. Опасность, устраняемая в состоянии крайней необходимости, должна иметь место в

реальной действительности и не должна быть плодом воображения лица, реализующего акт защиты.

Действия лица по устранению мнимой опасности, связанные с причинением вреда правоохраняемым интересам, оцениваются по правилам фактической ошибки.

Условия (критерии), относящиеся к защите:

1) неустранимость возникшей опасности иными средствами.

Выбранный способ предотвращения вреда должен быть именно крайним для устранения опасности. В науке выдвинута позиция, согласно которой этот способ должен быть единственным, но это спорное положение – ибо в состоянии крайней необходимости должна сохраняться возможность выбора причинения вреда. Наличие в состоянии необходимости самой возможности выбора варианта причинения вреда автоматически не должно расцениваться как превышение пределов крайней необходимости;

2) вред, как правило, причиняется интересам третьих лиц (имущественным, физическим и пр.), но никогда лицу, непосредственно создающему угрозу (конечно, если таковое лицо имеется).

В юридической литературе бытует мнение о том, что при крайней необходимости вред причиняется третьим лицам. В большинстве случаев это действительно так. Но возможно осуществление крайней необходимости и с причинением вреда субъекту, правовой интерес которого защищается в процессе крайней необходимости.

Пример. Во время свадебного торжества в доме В. начался пожар, вызванный неисправной электропроводкой. Один из гостей сорвал со стены ковер и потушил им пламя. Он, путем причинения незначительного имущественного вреда В., спас несравнимо большее благо – все имущество;

3) причиненный вред должен быть меньше предотвращенного.

В отличие от необходимой обороны, причиненный в состоянии крайней необходимости вред должен быть всегда меньше предотвращенного. Это означает, что причиненный вред должен быть меньше по количественным показателям (например, при причинении имущественного вреда) либо причинен качественно менее ценному объекту уголовно-правовой охраны (например, разрушение витрины магазина в целях предотвращения наезда на человека).

Лишение жизни человека может быть признано в соответствии со ст. 39 УК РФ актом крайней необходимости лишь в исключительных случаях, когда только таким путем можно предотвратить смерть нескольких людей.

Так, машинист Б. во время движения электропоезда со скоростью 70 км/час заметил в 40–50 метрах от электровоза неожиданно выезжавшую на не охраняемый переезд автомашину. Машинист принял решение не при-

менять экстренное торможение, так как это вызвало бы крушение поезда с пассажирами. Для того чтобы смягчить удар при столкновении поезда и машины Б. применил простое торможение. В результате столкновения электропоезда с автомашиной водитель ее погиб, один пассажир поезда получил ранение средней тяжести, несколько человек получили ушибы. Техническая экспертиза подтвердила правомерность принятого Б. решения. Суд признал, что Б. осуществлял акт крайней необходимости, а следовательно, его действия общественно полезны.

Вопрос о том, меньше ли причиненный вред вреда предотвращенного, решается в каждом конкретном случае в зависимости от имевших место обстоятельств. При этом учитываются характер угрожавшей опасности, последствия, которые могли наступить, если бы опасность не была бы предотвращена, и т.д.

Несоблюдение любого из критериев допустимости крайней необходимости является превышением ее пределов, что не исключает уголовной ответственности, но смягчает наказание.

Надо особо подчеркнуть, что при превышении пределов крайней необходимости ответственность возможна только при умышленном причинении вреда – за неосторожное причинение вреда при несоблюдении правомерности рассматриваемого обстоятельства уголовная ответственность исключена в принципе.

В п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ указано, что совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости является обстоятельством, смягчающим наказание.

В ч. 1 ст. 1067 ГК РФ определено, что вред, причиненный при крайней необходимости, должен быть восстановлен лицом, его причинившим, т.е. лицом, осуществлявшим акт крайней необходимости.

Вместе с тем, в соответствии с ч. 2 рассматриваемой статьи, суд с учетом обстоятельств осуществления акта крайней необходимости может возложить возмещение причиненного вреда на третье лицо, чьи интересы защищались, либо освободить от возмещения вреда третье лицо или же лицо, причинившее вред.

Следует обратить особое внимание на соотношение необходимой обороны и крайней необходимости.

Крайняя необходимость, как и необходимая оборона, полезна. Но между ними имеются и существенные различия:

1) при необходимой обороне источником опасности являются действия человека. Состояние же крайней необходимости может быть порождено не только действиями человека, но и стихийными силами природы, коллизией обязанностей и т.п.;

2) необходимая оборона правомерна даже в тех случаях, когда имелась возможность избежать посягательство при помощи бегства, обраще-

ния за помощью и т.п. Крайняя же необходимость предполагает, что причинение вреда является единственным способом устранения опасности;

3) при необходимой обороне вред причиняется только лицу, осуществляющему общественно опасное посягательство. При крайней необходимости вред, как правило, причиняется лицам, не имеющим отношения к возникшей опасности;

4) при необходимой обороне вред, причиненный лицу, осуществляющему общественно опасное действие, может быть больше вреда грозящего. Крайняя необходимость в отличие от этого правомерна только при причинении меньшего вреда в интересах предотвращения вреда большего.

Физическое или психическое принуждение

Физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК РФ) – это незаконное, насильственное, соответственно физическое или психическое воздействие виновного на иное лицо, подавляющее свободу воли принуждаемого с целью совершения последним общественно опасного деяния. Исключение преступности причиненного принуждаемым вреда основано на признании действий принуждающего причиной такового вреда.

Уголовно-правовая оценка принуждения зависит от следующих характеристик последнего:

1. Вид принуждения

Физическое принуждение – это любое физическое (удары, удушение, применение оружия и т.п.) или физиологическое (дача сильнодействующих препаратов, психотропных веществ, лишение пищи, сна и т.п.) воздействие на принуждаемого. Полагаем, что физическое воздействие при принуждении может быть следующих видов:

а) направленное на нарушение анатомической целостности человеческого организма;

б) направленное на нарушение нормального физиологического функционирования человеческого организма;

в) выраженное в ограничении физической свободы человека как биологической единицы.

Психическое принуждение – это информационное воздействие, обычно состоящее в угрозе применения физического или физиологического воздействия к самому принуждаемому или иным лицам.

Спорен вопрос о том, является ли прямое воздействие на психику (например, гипноз) психическим принуждением. На наш взгляд, подобное принуждение, лишаящее человека свободы выбора либо осознания своего поведения, должно расцениваться как разновидность психического принуждения.

2. Степень принуждения

Уголовная ответственность за причинение любого вреда исключается, если лицо в силу принуждения не могло руководить своими действия-

ми, – полностью была подавлена его свободная воля при совершении того или иного деяния, т.е. если принуждение было непреодолимым. Отметим, что законодатель допускает непреодолимое принуждение только при физическом воздействии (ч. 1 ст. 40 УК РФ), что вряд ли обоснованно, так как и психическое принуждение может быть непреодолимым (например, при гипнозе). Если принуждаемый не подлежит ответственности за совершенное им деяние в соответствии с ч. 1 ст. 40 УК РФ, то посредственным исполнителем такого деяния должен считаться принуждающий.

Если у причинителя вреда оставалась возможность руководить своими действиями (т.е. у него была возможность выбора поведения и принуждение носило преодолимый характер), то ответственность наступает по правилам допустимости причинения вреда в состоянии крайней необходимости.

Так, Верховный Суд РФ не расценил преступным укрывательство особо тяжкого преступления – убийства (в виде закапывания трупа), так как оно было совершено под реальной угрозой убийства самого укрывателя. В данном случае совершение общественно опасного деяния, посягающего на интересы правосудия, было обусловлено психическим принуждением причинителя, спасавшего свою жизнь¹.

Надо отметить, что суд применил для оправдания действий этого лица правила крайней необходимости, так как на момент совершения описанного деяния институт принуждения в законодательстве отсутствовал.

Превышение пределов допустимого вреда при преодолении физического или психического принуждения означает, что деяние принуждаемого подлежит самостоятельной уголовно-правовой оценке как преступное. Такое преступление должно быть совершено умышленно, ибо принуждать по определению можно только к совершению умышленного деяния. Совершение лицом неосторожного посягательства в состоянии принуждения не должно подлежать уголовно-правовой оценке.

Юридическое смешение причинения вреда в состоянии принуждения и крайней необходимости позволяет ряду авторов утверждать, что излишне выделение физического и психического принуждения как самостоятельного обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Как представляется, отграничение между физическим или психическим принуждением и крайней необходимостью как самостоятельными институтами, исключающими преступность деяния, допустимо провести по юридической природе конфликта интересов: в состоянии крайней необходимости – это столкновение правоохраняемых интересов третьих лиц; при принуждении – изначальное столкновение интересов третьего лица и самого принуждаемого².

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 6. С. 10.

² См.: Калугин В.В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве. Ставрополь, 2001. С. 21–29.

Обоснованный риск

Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотрено в ст. 41 УК РФ.

Условиями правомерности обоснованного риска являются:

- причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам;
- достижение общественно полезной цели;
- невозможность достигнуть цели не связанными с риском действиями (бездействием);
- обязательность принятия лицом, допускающим риск, достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Риск, заведомо сопряженный с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, признается необоснованным.

1. Как и все иные обстоятельства, исключающие преступность деяния, обоснованный риск связан с причинением вреда охраняемым уголовным правом интересам. Такой риск может быть связан с причинением вреда личности (жизни, здоровью, иным правам и интересам человека), имуществу, общественной безопасности, производственной деятельности, природе. Оправданный риск может быть отнесен к различным сферам: производству, научному эксперименту, правоохранительной деятельности, природоохранительной деятельности, работе спасателей, военной службе и др. Риск в ряде случаев обеспечивает технический прогресс, научные достижения, развитие производства, помогает эффективно бороться с преступностью. Риск всегда связан с возможностью причинения вреда.

2) Обоснованный риск должен преследовать общественно полезные цели, т.е. направлен на общественное благо, цели, которые приносят в конечном счете положительные результаты для социального, технического или иного прогрессивного (поступательного) развития, создают условия для нормальной жизни общества и государства. Например, развитие космонавтики, полеты в космос трудно представить без риска. Развитие медицины предполагает в настоящее время проведение сложных операций по трансплантации органов, что также связано с риском для пациента. При задержании вооруженных преступников невозможно также полностью исключить риск.

3. Следующее условие правомерности – это невозможность достижения поставленной цели действиями, не связанными с риском. Риск выступает единственным средством в данных условиях для достижения общественно полезной цели. Если имеются иные средства, не связанные с риском причинения вреда охраняемым уголовным законом интересам, то должны быть использованы именно эти средства. Например, когда есть возможность задержать вооруженных преступников в безлюдном месте, не следует производить задержание в людном месте, или когда есть возмож-

ность обезвредить взрывное устройство с помощью робота, не следует этим заниматься взрывотехникам, саперам и т.п. Можно или нельзя достигнуть общественно полезной цели, определяет то лицо, которое допускает риск. Бремя нередко лежит на руководителях, их профессиональная готовность к действиям в экстремальных условиях, знание ими уголовного законодательства являются предпосылкой принятия законных решений.

4. Условия правомерности обоснованного риска отнесены законодателем к действиям лица, допустившего риск. В связи с этим данное лицо должно предпринять достаточные (исчерпывающие) меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. Вред в этом случае наступает не по воле, а вопреки воле лица, допустившего риск. Речь может идти о вреде, который выходит за рамки прогнозируемого при развитии ситуации или когда современными средствами такой вред невозможно предотвратить, хотя допускающий риск осознает состояние опасности и предвидит возможность наступления общественно опасного последствия, поскольку остаются элементы непрогнозируемой случайности или неизвестности.

В ситуации допущения того или иного вида риска, при осуществлении которого существует опасность причинения вреда жизни или здоровью человека, его необходимо об этом проинформировать и получить его добровольное согласие.

Так, в Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ст.ст. 47, 56, 57) говорится о согласии пациента на медицинское вмешательство, сопряженное с риском наступления вреда жизни или здоровью, при искусственном прерывании беременности и медицинской стерилизации, биомедицинском исследовании, трансплантации органов и тканей, генетических манипуляциях и т.д. Согласие лица при этом должно быть оформлено в письменной форме.

Требование добровольного согласия пациента на риск необходимо и при проведении клинических исследований новых лекарственных препаратов в предстоящем лечении или добровольных экспериментах (ст. 43 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»).

Необходимость согласия, чаще всего в письменной форме, требуется и от лиц, чьи профессии связаны с риском причинения вреда для их жизни или здоровья (от летчиков, космонавтов, каскадеров, профессиональных спортсменов и др.). В этой связи представляется, что в ситуации допускаемого риска в качестве самостоятельного условия его правомерности необходимо учитывать согласие лица на возможную опасность для его жизни или здоровья.

Риск не признается обоснованным, если он заведомо (обязательно) сопряжен:

- с угрозой для жизни многих людей;
- с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия.

Риск, приведший к указанным последствиям, не может быть признан правомерным, а значит, лицо, допустившее такой риск, как и не предпринявшее всех необходимых и исчерпывающих средств к его предотвращению, подлежит ответственности за причиненный вред.

Примером необоснованного риска был эксперимент на третьем реакторе атомной электростанции, приведший к чернобыльской трагедии. В данном случае лица, проводившие эксперимент, не только не предусмотрели возможность аварии и действия в этих условиях, но даже не осознавали тяжкие последствия своих действий, хотя могли и должны были предвидеть развитие событий не по задуманной схеме.

Обоснованный риск является правомерным лишь при наличии всех перечисленных условий. При несоблюдении одного из них риск не может быть признан обоснованным и виновный привлекается к уголовной ответственности на общих основаниях за причиненный вред.

Исполнение приказа или распоряжения

Исполнение приказа или распоряжения как обстоятельство, исключаящее преступное деяние, предусмотрено ст. 42 УК РФ: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение».

В данном случае следует иметь в виду, что приказ или распоряжение – это организационно-распорядительные документы или решения, которые издаются (отдаются) во всех сферах управленческой деятельности и не относятся только к военным органам управления.

Исполнение приказа или распоряжения начальника является профессиональной обязанностью подчиненного, которая подлежит неукоснительному исполнению даже в тех случаях, когда это причиняет вред охраняемым уголовным законом интересам и когда исполняются незаконные приказ или распоряжение, незаконность которых неочевидна, т.е. не осознается исполнителем.

Обязательность (законность) приказа или распоряжения обусловлена рядом признаков:

1) такой приказ (распоряжение) должен отдаваться лицом, наделенным соответствующими правами в данной сфере деятельности. Такие права могут на него быть возложены законом, подзаконным актом, должностными обязанностями;

2) приказ (распоряжение) должен отдаваться в рамках компетенции (полномочий) лица, его отдавшего. Лицо должно действовать в рамках

возложенных на него прав и обязанностей, выход за границы прав и обязанностей может указывать на незаконность приказа (распоряжения);

3) приказ (распоряжение) должен быть отдан в надлежащей форме (устно или письменно) и быть понятен исполнителю;

4) приказ (распоряжение) должен быть выполнен в данных условиях и имеющимися средствами;

5) причинить минимальный в данных условиях вред охраняемым законом интересам.

Субъективным основанием необходимости причинения вреда при исполнении приказа или распоряжения является общественно полезная цель, которой следует исполнитель законных указаний начальника.

Уголовную ответственность за причиненный вред обязательным приказом, если он является заведомо законным в субъективной оценке исполнителя, несет лицо, отдавшее незаконный приказ.

Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо (очевидно) незаконного приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность за его совершение.

Заведомая незаконность приказа (распоряжения) должна быть очевидной для исполнителя. Это может быть связано с причинением вреда существенным правам и интересам личности (жизни, здоровью), имуществу, экономическим отношениям, общественной безопасности, конституционному строю и безопасности государства, военной службе, миру и безопасности человечества, охраняемым уголовным законом. Заведомая незаконность приказа может быть связана также с выходом за рамки компетенции лица, отдавшего приказ (распоряжение), или с тем, что он отдан в ненадлежащей форме.

Исполнение заведомо незаконного (преступного) приказа или распоряжения образует сложное соучастие в преступлении, в котором подчиненный выступает в качестве исполнителя, а начальник, отдавший такие указания, – в качестве организатора. При этом лицо, отдавшее заведомо незаконный (преступный) приказ или распоряжение, может быть привлечено к уголовной ответственности также за злоупотребление должностными полномочиями или злоупотребление полномочиями, если в его действиях содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного соответственно ст. 285 или ст. 201 УК РФ.

Лекция 11.

ПОНЯТИЕ, ЦЕЛИ, СИСТЕМА, ВИДЫ И НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ. УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ

Вопрос 1. Понятие, признаки и цели наказания

В ч. 1 ст. 43 УК РФ законодателем дается следующее определение наказания: «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда». При этом законодатель уточняет, что «наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных настоящим Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица».

Указанные положения уголовного закона ориентируют нас на наиболее существенные признаки, присущие наказанию.

Характеризующие наказание признаки можно разделить на две группы. Одни из них выражают сущность наказания, другие указывают на основания, порядок и правовые последствия его применения.

Одним из признаков, выражающих сущность наказания, является то, что оно является мерой государственного принуждения. Государственное принуждение – это метод обеспечения общественной безопасности и правопорядка, воспитания граждан, состоящий в ограничении сферы деятельности отдельных субъектов посредством требований, специального контроля над поведением либо физического воздействия со стороны компетентных органов и должностных лиц государства, реализуемый в рамках конкретных правоотношений. Назначение и исполнение наказания обеспечиваются силой и авторитетом государства. При этом государственное принуждение приобретает специфическую для него форму, лишь будучи выраженным в нормах права.

Данный признак отличает наказание от других мер принуждения (общественного, экономического, идеологического и т.д.), а также от мер государственного воздействия, не являющихся принуждением.

Другой содержательный признак наказания состоит в том, что оно выражается в предусмотренных уголовным законом правоограничениях. Как уже отмечалось, важной особенностью государственного принуждения является то, что его применение всегда основывается на законе и осуществляется в рамках закона. Поэтому применение уголовного наказания должно отвечать всем требованиям, вытекающим из норм о принципах уголовного права и основаниях уголовной ответственности (ст.ст. 3–8 УК РФ), осуществляться в рамках норм о видах уголовных наказаний. Это отличает уголовное наказание от мер государственного принуждения, предусмотренных другими отраслями права: административного, гражданского, трудового и т.д.

Применение входящих в содержание уголовного наказания правоограничений означает ущемление у преступника его общечеловеческих и гражданских прав и свобод, гарантированных Конституцией РФ, например права на свободу и личную неприкосновенность, выбор места работы, места пребывания и жительства и др. Обычно оно влечет материальные лишения, нравственные страдания осужденного. При этом лишение или ограничение прав и свобод в процессе применения наказания как меры государственного принуждения носит объективный характер, т.е. происходит независимо от воли и сознания осужденного. Поэтому сущность наказания не меняется в ситуациях, когда подвергнутое ему лицо испытывает не страдания, а, допустим, безразличие либо добровольно подвергается правоограничениям.

Лишение или ограничение прав и свобод свойственно уголовному наказанию в значительно большей степени, чем другим мерам государственного принуждения. Кроме того, оно всегда имеет место при применении уголовного наказания, в то время как для других принудительных средств не является обязательным элементом. Например, объективно отсутствует ущемление общечеловеческих и гражданских прав при конфискации у лица оружия, наркотиков и других предметов, изъятых из гражданского оборота, или при вынесении ему официального предостережения о недопустимости антиобщественного поведения.

Третий признак наказания заключается в том, что оно является правовым последствием преступления и применяется только к лицу, виновному в его совершении.

Наказание – уголовно-правовая категория, другие отрасли права предусматривают меры воздействия, но не наказания.

Наказание может понести только тот, кто признан виновным в преступлении и кто соответствует предусмотренным уголовным законом признакам субъекта преступления.

Основание и порядок применения наказания отражают признак, в соответствии с которым эта мера государственного принуждения назначается только по приговору суда. Это предписание уголовного закона основано на ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, из которой следует, что при отсутствии обвинительного приговора суда никто не может быть подвергнут уголовному наказанию. Приговор суда, вступивший в законную силу, подлежит обязательному исполнению на территории России. Как и само наказание, обвинительный приговор суда выражает отрицательную оценку совершенного преступления и виновного со стороны государства.

Признаком, отражающим правовые последствия наказания, является то, что его отбытие порождает судимость в порядке, предусмотренном ст.ст. 86 и 95 УК РФ. Этот признак не свойствен иным мерам уголовно-правового характера, в частности принудительным мерам воспитательного воздействия, применяемым к несовершеннолетним, виновным в соверше-

нии преступлений небольшой или средней тяжести (ст. 90 УК РФ), и принудительным мерам медицинского характера, применяемым к определенным категориям преступников (ст. 97 УК РФ).

В ч. 2 ст. 43 УК РФ дается указание на цели, которые ставятся перед наказанием:

- 1) восстановление социальной справедливости;
- 2) исправление осужденного;
- 3) предупреждение совершения новых преступлений.

Цели наказания – это те конечные социальные результаты, на достижение которых направлено их применение.

Определение целей наказания в тексте уголовного закона имеет весьма существенное значение, поскольку они: а) выражают политику государства в области борьбы с преступностью; б) способствуют определению оптимального вида и размера наказания в конкретных случаях; в) выступают в качестве основных показателей эффективности наказания.

1. Наиболее важной целью наказания является восстановление социальной справедливости. Термин «справедливость» в русском языке означает деятельность, осуществляемую на законных и честных основаниях, беспристрастно, правильно, в соответствии с истиной. Философия определяет категорию справедливости как оценочное этическое понятие, выражающее отношение индивида, группы, государства или общества в целом к тем или иным социальным явлениям или поступкам людей.

Следовательно, социальная справедливость является нравственным и неоднородным понятием, содержание которого во многом определяется интересами тех или иных социальных общностей и отдельных лиц. Поэтому в свете стоящей перед уголовным законом задачи восстановления нарушенных общественных отношений восстановление социальной справедливости с применением наказания должно осуществляться одновременно на нескольких уровнях.

Первый из них – это уровень требований к справедливости наказания, предъявляемых обществом, с позиций господствующих в нем представлений о должном поведении и ожидаемых мерах, овеещающих адекватный ответ на социальные отклонения. Научные исследования показывают, что население оценивает справедливость уголовного наказания главным образом с позиций его общей соразмерности общественной опасности совершенного преступления, а также способности обеспечить возмещение причиненного вреда, в том числе морального ущерба, понесенного потерпевшим. Назначение наказания, отвечающего ожиданиям общественности, способствует повышению авторитета государственных органов, воспитывает у людей уважение к закону.

Второй уровень отражает требования к наказанию со стороны государства, которые находят отражение в санкциях, предусмотренных уголовным законом за совершение конкретных преступлений. Справедливой

может быть признана такая санкция, которая не только соответствует тяжести описанного в законе преступного деяния, но и согласуется также с санкциями, предусмотренными за совершение других преступлений, оставляет суду разумные возможности для дифференциации и индивидуализации ответственности.

Третий уровень отражает требования к наказанию, подлежащие учету со стороны суда. Назначенное судом наказание, как указано в ч. 1 ст. 6 УК РФ, должно быть справедливым, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Эти требования вновь подчеркнуты законодателем в ч. 3 ст. 60 УК РФ, посвященной общим началам назначения наказания.

Четвертый уровень предполагает учет интересов потерпевшего. В статье 52 Конституции РФ подчеркнуто, что права потерпевших от преступлений охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. В ст. 2 УК РФ в качестве приоритетной выделена задача охраны прав и свобод человека и гражданина.

Наконец, пятый уровень обеспечения справедливости наказания состоит в учете законных интересов осужденного. Разумеется, интересы общества и интересы лица, виновно совершившего антиобщественный поступок, как правило, прямо противоположны, что не может не отражаться на оценке справедливости наказания. Вместе с тем требование закона об обеспечении соразмерности назначенного наказания тяжести преступления и обстоятельствам его совершения составляет не только обязанность суда, но и право лица, привлеченного к ответственности. И в этом смысле осужденный имеет право на справедливое наказание. Результаты научных исследований свидетельствуют о том, что в тех случаях, когда назначенное судом наказание является справедливым, по мнению самого осужденного, процесс его исправления протекает успешнее.

Обеспечение справедливости наказания не должно противоречить другим его целям, необоснованно ущемлять права невиновных, поэтому в ч. 3 ст. 60 УК РФ указано, что при назначении наказания наряду с обстоятельствами, характеризующими совершенное преступление и личность виновного, должно учитываться влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи.

2. Исправление осужденного, как указано в ч. 1 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ (УИК РФ), – это формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения. В качестве цели наказания применительно к лицам, совершившим преступление вследствие случайных или неблагоприятно сложившихся жизненных обстоятельств, исправление может быть достигнуто за

счет воспитательного воздействия, оказанного в процессе дознания, предварительного и судебного следствия, самим фактом осуждения, а также претерпеванием неблагоприятных последствий назначенного наказания. Наряду с этим опыт борьбы с преступностью, а также изучение механизма совершения конкретных преступлений криминологами показывают, что некоторые лица, преимущественно совершающие умышленные преступления, обладают относительно устойчивыми антиобщественными взглядами и привычками. С такими лицами в процессе исполнения наказания проводится специальная воспитательная работа.

3. Цель предупреждения совершения новых преступлений по своему содержанию состоит из предупреждения подобных деяний со стороны лиц, их не совершавших (общее предупреждение), и предупреждения новых преступлений со стороны осужденных (специальное предупреждение).

Общее предупреждение обеспечивается уже самим изданием уголовного закона и информированием граждан о возможных наказаниях за те или иные преступления. Многие люди соблюдают требования закона не из страха наказания, а по соображениям морального характера. В то же время опасение быть подвергнутым наказанию является серьезным мотивом для отказа некоторой части лиц, склонных к преступлениям. В формировании такого рода сдерживающих начал важнейшую роль играют конкретные примеры осуждения за преступления.

Повышение общепредупредительного воздействия уголовного наказания обеспечивается двумя основными способами: 1) обеспечением неотвратимости наказания за совершенные преступления главным образом путем повышения уровня раскрываемости преступлений; 2) усилением наказания за наиболее опасные преступные проявления.

Специальное предупреждение преступлений обеспечивается применением правоограничений, входящих в содержание наказания. Осужденный, во-первых, может быть ограничен или вовсе лишен возможности совершать новые преступления в период отбывания наказания. Во-вторых, лишения и страдания, перенесенные лицом в результате применения наказания, могут и в последующем удерживать его от совершения преступлений.

В правоприменительной практике нередки ситуации, когда все цели, стоящие перед наказанием, не могут быть достигнуты в равной степени. Например, осуждение к длительному сроку лишения свободы за автотранспортное преступление, совершенное положительно характеризующимся человеком впервые и при случайном стечении обстоятельств, может быть нецелесообразным и даже вредным, если иметь в виду его исправление, но отвечает требованиям социальной справедливости, учитывая тяжесть последствий этого преступления. Осуждение к наказанию, не связанному с изоляцией от общества, при рецидиве преступлений может быть оправдано небольшой опасностью преступления, но неэффективно в плане

специального предупреждения преступлений. В подобных случаях суд должен определить приоритетные цели наказания в рамках санкций за данное преступление.

Вопрос 2. Система и виды наказаний

Система наказаний – это установленный законом, соответствующий наказанию и его целям, обязательный для судов исчерпывающий перечень видов наказания, расположенных в определенном порядке соответственно степени их тяжести.

Приведенное определение основывается на трех основных признаках системы наказаний.

1. Систему наказаний образует предусмотренный уголовным законом перечень видов наказаний. Такой перечень приведен в ст. 44 УК РФ и включает: штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина или государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертную казнь.

2. Перечень видов наказаний, содержащихся в ст. 44 УК РФ, является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Практически это означает, что суд в правоприменительной деятельности обязан придерживаться этого перечня и не вправе применять наказания, не предусмотренные законом.

3. Систему наказаний образует перечень их видов, расположенных в определенном порядке по степени тяжести.

Установленный законом порядок расположения наказаний показывает их соотношение. В УК РФ наказания расположены в порядке от менее строгого к более строгому. Такой порядок призван ориентировать суды в сторону экономии уголовной репрессии. В соответствии с ч. 1 ст. 60 УК РФ более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

При этом следует учитывать, что систему наказаний образует именно та их последовательность, которая дана в ст. 44 УК РФ.

С учетом разнообразия предусмотренных законом наказаний, а также условий, при которых они могут быть назначены, в юридической литературе предлагаются различные варианты классификации наказаний. Не вдаваясь в их подробное описание, остановимся лишь на тех классификациях, которые представляются наиболее методически значимыми при изучении уголовного права.

В соответствии с предусмотренным ст. 45 УК РФ порядком применения наказаний они подразделяются на три группы: а) основные; б) дополнительные; в) назначаемые либо в качестве основных, либо в качестве дополнительных.

Основные наказания могут назначаться только самостоятельно и независимо друг от друга. Они не могут присоединяться к другим видам наказания. Определяя наказание, суд может назначить только одно из основных наказаний, предусмотренных законом за данное преступление. К числу основных наказаний относятся: обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; принудительные работы; ограничение свободы; арест, содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Дополнительными наказаниями являются такие, которые не могут назначаться самостоятельно, а могут лишь присоединяться к основным наказаниям для усиления воспитательного и предупредительного воздействия на осужденного. Согласно ч. 3 ст. 45 УК РФ таковым является лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Некоторые виды наказаний, в частности штраф и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы могут применяться в качестве как основных, так и дополнительных. В качестве основных они могут назначаться лишь в случаях, прямо указанных в санкциях статей уголовного закона. В качестве дополнительного наказания штраф может назначаться лишь в случаях, предусмотренных Особенной частью УК РФ, а лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – во всех случаях, когда суд сочтет необходимым его применение.

Подразделение наказаний на общие и специальные в теории уголовного права основано на особенностях лиц, осуждаемых за преступления. Некоторые наказания могут применяться лишь к лицам, обладающим специальными признаками, указанными в законе, в то время как другие наказания – к общей массе преступников. Например, ограничение по военной службе и содержание в дисциплинарной воинской части относят к специальным наказаниям, поскольку они применяются лишь к военнослужащим.

В ряде случаев закон указывает минимальные и максимальные периоды, в течение которых может исполняться определенное наказание, предоставляя суду право определять его срок в каждом конкретном случае. Исполнение других видов наказания в нормах уголовного права не связывается с каким-либо сроком. Отсюда наказания делят на срочные и не связанные с определенным сроком. К числу срочных видов наказания относятся: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательные работы; исправительные рабо-

ты, принудительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; арест; содержание в дисциплинарной воинской части; лишение свободы на определенный срок. В качестве наказаний, не связанных с определенным сроком, выступают: штраф; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; пожизненное лишение свободы; смертная казнь.

Общей чертой срочных наказаний является то, что их исполнение предполагает специальное психолого-педагогическое (исправительное) воздействие на осужденного, включающее проведение воспитательной работы и осуществление контроля за его поведением. Поэтому данные наказания рассчитаны прежде всего на лиц, обладающих устойчивыми антиобщественными ориентациями.

Остановимся на некоторых отдельных видах наказаний.

Штраф

В соответствии с ч. 1 ст. 46 УК РФ штраф есть денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ.

Штраф устанавливается в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет либо исчисляется в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

Размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

С учетом тех же обстоятельств суд может назначить штраф с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до пяти лет.

Штраф в качестве дополнительного вида наказания может назначаться только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ. При этом назначенное наказание не может быть условным.

Обязательные работы

В соответствии с ч. 1 ст. 49 УК РФ обязательные работы заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

Обязательные работы не могут быть назначены лицам, признанным инвалидами первой группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Исправительные работы

В соответствии с ч. 1 ст. 50 УК РФ исправительные работы назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его.

Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы.

Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет. При этом из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания исправительных работ суд может заменить неотбытое наказание принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или один день лишения свободы за три дня исправительных работ.

Исправительные работы не назначаются тому же кругу лиц, как и при обязательных работах.

Принудительные работы

В соответствии с ч. 1 ст. 53¹ УК РФ принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются.

Принудительные работы заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы.

Принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет.

Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов.

В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ они заменяются лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

Принудительные работы не назначаются несовершеннолетним, лицам, признанным инвалидами первой или второй группы, беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет, женщинам, достигшим пятидесятипятилетнего возраста, мужчинам, достигшим шестидесятилетнего возраста, а также военнослужащим.

Ограничение свободы

В соответствии со ст. 50 УК РФ ограничение свободы заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. При этом суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

Ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

В период отбывания ограничения свободы суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

Надзор за осужденным, отбывающим ограничение свободы, осуществляется в порядке, предусмотренном уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации, а также издаваемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Ограничение свободы не назначается военнослужащим, иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Лишение свободы на определенный срок

В соответствии со ст. 56 УК РФ лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму.

Наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или только если соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Лишение свободы по общему правилу устанавливается на срок от 2 месяцев до 20 лет.

Исключением из данного правила являются следующие случаи:

1) при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 25 лет, а по совокупности приговоров – более 30 лет.

2) совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст.ст. 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, ч.ч. 4 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст.ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК РФ, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний по совокупности преступлений максимальный срок лишения свободы не может быть более 30 лет, а по совокупности приговоров – более 35 лет.

Пожизненное лишение свободы

В соответствии с ч. 1 ст. 57 УК РФ пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопас-

ности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

В тексте уголовного закона есть специальная норма, которая регулирует вопросы назначения осужденным к срочному или пожизненному лишению свободы вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ).

Так, в частности, отбывание лишения свободы назначается:

а) лицам, осужденным за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицам, осужденным к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшим лишение свободы, – в колониях-поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения;

б) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также женщинам, осужденным к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива, – в исправительных колониях общего режима;

в) мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшим лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, – в исправительных колониях строгого режима;

г) мужчинам, осужденным к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений – в исправительных колониях особого режима.

Мужчинам, осужденным к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений отбывание части срока наказания может быть назначено в тюрьме, при этом суд засчитывает время содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора в срок отбывания наказания в тюрьме.

Лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях.

Изменение вида исправительного учреждения осуществляется судом в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Смертная казнь

Смертная казнь является наиболее строгим и, по мнению многих, слишком жестоким уголовным наказанием. Оно состоит в лишении осужденного жизни и в случае приведения в исполнение характеризуется необратимостью. Поэтому уже в течение нескольких столетий ведутся оживленные дискуссии по вопросу о целесообразности применения данного вида уголовного наказания. По-видимому, решающим аргументом в этом споре является то, что, как показали многочисленные исследования, практика применения смертной казни не оказывает существенного влияния на динамику наиболее опасных преступных проявлений.

Однако пока многие люди считают это наказание не только наиболее справедливым, но и единственно возможным в определенных ситуациях. Поэтому смертная казнь еще применяется в ряде стран мира.

В России на протяжении XX в. смертная казнь отменялась пять раз, но всякий раз через непродолжительное время вновь восстанавливалась. В настоящее время ее применение основано на ст. 20 Конституции РФ, в соответствии с которой смертная казнь «вплоть до ее отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей».

В соответствии с этим ст. 59 УК РФ предусматривает смертную казнь как временную меру. С учетом Указа Президента РФ от 16 мая 1996 года «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» фактически данное наказание не исполняется в нашей стране с середины 1996 г. Тем не менее положения законодательства, относящиеся к применению смертной казни, формально сохраняют силу.

Смертная казнь отнесена законом к числу основных видов уголовного наказания. Ее назначение как исключительной меры должно быть обязательно мотивировано в приговоре суда.

Смертная казнь как исключительная мера наказания может быть установлена только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь.

При этом смертная казнь не назначается:

- женщинам;
- лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет;
- мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста;
- лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего

лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

Вопрос 3. Назначение наказания

Эффективность уголовного закона и реализация целей наказания зависят от того, насколько справедливо и обоснованно будет применено к виновному наказание. Назначение наказания – своеобразный итог деятельности предварительного следствия и суда по изобличению лица, совершившего преступление.

Общие начала назначения наказания

В ст. 60 УК РФ определены общие начала назначения наказания, те закрепленные в уголовном законе общие принципы и положения, которыми должен руководствоваться суд при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления. При анализе содержания ст. 60 УК РФ можно сформулировать следующие основные правила назначения наказания:

1. Наказание назначается в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса. Это положение предполагает точную и обоснованную квалификацию преступлений при судебном разбирательстве дела. Установив, по какой статье УК РФ должно быть квалифицировано содеянное виновным, суд основывается на санкции данной нормы. Если санкция альтернативная, суд выбирает, какой вид наказания должен быть применен к осуждаемому, а затем определяет и размер избранного вида наказания, руководствуясь теми пределами, которые указаны в санкции. В случае если в санкции не указан нижний предел наказания, суд исходит из того нижнего предела, который указан для данного вида наказания соответствующей статьей Общей части УК РФ (например, нижний предел лишения свободы определен ст. 56 УК РФ – срок два месяца). Особо следует отметить, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление санкцией соответствующей статьи УК РФ может назначаться только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.

При назначении наказания суд не может, не имеет права выйти за верхние пределы наказания, предусмотренные санкцией соответствующей статьи за совершение данного преступления. Нельзя назначить и другой, более суровый вид наказания, если он не предусмотрен санкцией применяемой статьи УК РФ. Из этого правила имеются исключения, приведенные

в ст. 69 и ст. 70 УК РФ. Вместе с тем возможно назначение наказания ниже низшего предела либо более мягкого, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи УК (ст. 64 УК РФ).

После выбора и назначения основного наказания суд решает вопрос о назначении дополнительного наказания, руководствуясь санкциями соответствующих статей УК РФ, в которых указаны виды и размеры этого наказания. Исключение здесь составляют ст. 47 и ст. 48 УК РФ. В частности, в ст. 48 сказано, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ, если суд придет к выводу о необходимости такого решения. Дополнительное наказание в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, в соответствии со ст. 48 УК РФ, суд может назначить за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления с учетом личности виновного.

2. Наказание назначается с учетом положений Общей части УК РФ. Это означает, что, придя к выводу о наличии в деянии лица состава преступления, суд с учетом норм Общей части УК РФ решает вопрос о том, имеются ли предусмотренные законом основания освобождения лица от уголовной ответственности и наказания. При выводе о необходимости назначения наказания суд руководствуется нормами о понятии, целях и видах наказания (ст.ст. 43–59); о порядке и основаниях назначения наказания (ст.ст. 60–74); об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних (ст.ст. 87–96).

3. Наказание назначается с учетом характера и степени общественной опасности преступления. Под характером понимается качественная характеристика опасности преступления. Характер зависит от ценности объекта, на который посягает данное преступление. Степень общественной опасности преступления – это количественная характеристика деяний одного и того же характера, которая отражает интенсивность посягательства. Однако необходимо помнить, что обстоятельства, оказывающие влияние на характер и степень общественной опасности деяния, могут учитываться при назначении наказания лишь в тех случаях, когда они не входят в число признаков состава преступления, совершенного лицом, или не указаны в качестве квалифицирующих обстоятельств.

4. При назначении наказания учитывается личность виновного. Это означает, что суд назначает наказание конкретному лицу с присущими ему индивидуальными правовыми, социальными, психологическими и физиологическими характеристиками. Причем юридически значимые признаки виновного (возраст, вменяемость, статус специального субъекта) включены, как правило, в состав преступления и учитываются при построении санкции. Нередко свойства личности виновного находятся за пределами

состава совершенного преступления. Однако и в первом, и во втором случаях эти свойства должны получить определенную оценку при назначении наказания.

В характеристику личности, которую должен установить суд при вынесении приговора, входят такие имеющие существенное значение для назначения наказания качества, как заслуги перед Отечеством; отношение к обязанностям, следование правилам и нормам нравственности, общественному долгу; отношение к труду, профессиональные качества; образование и стремление к обучению; поведение в быту; семейное положение, отношения в семье; состояние здоровья, возраст; наличие прежних судимостей. Конечно, установление всех этих качеств – задача-максимум, которая создает дополнительные сложности для суда. Поэтому часто суды выясняют лишь наиболее распространенные свойства личности, имеющие значение для квалификации преступления и назначения наказания.

5. При назначении наказания учитываются обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

6. При назначении наказания суд учитывает влияние назначенного наказания на исправление виновного и условия жизни его семьи. Приведенное положение впервые отражено в законе. Оно направлено на реализацию двудеиной задачи: во-первых, достижение целей наказания (прежде всего, исправление виновного и предупреждение совершения им новых преступлений); во-вторых, стремление снизить негативные социальные последствия наказания для самого виновного и его семьи (например, большой штраф может значительно ухудшить материальное положение необеспеченной семьи, особенно если в ней имеются несовершеннолетние).

Каждое из названных правил имеет самостоятельное значение для назначения наказания, а в совокупности они обеспечивают его справедливость и индивидуализацию. Исходя из принципа справедливости, закрепленного в ст. 6 УК РФ, справедливое наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, т.е. его тяжести, обстоятельствам совершения и личности виновного. Сказанное означает, что все положения и правила должны рассматриваться и применяться именно в совокупности, ибо только такой комплексный подход может обеспечить справедливость, законность и индивидуализацию при назначении наказания.

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание

Действующему УК РФ известны два вида обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания. Одни из них имеют значение лишь при назначении наказания, оказывая влияние на его смягчение или отягчение (ст.ст. 61–64 УК РФ); другие рассматриваются как признаки конкретного состава преступления, влияющие на квалификацию, и тем са-

мым предопределяют наказание в пределах санкции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ. Например, совершение преступления с особой жестокостью в одном случае является признаком, входящим в состав преступления (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ), в другом случае выступает обстоятельством, отягчающим наказание (п. «и» ч. 1 ст. 63 УК РФ). В ситуации, когда определенное обстоятельство предусмотрено в качестве квалифицирующего признака преступления, оно не может повторно учитываться как обстоятельство, смягчающее или отягчающее наказание (ч. 2 ст. 63 и ч. 3 ст. 61 УК РФ).

Смягчающие обстоятельства, предусмотренные Общей частью УК РФ, характеризуют пониженную степень общественной опасности деяния или личности преступника. Отягчающие обстоятельства, предусмотренные Общей частью уголовного закона, имеют противоположную направленность и характеризуют повышенную степень общественной опасности деяния или личности преступника. Вместе они обеспечивают индивидуализацию наказания.

Смягчающие и отягчающие обстоятельства, содержащиеся в Особенной части УК РФ, снижают или повышают характер и степень общественной опасности конкретного деяния и лица, его совершившего. Они учитываются законодателем при дифференциации наказаний за отдельные виды преступлений.

С учетом сказанного можно определить, что смягчающими обстоятельствами называются выходящие за пределы состава преступления объективные и субъективные признаки деяния, а также данные о личности виновного, снижающие общественную опасность совершенного преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 61 УК РФ к смягчающим обстоятельствам могут быть отнесены:

- а) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств;
- б) несовершеннолетие виновного;
- в) беременность;
- г) наличие малолетних детей у виновного;
- д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания;
- е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;
- ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;

з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления;

и) явка с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления;

к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Следует отметить, что перечень смягчающих обстоятельств не является исчерпывающим. При назначении наказания могут учитываться в качестве смягчающих и иные обстоятельства, не указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ. Если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Согласно ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Отягчающими обстоятельствами называются выходящие за пределы состава преступления объективные и субъективные признаки деяния, а также данные о личности виновного, повышающие общественную опасность совершенного преступления.

В соответствии с ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающими наказание обстоятельствами признаются следующие:

а) рецидив преступлений;

б) наступление тяжких последствий в результате совершения преступления;

в) совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации);

г) особо активная роль в совершении преступления;

д) привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

е) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

е¹) совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение;

ж) совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;

з) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного;

и) совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего;

к) совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения;

л) совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках, в условиях вооруженного конфликта или военных действий;

м) совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора;

н) совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти;

о) совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел;

п) совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего (несовершеннолетней), а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней);

р) совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 1¹ ст. 63 УК РФ судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ.

В отличие от перечня обстоятельств, смягчающих наказание, перечень отягчающих обстоятельств исходя из общего правила является исчерпывающим, хотя в тексте ст. 63 УК РФ специально это не оговаривается. В соответствии с ч. 2 ст. 63 УК РФ, если обстоятельство, указанное в ч. 1 ст. 63 УК РФ, предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Назначение более строгого и менее строгого наказания, чем предусмотрено в санкции статьи

По правилам ст. 64 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении преступления, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 УК РФ при наличии исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления наказание может быть назначено:

1) ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса;

2) в виде более мягкого вида наказания, чем предусмотрено этой статьей;

3) в виде неприменения дополнительного вида наказания, предусмотренного в качестве обязательного.

Исключительными могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

Виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, ч.ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 361 УК РФ, либо виновным в совершении сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, не может быть назначено наказание ниже низшего предела,

предусмотренного указанными статьями, или назначен более мягкий вид наказания, чем предусмотренный соответствующей статьей, либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Более строгое наказание, чем предусмотрено санкцией статьи Особенной части УК РФ, может быть назначено в двух случаях: при совокупности преступлений и при совокупности приговоров.

Назначение наказания по совокупности преступлений

В соответствии с ч. 1 ст. 69 УК РФ при совокупности преступлений наказание назначается отдельно за каждое совершенное преступление.

Если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний. При этом окончательное наказание не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

4. При совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены дополнительные виды наказаний. Окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ. По тем же правилам назначается наказание, если после вынесения судом приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу. В этом случае в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда.

Назначение наказания по совокупности приговоров

В соответствии с ч. 1 ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приго-

вору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

Окончательное наказание по совокупности приговоров в случае, если оно менее строгое, чем лишение свободы, не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК РФ.

Окончательное наказание по совокупности приговоров в виде лишения свободы не может превышать тридцати лет, за исключением случаев, предусмотренных ч. 5 ст. 56 УК РФ, о чем было сказано выше.

Окончательное наказание по совокупности приговоров должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

Присоединение дополнительных видов наказаний при назначении наказания по совокупности приговоров производится по правилам, предусмотренным применительно к совокупности преступлений.

Вопрос 4. Условное осуждение

В числе предусмотренных российским законодательством мер уголовно-правового воздействия важное место занимает условное осуждение, призванное максимально способствовать достижению целей уголовной ответственности в отношении сравнительно менее опасных преступников без изоляции их от общества. Эта черта сближает условное осуждение с наказаниями, не связанными с лишением свободы, но отнюдь не лишает его определенного своеобразия. Последнее состоит в том, что достижение целей уголовно-правовой охраны и предупреждения преступлений обеспечивается здесь в условиях испытания осужденного без реального исполнения назначенного наказания, хотя и под угрозой его применения. Такой подход отвечает идеям гуманизма и экономии репрессии, лежащим в основе уголовной политики нашего государства.

В статье 73 УК РФ содержатся правила, которыми руководствуется суд при применении условного осуждения.

Обязательными правилами применения условного осуждения являются следующие.

1. Условное осуждение возможно при назначении лишь некоторых видов наказания.

Таковыми наказаниями согласно ч. 1 ст. 73 УК РФ являются: исправительные работы, ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы (на срок до восьми лет).

2. Условное осуждение в соответствии с ч. 1 ст. 73 УК РФ не может быть назначено:

- осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;
- осужденным за преступления, предусмотренные, чч. 1 и 2 ст. 205¹, ст. 205², ч. 2 ст. 205⁴, чч. 1–3 ст. 206, ст. 360 УК РФ;
- при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;
- при опасном или особо опасном рецидиве.

3. Условное осуждение применяется к лицам, которые могут быть исправлены без отбывания наказания.

Данное правило обязывает суд мотивировать свое решение о целесообразности условного осуждения в обвинительном приговоре. Оно также ориентирует на использование этой меры прежде всего в отношении лиц, совершивших преступление впервые, при случайных либо провоцирующих обстоятельствах и т.п. В целом же назначение условного осуждения, как указано в ч. 2 ст. 73 УК РФ, должно основываться на анализе характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности виновного, в том числе смягчающих и отягчающих обстоятельств.

4. При назначении условного осуждения устанавливается испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление.

Замена уголовного наказания режимом испытания – одна из наиболее существенных черт условного осуждения. Поэтому в ч. 3 ст. 73 УК РФ не только указано на необходимость определения испытательного срока всем условно осужденным, но и названы предельные границы его продолжительности. В случае назначения лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания испытательный срок должен быть не менее шести месяцев и не более трех лет, а в случае назначения лишения свободы на срок свыше одного года – не менее шести месяцев и не более пяти лет. Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора.

В течение испытательного срока условно осужденный считается имеющим судимость. По истечении испытательного срока судимость погашается.

5. В соответствии с ч. 4 ст. 73 УК РФ при условном осуждении могут быть назначены дополнительные виды наказаний.

При этом следует иметь в виду, что принцип условности на дополнительные наказания не распространяется. Условным считается только основное наказание, а дополнительные наказания применяются реально с

момента вступления приговора в законную силу или обращения его к исполнению.

6. Назначая условное осуждение, суд может возложить на условно осужденного исполнение определенных обязанностей.

В части 5 ст. 73 УК РФ дан примерный перечень обязанностей, которые могут возлагаться на условно осужденного, в частности: а) не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного; б) не посещать определенные места; в) пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; г) трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации.

В законе также указано, что суд может возложить на лицо и другие обязанности, если они, по мнению суда, будут способствовать его исправлению.

Помимо правил применения условного осуждения, ч. 6 ст. 73 УК РФ содержит норму, выполняющую роль правового основания осуществления контроля за поведением условно осужденного. В частности, в ней сказано, что контроль за его поведением осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений.

В статье 74 УК РФ предусмотрены определенные способы, дающие суду возможность корректировать ранее принятое решение о назначении условного осуждения. Такими способами являются: 1) отмена условного осуждения по реабилитирующим осужденного признакам; 2) продление испытательного срока; 3) отмена условного осуждения по компрометирующим осужденного признакам. Для каждого из этих способов законом предусмотрены соответствующие правовые основания.

Если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может постановить об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока.

Если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей, уклонился от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или совершил нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осуж-

денного, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год.

Если условно осужденный в течение продленного испытательного срока в связи с его уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, систематически уклоняется от возмещения указанного вреда, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, также может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом.

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ.

Лекция 12.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОТ НАКАЗАНИЯ. АМНИСТИЯ, ПОМИЛОВАНИЕ, СУДИМОСТЬ

Вопрос 1. Понятие и виды освобождения от уголовной ответственности

В ряде случаев достижение целей борьбы с преступностью возможно без привлечения виновных лиц к уголовной ответственности или же при их осуждении, но с освобождением от реального отбывания наказания. В связи с этим в уголовном праве России устанавливаются институты освобождения от уголовной ответственности (гл. 11) и освобождения от наказания (гл. 12). УК РФ посвятил этим институтам две самостоятельные главы. Таким образом, законодатель разграничивает понятия «уголовная ответственность» и «наказание». Позиция законодателя нуждается в пояснении.

Названные понятия, хотя и не являются тождественными, довольно близки по смыслу. В зависимости от различного понимания уголовной ответственности возможно и различное толкование сущности и правовой природы освобождения от нее.

В российской юридической науке понятие уголовной ответственности является дискуссионным. Одни авторы понимают ее как обязанность лица, совершившего преступное деяние, отвечать за него в соответствии с уголовным законом. Другие отождествляют уголовную ответственность с фактической реализацией названной выше обязанности, т.е. по существу с реализацией санкции уголовно-правовой нормы.

Однако специфика уголовной ответственности, по справедливому замечанию А.В. Наумова, в большей степени связана с мерами государственного принуждения, которые применяются к правонарушителю.

Как известно, наступление уголовной ответственности возможно только при наличии ее основания, т.е. при совершении деяния, содержащего все признаки состава преступления (ст. 8 УК РФ). Следовательно, и вопрос об освобождении от уголовной ответственности возникает только тогда, когда имело место преступное деяние. Поэтому не относятся к рассматриваемым институтам освобождения от уголовной ответственности, например, случаи осуществления актов необходимой обороны, крайней необходимости, задержания преступника, случаи совершения общественно опасных действий невменяемым или малолетним, а также совершение деяния, хотя формально и содержащего признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющего общественной опасности. Если нет преступления, а значит, основания для наступления уголовной ответственности, то невозможно и освобождение от нее.

По действующему УК РФ общим основанием освобождения от уголовной ответственности для всех видов является утрата лицом, совершившим преступление, его прежней общественной опасности. Освобождение во всех случаях обусловлено наличием ряда установленных в законе обстоятельств.

Необходимо отметить, что освобождение от уголовной ответственности не означает прощения виновного лица (за исключением случаев амнистии и помилования). Оно, скорее, свидетельствует об оказании ему снисхождения, о возможности достижения целей уголовной юстиции без осуждения виновного лица.

Как уже было сказано, в УК РФ включена глава 11 «Освобождение от уголовной ответственности». В ней законодатель определил следующие виды освобождения от уголовной ответственности:

- в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ);
- в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ);
- по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76¹ УК РФ);
- в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76² УК РФ);
- в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ);

Кроме того, исходя из своей правовой природы к видам освобождения от уголовной ответственности могут быть отнесены освобождение:

- в связи с амнистией (ст. 84 УК РФ);
- несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ).

В настоящей лекции предлагается остановиться только на трех наиболее распространенных видах освобождения от уголовной ответственности, которые предусмотрены главой 11 УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК РФ)

Согласно ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием преследует цели облегчения раскрытия совершенных преступлений и, самое главное, максимально возможного возмещения или смягчения последствий преступления.

Деятельное раскаяние следует отличать от добровольного отказа. Первое возможно только после окончания преступления, в то время как добровольный отказ от преступления заключается в прекращении лицом

приготовления к преступлению либо прекращении действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Если отказ добровольен и окончателен, то уголовная ответственность лица, его осуществившего, невозможна. Оно несет такую ответственность лишь в том случае, когда фактически осуществленное им деяние содержит иной состав преступления (ст. 31 УК РФ).

Основания рассматриваемого вида освобождения от уголовной ответственности изложены в ч. 1 ст. 75 УК РФ достаточно ясно.

Преступное деяние должно быть совершено в первый раз. Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» пояснил применительно к ст.ст. 75, 76 и 76¹ УК РФ, что впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями УК РФ), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности¹.

Второе условие – тяжесть преступления должна быть небольшой или средней.

Третье необходимое условие – явка с повинной. Понятие явки с повинной в уголовном законе не определяется, но оно упоминается в п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ «Обстоятельства, смягчающие наказание» и в ч. 1 ст. 75 УК РФ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием».

Заявление о явке с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Но если лицо по каким-либо причинам не может явиться в соответствующие органы для сообщения о содеянном

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8. С. 4.

(болезнь, увечье, не работает транспорт и т.п.), то о преступлении можно сообщить по телефону, послать телеграмму или письмо, передать через третьих лиц.

Общество и государство заинтересованы в том, чтобы деятельное раскаяние осуществлялось как можно быстрее, но такое может иметь место по истечении любого, в границах давности привлечения к уголовной ответственности, срока.

Четвертое условие – явка с повинной должна быть добровольной. Таковой не признается заявление лица о совершенном им преступлении, сделанное после ареста за данное преступление, либо если лицо вынуждено признать предъявленные ему обвинения и доказательства. Однако если лицо взято под стражу за совершение одного преступления, но в ходе предварительного расследования оно обращается с заявлением о совершении другого преступления, которое неизвестно правоохранительным органам или ими не раскрыто, такие действия виновного лица должны быть признаны явкой с повинной. Как явка с повинной рассматриваются и такие случаи, когда преступник установлен следственными органами, но скрылся, а впоследствии явился с повинной, имея возможность и далее скрываться от следствия и суда.

Пятое условие освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием – это способствование раскрытию преступления.

Оно означает, что лицо своими действиями оказывает активную помощь следственно-судебным органам в выявлении орудий, предметов и следов совершенного преступления, в проведении следственных действий, в установлении фактических обстоятельств, имеющих значение для дела, в обнаружении, задержании и изобличении соучастников преступления, в выяснении его причин и условий.

Возмещение причиненного ущерба или заглаживание иным способом вреда, причиненного преступлением, – шестое обязательное условие освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Оно заключается в добровольном, по возможности, полном устранении или смягчении негативных последствий совершенного преступления. Пленум Верховного Суда РФ в п. 3 названного выше постановления отметил, что возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества).

Возмещение причиненного вреда может быть единовременным, например, в случае, когда виновное лицо сразу же оплачивает стоимость поврежденного имущества, но может осуществляться и в несколько приемов. Реализация деятельности по возмещению вреда, причиненного пре-

ступлением, возможна как до явки с повинной, так и после явки преступника в правоохранительные органы.

Однако возмещение ущерба не всегда возможно. Трудно говорить о возмещении ущерба, т.е. восстановлении нарушенных общественных отношений, применительно к преступлениям, посягающим на здоровье человека. Поэтому законодатель говорит о возможности заглаживания вреда иным способом.

Заглаживание вреда иным способом может выражаться в оказании медицинской и другой помощи, оплате путевки на санаторно-курортное лечение, компенсации расходов на протезирование и т.п. Самое главное, что эти действия осуществляются добровольно и направлены на максимальное «сглаживание» тех последствий, которые наступили в результате совершения преступления.

По смыслу ч. 1 ст. 75 УК РФ освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных в ней действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить (например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии).

Следует иметь в виду, что деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. При этом признание лицом своей вины без совершения действий, предусмотренных указанной нормой, не является деятельным раскаянием.

Часть 2 ст. 75 УК РФ предусматривает, что лицо, совершившее преступление иной категории, нежели преступление небольшой или средней тяжести, при наличии условий, предусмотренных ч. 1 ст. 75, может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

Несмотря на указание, содержащееся в ч. 2 ст. 75, о том, что освобождение от уголовной ответственности по специальным нормам возможно только при наличии условий, предусмотренных в ч. 1 ст. 75, анализ положений УК РФ показывает, что в перечисленных выше статьях Особенной части имеются значительные отступления от предписаний общей нормы.

Так, в ст. 206 УК РФ предусмотрена ответственность за захват заложника. В примечании к данной статье указано, что лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного со-

става преступления. Вместе с тем, если освобождение заложника было осуществлено добровольно, имеет место деятельное раскаяние, если же это делается по требованию властей, деятельного раскаяния нет. Применительно к данному случаю мы должны говорить о двух случаях освобождения от уголовной ответственности: в связи с деятельным раскаянием и в связи с освобождением заложника по требованию властей.

В большинстве случаев деятельного раскаяния, предусмотренных в Особенной части, освобождение от уголовной ответственности предоставляется только тогда, когда в действиях лица «не содержится иного состава преступления». Следовательно, применение примечаний норм Особенной части УК РФ не исключает возможность привлечения лица к уголовной ответственности, если в его деянии имеются признаки иных, наряду с указанным преступлением.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ)

Норма о примирении с потерпевшим как основание освобождения от уголовной ответственности была впервые включена в УК РФ 1996 г. Прежнее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, хотя и предусматривало отдельные положения, касающиеся примирения сторон как повода для прекращения уголовного преследования, тем не менее не знало самостоятельного института материального уголовного права.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим согласно ст. 76 УК РФ допускается только при наличии совокупности следующих обстоятельств: а) совершение преступления впервые; б) деяние относится к категории преступлений небольшой или средней тяжести; в) примирение виновного лица с потерпевшим; г) заглаживание правонарушителем причиненного вреда.

При примирении с потерпевшим последний должен официально уведомить суд, прокурора, следователя или орган дознания о том, что он примирился с виновным лицом, удовлетворен предпринятыми последним мерами по заглаживанию вреда и вследствие этого не возражает против освобождения правонарушителя от уголовной ответственности.

Мотивы примирения потерпевшего с лицом, совершившим преступление, могут быть различными: удовлетворение постпреступным его поведением по заглаживанию вреда, жалость, надежды на дружбу, совместную работу и т.д. Однако в любом случае решение о примирении принимается потерпевшим добровольно. Инициатива примирения может исходить как от лица, совершившего преступление, так и от потерпевшего или иных лиц (знакомых, родителей, представителей правоохранительных органов и т.п.).

Под заглаживанием вреда в ст. 76 УК РФ Пленум Верховного Суда РФ предлагает понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направ-

ленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим.

Пленум также обращает внимание на то, что при рассмотрении вопроса о применении положений ст. 76 УК РФ к лицам, совершившим преступление, последствием которого явилась смерть пострадавшего, судам следует иметь в виду положения ч. 8 ст. 42 УПК РФ о переходе прав потерпевшего в таких случаях к одному из близких родственников погибшего. При этом необходимо учитывать, что положения указанной нормы не препятствуют признанию потерпевшими не одного, а нескольких лиц.

Поскольку уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в процессуальных правах лиц, признанных потерпевшими в порядке, установленном ч. 8 ст. 42 УПК РФ, примирение лица, совершившего преступление, с такими потерпевшими может служить основанием для освобождения его от уголовной ответственности.

В случае совершения преступления несколькими лицами от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут быть освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред.

Если в результате преступления пострадало несколько потерпевших (например, лицо умышленно причинило средней тяжести вред здоровью двух лиц), то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ за данное преступление.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК РФ)

Суть освобождения от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности заключается в том, что по истечении определенных в законе сроков лицо не подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление.

Чем меньше проходит времени между преступлением и наказанием, тем, как правило, выше эффективность его воздействия. И напротив, наказание лица через значительный промежуток времени после совершения им преступления по общему правилу становится нецелесообразным с точки зрения достижения целей наказания.

Со временем затрудняется расследование преступлений, в ряде случаев утрачиваются или теряют свою силу доказательства, забываются или искажаются в памяти сведения, известные свидетелям. Поэтому правильное решение дела судом во многих случаях становится или затруднительным, или даже невозможным.

В соответствии с ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- а) два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- в) десять лет после совершения тяжкого преступления;
- г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Течение срока давности освобождения от уголовной ответственности начинается со дня совершения преступления. Пленум Верховного Суда в п. 17 названного выше постановления отмечает, что под днем совершения преступления, с которого начинается течение и исчисление сроков давности привлечения к уголовной ответственности, следует понимать день совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий (ч. 2 ст. 9 УК РФ).

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода (например, если преступление небольшой тяжести было совершено 12 августа 2010 года в 18 часов, то срок давности в данном случае начинает течь 12 августа 2010 года, последний день срока давности – 11 августа 2012 года, по истечении которого, т.е. с 00 часов 00 минут 12 августа 2012 года, привлечение к уголовной ответственности недопустимо). При этом не имеет значения, приходится ли окончание сроков давности на рабочий, выходной или праздничный день.

Когда последний день срока давности совпадает с днем вступления приговора в законную силу, лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности, поскольку срок давности еще не истек.

Если совершено длящееся преступление, то течение срока давности начинается со дня прекращения непрерывного процесса совершения преступления, а именно со дня явки с повинной, задержания преступника или иного обстоятельства, прекращающего совершение преступления (например, достижения совершеннолетия лицом, на содержание которого выплачивались алименты, что прекращает злостное уклонение от уплаты алиментов). Особенность длящихся преступлений заключается в том, что общественная опасность лица, их совершившего, как правило, остается неизменной в течение длительного срока.

Течение срока давности привлечения к уголовной ответственности за продолжаемое преступление начинается со дня совершения последнего действия, входящего в продолжаемое преступление.

Как это определено в ч. 2 ст. 78 УК РФ, срок давности исчисляется до момента вступления приговора в законную силу. Потому было бы правильнее говорить не о давности привлечения к уголовной ответственности, а о давности осуждения.

Если в течение срока давности лицо совершит новое преступление, то по каждому из совершенных преступлений сроки давности исчисляются самостоятельно.

Течение срока давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение срока давности возобновляется с момента задержания лица или явки его с повинной (ч. 3 ст. 78 УК РФ).

При этом при применении положений ч. 3 ст. 78 УК РФ о приостановлении сроков давности в случае уклонения лица, совершившего преступление, от следствия или суда необходимо проверять доводы лица о том, что оно не уклонялось от следствия и суда, в том числе и тогда, когда в отношении его объявлялся розыск.

Под уклонением лица от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи). Отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не является уклонением от следствия и суда.

Особые правила применения давности установлены для лиц, виновных в совершении преступлений, за которые по закону могут быть назначены наказания в виде смертной казни или пожизненного лишения свободы. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются.

К лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, чч. 3 и 3 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст.ст. 353, 356, 357, 358, 361 УК РФ, а равно совершившим сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные ст.ст. 277, 278, 279 и 360 УК РФ, сроки давности не применяются.

Вопрос 2. Понятие и виды освобождения от наказания

Наказание – основополагающий элемент уголовной ответственности, поэтому оно выступает в качестве основной формы реализации этой ответственности.

Неотвратимость ответственности и наказания является одним из принципиальных положений уголовной политики нашего государства. Любое лицо, признанное виновным в совершении преступления, подлежит уголовной ответственности и наказанию. Неотвратимость ответственности и наказания выступает важным средством реализации в уго-

ловном праве принципа справедливости. В то же время она имеет большое криминологическое значение.

Освобождение от наказания, выступая проявлением принципа гуманизма, направлено на индивидуализацию ответственности и экономию мер государственного принуждения.

Освобождение от наказания не означает полного освобождения от уголовной ответственности, поскольку в любом случае оно связано с вынесением обвинительного приговора, а в ряде случаев и с отбыванием определенного срока наказания.

Вопрос о применении всех видов освобождения от наказания, за исключением некоторых случаев освобождения за давностью исполнения обвинительного приговора, решается только судом, поскольку признание человека виновным в преступлении и назначение уголовного наказания – в соответствии с Конституцией РФ, законодательством о судостроительстве и уголовном судопроизводстве – является исключительной прерогативой суда.

УК РФ предусматривает следующие виды освобождения от наказания:

- 1) условно-досрочное освобождение от отбывания наказания;
- 2) замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания;
- 3) освобождение от наказания в связи с изменением обстановки;
- 3) освобождение от наказания в связи с болезнью;
- 4) отсрочка отбывания наказания;
- 5) отсрочка отбывания наказания больным наркоманией;
- 6) освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда;
- 7) освобождение от отбывания наказания в связи с зачетом предварительного заключения. Данный вид освобождения от наказания регламентируется гл. 10 УК РФ (ч. 5 ст. 72);
- 8) освобождение от наказания несовершеннолетних.

Каждый из перечисленных видов освобождения от наказания может применяться при наличии строго определенного основания и соответствующих условий. Однако можно дать и общую характеристику оснований освобождения от наказания. Прежде всего, вопрос об освобождении от наказания может возникать лишь в отношении лиц, совершивших преступление. Если лицо невиновно в совершении преступления, его вообще нельзя привлекать к уголовной ответственности, а следовательно, и освобождать от наказания. С другой стороны, для применения того или иного вида освобождения от уголовного наказания требуются определенные основания и условия.

Основания применения любого вида освобождения от наказания составляют обстоятельства, характеризующие преступление и личность ви-

новного. Их соответственно называют объективными и субъективными основаниями. При этом основной упор нормы об освобождении от наказания делают на субъективные обстоятельства, т.е. на личность.

С учетом характера и стадии, на которой применяется освобождение от наказания, можно выделить несколько его видов:

- освобождение от наказания при постановлении обвинительного приговора. Оно применяется к лицам, совершившим в возрасте до восемнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести, если цели наказания могут быть достигнуты путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, не являющихся наказанием;

- освобождение от отбывания назначенного судом наказания. В этом случае также выносится обвинительный приговор, но уже с назначением наказания. При этом суд принимает решение об освобождении осужденного от реального отбывания наказания (ст.ст. 72, 80¹ УК РФ);

- освобождение от дальнейшего отбывания наказания. Оно выражается в прекращении исполнения наказания до истечения установленного приговором суда срока (ст.ст. 79, 81, 93 УК РФ);

- освобождение от наказания как при вынесении обвинительного приговора, так и в процессе отбывания наказания (ст.ст. 82, 84, 85 УК РФ).

Закон предусматривает возможность как полного, так и частичного освобождения от наказания. Полным оно является в том случае, когда лицо освобождается не только от основного, но и от дополнительного наказания. Неполным является освобождение от наказания в процессе его отбывания или когда лицо при освобождении от основного наказания не освобождается от дополнительного наказания.

Освобождение от наказания возможно лишь в случаях, предусмотренных уголовным законом. Суд не может лишь по своему усмотрению решать подобные вопросы.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК РФ)

Условно-досрочное освобождение представляет собой досрочное освобождение осужденного от дальнейшего отбывания наказания при условии несовершения им в течение неотбытой части срока наказания нового преступления, недопущения нарушений общественного порядка, а также исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения.

Таким образом, этот вид освобождения от наказания следует считать условным. Неотбытая часть наказания выступает фактически в качестве испытательного срока. На условно-досрочно освобожденного могут возлагаться обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ.

Условно-досрочное освобождение от наказания может применяться к лицам, отбывающим не всякое наказание, а только содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы. При этом лицо может освобождаться как от основного, так и дополнительного наказания. Освобождение от последнего может быть как полным, так и частичным.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 УК лицо, отбывающее одно из указанных выше наказаний, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

О позитивном изменении личности осужденного могут свидетельствовать соблюдение правил режима отбывания наказания, добросовестное отношение к труду, обучению (особенно в отношении несовершеннолетних) и др. Согласно ч. 2 ст. 175 УИК РФ в представлении об условно-досрочном освобождении должны содержаться данные, характеризующие личность осужденного, а также его поведение, отношение к учебе и труду, а равно к совершенному деянию.

С другой стороны, то, что условно-досрочное освобождение может применяться при незавершенности процесса исправления, свидетельствует положение, регламентированное в ч. 2 ст. 79 УК РФ. Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания, а также и другие обязанностей, которые должны способствовать его исправлению. Закрепляя в этом плане общность между условным осуждением (ст. 73 УК РФ) и условно-досрочным освобождением осужденного, законодатель тем самым подчеркивает, что после освобождения лицо должно исправиться окончательно. Об исправлении свидетельствует устойчивая линия правомерного поведения лица, совершившего преступление, как в процессе отбывания наказания, так и в течение неотбытой части срока наказания.

Условно-досрочное освобождение от наказания применяется после фактического отбытия осужденным установленной законом части назначенного наказания. Согласно ч. 3 ст. 79 УК РФ оно может применяться по отбытии осужденным:

а) не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

б) не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

в) не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление;

г) не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным

оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления, предусмотренные ст.ст. 205, 205¹, 205² и 210 УК РФ;

д) не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

А также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если оно было отменено по основаниям ч. 7 ст. 79 УК РФ.

В ч. 4 ст. 79 УК РФ установлено, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев. В случае отказа суда в условно-досрочном освобождении повторное внесение в суд представления может иметь место не ранее чем по истечении шести месяцев со дня отказа (ч. 10 ст. 175 УИК РФ).

В соответствии с ч. 5 ст. 79 УК РФ допускается возможность условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы. Если судом будет признано, что лицо не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее 25 лет лишения свободы, суд может освободить его условно-досрочно.

Нарушение осужденным условий досрочного освобождения от наказания влечет отмену условно-досрочного освобождения (ч. 7 ст. 79 УК РФ). Это возможно, во-первых, если в течение неотбытой части наказания осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, суд по представлению органов, осуществляющих контроль за поведением лица, освобожденного от наказания, может вынести постановление об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания. Основанием для подобной отмены являются только те нарушения общественного порядка, которые повлекли административное взыскание. Кроме того, принимаются во внимание только те взыскания, которые не сняты и не утратили юридической силы.

Под злостным уклонением лица от исполнения возложенных на него обязанностей, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера следует понимать, на наш взгляд, такое уклонение, которое продолжалось после двукратного предупреждения, сделанного уполномоченным на то органом в течение одного года, либо сокрытие освобожденного условно-досрочно с целью уклониться от контроля со стороны указанных выше органов.

В п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ идет речь только о праве суда отменить условно-досрочное освобождение при установлении факта нарушения общественного порядка или злостного неисполнения осужденным возло-

женных на него обязанностей. Суд может и сохранить применение условно-досрочного освобождения. При решении данного вопроса должен учитываться характер правонарушения, причины, иные обстоятельства его совершения, поведение лица, освобожденного от наказания в целом.

Во-вторых, если осужденный в течение неотбытой части наказания совершил преступление по неосторожности либо умышленное преступление небольшой или средней тяжести, вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом (п. «б» ч. 7 ст. 79 УК).

В-третьих, если освобожденный условно-досрочно совершил в течение неотбытой части наказания тяжкое или особо тяжкое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, т.е. по совокупности приговоров. По этим же правилам назначается наказание в случае совершения преступления по неосторожности либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести, если суд отменяет условно-досрочное освобождение.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК РФ)

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания регламентируется ст. 80 УК РФ. В соответствии с ч. 1 указанной статьи лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы или лишение свободы, суд с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить оставшуюся часть наказания более мягким его видом. Это касается исключительно случаев, когда ранее назначенное приговором наказание суд заменяет другим видом наказания. Замену наказания в смысле ст. 80 УК РФ следует поэтому отличать от института назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст. 64 УК РФ).

Обращает на себя внимание, что УК РФ допускает замену неотбытой части наказания только в виде ограничения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части и лишения свободы на определенный срок. Условно-досрочное освобождение возможно лишь при назначении последних видов наказаний.

Основанием замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания выступают обстоятельства, характеризующие преступление и главным образом поведение лица, его совершившего. Она может применяться к лицам, отбывающим указанные виды наказания за любое по тяжести преступление.

В ч. 1 ст. 80 УК РФ суду предписывается при применении данной меры учитывать поведение лица в период отбывания наказания. Законодатель, однако, не расшифровывает, каким должно быть в данном случае поведение лица. Как нам думается, осужденный должен соблюдать пра-

вила режима отбывания наказания, добросовестно относиться к труду и т. д. По крайней мере, систематическое или злостное нарушение режима должно исключать применение замены неотбытой части наказания более мягким видом. Согласно ч. 3 ст. 175 УИК РФ в соответствующем представлении администрацией должны излагаться данные, характеризующие личность осужденного, а также его поведение, отношение к труду и учебе, к совершенному деянию.

Для положительного решения вопроса у суда должно сформироваться убеждение в том, что осужденный не нуждается в полном отбывании лишения свободы и может быть исправлен в условиях свободного проживания на основе применения иного, более мягкого вида наказания. При этом суд должен учитывать интересы достижения и других целей наказания, в частности восстановления социальной справедливости и предупреждения новых преступлений.

Согласно ч. 2 ст. 80 УК РФ неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным к лишению свободы за совершение:

- преступления небольшой или средней тяжести – не менее одной трети срока наказания;
- тяжкого преступления – не менее половины срока наказания;
- особо тяжкого преступления – не менее двух третей срока наказания.
- преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ – не менее трех четвертей срока наказания.

Наряду с заменой неотбытой части наказания более мягким видом суд может освободить лицо от отбывания дополнительного вида наказания. Дополнительное наказание ничем не заменяется, от него осужденный освобождается либо частично, либо полностью. Если учесть, что в качестве дополнительных наказаний может применяться штраф либо лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свободы, либо лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (чч. 2 и 3 ст. 45 УК РФ), большого смысла в норме об освобождении от дополнительного наказания мы не усматриваем. К тому же первые два наказания из перечисленных могут назначаться взамен неотбытой части лишения свободы.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания – не обязанность, а право суда: «суд может заменить». Естественно, отказ в подобной замене суд должен соответствующим образом мотивировать.

Отдельно законодатель регламентирует процедуру рассмотрения ходатайства или представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания осужденному за преступление против поло-

вой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста. При их реализации суд обязан учитывать результаты судебно-психиатрической экспертизы в отношении такого осужденного.

При замене неотбытой части суд может назначить любой более мягкий вид наказания (ч. 3 ст. 80 УК РФ). Поэтому на основании данной нормы суд не вправе просто сократить их срок, а должен исходить из той последовательности перечня наказаний, которая установлена в ст. 44 УК РФ. Все виды наказания, расположенные в этой статье до их упоминания, являются по сравнению с ними более мягкими.

В отличие от условно-досрочного освобождения замена наказания более мягким видом наказания носит безусловный характер. Иначе говоря, если осужденный после замены лишения свободы будет нарушать общественный порядок или уклоняться от отбывания нового, т.е. заменяющего наказания, он не может быть возвращен в исправительный центр, дисциплинарную воинскую часть или исправительное учреждение.

В случае совершения осужденным нового преступления суд к вновь назначенному наказанию частично или полностью присоединяет неотбытую часть более мягкого вида наказания (а не замененного наказания). Если за предыдущее преступление было назначено дополнительное наказание, от которого осужденный не был освобожден или освобожден частично, то оно может быть также присоединено к вновь назначенному наказанию.

Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК РФ)

Осужденным беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до четырнадцати лет, мужчине, имеющему ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющемуся единственным родителем, кроме осужденных к ограничению свободы, лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, суд может отсрочить реальное отбывание наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста.

В случае, если осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, отказался от ребенка или продолжает уклоняться от обязанностей по воспитанию ребенка после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, суд может по представлению этого органа отменить отсрочку отбывания наказания и направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденного, указанного в части первой настоящей статьи, от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

Если до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль за поведением осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, пришел к выводу о соблюдении осужденным, указанным в части первой настоящей статьи, условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный, указанный в части первой настоящей статьи, совершает новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным статьей 70 настоящего Кодекса.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82¹ УК РФ)

Рассматриваемый институт освобождения от наказания является новеллой уголовного законодательства. Так, лицу, осужденному к лишению свободы, признанному больным наркоманией, совершившему впервые преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, и изъявившему желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медико-социальную реабилитацию, суд может отсрочить отбывание наказания в виде лишения свободы до окончания лечения и медико-социальной реабилитации, но не более чем на пять лет.

В случаях, если указанный осужденный откажется от прохождения курса лечения от наркомании, а также медико-социальной реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль за его поведением, суд по представлению этого органа отменяет отсрочку отбывания наказания и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

После прохождения курса лечения от наркомании и медико-социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой составляет не менее двух лет, суд освобождает осужденного, от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

В случаях совершения указанными осужденными преступления, не указанного в ч. 1 рассматриваемой статьи, о чем стало известно после

освобождения, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за его поведением, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК РФ, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Если же в период отсрочки осужденный совершил новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ, и направляет осужденного в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Вопрос 3. Амнистия и помилование

Амнистия является видом освобождения не только от уголовной ответственности, но и от отбывания наказания. Амнистия как комплексный правовой институт регулируется нормами уголовного, уголовно-процессуального и конституционного права.

Право на издание актов амнистии предоставлено Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации (п. «е» ч. 1 ст. 103 Конституции РФ). Постановления об объявлении амнистии имеют общенормативный характер, т.е. содержащиеся в них нормы распространяются на всех лиц, которые подпадают под их действие.

На основании актов амнистии виновные в преступлениях либо освобождаются от наказания полностью или частично, либо назначенное наказание заменяется более мягким, либо происходит освобождение от дополнительного наказания. При этом с лиц, освобожденных от наказания или отбывших его, может быть снята судимость.

Освобождение от наказания в связи с амнистией может иметь место и при вынесении обвинительного приговора, и в период отбывания наказания.

Амнистия не ставит под сомнение законность и обоснованность приговора суда. Будучи проявлением гуманности со стороны государства, она лишь смягчает участь лиц, совершивших преступления.

В актах амнистии обычно сочетается освобождение как от уголовной ответственности, так и от наказания. Круг преступлений, за совершение которых виновные освобождаются от ответственности и наказания, обычно совпадает. Различие можно усмотреть в процессуальных особенностях применения амнистии. Если лицо еще не было осуждено, оно подлежит освобождению от уголовной ответственности, а после осуждения, т.е. вынесения обвинительного приговора, речь может идти только об освобождении от всего срока назначенного наказания или его части (если осужденный уже отбыл какой-то его срок).

Как правило, в актах амнистии имеются специальные указания на категории лиц, к которым она не может применяться.

Постановления об объявлении амнистии вступают в силу в соответствии со специальными указаниями, содержащимися в них, обычно или со дня принятия, или с момента официального опубликования.

Освобождение от наказания или сокращение неотбытой его части в связи с амнистией являются окончательными и безусловными.

Помилование – индивидуально-определенный акт Президента РФ и в соответствии с п. «в» ст. 89 Конституции РФ осуществляется только им.

Помилование представляет собой индивидуально-определенный акт Президента РФ как высшего должностного лица Российской Федерации.

В нем содержится предписание об устранении или смягчении уголовно-правовых последствий совершения преступления в отношении конкретного лица или строго определенной группы лиц. В соответствии с этим правоохранительному органу надлежит лишь непосредственно реализовать предписания, содержащиеся в акте о помиловании.

Если по амнистии лица, виновные в совершении преступлений, могут освобождаться как от уголовной ответственности, так и от наказания, то помилование является только основанием освобождения от наказания. Причем в соответствии с актом о помиловании осужденные могут освобождаться либо от всего срока наказания, либо только от неотбытой части срока наказания, или же назначенное наказание может заменяться более мягким видом наказания (ст. 85 УК РФ).

Актом о помиловании может быть снята и судимость.

Ходатайство о помиловании может исходить как от осужденного, его близких родственников, так и от администрации органа или учреждения, исполняющего наказание. Материалы о помиловании предварительно рассматриваются Комиссией по вопросам помилования соответствующего субъекта РФ, а затем направляются Президенту РФ. При этом учитываются характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность осужденного, его поведение, состояние здоровья, семейное положение, возраст, срок отбытого наказания, прежние судимости, другие существенные для решения вопроса обстоятельства. Учитывается и мнение администрации органа или учреждения, исполняющего наказание, комиссии по делам несовершеннолетних.

Окончательное решение о помиловании принимается Президентом РФ независимо от того, какое решение приняла Комиссия по помилованию. Иначе говоря, ее решения носят рекомендательный характер.

В отличие от других видов освобождения от наказания, помилование не ограничивается ни категорией преступления, ни размером, сроком и видом наказания.

При помиловании акцент делается на обстоятельства, характеризующие личность осужденного и его поведение. В то же время акт о помиловании не ставит под сомнение законность и обоснованность приговора суда. Это шаг навстречу осужденному, аванс на будущее, основывающийся

не только на формально-юридических постулатах, но и на нравственных соображениях.

Амнистия и помилование, в отличие от других видов освобождения от наказания, должны рассматриваться в качестве исключительных оснований освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовно-правовых обременений. Необоснованно широкое их применение может подорвать стабильность приговоров судов и войти в противоречие с требованиями неотвратимости ответственности и наказания и восстановления социальной справедливости.

Вопрос 4. Судимость

Лицо, признанное виновным в совершении преступления, считается осужденным после провозглашения обвинительного приговора. Однако не во всех случаях факт осуждения порождает у виновного судимость. Согласно ч. 2 ст. 86 УК РФ не имеющими судимости признаются лица, признанные виновными, но освобожденные от наказания. При вынесении обвинительного приговора без назначения наказания, а также с освобождением от наказания в силу акта амнистии или в связи с истечением давностного срока виновный, как не отбывавший наказания, признается не имеющим судимости независимо от продолжительности предварительного заключения. Поэтому не следует отождествлять понятия «осуждение» и «судимость». Возникновение судимости связано лишь с вынесением обвинительного приговора и назначением уголовного наказания.

Судимость характеризует юридический аспект состоявшегося осуждения и выступает как его правовое подтверждение. После аннулирования судимости (путем погашения или снятия) лицо не может рассматриваться как судимое.

Лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости (ч. 1 ст. 86 УК).

Судимость – это уголовно-правовое обременение, которое вызвано фактом состоявшегося осуждения лица к определенной мере наказания, с наличием которого закон связывает наступление неблагоприятных для лица последствий общесоциального и правового характера.

Действующее законодательство не содержит специального акта, который давал бы перечень правовых ограничений, связанных с наличием судимости. Согласно некоторым нормативным актам запрещается принимать лиц, имеющих судимость, на определенные должности, им запрещается приобретать огнестрельное оружие и т.д. Лица, имеющие судимость, не могут занимать должности следователя, прокурора, быть членами коллегии адвокатов и т.п.

Погашение судимости

Погашение судимости – это автоматическое прекращение ее действия по истечении установленного законом срока, т. е. без принятия особого решения суда по этому вопросу.

Судимость погашается либо по истечении установленного законом срока после отбытия основного и дополнительного наказаний, либо по истечении испытательного срока.

Судимость в соответствии с ч. 3 ст. 86 УК РФ погашается:

а) в отношении лиц, условно осужденных, – по истечении испытательного срока;

б) в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, – по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;

в) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, – по истечении трех лет после отбытия наказания;

г) в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, – по истечении восьми лет после отбытия наказания;

д) в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, – по истечении десяти лет после отбытия наказания.

Если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний.

При устранении преступности и наказуемости деяния, за совершение которого лицо ранее было осуждено, оно считается не имеющим судимости с момента вступления в силу нового закона.

Снятие судимости

Закон допускает и возможность досрочного снятия судимости. Если осужденный после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением, то по его ходатайству суд может снять с него судимость до истечения срока погашения судимости (ч. 5 ст. 86 УК РФ). Законодатель не раскрывает понятия безупречного поведения. Видимо, оно подразумевает ведение лицом законопослушного образа жизни. Из ч. 5 ст. 86 УК РФ не видно, по истечении какого срока судимости можно поставить вопрос о досрочном ее снятии. Вряд ли целесообразно снимать судимость сразу же после освобождения от отбывания наказания. На наш взгляд, подобный вопрос следует поднимать не ранее истечения половины предусмотренного ч. 3 ст. 86 УК РФ срока.

Специальный случай досрочного снятия судимости предусмотрен в ч. 1 ст. 74 УК РФ: если до истечения испытательного срока условно осужденный своим поведением доказал исправление, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может вынести постановление об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости. При этом условное осуждение может быть отменено по истечении не менее половины установленного испытательного срока. Следовательно, и судимость может быть снята только по истечении указанного срока.

Судимость может быть снята также в соответствии с актами амнистии и помилования.

В ч. 6 ст. 86 УК РФ специально подчеркнуто, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью. В правовом плане лицо считается как бы не подвергавшимся в прошлом наказанию за совершенное преступление, хотя при общей социально-нравственной оценке личности, в том числе и при назначении наказания за новое преступление (ч. 3 ст. 60 УК РФ), данное обстоятельство (как, впрочем, и прежние заслуги перед обществом) может учитываться.

Лекция 13.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопрос 1. Общие положения уголовной ответственности несовершеннолетних

Вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних специально посвящена гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» УК РФ.

В соответствии со ст. 87 УК РФ несовершеннолетними признаются физические лица (граждане РФ, иностранные граждане и лица без гражданства), которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Уголовная ответственность несовершеннолетних наступает в соответствии с общими положениями УК РФ, но с учетом особенностей, связанных главным образом со спецификой личности подростка, ее несформированностью, недостаточной психофизической, возрастной и социальной зрелостью, неумением в связи с этим в полной мере адекватно оценивать свои поступки.

Регламентируя уголовную ответственность несовершеннолетних, закон, руководствуясь принципом гуманизма, учитывает отмеченные выше обстоятельства при решении ряда уголовно-правовых вопросов: определение круга общественно опасных деяний, наказуемых в уголовном порядке при достижении возраста уголовной ответственности; квалификация преступлений, совершенных лицами в возрасте до 18 лет; назначение, применение к ним наказания; освобождение их от уголовной ответственности и др. При прочих равных условиях несовершеннолетние несут более мягкую уголовную ответственность, чем в аналогичных ситуациях взрослые преступники.

В соответствии с п. 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», если несовершеннолетний, достигший возраста уголовной ответственности, совершает преступление по предложению взрослого, действия последнего надлежит квалифицировать по ст. 150 УК РФ и по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в форме подстрекательства) в совершении преступления.

Если же взрослый, склонив несовершеннолетнего, который по возрасту может нести уголовную ответственность, к совершению преступления, сам принимает участие в этом преступлении в качестве соисполнителя, то его действия квалифицируются по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за это преступление, и по ст. 150 УК

РФ (за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления). Если же инициатива совершить преступление исходит от несовершеннолетнего и взрослый принял участие в совместном совершении общественно опасного деяния, совершеннолетний будет нести уголовную ответственность по общим правилам института соучастия¹.

К несовершеннолетнему, совершившему преступление, согласно УК РФ могут быть применены следующие меры уголовно-правового воздействия:

- а) освобождение от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст.ст. 90, 91 УК РФ);
- б) назначение наказания (в соответствии со ст.ст. 88, 89 УК РФ);
- в) освобождение от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 92 УК РФ);
- г) освобождение от наказания с помещением виновного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Вопрос 2. Особенности применения наказания к несовершеннолетним

Уголовный закон не выделяет какую-либо специфику целей наказания для несовершеннолетних по сравнению с аналогичными целями для взрослых преступников. Однако это не означает, что ее вообще нет. То положение, что личность несовершеннолетних обладает такими качествами, как изменчивость, несформированность, пластичность, позволяет надеяться, что при обоснованном, справедливом назначении и надлежаще построенном процессе исполнения наказания существует больше шансов для оказания благоприятного исправительного воздействия на подростков. Причем в отношении несовершеннолетних преступников, особенно когда речь идет о совершении ими впервые неосторожных деяний, преступлений небольшой тяжести и некоторых преступлений средней тяжести, можно предположить, что, помимо целей предупреждения новых преступлений, восстановления социальной справедливости и юридического исправления, основное предназначение которого заключается в формировании у несовершеннолетнего в будущем стойкой установки неприятия преступного поведения, существуют и воспитательные цели, например уважительное отношение к личности как наивысшей ценности, чужой собственности, результатам трудовой деятельности.

По сравнению с наказаниями для взрослых преступников степень ограничений, лишений несовершеннолетних должна быть при прочих равных условиях значительно меньшей. И это находит подтверждение в дей-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С. 6.

ствующем уголовном законодательстве, прежде всего в ограничениях применения уголовного наказания к несовершеннолетним.

В соответствии со ст. 88 УК РФ видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются: а) штраф; б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) обязательные работы; г) исправительные работы; д) ограничение свободы; е) лишение свободы на определенный срок.

Наказания, назначаемые несовершеннолетним значительно более мягкие по сравнению со взрослыми осужденными.

Штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. Штраф назначается в размере от одной тысячи до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

Обязательные работы назначаются на срок от сорока до ста шестидесяти часов, заключаются в выполнении работ, посильных для несовершеннолетнего, и исполняются им в свободное от учебы или основной работы время. Продолжительность исполнения данного вида наказания лицами в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а лицами в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет – трех часов в день.

Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года.

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

Статья 88 УК РФ допускает возможность применения к несовершеннолетнему лишения права заниматься определенной деятельностью, например занятием охотой, рыбной ловлей, управлением транспортным средством. Назначение данного наказания целесообразно при условии, что именно эта деятельность способствовала совершению несовершеннолетним преступления.

Определенным своеобразием отличается и применение к несовершеннолетним преступникам лишения свободы. Так, согласно ст. 57 УК РФ лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, не назначается пожизненное лишение свободы. К несовершеннолетним не применяется тюремное заключение.

В соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказа-

ние назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях. Однако наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые.

Необходимо также отметить, что законодатель, руководствуясь принципом гуманизма, предусмотрел в ч. 6¹ ст. 88 УК РФ следующее правило: при назначении несовершеннолетнему осужденному наказания в виде лишения свободы за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления низший предел наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ, сокращается наполовину.

Необходимо иметь в виду, что достижение лицом, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, совершеннолетия к моменту постановления приговора исключает возможность назначения ему отбывания наказания в виде лишения свободы в воспитательной колонии. В этом случае осужденный отбывает наказание в исправительной колонии общего режима.

Следует иметь в виду, что УК РФ 1996 г. предусматривает положение, ранее отсутствовавшее в уголовном законодательстве. Согласно ч. 7 ст. 88 УК РФ суд может дать указание органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности, например, касающихся отдельных черт характера, психического и физического развития подростка, взаимоотношений с окружающими.

Такие указания суд должен сделать официально в специально внесенном определении (постановлении).

При назначении наказания несовершеннолетнему прежде всего принимаются во внимание обстоятельства, предусмотренные ст. 60 УК РФ. Кроме того, учитываются условия его жизни и воспитания (материальное положение семьи, нравственная в ней атмосфера, поведение родителей, окружение подростка, качество организации учебно-воспитательного процесса в учебном заведении, где он обучается, и др.), уровень психического развития несовершеннолетнего, например повышенная возбудимость, неуравновешенность, впечатлительность, склонность к неадекватным реакциям на внешние раздражители, наличие психических аномалий, не исключающих вменяемости, иные особенности личности, например, связанные с половыми различиями, возрастными качествами несовершеннолетних (в частности, есть определенные отличия подростков шестнадцати-семнадцати лет от их более младшей группы – четырнадцати-пятнадцати лет).

Юридическое значение перечисленных выше обстоятельств заключается главным образом в том, что они учитываются судом в качестве об-

стоятельств, смягчающих наказание. Вместе с тем их установление имеет значение и при решении вопросов о дифференциации наказания, выборе вида исправительного учреждения, применении условного осуждения и т.д.

Несовершеннолетие виновного в соответствии с п. «б» ч. 1 ст. 61 УК РФ признается обстоятельством, смягчающим наказание. На практике это означает, что суд избирает меру наказания, близкую к низшему пределу санкции, а при альтернативной санкции отдает предпочтение менее строгому виду из предусмотренных в ней.

Рассматриваемое обстоятельство при назначении наказания учитывается в совокупности с другими смягчающими или отягчающими обстоятельствами. И может быть ситуация, когда совокупность отягчающих обстоятельств «перевесит» совокупность смягчающих обстоятельств, и в итоге окончательное наказание будет назначено ближе к верхнему пределу санкции. Также надо считаться и с тем, что, если подросток совершит преступление, за которое предусматривается наказание в виде смертной казни, пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок до двадцати лет, факт несовершеннолетия в качестве смягчающего наказания обстоятельства уже по существу учитывается в самом правиле, что лишение свободы несовершеннолетним осужденным не может превышать десяти лет.

Вопрос 3. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности. Применение принудительных мер воспитательного воздействия

Среди мер, применяемых в борьбе с преступностью несовершеннолетних, важное значение придается институту освобождения от уголовной ответственности, являющемуся формой реализации принципов гуманизма и экономии уголовно-правовой репрессии.

К несовершеннолетним, как и к взрослым, совершившим преступления, могут применяться различные виды освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные гл. 11 УК РФ (ст.ст. 75–78 УК РФ). Правда, есть определенная специфика, касающаяся истечения сроков давности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних. Согласно ст. 94 УК РФ сроки давности, предусмотренные ст. 78 УК РФ, при решении вопроса об освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности сокращаются наполовину. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 78 УК РФ вопрос о применении сроков давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются. Поскольку несовершеннолетний даже за самые опасные преступ-

ления не может быть приговорен к смертной казни или пожизненному лишению свободы, а наказание ему в виде лишения свободы не может превышать десяти лет, то и нет оснований распространять положения ч. 4 ст. 78 УК РФ на несовершеннолетних правонарушителей. Поэтому, если несовершеннолетний совершил преступление, за которое может применяться смертная казнь или пожизненное лишение свободы для совершеннолетних, то давностный срок, по истечении которого он не может нести уголовную ответственность, составляет семь с половиной лет (п. «г» ч. 1 ст. 78 и ст. 94 УК РФ).

Помимо названных выше видов освобождения от уголовной ответственности, согласно ст. 90 УК РФ, только несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Для решения вопроса об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и применении принудительных мер воспитательного воздействия, не являющихся уголовным наказанием и не создающих судимости, необходимо наличие следующих условий:

а) лицу не должно исполниться 18 лет на момент решения вопроса о возможности его освобождения от уголовной ответственности и применения принудительных мер воспитательного воздействия;

б) совершение им впервые преступления небольшой или средней тяжести;

в) возможность достижения его исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Возможность достижения исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия определяется совокупностью объективных и субъективных свойств, характеризующих его личность как не представляющую большой общественной опасности. Среди таких обстоятельств на практике значительное внимание придается положительному поведению несовершеннолетнего до совершения преступления, чистосердечному раскаянию, возмещению причиненного вреда, явке с повинной, способствованию раскрытию преступления, психическим аномалиям, не исключающим вменяемости, общему состоянию здоровья подростка, половым и возрастным особенностям его личности.

Принудительные меры воспитательного воздействия по своей юридической природе есть меры государственного принуждения, не являющиеся уголовным наказанием и представляющие собой ряд правоограничений, применяемых к несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой или средней тяжести. Данные меры являются воспитательными, и это главное их отличие от уголовного наказания. Они не представляют кару за содеянное, не влекут судимости. Правда, по своим целям они

близки к уголовному наказанию и призваны оказать на несовершеннолетнего, совершившего преступление, воздействие, которое привело бы его к исправлению, недопущению с его стороны совершения новых преступлений.

Рассматриваемые меры отличаются и от мер чисто педагогического воздействия, так как применяются к особой категории лиц – несовершеннолетним, совершившим преступления, на основании решения суда. Исполнение их носит принудительный характер, т.е. применяются они независимо от воли и желания несовершеннолетнего или лиц, представляющих его законные интересы; сопряжены с определенными ограничениями и лишениями в отношении подвергнутых им подростков.

Несовершеннолетним могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия: а) предупреждение; б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; в) возложение обязанности загладить причиненный вред; г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 90 УК РФ).

Содержание этих мер раскрывается в ст. 91 УК РФ.

Предупреждение заключается в разъяснении несовершеннолетнему, как правило, совершившему преступление небольшой тяжести, смысла вреда, который он причинил своим поступком, а также последствий повторного совершения им преступлений, предусмотренных УК РФ (например, назначения более строгого наказания при совокупности и рецидиве преступлений).

Передача под надзор выражается в возложении на родителей (в том числе и приемных) и лиц, их заменяющих (например, усыновителей), либо на специализированный государственный орган (например, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел) обязанности оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и контролировать его поведение.

Обязанность загладить причиненный вред возлагается только с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков. Фактически это означает, что применение данной принудительной меры воспитательного воздействия возможно лишь к категории подростков старшего возраста (шестнадцать-семнадцать лет), обладающих по сравнению с лицами младшего подросткового возраста (четырнадцать-пятнадцать лет) в большей степени трудовыми навыками и шансами иметь самостоятельный заработок, а следовательно, и определенное имущественное положение. В противном случае обязанность загладить причиненный вред ляжет на плечи родителей или лиц, их заменяющих, других родственников несовершеннолетнего, что

сводит на нет смысл этой принудительной меры воспитательного воздействия.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего заключается в запрещении посещения последним определенных мест (например, дискотеки, ресторана, пивного бара, казино, ипподрома и других мест, пользующихся в том или ином населенном пункте дурной репутацией), использования определенных форм досуга (в частности, заниматься охотой, рыбной ловлей, азартными играми), в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством; ограничении пребывания вне дома после определенного времени суток (например, с 21.00 до 6.00), выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа (комиссии по делам несовершеннолетних, подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних и др.). Несовершеннолетнему может быть также предъявлено требование возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа (последнюю часть этого требования выполнить в настоящее время сложно с учетом возрастных ограничений, связанных с трудоустройством и значительным уровнем безработицы в стране).

Важно подчеркнуть, что перечень ограничений досуга и особых требований к поведению несовершеннолетнего не является исчерпывающим и при определенных условиях, связанных со спецификой личности несовершеннолетнего, может быть дополнен (например, запрещением общаться с некоторыми категориями лиц, имеющих криминальное прошлое; требованием являться на регистрацию в подразделение по предупреждению правонарушений несовершеннолетних).

Принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 2 и 4 ст. 91 УК РФ (передача под надзор, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего), устанавливаются продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет – при совершении преступления средней тяжести.

Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия, например предупреждение и возложение обязанности загладить причиненный вред.

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности на основании ст. 90 УК РФ носит условный характер. Согласно ч. 4 этой статьи в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Таким образом, систематическое (3 раза и более) невыполнение подростком назначенных ему одной или нескольких принудительных мер воспитательного воздействия дает основание специализированному государственному органу (например, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав) внести представление в суд об их отмене, который, если согласится с этим, принимает такое решение, после чего материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Отмена принудительной меры воспитательного воздействия и возобновление по делу производства допустимы, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности (ст. 94 УК РФ).

Вопрос 4. Освобождение несовершеннолетних от наказания

В отношении лиц, совершивших преступления в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, в основном действуют положения, содержащиеся в нормах об освобождении от наказания, касающиеся взрослых преступников, за исключением некоторых изъятий. Так, при освобождении несовершеннолетнего от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда сроки давности, предусмотренные ст. 83 УК РФ, сокращаются наполовину. Далее, в силу того что смертная казнь или пожизненное лишение свободы не может назначаться лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, правило, сформулированное в ч. 3 ст. 83 УК РФ, в отношении этих лиц не действует в связи с отсутствием предмета рассмотрения.

Реализация принципа гуманизма находит проявление и в установлении льготных сроков погашения судимости по сравнению с совершеннолетними в отношении лиц, совершивших преступления до достижения возраста восемнадцати лет (ст. 95 УК РФ). Если для взрослого, осужденного к лишению свободы за преступление небольшой или средней тяжести, срок погашения судимости равен трем годам после отбытия наказания, то для лица, совершившего аналогичное преступление в несовершеннолетнем возрасте, он составляет один год; для совершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление, срок погашения судимости определен соответственно в шесть и восемь лет после отбытия наказания, для лица, совершившего любое из этих преступлений в возрасте до восемнадцати лет, он предусмотрен в три года.

К лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет и не достигшим к моменту вынесения приговора совершеннолетия, достаточно широко применяется условное осуждение (ст. 73 УК РФ). Это не случайно, помимо немалых заложенных в ней воспитательных возможностей указанная мера уголовно-правового воздействия выступает в качестве альтерна-

тивы лишению свободы – наказанию, которое в силу особенностей личности несовершеннолетних должно применяться к ним крайне осторожно.

Если же сравнивать условное осуждение, применяемое к несовершеннолетним осужденным, с аналогичной мерой, назначаемой взрослым осужденным, то можно увидеть, что главные отличия заключаются в специфике контингента осужденных, к кому может применяться условное осуждение, и организации контроля за их поведением. Поскольку несовершеннолетним не могут назначаться ограничение по военной службе, ограничение свободы, содержание в дисциплинарной воинской части, то применение условного осуждения к последним ограничивается лишь случаями назначения им таких наказаний, как исправительные работы и лишение свободы.

Основания применения условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания наказания в принципе те же, что и для взрослых (ст. 79 УК РФ). Вместе с тем есть и своя специфика. Так, согласно ст. 93 УК РФ оно может применяться только к несовершеннолетним, осужденным к исправительным работам или к лишению свободы. При этом в отличие от совершеннолетних осужденных для рассматриваемой категории лиц установлены более льготные условия. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденным к лишению свободы, после фактического отбытия: а) не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление; б) не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

На условно-досрочно освобожденного несовершеннолетнего от отбывания наказания распространяются положения об основаниях отмены условно-досрочного освобождения, сформулированные в ч. 7 ст. 79 УК РФ. При этом надо иметь в виду, что п. «а» этой части статьи УК РФ в части отмены судом условно-досрочного освобождения в случае совершения осужденным нарушения общественного порядка, за которое на несовершеннолетнего было наложено административное взыскание, применяется только в отношении лица, достигшего 16 лет.

Российское уголовное законодательство предусматривает и присущие только несовершеннолетним виды освобождения от наказания. Так, ч. 1 ст. 92 УК РФ допускает освобождение от наказания несовершеннолетнего, осужденного за совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкого преступления с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. Это возможно сделать при наличии следующих обстоятельств:

а) на момент освобождения от наказания осужденному не исполнилось 18 лет;

б) несовершеннолетний должен быть осужден за совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкого преступления (ч.ч 2, 3 и 4 ст. 15 УК РФ);

в) возможность достижения целей наказания в отношении несовершеннолетнего путем принудительных мер воспитательного воздействия.

Несмотря на сходство оснований применения принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с ч. 1 ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ, между ними есть определенные отличия.

Согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний подвергается осуждению, что отсутствует при освобождении от уголовной ответственности на основании ч. 1 ст. 90 УК РФ. Это означает, что освобождение от наказания может применяться к несовершеннолетнему, имеющему более запущенную в социальном плане личность, чем это имеет место при освобождении от уголовной ответственности. О применении ч. 1 ст. 92 УК РФ можно говорить даже при наличии таких обстоятельств, как прежняя судимость, повторность совершения преступлений, факт предшествующего освобождения от уголовной ответственности (например, если ранее несовершеннолетний был осужден за неосторожное преступление или совершил преступление под угрозой, принуждением, не исключающим уголовную ответственность, или его роль в совершении преступления была второстепенной). Но все же подобный вариант решения применим лишь в ограниченных случаях, когда личность подростка обладает достаточно глубокой антисоциальной направленностью, немалой степенью нравственной испорченности, для преодоления которых требуется осуществление мер не только воспитательного, но и уголовно-правового воздействия.

Освобождение от наказания в данном случае может иметь место при обвинительном приговоре за совершение преступления небольшой или средней тяжести, а также тяжкого преступления. При этом суд, если он придет к убеждению о необходимости принудительных мер воспитательного воздействия, должен привести в приговоре доводы в пользу подобного решения (например, искреннее раскаяние несовершеннолетнего в содеянном, благоприятная нравственная обстановка в его семье, второстепенная роль подростка в совершении преступления).

Часть 2 ст. 92 УК РФ предусматривает возможность освобождения судом от наказания несовершеннолетнего осужденного с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Такое освобождение применяется при осуждении подростка за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления (ч. 3 ст. 15 УК РФ), если суд признает, что цели наказания могут быть достигнуты только путем помещения его в одно из указанных учреждений.

Вместе с тем, учитывая значительную общественную опасность ряда преступлений (в основном тяжких), а также то обстоятельство, что они зачастую являются условием совершения других преступлений, законода-

тель предусматривает определенные ограничения в применении ч. 2 ст. 92 УК РФ. Согласно ч. 5 этой статьи несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122, ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 132, ч. 4 ст. 158, ч. 2 ст. 161, ч. 1 и 2 ст. 162, ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 205, ч. 1 ст. 205¹, ч. 1 ст. 206, ст. 208, ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 211, ч. 2 и 3 ст. 223, ч. 1 и 2 ст. 226, ч. 1 ст. 228¹, ч. 1 и 2 ст. 229 УК РФ, освобождению от наказания в порядке, предусмотренном ч. 2 ст. 92 УК РФ, не подлежат.

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа – специфическая и достаточно строгая принудительная мера воспитательного воздействия, применяемая в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Она связана с определенными ограничениями свободы передвижения, общения несовершеннолетних, необходимостью соблюдения специальных требований режима, организации воспитательного, учебного, трудового или лечебного процесса. Ее применение, в частности, целесообразно в отношении подростков, испытывающих постоянное отрицательное воздействие со стороны внешней среды; имеющих определенные психические аномалии, не исключающие вменяемости.

Закон не предусматривает сокращения срока пребывания в специальном воспитательном или лечебно-воспитательном учреждении для несовершеннолетних. Однако пребывание в нем может быть прекращено до истечения предусмотренного срока (ч. 3 ст. 92 УК РФ). Такое решение принимается судом, если им будет признано, что несовершеннолетний не нуждается более в применении данной меры.

Суд может принять решение и о продлении пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа после истечения срока, предусмотренного ч. 2 ст. 92 УК РФ, но только по ходатайству несовершеннолетнего в случае необходимости завершения им общеобразовательной или профессиональной подготовки.

Статья 96 УК РФ содержит ранее не существовавшее в российском уголовном законодательстве решение о распространении положений гл. 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» УК РФ на лиц, совершивших преступления в возрасте от 18 до 20 лет, в частности, об учете наряду с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами их молодого возраста как обстоятельства, смягчающего наказание; о применении к данным лицам положений о сокращенных сроках погашения судимости, истечения давности, размерах наказаний, характерных для несовершеннолетних, совершивших преступления. Это можно сделать лишь в исключительных случаях, например при наличии у лица ограниченной (уменьшенной) вменяемости (ст. 22 УК РФ) либо отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстрой-

ством, тяжелых условий жизни и воспитания, небольшой или средней тяжести совершенного деяния, ряда смягчающих обстоятельств.

В ряде ситуаций, для того чтобы прийти к выводу о целесообразности применения положений гл. 14 УК РФ к лицам в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, необходимо назначение судом судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизы.

Придя к выводу о необходимости распространения положений гл. 14 УК РФ на лиц в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, суд вправе назначить им наказание, освободить от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии со ст.ст. 88–92 УК РФ. Затем суд решает вопросы, связанные с условно-досрочным освобождением от отбывания наказания этих лиц, исчислением сроков давности и погашением судимости согласно ст.ст. 93–95 УК РФ. Однако в силу прямого указания в законе данные лица не могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо в воспитательную колонию.

Лекция 14.

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Вопрос 1. Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера

Иные меры уголовно-правового характера не являются наказанием, но тем не менее они назначаются по решению суда лицам, совершившим общественно опасные деяния, в том числе и преступления.

Понятие «иные меры уголовно-правового характера» впервые использовано законодателем в ст.ст. 2 и 6 действующего Уголовного кодекса РФ. В ст. 2 УК РФ говорится, что «иные меры уголовно-правового характера» наряду с видами наказаний установлены для осуществления задач, предусмотренных УК РФ. Согласно ст. 6 «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми...». Рассматриваемые меры упоминаются также в ст.ст. 3 и 7 УК РФ.

В настоящее время в разделе VI УК РФ «Иные меры уголовно-правового характера» регламентировано применение трех видов таких мер:

- 1) принудительные меры медицинского характера (гл. 15 УК РФ);
- 2) конфискация имущества (гл. 15¹ УК РФ);
- 3) судебный штраф (гл. 15² УК РФ).

Вместе с тем помимо указанных мер существует еще один вид иных мер уголовно-правового характера, который был рассмотрен нами ранее – принудительные меры воспитательного воздействия, применяемые к несовершеннолетним.

Названные выше меры называются «иными» потому, что они применяются вместо наказания или наряду с ним и также являются формами реализации уголовной ответственности. Иными словами, суд применяет или наказание, или какую-нибудь иную меру уголовно-правового характера, а при условном осуждении возможно их сочетание. Некоторые из этих мер, например конфискацию имущества, суд применяет наряду с наказанием.

Конфискация имущества и судебный штраф применяются к лицам, совершившим преступление, в связи с чем являются одной из форм реализации уголовной ответственности. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к лицам, признанным невменяемыми во время совершения общественно опасного деяния, не могут рассматриваться в качестве формы реализации уголовной ответственности, поскольку невменяемые не могут быть признаны субъектами преступления.

Вопрос 2. Принудительные меры медицинского характера

Принудительные меры медицинского характера выражаются в принудительном психиатрическом наблюдении и лечении. Они могут применяться судом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы к лицам, страдающим психическими заболеваниями и совершившим общественно опасное деяние или преступление.

Основания применения принудительных мер медицинского характера предусмотрены в ч. 1 ст. 97 УК РФ. Эти меры могут применяться к четырем категориям лиц, которые по характеру совершенного деяния и своему болезненному состоянию представляют опасность для общества:

1) лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ, в состоянии невменяемости. Эти лица в силу болезненного состояния психики не способны сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 21 УК РФ). Поскольку невменяемое физическое лицо не может быть субъектом преступления, постольку в таких случаях следует говорить не о преступлении, а об общественно опасном деянии;

2) лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение в отношении него наказания. В момент совершения преступления такое лицо являлось вменяемым, но заболело до суда, во время судебного разбирательства либо в период исполнения наказания;

3) лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (ст. 22 УК РФ). Такие лица подлежат уголовной ответственности и наказанию, однако их психическое состояние учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера. Принудительное наблюдение и лечение применяется к указанным лицам наряду с уголовным наказанием;

4) лицам, совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

В соответствии с ч. 2 ст. 97 УК РФ принудительные меры медицинского характера назначаются только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами существенного вреда правоохраняемым интересам (уничтожить имущество, поджечь дом, лишить жизни) либо с опасностью для себя или других лиц (вспышка агрессивности, неуправляемость, бредовые состояния, расстройство влечений и т.п.).

Суды, решая вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, должны исходить не только из оценки психического со-

стояния лица в момент совершения общественно опасного деяния, но и из прогноза его поведения с точки зрения потенциальной общественной опасности или отсутствия таковой.

Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6 от 07.04.2011 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» «об опасности лица для себя и других лиц либо о возможности причинения этим лицом иного существенного вреда могут свидетельствовать характер психического расстройства, подтвержденного выводами судебно-психиатрической экспертизы, его склонность в связи с этим к совершению насильственных действий в отношении других лиц или к причинению вреда самому себе, к совершению иных общественно опасных действий (изъятию чужого имущества, поджогов, уничтожению или повреждению имущества иными способами), а также физическое состояние такого лица, с учетом которого оценивается возможность реализации им своих общественно опасных намерений»¹.

Целями применения принудительных мер медицинского характера согласно ст. 98 УК РФ являются излечение или улучшение психического состояния, а также предупреждение совершения новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

Принудительные меры медицинского характера наказанием не являются, так как не включают элементы кары. Ограничения, применяемые в этих случаях, осуществляются в первую очередь в интересах самого больного. Если наказание постановляется по приговору суда и на определенный срок, то принудительные меры по определению суда назначаются до выздоровления больного или до отпадения общественной опасности данного лица. Последние не выражают отрицательной оценки от имени государства действий психически больного, не влекут судимости, не ставят своей задачей восстановление социальной справедливости и исправление лица.

Назначение принудительных мер медицинского характера является правом, а не обязанностью суда (ч. 1 ст. 97 УК РФ). При этом в соответствии со ст. 99 УК РФ суду предоставляется возможность выбора одного из видов принудительных мер медицинского характера в зависимости от опасности совершенного деяния и установленного судебно-психиатрической экспертизой психического состояния лица.

Суд может назначить следующие виды принудительных мер медицинского характера:

- а) принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;
- б) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 6. С. 5.

в) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;

г) принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Критериями назначения судом конкретного вида принудительного лечения служат: психическое состояние лица, степень опасности для себя и окружающих, возможность совершения иного общественно опасного деяния и т.п.

Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Названное психическое состояние должно быть отмечено в заключении судебно-психиатрической экспертизы.

Амбулаторная психиатрическая помощь оказывается в виде консультативно-лечебной помощи или диспансерного наблюдения. Диспансерное наблюдение за состоянием психического здоровья лица осуществляется путем регулярных осмотров врачом-психиатром и оказания ему необходимой медицинской и социальной помощи.

В соответствии с ч. 2 ст. 99 УК РФ указанная мера может применяться как в отношении лиц, освобожденных от уголовной ответственности или от наказания, так и в отношении лиц, осужденных за преступления, совершенные в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемость. Для них эта мера является единственно возможной, так как может назначаться наряду с наказанием.

Основным критерием применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в отношении лиц, указанных в ст. 97 УК РФ, является такой характер психического расстройства лица, который требует специальных условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в стационаре.

В законе указаны три вида медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях: общего типа, специализированного типа и специализированного типа с интенсивным наблюдением (пп. «б», «в», «г» ч. 1 ст. 99 УК РФ).

Стационарная психиатрическая помощь осуществляется в наименее ограничительных условиях, обеспечивающих безопасность госпитализированного лица и других лиц, при соблюдении медицинским персоналом его прав и законных интересов.

Принудительное лечение в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, может быть

назначено, если характер психического расстройства лица требует таких условий лечения, ухода, содержания и наблюдения, которые могут быть осуществлены только в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях (ч. 1 ст. 101 УК РФ).

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа может быть назначено лицам, которые по своему психическому состоянию нуждаются в стационарном лечении и наблюдении, но не требуют интенсивного наблюдения (ч. 2 ст. 101 УК РФ).

В медицинскую организацию общего типа, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, помещаются лица, совершившие общественно опасные деяния, не связанные с посягательством на жизнь и не представляющие опасности для окружающих, но по своему психическому состоянию нуждающиеся в принудительном лечении с больничным содержанием. В таких больницах проходят лечение как лица, направленные туда по определению суда, так и больные, поступившие по направлению врача в обычном порядке¹.

В медицинскую организацию специализированного типа, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, направляются лица, которые по своему психическому состоянию требуют постоянного наблюдения (ч. 3 ст. 101 УК РФ), обеспечиваемого медицинским персоналом, а также организацией охраны указанной организации (наружная охрана, охранная сигнализация, изолированные места для прогулок, пропускной режим, контроль за передачами и т.д.).

Содержание психически больных, проходящих принудительное лечение в медицинских организациях специализированного типа, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, отличается от содержания пациентов в учреждениях общего типа тем, что специальный стационар организуется в крупных психиатрических больницах из одного— двух отделений, специально предназначенных для проведения принудительного лечения.

Содержание психически больных, проходящих принудительное лечение в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением назначается лицам, которые по своему психическому состоянию представляют повышенную опасность для себя и для других лиц и требуют постоянного и интенсивного наблюдения (ч. 4 ст. 101 УК РФ). Как правило, это лица, страдающие тяжелыми психическими расстройствами, неоднократно совершающие общественно опасные деяния, отнесенные УК РФ к категории тяжких или особо

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. С. 366.

тяжких (лица, совершившие посягательства на жизнь, насильники и т.п.).

Медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением представляют собой самостоятельные психиатрические больницы федерального подчинения, обслуживающие территории нескольких субъектов РФ.

Интенсивное наблюдение означает усиленное наблюдение за состоянием и поведением лиц, находящихся на принудительном лечении, силами медицинского персонала при содействии сотрудников подразделения охраны психиатрического стационара с использованием технических средств: теле-, видео- и радиоконтроля.

Правильное определение вида принудительных мер медицинского характера позволяет создать такие условия содержания лиц в указанных медицинских организациях, которые в наибольшей степени способствуют их излечению, социально-трудовой реабилитации, обеспечивают защиту общества от общественно опасных посягательств невменяемых.

Процессуальный порядок назначения принудительных мер медицинского характера, за исключением амбулаторного принудительного лечения и наблюдения у психиатра, установлен гл. 51 УПК РФ (ст.ст. 433–446 УПК РФ).

В соответствии с ч. 3 ст. 97 УК РФ порядок исполнения принудительных мер медицинского характера определяется уголовно-исполнительным законодательством (чч. 1 и 2 ст. 18 УИК РФ).

Назначая принудительное лечение, суд не устанавливает его сроков, так как оно зависит от многих обстоятельств (тяжести и степени заболевания, его течения, методов лечения и т.д.) и должно продолжаться до тех пор, пока больной перестает представлять опасность для окружающих. Суд указывает лишь вид принудительной меры, а определение местности и конкретной медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, в которой должно проводиться лечение, входит в компетенцию органов здравоохранения. Вместе тем законом установлены определенные сроки освидетельствования таких лиц комиссиями врачей-психиатров.

Продление, изменение и прекращение принудительных мер медицинского характера осуществляются судом по представлению администрации медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер медицинского характера, на основании заключения комиссии врачей-психиатров (ст. 102 УК РФ).

Законом установлена периодичность комиссионного освидетельствования больного. Согласно законодательству о здравоохранении первые полгода такому освидетельствованию он подвергается ежемесячно. В соответствии же с уголовным законом лицо, которому назна-

чена принудительная мера медицинского характера, подлежит освидетельствованию комиссией врачей-психиатров не реже одного раза в 6 месяцев. Надо иметь в виду, что УК РФ устанавливает максимально крайний срок очередного освидетельствования. При наличии к тому оснований (улучшение или, наоборот, ухудшение состояния больного, наличие соответствующего ходатайства) их проведение возможно и чаще.

Освидетельствование лица проводится по инициативе лечащего врача, если в процессе лечения он пришел к выводу о необходимости изменения принудительной меры медицинского характера либо прекращения ее применения, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника. Ходатайство подается через администрацию медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительную инспекцию, контролирующую применение принудительных мер медицинского характера, вне зависимости от времени последнего освидетельствования.

При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера администрация медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительная инспекция, контролирующая применение принудительных мер медицинского характера, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения. Первое продление принудительного лечения может быть произведено по истечении 6 месяцев с момента начала лечения, в последующем ежегодно.

В отношении лиц, совершивших в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающего невменяемости (п. «д» ч. 1 ст. 97 УК РФ), вне зависимости от времени последнего освидетельствования и от принятого решения о прекращении применения принудительных мер медицинского характера суд на основании внесенного не позднее чем через шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания ходатайства администрации учреждения, исполняющего наказание, назначает судебно-психиатрическую экспертизу. Целью такой экспертизы является решение вопроса о необходимости применения к нему принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого наказания, а также после отбывания наказания. Суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы может назначить амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра или прекратить ее применение.

Основания для прекращения или изменения принудительной ме-

ры медицинского характера изложены в ч. 3 ст. 102 УК РФ, хотя они и существенно различаются между собой. Прекращение лечения возможно в случае такого изменения психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении назначенной меры. Иначе говоря, отсутствуют основания, предусмотренные в ст. 97 УК РФ: возможность причинения иного существенного вреда, опасность для себя и других лиц. Закон при этом не указывает вида принудительных мер, следовательно, речь идет о всех видах, установленных данной статьей.

Принудительное лечение после отмены принудительных мер медицинского характера применяется только в случае совершения лицом нового общественно опасного деяния, когда по характеру содеянного и своему болезненному состоянию это лицо представляет опасность для общества.

Изменение лечения обусловлено тем, что, во-первых, отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры, но, во-вторых, возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера. Другими словами, в этом случае суд на основании заключения комиссии врачей-психиатров констатирует наличие иного психического состояния больного, чем прежде, т.е. существовавшего до назначения лечения. Оно может выражаться как в улучшении, так и в его ухудшении, в связи с чем необходимо изменение условий его лечения, ухода, содержания и наблюдения.

Согласно закону возможен переход как к более мягкому, так и к более строгому виду принудительных мер. Однако надо иметь в виду, что это положение не распространяется на лиц, в отношении которых указанные меры были применены наряду с наказанием. В соответствии с ч. 2 ст. 99 и ч. 2 ст. 104 УК РФ к ним применяются только амбулаторное принудительное лечение и наблюдение у психиатра, которое не может быть изменено на стационарное принудительное лечение.

В случае излечения лица, у которого психическое расстройство наступило после совершения преступления, при назначении наказания или возобновлении его исполнения время, в течение которого к лицу применялось принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в срок наказания из расчета один день пребывания в стационаре за один день лишения свободы.

Вопрос 3. Конфискация имущества

Согласно действующему УК РФ конфискация имущества представляет собой принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора определенного имущества (ч. 1 ст. 104¹).

Предусматривая нормы о конфискации в качестве иной меры уголовного характера, законодатель ни в УК РФ, ни в УПК РФ не указал на то, является это правом или обязанностью суда, что создает определенные проблемы в их применении.

Согласно ст. 104³ УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества судом вначале должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу. Оставшееся после возмещения такого вреда имущество может быть конфисковано.

Перечень видов имущества, подлежащего конфискации, указывает на наличие в УК РФ, по сути, двух видов конфискации – специальной и превентивной.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ конфискации подлежат деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения определенных преступлений: квалифицированных видов убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, преступлений террористического характера и экстремистской направленности, преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и некоторых других. Конфискации подлежат также предметы контрабанды и любые доходы от этого имущества, за исключением предметов и доходов, подлежащих возвращению законному владельцу.

Перечень составов, установленный в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, является исчерпывающим, и суд не может по своему усмотрению назначить конфискацию имущества за совершение лицом иного преступления, что вызывает справедливую критику в науке уголовного права и судебной практике. Следует отметить, что в указанном перечне отсутствуют хищения и большая часть преступлений в сфере экономической деятельности. Полагаем, данный пробел закона должен быть устранен.

Приобретенное незаконным путем имущество нередко пускается виновным лицом в экономический оборот. В связи с этим в п. «б» ч. 1 названной статьи указывается на второй вид имущества, подлежащего конфискации, – деньги, ценности и иное имущество, в которое имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Согласно п. «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ конфискации подлежат орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. Все вышеназванные виды конфискации имущества являются разновидностями специальной конфискации.

Вместе с тем в УК РФ предусмотрен еще один вид конфискации имущества, не известный ранее отечественному законодательству, так называемая превентивная конфискация (п. «в» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ). В этом случае конфискации подлежат деньги, ценности и иное имуще-

ство, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

В ч. 2 ст. 104¹ УК РФ законодатель еще раз подчеркнул специальный (ограниченный) характер конфискации имущества: «Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него». Таким образом, конфискации подлежат только добытые преступным путем доходы и приращения.

С целью оградить себя от возможной конфискации имущества лица, совершившие преступления, нередко оформляют имущество, особенно дорогостоящее, на членов своей семьи или на иных доверенных лиц. Для решения данной проблемы ч. 3 ст. 104¹ УК РФ предусматривает следующее правило: «Имущество, указанное в частях первой и второй настоящей статьи, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий». Таким образом, охраняются законные права добросовестных приобретателей и ограничивается возможность манипуляции с имуществом, добытым преступным путем.

Этой же цели служит норма, предусмотренная в ст. 104² УК РФ, в которой указывается на то, что, если конфискация определенного предмета, входящего в имущество, указанное в статье 104¹ УК РФ, на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, то суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета. Такое решение не затрагивает законные доходы преступника, поскольку денежные средства в данном случае лишь выполняют роль универсального экономического эквивалента.

Для обеспечения возможной конфискации имущества суд на основании ходатайства следователя или дознавателя в ходе предварительного расследования либо самостоятельно в ходе судебного разбирательства принимает решение о наложении ареста на имущество, подлежащее возможной конфискации. С момента вынесения такого решения собственник или владелец имущества, а также иные лица не имеют права распоряжаться, а в ряде случаев и пользоваться этим имуществом либо имущество может быть изъято у собственника или у владельца (ст.ст. 115, 116 и 230 УПК РФ).

Вопрос 4. Судебный штраф

Судебный штраф представляет собой самую «молодую» меру уголовно-правового характера. Она была введена в текст УК РФ Федеральным законом № 323-ФЗ от 3 июля 2016 года.

Практика применения положений о судебном штрафе еще не наработана, но его суть отражают те положения, которые изложены законодателем в ст.ст. 76², 104⁴, 104⁵ УК РФ.

Судебный штраф определен в ч. 1 ст. 104⁴ УК РФ как денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76² УК РФ.

В соответствии с указанной нормой лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа в случае, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Применение судебного штрафа не является обязанностью суда.

По сути, судебный штраф – вид освобождения от уголовной ответственности, при которой виновный соглашается не только возместить ущерб потерпевшей стороне, но и уплатить определенную сумму в доход государства.

Размер судебного штрафа определяется судом с учетом ряда обстоятельств:

- тяжести совершенного преступления;
- имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи;
- возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода.

Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК РФ, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей.

В случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 г. (в ред. от 14 марта 1963 г.) «Об условиях применения давности и амнистии к делящимся и продолжаемым преступлениям» // Бюллетень Верховного Суда СССР. 1969. № 5.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 6.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.
10. Блинников В.А. Обстоятельства, исключющие преступность деяния, в уголовном праве России. Ставрополь, 2001.
11. Блум М.И., Тилле А.А. Обратная сила закона. М., 1969.
12. Ветров Н.И., Ляпунов Ю.И. Уголовное право. Общая часть. М., 1997.
13. Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М., 1975.
14. Дмитренко А.П. Пределы правомерности права на необходимую оборону. Ставрополь, 2000.
15. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948.

16. Калугин В.В. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве. Ставрополь, 2001.
17. Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М., 1958.
18. Курс советского уголовного права. Т. 1. Л., 1968.
19. Курс советского уголовного права. Т. II. М., 1970.
20. Малков В.П., Чернова Т.Г. Совокупность приговоров и применение наказания. Казань, 2003.
21. Настольная книга судьи по уголовным делам / отв. ред. А.И. Рарог. М., 2010.
22. Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М., 1960.
23. Новое уголовное право России. Общая часть: учебное пособие. М., 1996.
24. Российское уголовное право. Общая часть / под ред. В.С. Комиссарова. СПб., 2005.
25. Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М., 2012.
26. Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. М.; Екатеринбург, 2010.
27. Ситникова А.И. Исключительные обстоятельства в уголовном праве: доктринальные модели и законодательные конструкции. М., 2011.
28. Судебная практика к Уголовному кодексу Российской Федерации / сост. С.В. Бородин, И.Н. Иванова; под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2005.
29. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. В 2-х т. М., 1994.
30. Уголовное право России. Общая часть: учебник / отв. ред. Л.В. Сердюк. Уфа, 2013.
31. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундукова, И.А. Тарханова. М., 2009.
32. Уголовное право России. Практический курс: учебно-практическое пособие. М., 2007.
33. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015.
34. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М., 2012.
35. Хачашуров Р.П., Ягутян Р.Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 1995.

Содержание

Предисловие	3
Лекция 1. Понятие, задачи, функции, принципы и система уголовного права	4
Лекция 2. Уголовное законодательство Российской Федерации и его система	13
Лекция 3. Понятие преступления	31
Лекция 4. Состав преступления	42
Лекция 5. Объект и объективная сторона преступления	54
Лекция 6. Субъект и субъективная сторона преступления	74
Лекция 7. Неоконченное преступление	109
Лекция 8. Соучастие в преступлении	120
Лекция 9. Множественность преступлений	141
Лекция 10. Обстоятельства, исключающие преступность деяния	161
Лекция 11. Понятие, цели, система, виды и назначение наказания. Условное осуждение	188
Лекция 12. Освобождение от уголовной ответственности и от наказания. Амнистия, помилование, судимость	214
Лекция 13. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних	236
Лекция 14. Иные меры уголовно-правового характера	249
Список использованной литературы.....	260

Учебное издание

Поезжалов Владимир Борисович

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Курс лекций

Редактор Л.Т. Курбанова

Подписано в печать 18 октября 2016 г.

Гарнитура Times

Уч.-изд. л. 16,3

Тираж 65 экз.

Заказ № 79

Формат 60x84 1/16

Усл. печ. л. 16,0

*Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*

*Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2*